

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1846.

МАРТЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1846 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.— 1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.— Статьи по части Религіи, Философіи, Законодѣнія, Нравоученія, Педагогикѣ, Исторіи, Литературѣ, Отечественнаго языка, и другихъ общепользующихъ Знаній; путешествій ученыхъ или имѣющихъ историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.— Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.— Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академіи и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Генварь мѣсяць 1846.

1. (3 Генваря) *О срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписаль: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

3 Генваря 1846.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ

Экз. 2104
Въведенъ въ
исполненіе
Правленія
1844

ОГД. I. — В Ы С О Ч А Й Ш І Я

доставлять учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, *мѣняеъ положилъ:*

1. Со введеніемъ нынѣ новыхъ специальныхъ ~~исполненій~~ (Дополн. Правила къ Уставу о гражд. службѣ, Высочайше утвержденныя 28 Ноября 1844 года), существовавшіе доселѣ сроки и порядокъ для производства по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ первый классный чинъ и утвержденія въ ономъ: а) Комнатныхъ Надзирателей, не имѣющихъ ученыхъ степеней и классныхъ чиновъ (ст. 736 Уст. о служ. гражд. по опред. отъ Правительства, тома III, изд. 1832 г.) во всѣхъ казенныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, б) домашнихъ Учителей, в) Учителей Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ, г) Учителей Рисованія, Черченія и Чистописанія въ Уѣздныхъ Училищахъ и д) Учителя Рисованія въ С. Петербургскомъ Нѣмецкомъ Училищѣ Св. Петра, оставить безъ измѣненія на основаніи дѣйствующихъ нынѣ по учебной части постановленій.

2. Учителей Народныхъ или Начальныхъ Училищъ, изъ свободнаго состоянія, въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, подчинить дѣйствию 732 ст. Уст. о служ. по опредѣл. отъ Правительства (тома III, изд. 1842 г.), наравнѣ съ прочими Учителями Приходскихъ Училищъ.

3. Въ Надзиратели Больницъ Дворянскихъ Институтовъ и Пансіоновъ при Гимназіяхъ, въ Надзиратели за вольноприходящими учениками и въ Надзиратели Общихъ Ученическихъ Квартиръ, устроенныхъ

въ Западныхъ Губерніяхъ, опредѣлять впредь имѣющихъ уже классныя чины или приобрѣтшихъ по мѣсту своего образованія право на классный чинъ при самомъ поступленіи на службу.

4. Силу сего постановленія распространить и на Чиновниковъ, составляющихъ Редакцію Газеты Виленскаго Вѣстника, а Канцелярскихъ служителей подчинить общему дѣйствию Высочайше утвержденныхъ 28 Ноября 1844 года Дополнительныхъ правилъ къ Уставу о службѣ гражданской (ст. 5 и 6).

5. Учителей въ Училищахъ дѣтей Канцелярскихъ служителей, поступающихъ въ сіи званія изъ Студентовъ и учениковъ Семинарій, при производствѣ въ первый классный чинъ или утвержденіи въ ономъ, испытанію не подвергать.

6. Переходъ изъ учебной части въ другую гражданскую службу лицъ, занимающихъ по сей части такія должности, кои, при самомъ къ нимъ опредѣленіи, присвоятся классы или преимущества классныхъ Чиновниковъ, допускать не прежде, какъ по выслугѣ въ учебномъ вѣдомствѣ по крайней мѣрѣ 10 лѣтъ послѣ полученія чина или утвержденія въ ономъ. При такомъ переходѣ, упомянутыя лица подвергаются испытанію по общей программѣ для производства въ первый классный чинъ по гражданской службѣ въ тѣхъ лишь предметахъ, кои не вошли въ составъ выдержаннаго ими при поступленіи въ учебныя должности экзамена, и кои требуются для новаго вѣдомства, въ которое они поступаютъ.

7. Проектъ Положенія и программы о специальныхъ испытаніяхъ предоставить Министерству Народ-

наго Просвѣщенія внести, по принадлежности, въ Комитетъ Министровъ.

Подлинное Миѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

2. (3 Генваря) *О служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ Наукахъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Миѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта о служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта
Графъ Левашовъ.

3 Генваря 1846 года.

Миѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, *миѣніемъ положилъ:*

1. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить: а) Лица, окончившія курсъ ученія въ Россіи и пріобрѣтшія ученія степени, при отправленіи ихъ Правительствомъ прямо

изъ учебныхъ заведеній за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, зачисляются въ дѣйствительную государственную службу и за тѣмъ все время нахождения ихъ въ чужихъ краяхъ считается состояніемъ на сей службѣ; б) равнымъ образомъ и тѣмъ изъ посылаемыхъ Правительствомъ за границу лицамъ, кои до отправленія ихъ туда состояли на службѣ, если, впрочемъ, они при самомъ семъ отправленіи не были въ отставкѣ, пребываніе въ чужихъ краяхъ зачитается въ дѣйствительную службу по той части, по которой они служили при посылкѣ ихъ за границу.

2. Какъ причисленнымъ въ 1832 и 1834 годахъ ко II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, такъ и всѣмъ молодымъ людямъ, прежде настоящаго постановленія отправленнымъ за границу, съ цѣлю занять въ послѣдствіи мѣста преподавателей, предоставить права и преимущества дѣйствительной службы, считая оную со времени ихъ отправленія и причисляя ее къ учебной или общей гражданской, смотря по тому, куда они, по возвращеніи ихъ изъ-за границы, на дѣйствительную службу поступили.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдательствовавшими и Членами.

3. (17 Генваря) *О порядкѣ избранія Закавказскихъ уроженцевъ для отправленія ихъ въ учебныя заведенія Имперіи.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета, Генераль-Адъютантъ Князь Чернышевъ сообщилъ Г. Министру

Народнаго Просвѣщенія, что по случаю затрудненій, встрѣченныхъ при избраніи Закавказскихъ уроженцевъ, отсылаемыхъ для воспитанія въ разныя учебныя заведенія Имперіи, Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ Г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Уварова и съ представленіемъ Г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Казеннокоштныхъ воспитанниковъ Паисіоца при Тифлисской Гимназіи избирать для отправленія въ высшія учебныя заведенія къ дальнѣйшему образованію, по назначенію Начальства, а не по собственному ихъ желанію.

2. Въ Восточное Отдѣленіе С. Петербургскаго Университета и Московскій Армянскій Лазаревыхъ Институтъ назначать лучшихъ учениковъ Тифлисской Гимназіи, хотя бы они не принадлежали къ высшему туземному Дворянству, и вообще при выборѣ учениковъ обращать особенное вниманіе не на происхожденіе ихъ, а на способности и успѣхи, подающіе хорошія надежды и заслуживающіе особыхъ попеченій Правительства.

3. Въ Училище же Правовѣднія, согласно объявленному въ 1843 году Повелѣнію, выбирать воспитанниковъ изъ знатнѣйшихъ и почетнѣйшихъ Княжескихъ и Дворянскихъ, а также Ханскихъ и Бекскихъ фамилій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Указъ Правительствующему Сенату.

Свиты Нашей Генералъ-Майору Траскину Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа, съ оставленіемъ его въ настоящемъ званіи и съ производствомъ ему жалованья тысящи семи-сотъ пятнадцати рублей пятидесяти двухъ копѣекъ, столовыхъ столько же и квартирныхъ тысящи пяти-сотъ четырнадцати рублей двадцати пяти копѣекъ серебромъ въ годъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

НИКОЛАЙ.

Въ С. Петербургѣ,
19 Января 1845 года.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Дерптскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ Баронъ фонъ-Мирбахъ — Почетнымъ Попечителемъ Митавской Гимназіи, на трехлѣтіе (29 Января).

УВОЛЕНЪ:

По Ришельевскому Лицею.

Профессоръ Ришельевскаго Лицея, Докторъ Рафаловичъ — по случаю отправленія его на Востокъ, и съ

зачисленіємъ его на службѣ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (12 Января).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Чинами.*

Титулярнаго Совѣтника: Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра, Коллежскій Секретарь *Черепанинъ* (22 Января).

Коллежскаго Секретаря: Служащій въ Канцеляріи Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Губернскій Секретарь *Великановъ* (22 Января).

б) *Золотою медалью большой величины, установленною для иностранцевъ.*

Заграничный Корреспондентъ Археографической Коммисіи Діонсій *Зубрыцкій* (30 Января).

в) *Единовременною денежною выдачею.*

Чиновника Временнаго Комитета, существовавшаго для окончательныхъ распоряженій по дѣламъ бывшей Московской Медико-Хирургической Академіи: Коллежскіе Ассессоры, бывшіе Казначей *Кетчеръ*, Бухгалтеръ и Контролеръ *Карповъ*, Архивариусъ, Титулярный Совѣтникъ *Середниковъ*, Правившій дѣлами Комитета, Губернскій Секретарь *Мозговъ*, и Канцелярскіе Служители: Коллежскіе Секретаря: *Порта*, *Щировскій*, *Тихонинъ* и *Цытковъ* (28 Января).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Профессору въ Венеціи *Зактедески* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія, подъ названіемъ: *Trattato del magnetismo e della ellettricità* (20 Генваря).

Удостоенъ благосклоннаго принятія экземпляръ «*Матеріаловъ для Сравнительнаго Русскаго Словаря*», поднесенный Его Величеству Членомъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ Самуиломъ *Линде* (28 Генваря).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Генварь мѣсяць 1846.

1. (18 Генваря) *О продолженіи въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго и о введеніи въ ономъ преподаваніи Началь Алгебры.*

По представленію Г. Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ продолжать преподаваніе въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ, на прежнемъ основаніи, языковъ: Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго, а также ввести преподаваніе Началь Алгебры.

2. (31 Генваря) *Объ опредѣленіи другаго Надзирателя за приходящими учениками въ Московскую Третью Реальную Гимназію.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Московскую Третью

Реальную Гимназію другого Надзирателя за приходящими учениками, съ производствомъ ему жалованья изъ экономической суммы Гимназіи по 250 руб. сер. въ годъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Долоцкій* — Помощникомъ Хранителя Зоологическаго Музея (17 Генваря).

По Университетамъ.

Московскому: Докторъ Медицины *Гивартовскій* — въ званіи Доцента для преподаванія Медицинской Химіи (10 Генваря).

Дерптскому: Ординарный Профессоръ *Тобинъ* — въ званіи Засѣдателя Апелляціоннаго и Ревизионнаго Суда при Университетѣ (17 Генваря).

Казанскому: Магистръ *Савельевъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Физики и Физической Географіи (31 Генваря).

Св. Владимира: Докторъ Медицины *Алферьевъ* — Исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Частной Терапіи (17 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Ординарные Профессоры С. Петербургскаго Университета *С. Кутора* и *Фрейтагъ*, Адъюнкты сего же Университета *Савиць* и *Надворный*

Совѣтникъ *Дель* — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ С. Петербургѣ на 1846 годъ (14 Генваря); Коллежскій Регистраторъ *Ефимьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Устюжскаго Уѣзднаго Училища (17 Генваря).

Московскому: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Рьдкинъ* в Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Грановскій* — Инспекторами частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ на 1846 годъ (14 Генваря); Коллежскій Совѣтникъ *Шнееръ* — Директоромъ Московской Второй Гимназіи (15 Генваря); Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Перемышльскаго — служащій въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Коллежскій Секретарь *Величковскій*, в Тульскаго — Крапивенскій Помѣщикъ, Коллежскій Регистраторъ *Дементьевъ* (31 Генваря).

Дерптскому: Старшій Врачъ Гольдвингенскаго Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, Лекаръ *Поль* — Врачемъ при тамошнихъ казенныхъ Училищахъ (17 Генваря).

Харьковскому: Коллежскій Регистраторъ *Подольскій* — Почетнымъ Смотрителемъ имѣющаго быть открытымъ Богучарскаго Уѣзднаго Училища (31 Генваря).

Казанскому: Коллежскій Секретарь *Королевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Троицкаго Уѣзднаго Училища (31 Генваря).

Кіевскому: Инспекторъ Новгородсѣверской Гимназіи, Титулярный Совѣтникъ *Бездонъ* — Исправляющимъ должность Директора сей Гимназіи (17 Генваря); Инспекторъ Рижской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Невпровъ* — Директоромъ Училищъ Черниговской Губерніи (21 Генваря).

Одесскому: Помѣщикъ Верхвельдѣровскаго Уѣзда, отставной Поручикъ *Лаппо-Данилевскій* — Почетнымъ

Смотрителемъ Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища (25 Генваря).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Ординарный Профессоръ Физики и Физической Географіи Казанскаго Университета *Клорръ* — Ординарнымъ же Профессоромъ сихъ предметовъ въ Университетъ Св. Владимира (31 Генваря); Почетный Смотритель Сольвычегодскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Олешевъ* — Почетнымъ же Смотрителемъ Кадниковскаго Уѣзднаго Училища (17 Генваря).

УВОЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Титулярный Совѣтникъ *Рейнгардтъ* — отъ сей должности, по случаю перемѣщенія въ другое вѣдомство (24 Генваря).

По Дерптскому Университету.

Ординарный Профессоръ *Кемтцъ* — отъ званія Засѣдателя Апелляціоннаго и Ревизіоннаго Суда при Университетѣ (17 Генваря).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Отъ должности Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Кадниковскаго — Коллежскій Секретарь *Межаковъ* и Устюжскаго — Подпоручикъ *Кокорцевъ*, по прошеніямъ (17 Генваря).

Московскому: Статскій Совѣтникъ *Старынкевичъ* — отъ должности Директора Московской Второй Гимназіи (15 Января).

Дерптскому: Инспекторъ Рижской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Невпровъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (21 Января).

Кіевскому: Директоръ Училищъ Черниговской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Ростовцевъ* — вовсе отъ службы, за выслугою лѣтъ (10 Января).

Казанскому: Почетный Смотритель Пензенскаго Уѣзднаго Училища, Артиллеріи Капитанъ *Чарыковъ* — отъ сей должности, по прошенію (10 Января); Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Рыбушкинъ* — отъ сей должности, по прошенію (31 Января).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Училищъ Могилевскаго Уѣзда, Коллежскій Ассессоръ *Ковзанъ* — отъ сей должности (31 Января).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Пронскаго Уѣднаго Училища *Барыкову* — за пожертвованія въ пользу Благороднаго Пансіона при Рязанской Гимназіи, учрежденнаго въ Рязани Женскаго и Пронскихъ Училищъ (18 Января).

О Ч Е Р К Ъ

И С Т О Р І И Ч Е Р Н О Г О Р Ъ Я (*).

Во время существованія Сербскаго Царства, Черногорье составляло одну изъ его областей. Оно называлось Преволою, а послѣ Зетою, раздѣлялось на горную и дольную и управлялось Банами родственными Дому Неманьича, сидѣвшему на Сербскомъ

(*) При составленіи этого Очерка Исторія Черногорья мы пользовались слѣдующими источниками:

«Краткимъ описаніемъ Черной Горы», составленнымъ на Русскомъ языкѣ, Митрополитомъ Черногорскимъ Василіемъ; «Исторію Черной Горы» Г. Милютиновича, изданную въ Бѣлградѣ, и «Исторію Черногорья» Г. Милаковича, которая помѣщалась въ Грлицѣ, — альманахъ, съ 1838 издающемся въ Цетинѣ. Въ ней довольно подробно описаны войны съ Французами въ Далмацин. Они дополнены свѣдѣніями, вот рья сообщали мнѣ, во время пребыванія въ Черногорѣ, Владыка и другіе Черногорцы, еще помнящіе это время, и многими данными, извлеченными изъ документовъ, собранныхъ мною въ Далмацин и Черногорѣ; напр. изъ Журнала Гр. Ивелича (1803 г. отъ Нояб. до Марта) и т. п. Народныя пѣсни, уже изданныя Вукомъ Караджичемъ и Милютиновичемъ, и частію неизданныя, записанныя мною со словъ, служили также немаловажнымъ источникомъ.

Престолѣ. Когда сей Княжескій родъ прекратился и царевѣдѣца Вукашинъ Мернявичъ началъ княжить въ Сербіи, Черногорье отложилося. Не признавая Вукашина, Черногорцы избрали своего отдѣльнаго Князя изъ рода Бальшича, почетнаго между ими и родственнаго по женской линіи съ домомъ Неманьича. Съ этого времени начинается новая эпоха въ Исторіи Черногорья, или, лучше, собственно съ этого времени начинается отдѣльная и самостоятельная Исторія его.

Когда, по смерти Вукашина, Сербія избрала Царемъ Лазаря Гребляновича, Зета снова соединилась съ нею, но съ правомъ управляться по своимъ обычаямъ и имѣть своихъ Бановъ. Современникомъ Лазаря былъ Зетскій Банъ Бальшъ или Баоша, женатый на его дочери (*). Есть преданіе, что Баоша, и послѣ того, какъ Сербы избрали Царемъ Лазаря, не хотѣлъ присоединиться къ Сербіи. Три раза онъ воевалъ съ Лазаремъ и три раза побѣдилъ его. Но увидѣвъ его дочь, полюбилъ ее и, женись на ней, покорился Сербіи.

Недолго продолжался союзъ Зеты съ Сербіею. Султанъ Амуратъ, разбивъ соединенныя Сербскія войска при Косовѣ (въ 1389), покорилъ Сербію. Въ этой битвѣ палъ Царь Лазарь, и Султанъ Амуратъ былъ убитъ Воеводою Сербскимъ Обилевичемъ. Баоша велъ войска на помощь Сербамъ, и на дорогѣ узнавъ о паденіи Сербіи и смерти Лазаря, возвратился назадъ, умножилъ войско и на границахъ ждалъ появленія Турокъ. Но смерть Амурата на вре-

(*) Не извѣстно наиздрное ея имя; одни называютъ ея Деспинюю, другіе Марією и Еленою.

мя отсрочила походъ на Зету, и Турки ограничились небольшими нападеніями на границы, которыя были счастливо отбиты Черногорцами.

У Баоша былъ сынъ Стефанъ или Стратимиръ. Преданіе говоритъ, что онъ родился смуглымъ и мать, взглянувъ на него, сказала . «Ахъ! црно ми самъ діете родила!» Отъ того Стефанъ былъ прозванъ чернымъ и весь родъ его назывался Черноевичами.

Стефанъ наслѣдовалъ отцу. Онъ былъ современникомъ Георгія Кастріота, прозваннаго Скендеръ-Бегомъ. Пока Кастріотъ защищалъ Эпиръ и Албанію отъ Турокъ и тѣмъ разобщалъ Черногорье и часть Герцеговины, сосѣднюю Адриатическому приморью, Турецкія силы не могли непосредственно дѣйствовать на эти страны. Въ Герцоговинѣ образовалось небольшое независимое Государство, гдѣ владѣлъ Герцегъ Стефанъ. Онъ построилъ крѣпость Клюбукъ, близъ Требиня, и основалъ въ ней столицу. Стефанъ Черноевичъ былъ всегда въ союзѣ съ Герцегомъ Стефаномъ и Георгіемъ Кастріотомъ; его сынъ Андрей, прозванный Арванитомъ храбрымъ, съ дружиною Черногорцевъ, постоянно дрался съ Турками въ войскѣ Георгія. По смерти Георгія, Султанъ Мехмедъ, завоевавъ Имперію Греческую, покорилъ своей власти и весь Эпиръ и Албанію. Всѣ силы Турецкія устремились на Черногорье и небольшую Державу Герцега Стефана. Въ это время умеръ Стефанъ Черноевичъ и ему наслѣдовалъ сынъ его Иванъ, знаменитый въ преданіяхъ Черногорцевъ тѣмъ, что положилъ основаніе ихъ вольности. 1345 гола Турецкія войска встрѣтили соединенныя дружины Черно-

горцевъ и Герцеговцевъ у Хотскихъ горъ и разбили ихъ. Вскорѣ вся Держава Стефана подпала власти Турокъ. Теперь сохранился только городъ Клобукъ — одна изъ сильныхъ Турецкихъ крѣпостей на Черногорскихъ границахъ, да имя Герцеговина. Эта страна составляла часть Босніи и прозвалась Герцеговиною въ слѣдствіе Герцегскаго титула Стефана — какъ владѣніе Герцега.

Иванъ Черноевичъ, видя невозможность защитить отъ Турокъ дольную Зету, оставилъ свою прежнюю столицу Жаблякъ и удалился въ горы. Не надѣясь однѣми собственными силами защититься отъ непріятеля, онъ поѣхалъ искать помощи у Западныхъ Державъ, поставивъ своимъ Намѣстникомъ сына своего Арванита. Между тѣмъ какъ Иванъ вездѣ получилъ отказъ, Арванитъ храбро защищалъ Черногорскія границы и отражалъ Турокъ. Когда Иванъ возвратился, онъ уже ясно понималъ, что Черногорцамъ нѣтъ никакой надежды на другихъ, и если они могутъ защищаться, то единственно своими силами отъ грозной силы Турокъ, ужасавшей тогда всю Европу. Онъ рѣшился защитить Черногорскую свободу; собралъ народъ и издалъ слѣдующее указаніе: «вѣчный бой съ Турками, и ни одинъ Черногорецъ во время битвы не можетъ самовольно оставить своего мѣста, или бѣжать назадъ; таковой да не имѣетъ чести и почтенія между собратіями; онъ будетъ одѣтъ въ женскую одежду, въ руки дадутъ ему куделю и женщины куделями должны прогнать его по всѣмъ городамъ и селамъ Черногорья, какъ измѣнника. Учредивъ столицу и Митрополию въ Цетинѣ, Иванъ сталъ укрѣплять границы.

Каттарскій Округъ въ это время былъ уже подъ покровительствомъ Венеціи. Видя положеніе Черногорья, сильнѣе начала дѣйствовать Венеціанская власть и вмѣстѣ съ тѣмъ Римскокатолическая Пропаганда. Желая навсегда прекратить связи Приморцевъ съ Черногорьемъ, Венеція рѣшилась уничтожить Православіе въ Приморьѣ и всѣхъ жителей обратить въ Папизмъ. Для этой цѣли они поступили слѣдующимъ образомъ. Близъ Каттаро былъ знаменитый Православный монастырь Пренала, построенный еще Стефаномъ первоувѣнчаннымъ. Царемъ Сербскимъ. Этотъ монастырь былъ средоточіемъ Православія. Римскіе Католики отравили здѣсь вдругъ 72 монаха и потомъ разрушили монастырь.

Черногорцы въ это время воевали съ Турками на Албанскихъ границахъ и не могли защитить своихъ собратій въ Приморьѣ. Черноовичъ, опасаясь, чтобы подобныя бѣдствія не постигли и Черногорье, которое постоянно находилось въ сношеніяхъ съ Приморьемъ, рѣшился опредѣлить свои границы отъ Бара до Герцеговины, и заключилъ объ этомъ договоръ съ старшинами Области Каттарской.

Между тѣмъ главныя силы Турціи были отозваны воевать въ другихъ мѣстахъ Имперіи. Испытавъ уже нѣсколько разъ храбрость Черногорцевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи увѣрены въ томъ, что если не нынѣ, то завтра можно покорить эту маленькую Область, Турки отложили окончательный походъ на Черногорье. Султанъ Мехмедъ прямо причелъ ее къ своимъ Областямъ, какъ часть Скутарскаго Пашалыка, и поручилъ Санджакъ-Бегю, Пашѣ Скутарскому, покорить и владѣть ею. Его нашествія счастливо

отразилъ Черноевичъ и укрѣпилъ границы со стороны Албаніи. На рѣкѣ Ободѣ, впадающей въ Скутарское озеро, онъ построилъ крѣпость.

У Ивана было два сына: Георгій и Стефанъ, прозванный Станишею. Первый, по смерти отца, сдѣлался владѣтелемъ Черногорья, а второй, взявъ съ собою нѣсколько Черногорцевъ, отправился къ Султану. Завидуя брату, онъ пошелъ просить, чтобы Султанъ отдалъ ему Пашалыкъ Скутарскій, обѣщаясь тогда покорить и Черногоріе его власти. Султанъ обѣщалъ исполнить его требованіе только въ такомъ случаѣ, когда Станиша приметъ Исламизмъ, и онъ принялъ его. Но ему не удалось его намѣреніе: Черногорцы его отвергли.

Преданіе говоритъ, что Станиша послѣ раскаялся въ своемъ поступкѣ и умеръ монахомъ. Народная пѣсня повѣствуетъ, что Станиша, по возвращеніи своемъ, когда Черногорцы его не приняли, пытался было остаться въ Скутари; но Паша и тамъ не далъ ему мѣста, опасаясь соперничества. Тогда Станиша поселился въ селѣ Бушатѣ и отъ него произошелъ родъ Бушатліевъ, славный въ Турецкой Исторіи.

Георгій Черноевичъ продолжалъ защищать границы и вмѣстѣ съ тѣмъ заботился о просвѣщеніи своей родины. Онъ учредилъ типографію и печаталъ церковныя книги, которыя прежде Черногорье получало изъ Сербіи или Приморья. Теперь Приморье было подъ властію Венеціанъ, и самимъ Приморцамъ запрещено было печатать эти книги, а Сербія находилась во власти Турокъ.

Георгій былъ женатъ на Венеціанкѣ Маріи, изъ рода Мочениго, и не имѣлъ дѣтей. Въ старости

онъ рѣшилъ оставить Черногорье и уѣхалъ въ свои владѣнія въ Италію. На свое мѣсто онъ предложилъ народу Митрополита Германа, и народъ согласился. Съ этого времени начинается власть Митрополитовъ въ Черной Горѣ. Турки, услышавъ объ этомъ происшествіи, измѣнили свою политику и стали дѣйствовать по примѣру Венеціи. Подарками и деньгами склоняли они Черногорцевъ къ принятію Исламизма, и между тѣмъ частыми набѣгами вытѣсняли ихъ изъ долинъ и сосредоточивали болѣе и болѣе въ бесплодныхъ горахъ. При Митрополитахъ Германѣ, Павлѣ, Василѣ и Никодимѣ эти мѣры мало удавались. Когда же, по смерти Никодима, Черная Гора осталась безъ Митрополита, Турки начали дѣйствовать рѣшительнѣе.

Черезъ каждые 7 лѣтъ пріѣзжалъ въ Черную Гору Патріархъ Сербскій, который ставилъ имъ Митрополитовъ. Еще много лѣтъ оставалось до его пріѣзда. Турки не позволяли Греческому Патріарху поставить Черногорцамъ Митрополита, а съ другой стороны Венеціанцы не допустили Черногорскихъ Пословъ проѣхать къ Сербскому Митрополиту. Въ это время Скутарскій Паша, подкупивъ нѣкоторыхъ отуречившихся Черногорцевъ провести Турецкія войска въ Ободъ, завладѣлъ этою крѣпостью и вмѣстѣ съ тѣмъ Рѣдкою Нахією и базаромъ, единственнымъ въ то время въ Черногорьи, и тѣмъ лишилъ его почти всякихъ средствъ пропитанія. Въ такомъ положеніи были Черногорцы до Митрополитовъ Висаріона и Саввы. Во время Саввы (въ 1623 году) Венеція начала войну съ Турками, и пригласила Черногорцевъ соединиться съ нею противъ об-

щаго врага. Черногорцы соединились. Зано Грибичъ съ полутора — тысячами Венеціанцевъ вступилъ въ Черногорье и соединился съ его войсками. Но лишь только Сулейманъ Паша Скутарскій напалъ на нихъ во время самаго боя. Венеціанцы удалились въ свои предѣлы и выдали Черногорцевъ. Сулейманъ овладѣлъ Цетинскою долиною и, разрушивъ монастырь, удалился въ крѣпость Ободъ. Въ это время умеръ Митрополитъ Савва, и Черногорцы избрали Даниила.

Со времени Митрополита Даниила начинается новая эпоха въ Исторіи Черногорья.

До сихъ поръ Черногорье было страпою богатою, Черногорцы — образцами храбрости, любви къ родинѣ, ея свободѣ и независимости; однакожь эта страна не представляла стройнаго цѣлаго, полнаго въ себѣ самомъ, общающаго будущее Государство. Она колебалась между властію Венеціи и Турціи. Черногорцы всегда помогали Венеціи въ войнахъ ея съ Турками, почитая братьями подвластныхъ ей Приморцевъ и желая пріобрѣсти въ ней союзницу и защитницу отъ Турокъ. Но многіе опыты наконецъ разубѣдили Черногорцевъ въ этой надеждѣ. Между тѣмъ Турція начинала угрожать Черногорью не только виѣшнею силою, но и нравственнымъ вліяніемъ; многіе Черногорцы, привлекаемые и силою и виѣшними выгодами, переходили на сторону Турокъ, становились потурченками, говоря языкомъ Черногорцевъ, т. е. подчинялись власти Турокъ и принимали Магометанскую Вѣру. Число вѣрныхъ Черногорцевъ уменьшалось и разобщалось; Исламизмъ проникъ почти всюду въ Черногорьи и особливо въ Бердѣ; одна Катунская Нахія вполне хранила преданія отцевъ.

Разновѣріе породило взаимную вражду между Черногорцами, усилило кровавую месть, если не произвело ее, и грозило наконецъ полнымъ уничтоженіемъ Черногорья.

Въ такое время Данилъ, союзникъ Петра Великаго, сдѣлался Митрополитомъ Скендерскимъ и Владыкою Черногорья. Его предки, по взятіи Герцеговины Турками, удалились въ Черную Гору и поселились въ Катунской Нахи, на скатахъ Ловчина. Село называли Нѣгоши, по имени горы въ Герцеговинѣ, у которой они жили прежде. Ихъ родъ раздѣлился въ послѣдствіи на два и назвался по имени двухъ главныхъ родоначальниковъ Раича и Херака—Хераковичами и Раичевичами, а имя Нѣгошь стало общимъ прозвищемъ обѣихъ вѣтвей. Данилъ происходилъ изъ рода Хераковичей. Еще ребенкомъ онъ тайно ушелъ отъ родителей въ монастырь Цетвнскоій; тамъ былъ постриженъ монахомъ и принялъ имя Данилъ, вмѣсто прежняго Нійко (Николай). Старшій братъ Данила Лука Петровичъ, прозванный Радомъ, былъ въ это время главнымъ Сердаремъ; его любилъ и уважалъ народъ, и потому желалъ, чтобы братъ его сдѣлался Владыкою. По смерти Саввы (1697), народъ собрался въ Цетвинѣ и избралъ Данила. Ему было не болѣе 16 лѣтъ, когда пришли его звать въ народное собраніе; онъ отказывался и плакалъ. Воевода Драго Вукотичъ почти насильно вывелъ его на средину долины, и 3 тысячи выстрѣловъ привѣтствовали его какъ Владыку. Черезъ три года, его послали въ Венгрію, въ Сечуй, гдѣ Сербскій Патріархъ Арсеній IV Черноевичъ (родомъ Черногорецъ, изъ Бавцы) рукоположилъ его Архіе-

реемъ и на соборѣ передалъ его попеченію Епархію Скендерскую (1). О первыхъ годахъ его владычества почти нѣтъ извѣстій; вѣроятно правленіе было болѣе въ рукахъ его брата. Слѣдующее происшествіе вывело Данила на попріище дѣйствія, и съ этого времени вся Исторія Черногорья и современная ему и будущая тѣсно связана съ его лицомъ. Народная пѣсня, воспѣвающая это происшествіе, нѣсколько разногласитъ съ другими преданіями.

Зетскій Священникъ Іовъ, видя какъ сильно распространяется Магометанство, собираетъ на со-
вѣтъ Зечанъ и говоритъ имъ :

О Зечане, ядна брача драга
 Что хочемо отъ живота свога?
 Не имамо Церкви ни Закона,
 Но погибе Лазарь у Косово
 А клетвици прскочише Турцы,
 Развалише церкве и олtare
 Оградили све Турское мунаре (2).

Чтобы противодѣйствовать распространенію Магометанства, онъ убѣдилъ ихъ построить Православ-

(1) Въ Исторіи Черногорья Милутиновича (Бѣлградъ 1835, стр. 30 и сл.) находится грамота Арсенія, данная Данилу. Любопытно въ ней описаніе Скендерской Епархіи; въ ней же именуются мѣста сіи, Шрвесе Црна Гора и племе Грбаль, Паштровича Крътоли, Лужина и градъ Баръ, градъ Скадаръ и градъ Уцинь и градъ Подгорница и Жаблякъ и въ племе Зета и Кучи, Вьсовиче, Братоножиче, Пипери и Вѣлопавличи съ всеми Вароши и Сіоли.

(2) «Братья Зечане! что намъ за жизнь, нѣтъ у насъ ни Церкви, ни закона. Съ тѣхъ поръ, какъ при Косовѣ погибъ Царь Лазарь, пришли проклятые Турки, разрушили алтари и церкви и настроили своихъ миваретовъ».

ную Церковь. Сейчасъ были собраны деньги и отправлены Послы къ Скутарскому Пашѣ испросить позволеніе. Паша позволилъ и скоро была построена церковь: оставалось освѣтить ее. Снова отправились къ Пашѣ съ просьбою вызвать Владыку Данила, чтобы онъ освятилъ имъ церковь. Паша писалъ къ Владыкѣ :

Чуй Владыко черный калуджере
 Я тв Паша твердо вѣру даемъ,
 Дойд! Владыко Зети земли равной
 Да у Зету свѣтиташъ церкву малу
 Ево ти е даемъ на поклону
 Зету равна и Берда остала
 Давшъ чинимъ церковни начине (1).

Владыка, обладаженный обѣщаніемъ Паши, хотя и не вѣрилъ Турецкому слову, но рѣшился —

Радв Вере и закона свога

ѣхать въ Зету; онъ опасался измѣны и отъѣзжая говорилъ :

Богъ да знаде хочу л' игда дойдн (2)

И его предвѣщаніе сбылось: во время Литургіи Турки схватили его и начали мучить. Такъ рассказываетъ народная пѣсня обстоятельства, предшествовавшія плѣну Владыки, между тѣмъ какъ Г. Милютиничъ передаетъ другое преданіе.

(1) «Слушай Владыка, черный монахъ, положиись на мое слово; прѣѣжай въ дольнюю Зету, освѣти тамъ небольшую церковь, за то я позволю тебѣ вѣдать въ духовныхъ дѣлахъ и дольнюю Зету и Берду».

(2) «Богъ знаеги, возвращусь ли я».

Въ это время прѣхалъ въ Подгорицу Посланникъ изъ Константинополя Демиръ-Паша, съ цѣлію прекратить войны на границахъ и присоединить Черногорье. Онъ собралъ жителей Зеты и послалъ ихъ къ Владыкѣ просить его къ себѣ для переговоровъ. Владыка отказывался, но Зечане увѣрили его словомъ въ безопасности и онъ поѣхалъ. Демиръ-Паша самъ вышелъ ему на встрѣчу, принялъ ласково; но потомъ, видя, что Даніилъ не соглашался на его предложенія, предалъ его мученіямъ. Описаніе мученій и послѣ освобожденія однаково рассказываютъ и пѣсня и преданіе.

Даніилу привязали назадъ руки къ дубовому колу и отъ Подгорицы повели къ Спужу, говоря, пусть выберетъ самъ себѣ мѣсто для казни. Такъ нѣсколько дней водили его взадъ и впередъ, а ночью подвизывая подъ руки веревку, привѣшивали къ стѣнѣ, чтобы не ушелъ. Іовъ тайно прокрадывался къ нему и на плечахъ поддерживалъ его. Такъ переносилъ мученія Черногорскій Владыка; но такой поступокъ возмутилъ Зечанъ. Они собирались къ Пашѣ, умоляли отпустить Даніила и принять выкупъ.

Не мой Пашо за Бога единого,
 Не мой Пашо изгубить Владыку!
 Не мой Зету землю отравати
 Е ти нигда ништа родить нече,
 А сувише изгубичешъ Вѣру
 Но ходи га верзи на откупе
 Узви блага, коляко ти драго (*).

(*) «Не губи Паша, ради Бога, не губи Владыку, ты отравишь нашу землю, никогда ничего не родитъ она, а болѣе того

Послѣ долгихъ переговоровъ, онъ согласился взять 600 пехиновъ. Зечане и Черногорцы собрали 300, а другіе 300 заняли у Митрополита Герцеговинскаго Савватія, жившаго въ Кастель-Ново, и выкупили Данила. Лишь только возвратился Данилъ, какъ собралъ на вѣче всѣхъ Черногорцевъ и Зечанъ въ Цетинъ и такъ говорилъ имъ: (*) «Видите ли, что сдѣлали Потурченки: если вы желаете свободы и независимости вашей родинѣ, то должны истребить всѣхъ Магометанъ внутри Черногорья». Это предложеніе было принято и Черногорцами и Зечанами. Подъ Рождество Христово съ вечерней зари началось избіеніе; однихъ убивали, другихъ перекрещивали и къ утру уже не оставалось ни одного Потурченка въ Черной Горѣ.

Съ этого времени образъ дѣйствія Митрополита Данила перемѣнился. Въ отношеніи къ Венеціи онъ повелъ себя гораздо независимѣе, нежели его предшественники, а съ Турками сталъ въ явную вражду, какъ бы сознавая свои силы. Въ 1706 году, разбивъ Герцеговинцевъ, онъ многихъ взялъ въ плѣнъ, и рѣшился принять выкупъ тогда, когда Турки — Магометане рѣшатся заплатить ему за голову по свинѣ, и Турки согласились. Это презрѣніе показываетъ, что Данилъ уже сознавалъ свою силу. Упрочивъ свое Государство въ отношеніи внѣшнемъ, Владыка занялся внутреннимъ устройствомъ страны: онъ постро-

ты нарушишь слово. Отпусти за выкупъ Владыку, возьми сколько хочешь денегъ».

(*) Его рѣчь приводитъ Владыка Петръ въ своей Исторіи Черногорья.

илъ монастырь Петинскій, предъ нимъ разрушенный Турками, и заботился о внутреннемъ порядкѣ. Но вскорѣ новыя обстоятельства вызвали его къ войнѣ съ Турками и помогли еще болѣе упрочить независимость Черногорья.

Петръ Великій объявилъ войну Туркамъ. Бывшій въ Русской службѣ Графъ Владиславлевичъ, уроженецъ Герцеговинскій, знавшій и Владыку и Черную Гору, подавъ мысль Петру соединиться съ Черногорцами, заставить ихъ ударить на Албанію и тѣмъ отклонить отъ войны съ Россією храбрыхъ Албанцевъ. Въ 1711 году прибыли въ Черную Гору Русскіе Посланники Полковникъ Мих. Милорадовичъ, родомъ изъ Герцеговины, и Капитанъ Иванъ Лукашевичъ, Подгоричанинъ, съ грамотами отъ Петра Великаго на имя Владыки Даниїла и брата его Луки Петровича. Въ грамотахъ сказано, что Россія начинаетъ войну съ цѣлію: «утѣсненныхъ Православныхъ Христіанъ, если Богъ допуститъ, отъ поганскаго ига освободить, на которую войну полагаемъ крайніе наши таланты и съ любезновѣрными и искусными нашими войсками самоперсовне выступаемъ противъ врага Вѣры: ибо всѣмъ добрымъ чистымъ и кавалерскимъ Христіанскимъ сердцамъ должно есть, презрѣвъ страхъ и трудности за Церковь и Православную Вѣру, не токмо воевати, но и по слѣднюю каплю крови проліати, что отъ насъ по возможности нашей в учинено будетъ. Того для въ нынѣшнее отъ Бога посланное время, пристойно есть вамъ древнія свои славы обновити союзившись съ нашими силами, и единокупно на непріятеля вооружившись воевать за Вѣру и отечество,

за честь и славу вашу, за свободу и вольность вашу и наслѣдниковъ вашихъ» (1) — «да имя Христово вѣще прославится, а поганина Магомета наслѣдники прогнаты будутъ во старое ихъ отечество, во пески и степи Аравійскія (2)». Лишь только прибыли Посланники въ Черную Гору, Владыка собралъ весь народъ и такъ говорилъ имъ: «Мы, братья Черногорцы, слышали, что Богъ знаетъ, какъ далеко, гдѣ-то на Сѣверѣ, есть Христіанскій Царь. Всегда мы желали узнать объ немъ и его Царствѣ, но заключенные въ горахъ ни отъ кого не могли получить извѣстій. Дольше, мы думали, объ насъ, маленькой общинѣ, окруженной змѣями и скорпионами, не можетъ онъ знать и Посланники его не могутъ прийти къ намъ. Но вотъ мы видимъ его Посланниковъ, вотъ его грамоты въ нашихъ рукахъ, не съ чужими Посланниками говоримъ, но съ нашими братьями Сербамъ и они сказываютъ намъ, что есть Петръ I Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и его Царство Богомъ благословенно, сильно и пространно отъ всѣхъ Царствъ свѣта; онъ ратуетъ съ Турками и не ищетъ другой славы, какъ освободить церкви и монастыри Христовы, воздвигнуть на нихъ крестъ и родъ Христіанскій избавить отъ тяжелаго ига Турецкаго. Мы должны молить Бога, да будетъ ему помощникомъ, а сами, взявъ оружіе, соединитися съ нимъ, идти противу общаго врага. Мы съ Русскими одной крови и одного языка. Вооружитесь, братья Черногорцы, и я, не жалѣя, ни имущества, ни жизни, пойду съ вами на службу

(1) Смотр. Грлица 1835, грамота Даниилу, стр. 78.

(2) Тамъ же грамота Вуку Петровичу, стр. 85.

Царю Христіанскому и нашему Отечеству, моля преблагаго Бога да молитвами Пречистой Своей Матери и всѣхъ Святыхъ, будетъ намъ помощникъ и путе-
водитель (1)». Сказавъ эту рѣчь, Митрополитъ пред-
ставилъ Посланниковъ народу и прочиталъ царскія
грамоты.

Черногорцы какъ то разумѣли, — говоритъ на-
родная пѣсня, воспѣвающая это происшествіе

Сви кликнуше и единогласно:
Фала да е Богу великоме.
Те смо кивъге ове видієли
Одъ нашега Цара Славинскога
Словинскога но и Рицанскога;
Ерь нїєсмо нигда помышляли,
То да чемо мы кадъ доживієти,
Да познамо Цара Православна
Нѣко негде да е у свієту,
Де онъ за насъ ни чути не може;
А кадъ чуо и занаске знаде
Ево наше сабле припојасу,
Ево наше пушке у рукама
Салъ и возда справни и готови
Сви еданакъ с'рдца веселога
На овій часъ удрити Турцима;
И што брже, то е нама драже
Штоє преже, то е нама сладже (2).

(1) Эта рѣчь заимствована изъ Исторіи Черногорья Петра I Петровича, Владыки Глеца 1835. 71 и 2.

(2) Милютиневича Исторія Чер. стр. 32 и 3. Когда сіе услышали Черногорцы, всѣ воскликнули единогласно: «Слава великому Богу; мы видѣли письма отъ нашего Цара Славянскаго и Православнаго. Никогда мы не помышляли дожить до того времени, когда узнаемъ объ немъ. Мы слышали, что

Переписали грамоты и послали ихъ въ Боснію и Герцеговину, приглашая всѣхъ Православныхъ соединиться съ Черногорцами и за одно ударить на Турокъ. Скоро собралось войско и двинулось на границы.

Не бы рѣки, драгій побратиме,
 Да се иде съ Турцемъ боя бити,
 Но на игру хладно вино пити
 И веселе пѣсни запѣвати (1).

Всѣ села отъ Спужа до Скутари были взяты и сожжены.

- Но веселе ово не траяло
 Нако само мѣсяцъ и полъ давахъ
 Негосе е брзо о братило
 На Сербольску жалость и несречу,
 Ербо худы граси допадоше (2).

Пришло извѣстіе, что Петръ I заключилъ миръ съ Турціею при Прутѣ. Полковникъ Милорадовичъ, который во все это время было въ Черной Горѣ, со-

живеть онъ на свѣтѣ тамъ, гдѣ и слышать ему объ насъ невозможно. Когда же онъ услышалъ и знаетъ объ насъ, вотъ наши сабли при поясѣ, вотъ наши ружья въ рукахъ, мы исправны и готовы съ веселыми сердцами ударить на Турокъ; чѣмъ быстрее, тѣмъ намъ лучше, чѣмъ скорѣе, тѣмъ пріятнѣе».

- (1) «Не сказалъ бы ты, милый братъ, что идуть съ Турками биться, но на пированіе пить холодное вино и пѣть веселыя пѣсни».
- (2) «Но сіе веселье не долго продолжалось, только мѣсяцъ съ половиною, и скоро обратилось въ несчастіе и грусть Сербамъ, ибо худыя пришли вѣсти».

бралъ народъ, оставилъ имъ грамоту и удалился въ Россію (*).

Въ договорѣ, заключенномъ при Прутѣ, не было упомянуто о Черногорѣ (1711). Сераскиръ Ахметъ-Паша получилъ приказаніе двинуться въ ту же осень съ 60 тыс. войска на Черногорье, но неожиданно скоро наступившая зима остановила сей походъ до слѣдующаго 1712 года. Услышавъ о движеніи Турецкихъ войскъ, Владыка собралъ Черногорцевъ, составилъ войско и пошелъ имъ на встрѣчу къ рѣкѣ Маршулѣ. Тутъ раздѣлилъ онъ войска на три отряда: одинъ, подъ предводительствомъ Янка Дюрашковича, отправилъ къ горѣ Пржиаку, другой, подъ предводительствомъ Вука Мигуновича, къ горѣ Враня, а самъ сталъ между ими, ожидая нападенія. На третій день пришло извѣстіе, что Турецкое войско остановилось лагеремъ у рѣкѣ Влахины. Владыка рѣшился предупредить ихъ нападеніе: рано утромъ двинулся къ лагерю и къ вечеру битва рѣшилась полною побѣдою Черногорцевъ. Турки были разбиты и прогнаны, лагерь со всѣми припасами и 34 знаменами

(*) Въ грамотѣ онъ благодарилъ ихъ за храбрость и жаловалъ — за салашню вѣрну службу доушавамо имъ сваку слободу да су свое властни, да не маю падъ собомъ Господаря токмо Цара и другу меньшу Господу и Офицерахъ данамо отъ своихъ племенахъ и отъ свога отечества, и отъ друге земаѣ и отъ другога племена да нема никада мечу нима никога старіега токмо Цара по Царскому закону и суду, а по духовному Митрополита..... да не маю даватъ никакве дацію, ни харача..... да има свакему Офицеру плата отъ Царя. Милют. Ист. Ч. Г, стр. 25 и 6, на грамотѣ годъ 1711 Апр. 18.

былъ взятъ въ добычу. Съ тѣхъ поръ это мѣсто прозвалось Царевъ Лазъ (1).

Султанъ, желая отмстить Черногорцамъ за поражение, послалъ Душманъ-Пашу Чуприловича съ 120 тысячами войска. 1714 года, въ Маѣ, онъ приступилъ къ границамъ Черногорскимъ со стороны Герцеговины; но, зная трудность вести войну въ горахъ Черногорскихъ и храбрость Черногорцевъ, рѣшился на хитрость: послалъ письмо Владыкѣ и главарямъ Черногорскимъ; писалъ, что Турки желаютъ заключить съ ними миръ и звалъ полномочныхъ для переговоровъ, увѣряя ихъ честнымъ словомъ въ безопасности. Черногорцы послали 37 человекъ; Турки убили ихъ и двинулись на Черногорье, съ огнемъ и мечемъ прошли ее отъ границы и до границы. Самъ Владыка едва не погибъ; остальные скрылись въ горахъ или ушли въ Приморье къ Венеціанцамъ. Но Венеціанцы выдали ихъ Туркамъ, и не только взрослыхъ, но даже и дѣтей, которыхъ Черногорцы, ведя войну и видя опасность, отослали напередъ въ Приморье. За это Турки, возвращаясь назадъ, взяли у нихъ Морею.

То му фала, то му исполати
За негово врло врсательство (2).

говорить народная пѣсня.

Паша хвалился, что Черногорье уже не встанетъ; но Черногорцы не упали духомъ. Лишь только вышли Турки, Владыка снова принялся строить

(1) Милют. Собр. пѣсень № 8, 140.

(2) Милют. пѣсни № 11.

церкви и села, и на слѣдующій годъ (1715) отправился въ Россію. Петръ Великій, услышавъ о бѣдствіяхъ Черногорья, пожаловалъ ей книги и утвари церковныя, 5 тысячъ рублей на сооруженіе Цетинскаго монастыря, 5 тысячъ на вспоможеніе Черногорцамъ, и 160 медалей для раздачи храбрымъ (*). Обѣщалъ и впредь награждать ихъ за вѣрную службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ имъ поддерживать миръ. Когда Владыка возвратился назадъ и роздалъ награды, слухъ прошелъ между Турками, что Россія поощряетъ Черногорцевъ и они собираются мстить за походъ Чуприловича. Начались небольшія стычки по границамъ.

Между тѣмъ Венеціанцы, въ отмщеніе за взятіе Мореи, послали Алоизія Мочениго взять Баръ и приглашали Черногорцевъ помочь имъ; Черногорцы выслали 5 тысячъ. Но вскорѣ Венеція заключила миръ съ Портою, не упомянувъ въ трактатѣ о Черногорьѣ, и только частнымъ письмомъ благодарила ихъ за помощь. Въ отмщеніе, два брата Ченгича и Бей Любовичъ съ Герцеговинцами напали на село Травино въ Цуцахъ. Но Черногорцы разбили ихъ и 170 челов. взяли въ плѣнъ, въ томъ числѣ и трехъ предводителей. Плѣнниковъ привели въ Кчевъ и начали переговоры о выкупѣ; но Кресте (Христина), жена Мойша Чукановича, упрекала Черногорцевъ въ томъ, что они рѣшаются на выкупъ, когда головы ихъ братьевъ, которыхъ вызвалъ Чуприловичъ для переговоровъ и коварно умертвилъ, еще не отмщены.

(*) См. грамоты Петра Великаго у Милютин. Ист. Ч. Г, стр. 68—70 отъ 1715 г. 9-го Іюля.

Вы хочесте брагу откупити
 Уклетога Чуриловичъ Везира,
 Но ихъ нехче дати на откупе,
 Споменисе Вуко удовицахъ,
 Удовицахъ Црпихъ куковицахъ
 Онамлени што се остануле,
 Кукаюче и сузе ронечи
 Безъ мужавахъ и безъ братителяхъ.
 Ние ли ви зазоръ и срамота
 Давы брагу свою не свѣтите,
 Но пуштите Турке на откупе (1).

Всѣмъ плѣнникамъ отрубили головы въ отмщеніе за убитыхъ посланниковъ Черногорскихъ (2).

Послѣдніе годы владычества Даниїла прошли большею частію мирно. Въ 1727 и послѣ были нападенія со стороны Герцеговины, но ихъ счастливо отражали Черногорцы. Внутреннее устройство Черногорья послѣ опустошенія Чуриловича составляло главную его заботу во всю жизнь. Онъ умеръ 1735 г. Съ его времени собственно начинается независимость Черногорья и Черногорцы по справедливости

(1) «Вы хотѣли выкупить собратій у проклятаго Везира Чуриловича, но вамъ ихъ не выдавали. Вспомни же, Вукъ, вдовъ, черныхъ кукушекъ, что, плача и роняя слезы, остались безъ мужей и безъ защитниковъ. Не будетъ ли стыдъ вамъ и срамъ, если вы за выкупъ отпустите Турокъ и не отмстите за своихъ собратій».

(2) Ист. Ч. Г. Милютин, стр. 71—73. Въ пѣснѣ перечисляется, кто былъ убитъ за кого :

Два Ченгича за Попа Малича
 Любовича за Джакановича и проч.
 А остале бронтѣ не могу,
 Ерь бы пѣсна одвечъ дуга была.

ности назвали его возобновителемъ свободы. Онъ былъ храбръ и мужественъ, всегда самъ предводительствовалъ войскомъ, былъ болѣе нежели любимъ народомъ. Когда онъ умеръ, все Черногорье собралось на его погребеніе. За его гробомъ несли знамена и оружія, отбитыя имъ у Турокъ.

По смѣрти Данила, Митрополитъ Савва былъ избранъ Владыкою Черногорья. Въ первые годы своего Владычества, онъ ходилъ для сбора милостыни въ Россіи и щедро былъ надѣленъ деньгами, книгами и утварями церковными отъ Императрицы Елисаветы (1). Возвратясь изъ Россіи, онъ удалился на покой въ монастырь Станевичъ, избравъ, по волѣ народа, своимъ Намѣстникомъ племянника своего, Василія, и пославъ его къ Сербскому Патріарху Афанасію, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ. Наконецъ Черногорскій народъ писалъ чрезъ Кучкаго Восводу Илью Дрекаловича къ Патріарху, чтобы онъ прислалъ къ нимъ Василія. Въ 1750 году возвратился въ Черногорье Василій, рукоположенный Архіереемъ съ титуломъ : Митрополита Епархій Скендерскія и Приморскія и Экзархомъ Святѣйшаго Трона Пекскаго Патріархія Славяносербской (2), поселился въ Черницѣ и принялъ управленіе Черногорьемъ.

Съ сего времени начинается постоянное стремленіе Черногорья къ устройству внутренняго порядка и управленія.

(1) См. Ист. Черв. Горы Милютинов., грамоты Императрицы Елисаветы отъ 1744 г. 10 Мая, стр. 76 и 7.

(2) Иб., стр. 78 и 9, грамота Патріарха Афанасія, 1740 г. Августа 22.

Въ слѣдъ за сознаниемъ своей независимости и свободы, окончательно укрѣпленныхъ Владыкою Данииломъ, возникло стремленіе къ внутреннему миру и общенію. Истребленіе потурченковъ не искоренило внутренняго разобщенія и вражды между Черногорцами. Кровавая месть и соперничество племенъ и родовъ непрерывно выказывались во внутренней враждѣ и неурядицѣ. Мысль объ общемъ народномъ единствѣ, укрѣпляемая единствомъ Вѣры, была обезсилена распространеніемъ потурченковъ. Какъ предчувствіе будущаго или воспоминаніе прежняго, она не покидала народа, проявлялась въ крайнихъ случаяхъ, но не была вполне сознаваема. Мысль о твердой и самостоятельной Государственной власти явилась только со времени Владыки Даниила, и еще не успѣла укорениться. Народъ дробился на племена и роды; каждое племя, каждый родъ считалъ себя Государственнымъ цѣлымъ, имѣющимъ право суда и расправы, право самъ карать преступленія. Слѣдствіемъ этого была постоянная кровавая месть во всемъ Черногорьѣ. Когда шѣтъ личной безопасности, не можетъ быть и безопасности имущественной: потому что рядомъ съ местию, такъ же сильно распространяются грабежи и кража.

Устройствомъ общаго суда и расправы думалъ Владыка искоренить зло. Черногорцы имѣли общаго Воеводу и Сердаря, который избирался изъ дома Вукотича изъ Кчева. Этотъ Воевода, если онъ обладалъ нужными достоинствами, бывалъ предводителемъ въ войскахъ, если же шѣтъ, то его воеводство оставалось простымъ титуломъ Дѣла суда и расправы по-

чти не входили въ кругъ его дѣйствій и притомъ онъ былъ одинъ для всего Черногорья. Владыка, по общему согласію и избранію народа, поставилъ Губернатора Стана Радонича Нѣгоша и подчинилъ ему Килзей и Сердарей племенъ, ввѣривъ всѣмъ общій судъ и расправу. Его дѣйствія были прерваны поѣздкою въ Россію для сбора милостыни (1), и послѣ, въ слѣдъ за его возвращеніемъ, войною съ Визиремъ Боснійскимъ. Въ 1756 г. Визирь Боснійскій писалъ къ Владыкѣ Василю и требовалъ дани съ Черногорья, и въ числѣ дани —

И дванаестъ младахъ дѣвокахъ

Отъ дванаестъ до шесть наестъ лѣтахъ

/ А сувша бѣлу станишча.

Разумѣется, подобное предложеніе только возмутило Черногорцевъ, и они на общемъ сеймѣ положили послать ему такой отвѣтъ :

Посла чу ти за дѣвойке младе

Отъ вепровахъ дванаестъ реповахъ,

А са саму бѣлу Станишча

Одъ овновахъ дванаестъ роговахъ,

Да то носишь на Турбану тломе

И сувяше дванаестъ каменахъ,

Да ихъ пошлешъ Цару за хараче

Нека знаешто с гора Црна (2).

(1) Ист. Черн. Горы Милютин., грамоты Императрицы Елисаветы 1754 г. 8 Мая; ему поручено было отъ Сербскаго Патріарха Аванасія стр. 81—3.

(2) Ib. стр. 83 и 90.

Съ 40 тысячами войска двинулся Чехай-Паша къ Черногорскимъ границамъ. Около Оногошта встрѣтились Черногорцы съ Турецкимъ войскомъ и 15 дней продолжалась непрерывная битва. Наконецъ у Черногорцевъ не оставалось ни пороха, ни пули. Они принуждены были отступить и послали въ Венеціанское поморье купить пороху; но Венеція подъ страхомъ смертной казни запретила всѣмъ и каждому продавать порохъ и пули Черногорцамъ. Турки обратились къ Кчеву, взяли его и пробыли тамъ около трехъ недѣль. Въ это время тайно одишъ изъ Приморскихъ Христіанъ прислалъ Черногорцамъ нѣскольکو тысячъ патроновъ.

Богъ му дас душе спасеніе!
 Черногорцы ка то видіеше,
 Учиниша хвску и веселіе
 Одъ радости играти стадоша.
 Пѣваючи пѣсне одъ побѣде (*).

Рано утромъ 25 Ноября Черногорцы напали на Турецкій лагерь, разбили и выгнали Турокъ. Послѣ этой битвы, во время Владычества Василя, Турки не нападали на Черногорье.

Внутреннія преобразованія въ Черногорьѣ не удавались Владыкѣ; избранные начальники и судьи слѣдовали обычаямъ народа, сами мстили и снисходили къ мести другихъ. Владыка видѣлъ, что нѣтъ инаго средства искоренить зло, какъ дѣйствовать просвѣщеніемъ на нравы народа. Поэтому, взявъ 15 дѣтей, отправился съ ними въ Россію, чтобы тамъ воспитать

(*) Ист. Черн. Горы Милютин., вышеприведенная пѣсня Грлица 1836.

ихъ и потомъ привести обратно въ Черногорье. Въ 1765 году онъ снова поѣхалъ за ними, и вмѣстѣ съ тѣмъ чтобы просить помощи у Россіи для заведенія школъ и стройнаго управленія. Но въ слѣдующемъ году, 10 Марта, онъ умеръ въ Петербургѣ.

Въ это время является въ Черногорьѣ любопытное лице — Самозванецъ Степанъ Малый. Подъ видомъ лекаря, онъ прошелъ всю Черную Гору, и въ Приморьѣ, въ Майнѣ, объявилъ себя Петромъ III, Русскимъ Императоромъ. Всѣ Приморцы явились къ нему съ поклономъ и поздравленіемъ и даже чиновники Каттарскіе. Одинъ Капитанъ Майнской общины Марко Тановичъ, который бывалъ въ Россіи, поклялся семьею и имуществомъ, что это точно Петръ III. Эта клятва уѣбрила Черногорцевъ и не только они, но и Кучи, Пиперы и Бѣлопавличы, которые были еще подъ властію Турокъ, признали его своимъ Царемъ. Владыка Савва рѣшительно называлъ его самозванцемъ, но онъ никакого не имѣлъ значенія въ народѣ; живя на покоѣ, онъ былъ уважаемъ только по имени, а не на дѣлѣ. Степанъ Малый, явившись въ Черногорьѣ, пошелъ въ монастырь Станевичъ, гдѣ пребывалъ Владыка Савва, велѣлъ его заключить и разогнать всѣхъ монаховъ. Въ томъ же году, около Рождества, пріѣхалъ въ Черногорье Сербскій Патріархъ Василій Іоанновичъ Беркичъ, сверженный Турками и заключенный на островъ Кипръ. Онъ бѣжалъ оттуда, явился въ Печь, но тамъ Турки хотѣли убить его и онъ ушелъ оттуда въ Черногорье. Митрополитъ Савва принялъ его и просилъ поставить Владыку Черногорья, и онъ поставилъ Арсеція, изъ рода Пламенацъ. Такимъ образомъ въ Чер-

ногорѣ явилось вдругъ два Владыки, — изгнанникъ Патріархъ и Самозванецъ. Къ этому внутреннему безпорядку присоединилась еще война. Венеція, опасаясь вліянія Самозванца на подвластныхъ ей приморскихъ Сербовъ, писала Портѣ, предвѣщая ей возстановленіе Сербскаго Царства, если она не обратитъ вниманіе на происшествія въ Черногорѣ. Въ 1768 году, по повелѣнію Султана, 180-тысячное войско двинулось къ Черногорью подъ предводительствомъ Визиря Боснійскаго и Румелійскаго, и въ Августѣ пришло къ границамъ его. Прежде войны, Визирь началъ было переговоры и требовалъ выдачи Патріарха и Самозванца; но Черногорцы отказали въ этомъ, увѣряя, что у нихъ нѣтъ ни того ни другаго. Началась война. Визирь почти завоевалъ всю Берду, а Паша Скутарскій занялъ Червицу. Венеція прислала также войско и выстроила его по всѣмъ границамъ, отъ Грахова и до Бара. Черногорцы дрались, пока могли противостоятъ огромному войску. Между тѣмъ у нихъ оказался недостатокъ въ порохѣ. Вдругъ 1-го Поября, — рассказываетъ пѣсня :

Паде страшна Киша изъ облака,
 Ударише шуме и громове
 У средь воиске Дужда млетачькога,
 Близу Будве града млетачькога
 И у таборъ другів громъ удри,
 Ударіо Паша Скадорскога
 На дно равна поля Цервицкога;
 Разагнали войска оби двіе (*).

(*) «Страшный дождь полился изъ облаковъ, ударили молнии и громы въ средину войска Венеціанскаго Дожа и въ лагерь»

Гроза ли разогнала войско Скутарскаго Паши или нѣтъ, но только онъ оставилъ Черницу и удалился въ Скутари. Между тѣмъ Черногорцы отбили у Турокъ обозъ съ порохомъ и свинцомъ, который шелъ къ Визирю въ Кчевъ. Слухъ объ этомъ происшествіи и приближающаяся зима принудили Визиря прекратить войну и удалиться. Степанъ Малый оставался съ прежнею властію.

Въ 1769 году Россія начала войну съ Портою. Въ Черногорье прибылъ Князь Григорій Владиміровичъ Долгорукій съ грамотою отъ Императрицы Екатерины къ Черногорскому народу; въ грамотѣ онъ приглашаемъ былъ вмѣстѣ воевать противъ Турокъ. Съ радостію приняли Черногорцы это предложеніе; но когда Князь Долгорукій собралъ всѣхъ и увѣрялъ, что Степанъ Малый—Самозванецъ и что они должны отъ него отступить, народъ обѣщалъ; но въ это время показался Степанъ Малый и всѣ обратились къ нему съ привѣтствіемъ. Послѣ еще нѣсколько лѣтъ онъ пользовался тѣмъ же уваженіемъ. Наконецъ, проводя новую дорогу въ Черницу, онъ попалъ подъ пороховой взрывъ, ослѣпъ и получилъ 62 раны, но остался живъ и прожилъ еще два года, пока одинъ Грекъ, бѣжавшій изъ Турціи, измѣннически не убилъ его.

Степанъ Малый, въ первое время появленія въ Черногорьѣ, созвалъ народъ на вѣче и уговорилъ ихъ простить другъ другу и раны и убійства и прекратить кровавую месть. Народъ послушался. Же-

Скутарскаго Паши, что стоялъ въ Черницкой долинѣ, и разогнали оба войска».

стоко наказывалъ онъ самые малѣйшіе проступки, а за убійство вѣшалъ. Рассказываютъ, что онъ бросилъ нѣсколько цехиновъ на дорогѣ близъ Каттаро, и въ продолженіе долгаго времени никто ихъ не тронулъ. Не смотря на строгія мѣры, внутреннее устройство Черногорья не только не улучшилось, но разстроилось еще болѣе. Ему повиновалась только одна партія, другіе боялись его силы и ненавидѣли, ожидая первой возможности дѣйствовать противъ него. Владыка Савва и Арсеній, не имѣя внѣшней силы въ это время всеобщаго неурстройства, утратили и нравственное вліяніе на народъ. Неопредѣленность власти породила партіи; каждая изъ нихъ тайно дѣйствовала одна противъ другой, и только сила Степана Малаго поддерживала видимый порядокъ. По его смерти, внутренняя вражда и неурстройство выразились въ самой сильной степени и грозили Черногорью потерю независимости.

Въ 1778 году, Владыка Савва послалъ въ Россію племянника своего Архимандрита Петра Петровича Нѣгоша и вмѣстѣ съ нимъ Губернатора Черногорскаго Ивана Радонича и Сердаря Нѣгушкаго Ивана Петровича. Въ Вѣнѣ Губернаторъ имѣлъ свиданіе съ нѣкоторыми Австрійскими вельможами и, возвратясь въ Черногорье, по смерти Владыки Саввы, вздумалъ Черную Гору подчинить Австрійской Имперіи. Изъ Вѣны онъ привезъ нѣсколькихъ людей, подъ предлогомъ завести книгопечатаніе въ Черногорьѣ. Но это намѣреніе не удалось Радоничу. По смерти Саввы, народъ избралъ Владыкою Петра Петровича. Онъ хотѣлъ подчиниться Россіи; но Русскій Посланникъ въ Вѣнѣ, Князь Голицынъ, не далъ ему паспор-

та и онъ долженъ былъ итти въ Карловецъ. Между тѣмъ какъ онъ путешествовалъ. Главари Черногорскіе перессорились между собою и завязали междоусобицу войну. Одна изъ сторонъ, чтобы скорѣе побѣдить другую, призвала на помощь Турокъ. Визирь Албаискій Кара-Махмудъ Бушатлія вошелъ съ войскомъ въ Черногорье, въ 1785 году, прошелъ Лешанскую и Рѣцкую Нахи и въ Іюнѣ мѣсяцѣ явился въ Петинской долинѣ. Онъ разрушилъ монастырь, съ племянь Катуской Нахи взялъ одновременную дань, а другихъ обложилъ постоянною податью.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Петръ Петровичъ, рукоположенный Архіереемъ, возвратился Владыкою въ Черногорье. Новому Владыкѣ предстоялъ подвигъ почти равный подвигу Данила, и онъ явился достойнымъ продолжателемъ дѣлъ своего предка.

Разсмотримъ первоначально виѣшнія его дѣйствія, военную Исторію Черной Горы въ его время, и потомъ обратимъ вниманіе на мѣры, которыми онъ желалъ упрочить внутреннее благосостояніе.

Возвратившись въ Черногорье, Владыка Петръ цѣлый годъ употребилъ на то, чтобы снова пробудить единомысліе въ своей родинѣ; ѣздилъ по всеѣмъ селамъ и племенамъ, собиралъ старшинъ, упрекалъ ихъ за вражду, за то что безъ нужды, безъ боя и крови, позорно поддались власти Турокъ, что унизили Черную Гору, рѣшившись платить дань, и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣщевалъ прекратить плату подати Туркамъ, соединиться и готовиться къ бою за свободу и независимость родины. Народъ любилъ его и послушался его совѣта. Всѣ готовились къ войнѣ.

Въ это время Императрица Екатерина, заключивъ союзъ съ Австріею (1787), хотѣла начать войну съ Турками. Въ 1788 г., въ Генварѣ, въ Черногорье пришелъ Австрійскій Майоръ Вукасовичъ съ отрядомъ изъ 400 человекъ. Онъ привезъ денегъ и пороху и вмѣстѣ грамоту отъ Императора Иосифа II, который уговаривалъ Черногорье соединенно дѣйствовать противъ Турціи (1). Черногорцы приняли Вукасовича; но, замѣтивъ въ его дѣйствіяхъ желаніе присоединить Черногорье къ Австрійской Имперіи, готовы были отказать въ помощи, какъ вдругъ пришло извѣстіе отъ Русскаго Посланника при Венеціанской Республикѣ Мордвинова о томъ, что и Россія начинаетъ войну съ Турціею. Вскорѣ прибылъ Полковникъ Тутолминъ съ письмомъ отъ Генерала Заборовскаго и привезъ грамоту (1788 г. 4 Марта) отъ Императрицы, вызывавшей Черную Гору къ войнѣ съ Турками (2). Черногорцы съ радостію приняли предложеніе. Майоръ Вукасовичъ писалъ всюду письма, уговаривая съ своей стороны къ возстанію и общія награды; но лишь только Черногорцы начали войну, онъ удалился съ своимъ отрядомъ. По всѣмъ границамъ Черногорья начались битвы.

(1) Въ грамотѣ такъ говорится о цѣли войны: «за еже народы Христіанскіи отъ тиранства Оттоманскія власти избавити помощію Всемогущаго, у Христіанску свободу поставити и всѣхъ о нихъ достоинствъ, преимуществъ и свободъ участники учинити, коихъ толь мирно и спокойно уживаю благополучни жители всѣхъ нашихъ царствъ». Грлица 1836 стр. 62 Милют. Истор. Ч. Г. 113 и 14.

(2) Милют. Ист. Ч. Г. 115—20.

Между тѣмъ союзные Дворы заключили миръ съ Турціею (1791). Кара-Махмудъ, желая отмстить Черногорцамъ, собралъ войска. Слухъ объ этомъ пришелъ въ Черногорье, и Владыка писалъ къ нему, спрашивая, на Черногорье ли готовится онъ итти войною. Кара-Махмудъ отвѣчалъ, что онъ идетъ не на Черногорье, но хочетъ наказать Берду, и просилъ не помогать Берчанамъ. Турки считали Берду подвластною имъ областію, между тѣмъ въ это время она совершенно присоединилась къ Черногорью и Турки хотѣли вновь отнять ее (1). Владыка отвѣчалъ ему: «объ помощи Бердѣи не мой говорить, што ми законъ и моя душа не да учинити, Берчане су моя брача као и Црногорцы, — и если не отложишь своего намѣренія то, — ми чемо и отъ твоей силе и напасти съ помочу Божиємъ бранити доколѣ единъ тече» (2).

Между тѣмъ Черногорцы не имѣли пороху и Владыка принужденъ былъ отослать къ Императору Леопольду II драгоценную митру, подаренную Императрицею Елисаветою Владыкѣ Василю, съ тѣмъ чтобы онъ далъ за нее пороху и свинцу. Леопольдъ прислалъ 300 боризовъ пороху.

Въ 1797 году, Кара-Махмудъ двинулся на Берду. Берчане послали къ Черногорцамъ просить помощи. Владыка собралъ народъ и собраніе отвѣчало Берчанамъ грамотою, обѣщая помощь.

(1) «Если же поможете Берде» — писалъ Кара-Махмудъ — «то я завоюю всю Черную Гору».

Но повели Турчинъ ако Богъ да,
Прибавляетъ пѣсня объ этомъ происшествіи.

(2) Граница 1836. 70.

Договорно творду вѣру даю
Да Брчане издавати нече.

говорить пѣсня (1).

На другой же день Владыка отправился съ Черногорцами къ рѣкѣ Зетѣ и сталъ лагеремъ на мѣстѣ, называемомъ Слатина. Турецкія войска стояли около Стужа въ долинѣ, въ двухъ часахъ разстоянія отъ Черногорскаго войска У Кара-Махмуда было 20 тысячъ, между тѣмъ какъ у Владыки только 8 тысячъ. 9 дней войска стояли другъ противъ друга, наконецъ въ 10-й, 11 Юля, Турки начали битву у села Мартынича (2). Къ вечеру Черногорцы разбили Турокъ и прогнали въ Спужъ. Самъ Кара-Махмудъ былъ раненъ. На нѣсколько времени утвердился миръ; но скоро Кара-Махмудъ выздоровѣлъ отъ раны, и, желая отмстить Черногорцамъ, собралъ 40 тысячъ войска и осенью двинулся на Черногорье. Владыка, услыжавъ о походѣ Турокъ, съ 400 Катунями двинулся къ Волчьему Колодцу. Тамъ присоединились къ нему другіе Нахін и составилось 4 тыс. Турки подошли къ рѣкѣ Ситницѣ и напали на Крусе, село въ Лешанской Нахін, взяли его и сожгли. Тутъ завязалась битва, которая продолжалась три дни; Кара-Махмудъ былъ убитъ и Турки разбѣжались. Голова Кара-Махмуда была выставлена на-показъ на Цетинской башнѣ. Наступилъ миръ, но опять не надолго.

Въ Западной Европѣ гремѣла война, измѣнялся старый порядокъ вещей, падали Государства и воз-

(1) Грап. 35. 103.

(2) Описывая эту битву, пѣсня говоритъ: «не лзя бы подумать, дае оно боякъ огневитый, него судный данакъ страховитый».

никали повья. Венеціанская Республика была завоевана и уничтожена Французами; ея судьба имѣла вліяніе и на подвластную ей Далмацію.

Въ 1410, опасаясь быть покоренными Турками, жители Каттаро съ окружными общинами рѣшили искать покровительства Венеціи. Они подчинились ей на слѣдующихъ условіяхъ: «Ако республика Млетачка, макаръ збогъ каквога политическаго догадаѣя, не буди каква бранити Которъ, а она да га не може никоме другоме ни устуити, ни продати, него дага остави у цеговой стори слободи». Между тѣмъ въ Европѣ ходъ дѣлъ политическихъ измѣнился: въ 1797 году, по Кампоформійскому договору, была уничтожена Республика Венеціанская и со всѣми подвластными ей землями вошла въ составъ Австрійской Имперіи. Помня древнюю свободу, трудно было, говорить Г. Милляковичъ, Бокезамъ признать новую власть, постановленную безъ ихъ вѣдома и согласія. Собрались Главари и Старшины, и, не зная на что рѣшиться, послали просить совѣта у Митрополита Черногорскаго. Митрополитъ имъ отвѣчалъ, чтобы они установили временное управленіе, держали бы судъ и порядокъ по прежнему и спокойно ожидали дальнѣйшей судьбы. Если возстановится опять Венеціанская Республика, то присоединились бы къ ней; если же нѣтъ, то признали бы власть Римскаго Императора, на тѣхъ условіяхъ, какъ признавали власть Венеціи. Дѣло въ условіяхъ, а не въ той или другой власти, равно чуждой Славянамъ.

Будва съ ея округомъ послѣдовали такому совѣту. 14 Юля, всѣ стороны составили и подписали договоръ, что передаются Австрійскому Императору,

на тѣхъ условіяхъ, какъ поддались прежде Венеціанской Республикѣ. Но «до тѣхъ, до тѣхъ у покровительства Всемилостивѣйшаго Негова Величества приѣмлена будетъ, избара за свога покровителя, сохраниителя и судію Петра Петровича. Многославнаго Архіепископа и Митрополита Черногорскаго». Въ Воскресенье этотъ договоръ былъ торжественно прочитанъ въ церкви и при народѣ врученъ Митрополиту.

Между тѣмъ 16 Іюля Австрійскій флотъ подошелъ къ Травѣ. Генералъ Руковини былъ встрѣченъ Духовенствомъ и народомъ и послѣ торжественнаго *te Deum* говорилъ рѣчь народу, увѣряя что подъ Австрійскимъ владычествомъ будутъ «сречни и честити вы и вашъ походъ до породи». Съ кораблей сошли Австрійскія войска: полкъ Князя Гогенлоге и часть Кроатовъ и заняли крѣпости въ Травѣ, Сполатро и по островамъ. Вскорѣ пріѣхалъ уполномоченный Посланникъ Императора, чтобы устроить управление Далмаціи, Князь Реймондъ Турнь.

Первымъ его дѣломъ было устройство верховнаго Правительственнаго мѣста изъ многихъ членовъ въ Зарѣ, въ замѣну Венеціанскаго *Provveditor generale*, потомъ устройство подобныхъ же мѣстъ въ каждомъ городѣ. Вообще, говоритъ Г. Катилиничъ (*), разница новой системы управленія отъ прежней Венеціанской состояла:

- 1) Въ умноженіи чиновъ.
- 2) Въ замѣненіи въ дѣлахъ Гражданскихъ и Уголовныхъ законовъ Венеціанскихъ Австрійскими; въ слѣдствіе этого произошло большое измѣненіе.

(*) Storia dè Dalmaz. d. la caduta d. Venezia, cp. 3.

Венеціанцы не имѣли общаго свода законовъ, который обнималъ бы всѣ стороны юридической жизни, и потому давалась возможность народнымъ обычаямъ дополнять законы: дѣйствіемъ Австрійскаго свода обычаевъ исключень былъ навсегда.

3) Умноженіемъ письменоводства въ судахъ.

Все прочее осталось почти въ прежнемъ видѣ: налоги не увеличены, и только Полиція, особливо въ городахъ, получила полнѣйшее устройство. Бокезы, увидѣвъ, что Австрійское Правительство уже заняло Далмацію, 10-го Августа послали депутатомъ въ Курцолкъ Руковини и передались власти Австрійской Имперіи.

Но скорѣ побѣды Наполеона принудили Австрію, по Презбургскому миру (26 Декабря 1805 г.), уступить Далмацію Франціи. Баронъ де Бради объявилъ народу, что съ 19 Февраля того года прекращается власть Австріи и Далмація переходитъ въ руки Французовъ.

Между тѣмъ, послѣ занятія Далмаціи Австрійскими войсками, въ Черногорье пріѣхалъ Аббатъ Дольче. Этотъ хитрый Аббатъ вошелъ въ довѣренность къ Митрополиту, который полюбилъ его, нисколько не подозрѣвая въ немъ Французскаго лазутчика, посланнаго съ цѣлію преклопать Черногорье на сторону Французовъ или образовать въ ней партіи и тѣмъ не дать возможности единодушно дѣйствовать за Россію. Слухи объ этомъ дошли до Россіи. Въ концѣ 1803 г. посланъ былъ Русскимъ Правительствомъ Графъ Ивеличь въ Черногорье, предупредить и остановить заговоръ. Въ Высочайшей грамотѣ къ народу Черногорскому (отъ 26 Октября 1803 г.)

такъ сказано о Посольствѣ Графа Ивелича: «Встрѣвожены мы были дошедшими до насъ достовѣрными свѣдѣніями, показавшими намъ, что властолюбіе иноземцевъ, подкрѣпляемое вредными замыслами нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ людей изъ среды самаго Черныя Горы, угрожаетъ нашествіемъ своимъ народу Черногорскому и Бердскому и стремятся низпровергнуть независимость его. Желаніе наше отратить опасность сію побудило насъ отправить въ Черную Гору довѣренную особу въ лицѣ нашего Генераль-Лейтенанта Ивелича, съ пренорученіями удостовѣрить народъ Черногорскій во всегдашнемъ къ нему благоволеніи нашемъ, открыть предстоящую ему гибель и показать путь, начертанный собственною его пользою и славою. Мы надѣемся, что въ семъ подвигѣ Нашемъ, доселѣ столь вѣрный намъ народъ Черногорскій и Бердскій найдетъ новый опытъ попечительности нашей о благѣ его и полную будетъ подавать вѣру тому, что помянутый Генераль Графъ Ивеличь ему отъ имени нашего предлагать будетъ».

По пріѣздѣ Графа Ивелича въ Черную Гору, съ одной стороны были открыты намѣренія Аббата, а съ другой полная преданность Митрополита и народа Черногорскаго къ Россіи. Но народу Черногорскому было тяжело видѣть подозрѣваемаго Россією любимаго ими Митрополита. На общемъ сеймѣ составили они оправдательную грамоту и послали также любимому ими Императору. Отъ 20 Января 1805 года была получена новая грамота, успокоившая Черногорье. Въ ней было сказано: «Желая при всякомъ случаѣ подавать вамъ опыты всегдаш-

няго нашего къ вамъ расположенія, удовлетворили мы охотно желанію вашему относительно Митрополита, возвративъ Архипастырю сему Императорскую Нашу милость. Мы увѣрены, впрочемъ, что въ поведеніи какъ его, такъ всѣхъ намъ любезныхъ членовъ Черногорскаго Правительства, не токмо не будемъ мы находить поводовъ къ сомнѣнію, либо неудовольствію, но напротивъ сознавать будемъ въ нихъ всегда достойныхъ потомковъ тѣхъ сыновъ Черногорскихъ, кои подали предкамъ нашимъ первые примѣры непоколебимой приверженности и преданности ихъ къ Россійской Державѣ». Вскорѣ происшествія въ Далмаціи показали справедливость этой надежды. Въ слѣдъ за этою грамотою прибылъ въ Черную Гору Бригадиръ Санковскій съ письмами на имя Черногорскаго Владыки и привезъ 3 тысячи червонныхъ, — сумму, назначенную Императоромъ Павломъ I въ жалованье Черногорью, но которая не выдавалась съ 1802 года. По его прибытіи, пришло извѣстіе въ Поморье и Черногорье о Презбургскомъ мирѣ.

Правившій должность Гражданскаго Губернатора въ Восса di Cattaro, Австрійскій Делегатъ Баронъ Кавалькабо, объявилъ жителямъ, что въ шестинедѣльный срокъ всѣ крѣпости должны быть сданы Французамъ. Русскій Консулъ въ Каттаро Мазуревскій снялъ Русскій гербъ и отправился въ Черногорье. Графъ Ивеличъ думалъ ѣхать въ Россію, по слухъ о показавшихся уже въ Адриатическомъ морѣ Французскихъ судахъ и увѣренія Австрійскаго Делегата въ трудности проѣхать безопасно въ Россію, заставили его отложить поѣздку на нѣкоторое время.

Между тѣмъ отъ Русскаго Посланника изъ Неаполя было получено Высочайшее Повелѣніе — не оставлять Каттарской области и защищать ее отъ Французовъ. Отправивъ это извѣстіе въ Черную Гору къ Г. Санковскому, Графъ Ивеличъ созвалъ жителей Рисано, объявилъ имъ желаніе Россіи, и они все поклялись до послѣдней капли крови защищаться отъ Французовъ.

Прошелъ шестинедѣльный срокъ и Французы еще не являлись въ Каттаро. Графъ Ивеличъ, по совѣщаніи съ Барономъ Кавалькабо, требовалъ, чтобы Австрійцы сдали все крѣпости Бокезамъ; въ противномъ случаѣ, считая эти крѣпости уже принадлежащими непріятелю, они принуждены будутъ брать ихъ вооруженною рукою. Австрійцы на другой день (3 Февраля) обѣщали дать отвѣтъ, а между тѣмъ на общемъ совѣтѣ положили защищать крѣпости отъ Черногорья и Приморцевъ.

Между тѣмъ Майоръ Милотичъ былъ отправленъ къ Адмиралу Сенявину въ Корфу, съ просьбою прислать эскадру въ заливъ Каттарскій. Рисано и Пастровичи отдались торжественно въ покровительство Россіи и послали объ этомъ грамоты въ Черную Гору къ Г. Санковскому. Укрѣпленія Каттарскія мало по малу переходили въ руки Бокезовъ и 16 Февраля прибылъ изъ Корфу Капитанъ Белли на корабль «Азія» съ однимъ фрегатомъ и гальотою подъ Кастельново. По его прибытіи, Владыка Черногорскій, Г. Санковскій, и Графъ Ивеличъ рѣшились взять приступомъ Кастельново. Объ этомъ сообщено было Рисанской общинѣ, которая, поднявъ Русскій флагъ, приготовилась къ битвѣ.

18 Февраля, на корабль Азія прибыли: Митрополитъ Черногорскій съ Губернаторомъ Радоничемъ, Статскій Совѣтникъ Санковскій и Графъ Швеличь, и положили приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ къ крѣпости подошли войска изъ Рисано, 1000 человекъ. 20 Февраля, къ Австрійскому Коммиссару Маркизу Гигильери отправлена была депутация съ требованіями сдать крѣпость. Маркизь, видя невозможность защищать оную, сдалъ ей ключи начальникамъ Приморскихъ общинъ. 3 тысячи Австрійскаго гарнизона положили оружіе и вмѣсто Австрійскаго флага на стѣнахъ Кастельнова былъ развѣтъ флагъ Русскій. Затѣмъ были переданы ключи Будвы и Каттаро и другихъ небольшихъ укрѣпленій въ Каттарскомъ заливѣ.

На другой день въ Саввиномъ монастырѣ Митрополитъ Черногорскій отиѣлъ хвалебное: «Тебѣ Бога хвалимъ», освятилъ знамена и произнесъ народу слѣдующую рѣчь:

«Ваше желаніе исполнилось, храбрые Славяне! вы видите среди насъ, давно жданныхъ вашихъ братьевъ, родныхъ вамъ по роду, Вѣрѣ и храбрости. Благословенный Русскій Монархъ принимаетъ васъ подъ свое покровительство. О, да будетъ благословенъ промыслъ Божій, да будетъ памятенъ вамъ этотъ счастливый день! Но прежде, нежели передамъ въ ваши руки освѣщенные знамена, клянитесь, что будете защищать ихъ до послѣдней капли крови». Народъ клялся, восклицалъ: «да здравствуетъ Александръ!» а съ крѣпости раздавались пушечные выстрѣлы.

Вскорѣ послѣ того къ Митрополиту пришло извѣстiе, что Рагузскій Сенатъ согласился чрезъ свои земли пропустить Французскія войска и изъ Станьо на своихъ судахъ переправить ихъ въ Рагузу; что Французы съ сильною командою прибыли уже въ Макареско, близъ Неретвы, къ Рагузской границѣ, въ 80-ти верстахъ отъ Кастель-Ново. Митрополитъ послалъ отрядъ Черногорцевъ къ границамъ Рагузы, съ тѣмъ чтобы они принудили Сенатъ держать нейтралитетъ. Капитанъ Белли писалъ къ Сеявину о случившемся и просилъ, чтобы онъ не позволялъ моремъ пройти Французамъ въ Рагузу и прислалъ войска, для снабженiя крѣпостей гарнизонами. Въ слѣдствiе сего, 7 Марта прибылъ Генералъ-Майоръ Мусинъ-Пушкинъ, съ двумя батальонами на трехъ военныхъ корабляхъ.

Когда Сеявинъ узналъ наконецъ, что Каттарскiй округъ покоренъ, онъ прибылъ самъ съ частiю флота, 15 Марта подошелъ въ Porta Rosa для обзоренiя Каттарскаго залива и высадилъ въ Кастель-Ново 3-й батальионъ Витебскаго Мушкатерскаго полка.

28 Марта Адмиралъ Сеявинъ отправился въ Триестъ, а Экспедицію, подъ начальствомъ Капитана Белли, послалъ для осмотра и занятiя острововъ Далматинскихъ. Она состояла изъ трехъ военныхъ судовъ и сопровождала вмѣстѣ съ тѣмъ 9 торговыхъ. 30 числа того же мѣсяца они прибыли въ Курцолу и нашли тамъ Русскiй корабль Ярославъ, за 5 дней передъ ними туда присланный, для занятiя крѣпости, въ которой находилось до 300 человекъ Французскаго гарнизона. Онъ атаковалъ уже крѣпость, но она не хотѣла сдаваться. Когда же при-

была эскадра Капитана Белли и выстроилась вмѣстѣ съ кораблемъ Ярославомъ на одинъ ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, тогда Французы выкинули бѣлый флагъ и прислали Капитана для переговоровъ о сдачи крѣпости на капитуляцію. Но Капитанъ Белли требовалъ безъ всякихъ условій сдачи крѣпости и гарнизона военнопленнымъ. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, Французы согласились и островъ Курцола перешелъ въ руки Русскихъ.

Наполеонъ, видя успѣхи Русскаго оружія въ Далмаціи и не имѣя возможности моремъ переправить туда войска, принудилъ Вѣнскій Дворъ подписать трактатъ, въ слѣдствіе котораго позволено было Французскимъ войскамъ пройти чрезъ Австрійскія владѣнія въ Далмацію. Сорокъ тысячъ войска вступили въ Истрію.

Между тѣмъ Сенявинъ (6 Мая) успѣлъ заключить договоръ съ Рагузскимъ Сенатомъ. Сенатъ обязался въ то время, когда въ ихъ предѣлы войдутъ Французскія войска, впустить въ Рагузу Русскій гарнизонъ; жители же обѣщались соединенно съ Русскими драться противъ Французовъ. Но нѣкоторые изъ Сенаторовъ, обольщенные ложными обѣщаніями Французскихъ Агентовъ, заключили съ ними договоръ и 15 Мая впустили въ Рагузу 3 тысячи Французовъ, подъ начальствомъ Лористона. На другой день отъ имени Наполеона Лористонъ объявилъ, что нейтралитетъ Республики Рагузской тогда только будетъ признанъ, когда Русскіе совершенно оставятъ Далмацію.

Когда Владыка услышалъ, что Французы вступили въ Рагузу, онъ двинулся къ ней съ Черногор-

цами и Приморцами и двумя ротами Витебскаго и одного Егерскаго полковъ. У Цавтата онъ встрѣтилъ Французскія войска и вступилъ съ ними въ бой. Послѣ первой стычки, Французы заперлись въ Цавтатъ. На другой день къ Владыкѣ пришли еще 4 роты Витебскаго и 4-го Егерскаго полковъ и онъ осадилъ городъ. Послѣ кратковременнаго сопротивленія, Французы оставили крѣпость и 4 пушки. Войска Митрополита заняли ее и въ продолженіе трехъ дней въ окрестностяхъ Цавтата дрались съ Французами. Въ эти дни Французы потеряли до 600 человекъ и одно знамя, и наконецъ (25 Мая) отступили къ Рагузѣ и стали строить укрѣпленіе на горѣ Бреатъ. Черногорцы не переставали нападать на передовыя отряды Французовъ.

Между тѣмъ Сенявинъ услыхалъ въ Триестѣ о занятіи Рагузы Французами, возвратился въ Каттаро и, сдѣлавъ тамъ нужныя распоряженія, съ флотомъ пошелъ къ Рагузѣ (1 Юня); потомъ, соединившись съ Митрополитомъ, рѣшился напасть на укрѣпленіе на горѣ Бреатъ и островъ Св. Марка. Французы, увидѣвъ приближающіяся войска, заперлись въ укрѣпленіяхъ, а Митрополитъ сталъ лагеремъ подъ стѣнами Рагузы.

4 Юня Генералъ-Майоръ Князь Вяземскій, Шефъ 13-го Егерскаго полка съ батальйономъ своего имени, пришелъ изъ Корфу въ Цавтатъ и оттуда на ладьяхъ переѣхалъ къ Рагузѣ и соединился съ войсками Владыки.

На другой день, въ 4 часа утра, по данному знаку, 5 Русскихъ кораблей подошли къ Рагузѣ, а канонирскія лодки къ острову Св. Марка (Lacroma).

Контръ-Адмиралъ Сорокинъ открылъ пальбу по крѣпости. Въ этотъ день было славное для Черногорцевъ и Русскихъ сраженіе. Непріятель укрѣнился въ горахъ у Рагузы, построилъ батареи и ожидалъ нападенія. Его войска обнимали все узкое пространство отъ моря до Турецкой границы. Его правое крыло примыкало къ морю и утесистому берегу, а лѣвое къ Турецкой границѣ, гдѣ не лзя было драться. Передъ фронтомъ были устроены 4 батареи на четырехъ важнѣйшихъ пунктахъ, изъ которыхъ каждый защищалъ другъ друга. Непріятельское войско состояло изъ 3,000 регулярнаго Французскаго войска и 4,000 жителей Рагузы, хорошо вооруженныхъ. Крѣпко было положеніе Французовъ, но Русскіе и Черногорцы рѣшились на другой день (5 Юня) ударить на нихъ. Первые напали Черногорцы. Князь Вяземскій, видя, что неприятели хотятъ окружить ихъ, послалъ имъ въ помощь 3 роты егерей. Во время битвы пришло извѣстіе къ Митрополиту отъ Турецкаго Забата, что къ неприятелю приближается помощь. Митрополитъ немедленно напалъ на Французовъ съ остальными Черногорцами и 3 ротами Егерей, но Французы крѣпко защищались. Между тѣмъ какъ шло сраженіе, Князь Вяземскій, раздѣливъ свой отрядъ на двѣ колонны и пустивъ впередъ охотниковъ, подъ предводительствомъ Красовскаго, Кличьки и Ренскампа, пошелъ на высоты, защищенныя батареями.

Лористонъ, примѣтивъ общее движеніе, сильно потѣснилъ охотниковъ и ударилъ на отрядъ Митрополита, когда онъ подымался въ гору. Отступить было невозможно. Между тѣмъ съ Русскаго флота

глядѣли на битву и ожидали съ нетерпѣніемъ, когда на вершинахъ горъ покажутся Русскія знамена. Наконецъ отрядъ Владыки вошелъ на вершину, отнялъ укрѣпленія и водрузилъ на нихъ Русское знамя. Громкое ура раздавалось со всѣхъ сторонъ.

Обѣ колонны Князя Виземскаго соединясь съ Митрополитомъ, напали на 10-пушечную батарею, взяли ее и вытѣснили Французовъ изъ ихъ позиціи. Французы отступили, уступивъ три укрѣпленія и три батареи, и, собравшись съ силами, ударили въ оба фланга соединенныхъ Русскихъ и Черногорскихъ войскъ, но были отбиты. Снова отступили Французы и устроились въ четвертомъ укрѣпленіи подъ горою, близъ самой Рагузы. Но и тутъ не могли удержаться: Черногорцы и Русскіе отрѣзали имъ дорогу въ городъ. Въ это время пришла помощь къ Французамъ; они двинулись узкимъ проходомъ, чтобы соединиться съ нею. Но Черногорцы предупредили ихъ, напавъ на нихъ съ двухъ сторонъ, а Русская картечь настигла ихъ при переправѣ черезъ мостъ. Въ 8 часовъ вечера раздался послѣдній пушечный выстрѣлъ и прекратилось сраженіе. Укрѣпленія на горѣ Бреатъ были взяты. Въ это сраженіе было отбито 19 пушекъ, убиты: Генераль Дельгогъ, 18 Офицеровъ, между которыми и Адъютантъ Лористона, 400 солдатъ; 90 было взято въ плѣнъ. Жителей Рагузы убито до 400, Русскихъ до 60 и до 100 Черногорцевъ.

6 Июня Русскіе съ моря ударили на крѣпость острова Лакромы, но безъ успѣха, а Черногорцы между тѣмъ пресѣкли воду осажденнымъ въ Рагузѣ. Рагуза принуждена была сдаться, какъ вдругъ

пришло повелѣніе отъ Императора Александра прекратить военныя дѣйствія и оставить Далмачію въ рукахъ Французовъ. Слухъ объ этомъ распространился въ войскѣ и большая часть Черногорцевъ разошлись по домамъ. Между тѣмъ какъ Митрополитъ и Сенявинъ писали къ Императору о томъ, какъ Французы нарушили народныя права, завладѣвъ Рагузою, 2300 Русскихъ не могли поддерживать осаду крѣпости. Лористонъ со дня на день ожидалъ подкрѣпленія и въ этой надеждѣ отказалъ Сенявину сдать крѣпость на капитуляцію. Нѣсколько разъ Французы дѣлали вылазки (16 и 21 Іюня) и нападали на Русскихъ, но всегда неудачно; наконецъ заперлись въ крѣпости и ожидали подкрѣпленій.

Митрополитъ, узнавъ, что изъ Стона идетъ помощь къ Французамъ въ Рагузу, пошелъ къ рѣкѣ Омбле перерѣзать имъ дорогу, но Генералъ Молисторъ съ 3500 ч. прошелъ черезъ Турцію и приблизился къ Рагузѣ. Русскіе, видя его приближеніе, сняли осаду и на корабляхъ отправились къ Кастель-Ново. Митрополитъ, послѣ небольшой стычки, отступилъ къ Цавтату и оттуда также перешелъ въ Кастель-Ново.

Между тѣмъ Французы вели переговоры съ Австрійцами о Далмачіи. Лористонъ, желая склонить на свою сторону Митрополита Черногорскаго, предложилъ ему отъ имени Наполеона званіе Патріарха всей Далмачіи. Митрополитъ отклонилъ предложеніе. 2 Августа Сенявинъ заключилъ перемиріе съ Французами. Между тѣмъ какъ длились переговоры, пришло повелѣніе отъ Императора Александра (26 Августа) продолжать войну. Пе-

редъ тѣмъ Французы нарушили перемиріе, и, перейдя нейтральную границу, построили укрѣпленія на углу Каттарскаго залива Остро, чтобы запереть тамъ Русскій флотъ. 2 Сентября Черногорскіе отряды ударили на Французовъ и прогнали ихъ отъ границъ, а 13-го 3000 Русскаго войска вышло изъ Кастель-Ново, а съ моря открытъ былъ огонь на укрѣпленіе Остро. Французы оставили укрѣпленіе Остро и потомъ Моюнти, и отступали, держась берега. 14 Сентября Митрополитъ взялъ весь *дебелый* берегъ и вмѣстѣ съ Русскими постоянно преслѣдовалъ Французовъ. 16 Сентября былъ взятъ ихъ укрѣпленный лагерь у Виталини, а непріятель удалился въ главный свой лагерь подъ Цавтатъ. Русскія войска проникли и туда (17 Сентября). Генералъ-Майоръ Панадонуло, командовавшій регулярнымъ войскомъ, напалъ на Французовъ; но узнавъ отъ плѣнниковъ, что къ непріятелю пришла помощь (два полка) и къ вечеру ожидается еще другая, отпустилъ къ *доброй водѣ* и занялъ мѣсто, гдѣ не могъ опасаться быть окруженнымъ непріятелями. Черногорцы во все продолженіе этого дня отдѣльными отрядами беспокоили Французовъ.

На другой день (18 Сентября) Французы напали на Русскихъ, вытѣснивъ ихъ изъ позиціи. Дористонъ обратился на Митрополита, который стоялъ около Черной рѣки, но Черногорцы отбили нападеніе. Къ вечеру Генералъ Панадонуло, замѣтивъ движеніе семи непріятельскихъ отрядовъ, чтобы окружить его со всѣхъ сторонъ, ночью двинулся къ Мойдару и занялъ тамъ твердую позицію на Каттарской границѣ, Митрополитъ же отступилъ къ Ка-

менному и Мокрину, чтобы загородить неприятелямъ дорогу къ Капель-Ново.

19 Сентября, рано утромъ, неприятель ударилъ на Папандоуло, но былъ отбитъ. Мармонъ подкрѣпилъ свой отрядъ отборными войсками и Русскіе, не ожидая ни откуда помощи, послѣ семичасоваго кровопролитнаго сраженія, отступили къ Капель-Ново, и, соединившись съ Черногорцами, не допустили неприятеля завладѣть Каменнымъ и Мокриномъ.

Французскія войска остановились у Суторина и на другой день утромъ (20 Сентября) одну часть войскъ Мармонъ отправилъ къ Капель-Ново, а другую самъ повелъ на Черногорцевъ къ Мокрину, Каменному и Мойдежу. Корабль и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ у Капель-Ново, открыли огонь и не допустили Французовъ къ крѣпости, а Митрополитъ, раздѣливъ Черногорцевъ на небольшіе отряды, двинулъ ихъ на Мармона, оставя одну часть войска въ запасъ, на случай подкрѣпленія. Сильно ударили Черногорцы и послѣ долгой битвы принудили Французовъ отступить снова къ Суторинѣ. Уже была ночь, когда затихли выстрѣлы. Въ этотъ день одна изъ Черногорскихъ четъ, подъ предводительствомъ Сердаря Мартиновича, взяла Французскій лагерь у Виталини и освободила нѣсколько Русскихъ плѣнниковъ.

Мармонъ, предчувствуя сильную битву на другой день и опасаясь быть окруженнымъ со всѣхъ сторонъ, оставилъ лагерь, бросилъ семь пушекъ и отошелъ къ Цавтату. Передъ зарею (21 Сентября), Черногорскія стражи, замѣтивъ отступление неприятеля, закричали : «кое витезь на ноге, утече Французъ» !

Услыша призывъ, Черногорцы бросились преслѣдовать Французовъ. Черезъ два часа и Митрополитъ двинулся за ними съ своимъ войскомъ и вскорѣ нагналъ ихъ и окружилъ со всѣхъ сторонъ. Французы спѣшили уйти въ укрѣпленный лагерь, находившійся подлѣ Цавтатомъ, бросая по дорогѣ тяжести и пушки, а Черногорцы били ихъ со всѣхъ сторонъ. Съ немногими изъ своего войска удалось Мармону прійти подлѣ Цавтатъ. Черногорцы, простоявъ тамъ два дня, воротились опять къ Кастель-Ново и соединились съ Русскими.

Въ продолженіе 22-хъ дней войны, Русскихъ погибло до 600 челов., нерегулярнаго же войска около 200 человѣкъ. Французовъ убито до 5 тыс. солдатъ и въ томъ числѣ 1 Генераль и 55 Офицеровъ. Генераль Молиторъ былъ раненъ; Г. Бове и съ ними 47 Офицеровъ и 1300 солдатъ были взяты въ плѣнъ; взято также 50 пушекъ и 10 перевозныхъ судовъ съ грузомъ. Обезсиленный Мармонъ затворился въ Рагузѣ и Цавтатѣ, ожидая помощи изъ Италіи. Четы Черногорцевъ, по распоряженію Вице-Адмирала, непрерывно нападали на Французовъ и ежедневно приводили плѣнныхъ и приносили добычу. 2 Октября Митрополитъ двинулся къ Рагузѣ, разбилъ отрядъ непріятеля и возвратился, оставивъ тамъ стражу для наблюденія за движеніями Французовъ.

Между тѣмъ Сенявинъ задумалъ покорить Курцулу, покоренную прежде и вновь уступленную Французамъ. 26 Октября, посадивъ на суда два батальйона Егерей и 150 Черногорцевъ, онъ пошелъ къ Корцулѣ и 29 Ноября ударилъ на Французовъ,

которые защищали укрѣпленія у монастыря Св. Бѣаджію. Послѣ полуторачасоваго боя, Французы оставили укрѣпленія и ушли въ городъ. На другой день Русскіе осадили городъ и взяли его. Полковникъ Орфенаго, 13 Офицеровъ и 380 солдатъ были взяты въ плѣнъ. Въ этой битвѣ особенно отличались: Савва Петровичъ, братъ Владыки, — за что онъ получилъ Георгія 4-й степени, и Станиславъ Петровичъ, который былъ награжденъ золотою шпагою съ орденомъ Св. Анны.

Сенявинъ готовилъ ту же участь и острову Лезинѣ, какъ вдругъ пришло извѣстіе отъ уполномоченнаго Русскаго Графа Мочениго, изъ Корфу, что Али-Паша взялъ Превезу и вмѣстѣ съ Шермитъ-Беемъ хочетъ ударить на Юническіе острова; Вице-Адмиралъ долженъ былъ возвратиться въ Каттаро, чтобы оттуда итти въ Корфу; на пути онъ взялъ островъ Браца. Сенявинъ, отправившись въ Корфу (1807 г. 13 Генваря), оставилъ начальство надъ флотомъ въ Адриатическомъ морѣ Капитану Баратынскому. Митрополитъ двинулся къ Каттаро, чтобы защищать его отъ непріятелей. Г. Санковскій былъ сдѣланъ Гражданскимъ Губернаторомъ Каттарскаго Округа, а Полковникъ Книперъ предводительствовалъ Русскимъ сухопутнымъ войскомъ.

Не смотря на то, что Турки въ это время соединились съ Французами, положеніе союзниковъ не измѣнилось и непріятель не смѣлъ нападать на нихъ, но между тѣмъ долженъ былъ измѣниться планъ войны.

Въ началѣ Марта мѣсяца нѣсколько Старшинъ Герцеговинскихъ съ Черногорской границы пришли

къ Митрополиту и просили, чтобы онъ избавилъ ихъ отъ притѣсненій Турокъ. Санковскій объяснилъ Владыкѣ, что Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Будбергъ говорилъ ему, что слѣдуетъ защищать Славянъ отъ Турокъ. По общему совѣту Начальниковъ союзныхъ войскъ, положено было ударить съ двухъ сторонъ на Накшичи (Овогоште). 2 Апрѣля, 1000 человекъ регулярнаго войска, подъ предводительствомъ Подполковника Забелина, изъ Рисана двинулось къ Накшичи; въ то же время пошли туда и Черногорцы, подъ предводительствомъ Митрополита. Другая часть Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Полковника Радуневича, вмѣстѣ съ Приморцами, изъ Кастель-Ново двинулась къ Требнию. Но этотъ походъ окончился небольшими стычками. 19 Мая вновь ходили союзныя войска подъ Клобукъ, но должны были воротиться въ Каттаро: ибо къ Туркамъ подоспѣли въ помощь Французы, и вмѣстѣ съ тѣмъ они грозили взятіемъ Каттаро.

Около половины Юля пришло извѣстіе, что заключенъ миръ въ Тильзитѣ, и 23 того же мѣсяца пришло повелѣніе отъ Императора передать Каттарскій Округъ Французамъ. Генералъ Лористонъ (29) занялъ Кастель-Ново, потомъ и остальные города.

Въ 1813 году, когда слухъ дошелъ о войнѣ Россіи съ Французами, вновь возгорѣлась война въ Каттарскомъ Округѣ. Митрополитъ, письменню уговорившись съ Англійскимъ Адмираломъ, который въ это время былъ въ Адриатическомъ морѣ, вооружилъ Черногорцевъ съ цѣлю выгнать Французовъ изъ Каттарскаго Округа. Черногорцы только ожидали приказанія и съ радостію приготовились къ войнѣ.

Владыка съ отрядомъ (9 Сентября) двинулся къ Будвѣ, а другой отрядъ Черногорцевъ, подъ предводительствомъ Губернатора Вука, пошелъ къ крѣпости Троица. Владыка остановился подъ Майною и собралъ совѣтъ о томъ, какъ дѣйствовать противъ Будвы. По мнѣнію Петра Джюрашковича, рѣшились дѣйствовать такъ: написали письмо въ Будву къ Пандурамъ, чтобы они соединились съ Черногорцами и рѣшились возстать противъ Французовъ и выгнать ихъ изъ крѣпости. Если Пандуры будутъ согласны, то на другой день рано утромъ они должны были напасть на Французскій гарнизонъ и отворить крѣпостныя ворота, и тогда Черногорцы придутъ имъ на помощь. Съ радостію согласились Пандуры на такое предложеніе, и на другой день Будва была взята. Между тѣмъ Губернаторъ Черногорскій ударилъ на Троицу и разбилъ отрядъ, пришедшій защищать ея изъ Каттаро, взявъ и сжегъ крѣпость. Такимъ образомъ Приморье до самаго Каттаро было въ рукахъ Черногорцевъ. Между тѣмъ какъ Владыка писалъ къ Англійскому Адмиралу, чтобы онъ вошелъ въ Каттарскій заливъ и помогъ взять крѣпость, Черногорцы взяли нѣсколько батарей Французскихъ на горахъ вокругъ Каттаро и потомъ окружили Кастель-Ново и Спаньолу и тѣмъ разобили Французовъ съ Рагузою.

1-го Октября Англійскій флотъ вошелъ въ Каттарскій заливъ. Въ это время нѣсколько пограничныхъ съ Каттаро селъ покорились власти Митрополита. Всѣ укрѣпленія были отняты у Французовъ и наконецъ съ помощію Англичанъ были взяты и крѣпости Кастель-Ново и Спаньола.

Митрополитъ предложилъ Французскому Коменданту Готье сдать Каттаро, но тотъ отказался. Готовясь къ осадѣ Каттаро, Митрополитъ собралъ всѣхъ Приморцевъ на общій совѣтъ и вмѣстѣ постановленъ былъ слѣдующій договоръ: всѣ общины Каттарскаго Округа соединяются за одно съ Черногорьемъ и просятъ принять ихъ въ покровительство кого-нибудь изъ трехъ союзныхъ Монарховъ, предоставивъ имъ право управленія по своимъ обычаямъ. Устроена была для управленія Округомъ Центральная Коммисія, въ которой предсѣдательствовала Митрополитъ. 8 Ноября, по рѣшенію Коммисіи, отправленъ былъ Савва Пламенаць къ Императору Александру, съ просьбою принять подъ свое покровительство Черногорье и Каттарскій Округъ.

Между тѣмъ какъ шла война съ Французами, прибыло извѣстіе, что Далмація уступлена Австріи. Готье сдалъ Каттаро Англійскому Капитану Хосту, который передалъ его въ руки Владыки и самъ (30 Декабря) оставилъ заливъ. Между тѣмъ Австріискія войска пришли занять Далмацію. По повелѣнію Императора Александра, Владыка сдалъ имъ Каттаро (1814 г. 27 Марта) и удалился въ Черную Гору.

Въ послѣднее время его жизни была одна важная война при Марачѣ (1820), большею же частію его вниманіе было устремлено на внутреннее устройство Черной Горы.

О ФИНСКОМЪ ЭПОСѢ.

СТАТЬЯ Я. ГРИММА (*).

Изъ трехъ извѣстныхъ родовъ Поэзіи всего труднѣе судить объ Эпосѣ. Лирическая Поэзія древнихъ временъ легко доступна для вѣковъ позднѣйшихъ, потому что она льется отъ сердца и говоритъ прямо сердцу. Драма представляетъ прошедшее настоящимъ, переводитъ на современный

(*) Подлинникъ этой статьи напечатанъ въ «Журналѣ для Языковѣдѣнія» (Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache. Berlin, Druck und Verlag von G. Reimer, 1845). Журналъ сей началъ издаваться въ прошломъ 1843 году, подъ редакцію Докт. А. Гёзера (Höfer), Профессора въ Грейсвальдскомъ Университетѣ. Скромно, безъ пышныхъ обѣщаній явился онъ ученой публикѣ, но съ твердымъ убѣжденіемъ въ его необходимости, и съ доброю волею удовлетворить ей. Отличительная черта его — отсутствіе всякаго частнаго, исключительнаго направленія; цѣль — сближеніе всѣхъ направленій филологическихъ и лингвистическихъ. Сообразно съ этою цѣлю, въ журналѣ допускаются изслѣдованія всѣхъ направленій, обо всѣхъ языкахъ на Земномъ Шарѣ. Въ № 1 помѣщены статьи: сообщаемая нами о Финскомъ Эпосѣ, о Персидскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ; двѣ статьи касаются Греческаго языка и Грамматики; въ остальныхъ говорится о Санскритскомъ, Исландскомъ, Германскомъ нарѣчіяхъ на островѣ Ваггерогѣ, о Вотякомъ словенціи. Кромѣ Я. Гримма, въ этомъ изданіи участвуютъ своими трудами: Ф. Шингелъ, Шёманъ, И. Г. Л. Козегартенъ, Габелецъ, А. Кунъ, Геп-

языкъ и чувство и выраженіе временъ минувшихъ, и если это удастся, то значеніе Драмы ясно и несомнѣнно: она показываетъ высшую степень и силу духовнаго образованія, какого достигаетъ народъ при благопріятныхъ для своего развитія обстоятельствахъ. Въ Эпической Поэзіи совсѣмъ иначе. Переходя изъ глубины древности чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ, она нисколько не теряетъ своего особеннаго характера, и потому, чтобы наслаждаться ею, надобно ставить себя совершенно въ другое, чуждое для насъ состояніе. Эпоса не лѣзя сочинить, какъ не лѣзя выдумать Исторіи: какъ она основывается на дѣйствительныхъ событіяхъ, такъ Эпическая Поэзія на мифическихъ представленіяхъ народа, которыя носятъ надъ самою его колыбелью, принимаютъ потомъ опредѣленные образы и лица, и въ этомъ видѣ передаются изъ рода въ родъ въ продолженіе столѣтій. Эпосъ принадлежитъ народамъ уже при первомъ ихъ пробужденіи къ духовной жизни; цвѣтетъ и зрѣетъ въ ту эпоху, когда народъ, овладѣвъ мифическимъ запасомъ своихъ предковъ, проливаетъ на него свѣжую силу своего поэтическаго творчества. Но основаніе и начало Эпоса существуетъ искони, и отъ него именно зависитъ неподдѣльная истина Поэзіи. Въ Литературѣ Поэзіи Лирической и Драматической можно находить гениальное и посредственное, хорошее и дурное; въ Эпосѣ есть только истина и ложь, дѣйствительное и поддѣльное, и отличать одно отъ другаго, начиная

перть. Всѣхъ статей 10. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы сообщить любителямъ Языкознанія въ нашемъ Отечествѣ объ этомъ благонамѣренномъ ученомъ предпріятіи.

отъ Виргилія до Аріоста и Мильтона или Клопштока, несравненно труднѣе, чѣмъ отдѣлять хорошее отъ дурнаго въ Лирической и Драматической Поэзіи.

Въ наше время едва ли нужно доказывать, что изслѣдованія объ Эпической Поэзіи, обыкновенно начинаемая съ Поэзіи Гомера и постоянно къ ней возвращающіяся въ своемъ продолженіи, никакъ не должны этимъ ограничиваться; извѣстно, напротивъ, что они много выиграли въ глубинѣ и ясности съ тѣхъ поръ, какъ изслѣдователи стали обращать вниманіе на Поэзію Германскую, на Эдды, на Эпопеи Романскую и Сербскую. Изъ примѣровъ и сравненій всего яснѣе открываются существенныя черты Эпоса. Я думаю даже, что и попытка представить въ эпической формѣ народныя басни о животныхъ не вовсе осталась безплодною вообще для Эпоса, хотя попытка эта и вызвана преимущественно Нѣмецкою Поэзіей: потому что Эпосъ у всѣхъ народовъ проходитъ въ своемъ развитіи постоянно одиѣ и тѣ же степени, хотя у каждаго имѣетъ свои преимущества и недостатки. Древнѣйшій элементъ его — миѳическій; но мало по малу этотъ элементъ смѣшивается съ героическими сказаніями: темныя стихи и грубая энергія теряются, таинственное зерно миѳической Поэзіи развивается въ роскошный цвѣтъ. Эпосъ становится человѣчнѣе и выигрываетъ въ изяществѣ. Въ Нибелунгахъ ясно виденъ такое смягченіе мифа. Въ Эддахъ и у Гомера остается еще своя доля богамъ, хотя главныя дѣйствующія лица — герои. Въ дѣтскихъ сказкахъ у Нѣмцевъ сохранились отрывки и простаго и смѣшаннаго вида древней Поэзіи, какую, во всей ея свѣжести, мы встрѣ-

чаемъ у народовъ дикихъ, еще не вышедшихъ изъ умственного состоянія, свойственного пастушеской и охотничьей жизни. Въ языкѣ этому состоянію Поэзіи соответствуетъ грамматическое совершенство отдѣльныхъ выраженій, что дѣйствительно принадлежитъ простонародному Нѣмецкому языку наравнѣ съ языками дикарей. Но языки полуобразованныхъ народовъ, наприм. Готовъ, Литовцевъ, Финновъ, отличаются вообще гармоническою полнотою формъ и способны къ Эпосу предпоследней, а не последней степени.

Въ настоящее время изученіе обрядовъ и преданій у народовъ дикихъ уже значительно облегчено трудами Клемма. Героическія пѣсни Готовъ и другихъ древнихъ Германскихъ народовъ также пріобрѣли всеобщую извѣстность. Собирая примѣры Эпоса, чтобы восполнить ихъ опутительный недостатокъ, я обратилъ вниманіе на Сербскую Поэзію, которой красоты такъ поразительны. Но въ послѣднее время я былъ изумленъ новымъ явленіемъ, которое заслуживаетъ всеобщее вниманіе, и о которомъ я намѣренъ теперь нѣсколько распространиться.

Сербскій народъ сохранилъ въ своей памяти множество пѣсней на чистѣйшемъ и благозвучнѣйшемъ народномъ языкѣ. Каждая пѣсня содержитъ не менѣе пятидесяти стиховъ, иногда 100, 500, даже 1000. Если связать въ одно цѣлое отдѣльныя событія, если напр. соединить пѣсни о Маркѣ Краевичѣ, то выйдутъ полные циклы пѣсней и цѣлыя поэмы. Во всѣхъ этихъ пѣсняхъ постоянно одна и та же точность разказа, одинаковое опущеніе или употребленіе извѣстныхъ формулъ — отличительныя

черты этого рода Поэзіи. Кромѣ превосходнаго содержанія происшествій, Сербской Поэзіи придаютъ особенную цѣну отношенія мифологическія, и именно отношеніе къ людямъ полубогини Вилы, этого гениальнаго созданія народнаго духа. Изъ одной Сербской Поэзіи, въ одной этой, до сихъ поръ еще не довольно оцѣненной области Славянскаго міра, полнѣе изучишь языкъ и Поэзію всего Славянскаго племени, чѣмъ изъ какого бы то ни было источника у другихъ, даже образованнѣйшихъ членовъ этого семейства. Но вотъ еще драгоцѣннѣйшее сокровище Эпической Поэзіи, къ удивленію своему, мы находимъ у народа, который, въ общей массѣ своихъ племенъ, вовсе не славится богатствомъ пѣсенъ и любовію къ Поэзіи. Не считая отдѣльных пѣсенъ, собранныхъ порознь, Финскій Эпосъ состоитъ изъ 32 пѣсеней; каждая изъ нихъ содержитъ не менѣе 200 стиховъ; большая же часть имѣетъ 300, 400, иныя до 600 и 700 стиховъ, такъ что цѣлая поэма состоитъ, если не ошибаюсь, изъ 12,649 стиховъ: нужно ли больше требовать для Эпоса? Весьма вѣроятно, что это еще не все, что должно составлять и, безъ сомнѣнія, составляло нѣкогда цѣлую поэму; по крайней мѣрѣ нынѣшній видъ ея нельзя считать совершенно правильнымъ и цѣлымъ: кажется, иное можно бы исключить, другое помѣстить иначе. Многія мѣста въ ней чисто эпическія, со всѣми признаками древнѣйшаго Эпоса; изображеніе простое и тѣмъ болѣе энергическое; множество мифовъ, образовъ и выраженій неслыханныхъ, но имѣющихъ очевидную связь съ тѣми, какіе намъ извѣстны. Особенно я указываю на живое чувство Финцовъ въ

отношеніи къ вѣшней природѣ; въ такой силѣ оно встрѣчается почти только въ Индійской Поэзіи. Богатство Финскаго языка здѣсь несравненно блистательнѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь словарѣ, напр. Юзена или Ренвала (1). Отрывками Калевала была извѣстна еще въ прошломъ вѣкѣ; нѣкоторыя пѣсни отдѣльно сообщены Портаномъ, Ганадеромъ, Ленквистомъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи Топелюсомъ, Фонъ-Шретеромъ, и Фонъ-Беккеромъ; но до сихъ поръ никто не подумалъ о важности ея для изученія языка и Мифологіи Финновъ. Въ настоящее время труды этихъ Писателей можно, безъ всякаго намѣренія унижать ихъ, совершенно предать забвенію: они стали бесполезны послѣ изданія Ленрота, который изучилъ Финскую Поэзію у самаго народа, въ Олонцѣ и Карелии, и передалъ со словъ его тщательно и вѣрно (2).

- (1) При чтеніи Калевалы Авторъ, для справокъ, имѣлъ подлѣ рукою «превосходный», какъ онъ выражается, Шведскій переводъ Мат. Алекс. Кастрена. (Гельсингфорсъ, 1841, двѣ части). По поводу этого замѣчанія, Г. Гриммъ съ похвалою отзывается и о другихъ трудахъ Г. Кастрена, какъ «основательнаго знатока Финскаго и родственныхъ ему языковъ».

Прим. Ред.

- (2) Трудъ Ленрота явился уже десять лѣтъ тому, подлѣ заглавіемъ: «Калевала или старинныя Карельскія пѣсни изъ древнихъ временъ Финскаго народа». Гельсингфорсъ, 1835, въ тип. I. K. Френкеля съ сыномъ, въ двухъ частяхъ. (Kalevala muikka vanhoja Karjalan runoja, Suomen kaksan muinosista ajoista Helsingissä 1835 prääntäty I. C. Frenckellin ja rojan tykönä). Варіанты, помѣщенные на стр. 233—329, ивогда гораздо полнѣе самаго текста. Обѣ части Калевалы составляютъ вторую часть обширнаго сборника, подлѣ общимъ заглавіемъ: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran Toimituksia. Третья часть этого сборника имѣетъ еще свое особенное заглавіе: Kantelotar taikka Suomen kansan vanhoja lauluja ja

Замѣчательно, что Финскій Эпосъ сохранился почти только въ одной области, въ Карелии, которая давно уже присоединена къ Россіи. Отдѣленіе Финляндіи отъ Швеціи усилило стремленіе первой къ народности и пробудило участіе къ отечественному языку и древностямъ. Какъ въ Сербіи имя Вука Караджича, такъ въ Финляндіи имя Ленрота имѣетъ полное право на благодарное воспоминаніе слѣдующихъ поколѣній, которыя долго не перестанутъ наслаждаться этимъ трудомъ, предпринятымъ такъ благовременно. Какое сравненіе между этимъ безукоризненнымъ собраніемъ и пѣснями Оссіана, вовсе лишенными эпического характера, съ которыми, лѣтъ 80 тому, явился Макферсонъ! Изъ сентиментальнаго Оссіана нечего взять для объясненія Германской древности; въ Финскомъ Эпосѣ найдешь что-нибудь на каждой страницѣ.

Прежде нежели приступлю къ Эпосу, предлагаю нѣкоторыя замѣчанія о самомъ Финскомъ языкѣ, о его отношеніяхъ и географическомъ объемѣ. Въ настоящее время, послѣ несправедливаго, хотя едва ли не заслуженнаго пренебреженія къ языкамъ Кель-

virsiä, т. е. Кантелетаръ или старинныя Финскія пѣсни, въ трехъ частяхъ, Гельсингфорсъ, 1840. Многія изъ этихъ пѣсень важны для Мифологій, напр. въ 1 ч. № 94 пѣсня объ Пальмаршецѣ, въ 3 ч. № 21 Дѣва изъ Калевалы (*Kalevan neiti*), № 30, Отправленіе Куллерво на войну (*Kullervon soitaan lähtö*). И здѣсь есть варианты. Въ пятой части Ленротъ сообщаетъ 7077 пословицъ, весьма основательно расположивъ ихъ въ алфавитный порядокъ (*Sanaalaskuja Helsingforsissa*). *Прим. Авт.*

Въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. уже было сообщено свѣдѣніе объ этомъ Эпосѣ еще въ 1837 году, см. Ч. XV, стран. 421. *Прим. Ред.*

тическимъ, опять стали заниматься ими съ большою ревностью. Иѣтъ спору, что Кельты были древнѣйшіе обитатели той части Европейскаго материка, которую заняли потомъ Германцы, и, можетъ быть, много еще отыщется здѣсь слѣдовъ ихъ пребыванія. Но до вторженія Германцевъ въ Европу, здѣсь были не одни Кельты. Финны — также древнѣйшіе жители Европы, и въ одно время съ Кельтами они были оттѣснены на Сѣверъ, какъ тѣ на Западъ. И Финны оставили свои слѣды какъ въ странахъ, прежде ими занимаемыхъ, такъ и въ Германскихъ народахъ. Слѣды эти замѣтны въ языкѣ Готовъ и другихъ Верхне-Нѣмецкихъ племенъ, но всего болѣе у Скандинавовъ. Замѣтимъ, что эти заимствованія тщательно должно отличать отъ тѣхъ общихъ словъ, которыя искони принадлежатъ и Нѣмцамъ и Финнамъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. Готское *raida*, древне-Верхне-Нѣмецкое *rheit*, древне-Саксонское *rēda*, безъ сомнѣнія, произошло отъ Финскаго *raita*, верхнее платье: потому что Германскимъ языкамъ вообще несвойственно было *r* въ началѣ словъ. Отъ Финскаго *moikka*, молотъ, — Датское *mokker*, Ново-Нидерландское *moeker*: этого слова нѣтъ ни въ одномъ Нѣмецкомъ нарѣчій: не въ новѣйшее же время занесъ его какой-нибудь кузнецъ изъ Финляндіи. На Сѣверъ перешли изъ Финскаго, вѣроятно, всѣ тѣ слова, которыхъ нѣтъ въ другихъ Германскихъ нарѣчійяхъ. У Готовъ лисица называлась *faiñō*, древне-Верхне-Нѣм. *fohā*, куда принадлежитъ мужескаго рода *fuh*s, Англо-Сакс. *fox*; но въ древнемъ Сѣверномъ лисица — *gefr*, Швед. *räf*, Датск. *räv* — отъ Финскаго *gero*, род. падежъ *gevon*. Точно такъ

же другимъ Германскимъ языкамъ чуждо Исландское *rúki*, Швед. *pojke* (мальчикъ); *riiga* (женщина) Датское *riige* (дѣвушка): корень ихъ въ Финскомъ *roika* и *riika*. Древне-Сѣверное *alda* (волна) изъ Финскаго *alto*. Въ Финскіи языкъ изъ Шведскаго перешло много словъ по обращеніи Финновъ въ Христианство. Совсѣмъ другой разрядъ составляютъ слова первобытно-родственные, которыя не заимствованы ни Нѣмцами у Финновъ, ни на оборотъ. Таковы напр.: Финское *mato* (червь), Готское *mafa*, древне-Верхне-Нѣм. *mado*; Финское *meri*, Лат. *mare*, Готское *magi*, др.-Верх.-Нѣм. *meri*, Слав. море; Финск. *niemi*, Готск. *namō*, древне-Прусское *emnes*, Греч. *ἄνομα*, Санскритское *naman*, Слав. имя; Финск. *miekka*, Готск. *mēki*, Англо-Сакс. *mēse*, древн.-Сѣв. *maekir* (мечь); Финск. *mulda*, род. *mullan*, Готск. *mulda*, др.-Вер.-Нѣм. *molta*, др.-Сѣв. *mold* (прахъ, земля); Финск. *kulta*, род. *kullan*, Гот. *gulþ*, др.-Сѣв. *gull*, др.-Вер.-Нѣм. *kolt* (золото); Финск. *runo* (пѣснь), Готск. *runa* (тайна), др.-Сѣв. *rūn*. (буква и тайна); Финск. *äiti* (мать), Гот. *aiþei*, др.-Вер.-Нѣм. *eidi*; Финск. *tytti* (лѣвица, дочь) (1), Готск. *daútr*, др.-Верх.-Нѣм. *tohtar*, др.-Сѣв. *dōttr*; Финск. *tursas* (великашъ), *gigas*, др.-Сѣв. *þurs*, Англо-Сакс. *þurs*, др.-Верх.-Нѣм. *durs*; Финск. *hanhi* вм. *hansi*, потому что *h* и *s* часто замѣняютъ другъ друга, Санскр. *hansa*, Лат. *anser*, др.-Верхне-Нѣм. *kans*, др.-Сѣв. *gas* (гусь) (2). Подробное объясненіе законовъ отно-

(1) Лѣвица, *ruella*, по-Фински *tyttö* (*tytti*), а дочь, *filia*,—*tytär*.

(2) Мысль о первобытномъ родствѣ языковъ Финскаго и Индо-Европейскаго племени поддерживается еще сходствомъ нѣкоторыхъ числительныхъ и мѣстоименій въ языкахъ того и

шеній между буквами упоминаемыхъ здѣсь языковъ въ настоящемъ случаѣ было бы неумѣстно.

При всемъ томъ Финскій и Нѣмецкій языки существенно различны между собою: потому что Финскій принадлежитъ совсѣмъ къ другому племени, которое, не смотря на всѣ потери, и до сихъ поръ еще весьма обширно. Къ Югу отъ Финляндіи, на противоположномъ берегу Финскаго залива, живутъ соплеменники Финновъ—Эстонцы; языкъ ихъ, кажется, искаженное, слабѣйшее нарѣчіе Финскаго (*). Съ Сѣвера къ Финляндіи примыкаетъ племя Лапоицевъ, которыхъ языкъ отличается особеннымъ богатствомъ формъ, но весьма сходенъ съ Финскимъ;

другаго племени; но Языкознаніе не могло до сихъ поръ ни оправдать этой мысли, ни основательно отвергнуть. Сочувствіе между словами изъ Финскаго и изъ Индо-Европейскихъ языковъ, представленное Г. Гриммомъ, столь очевидно, что едва ли можетъ быть сомнѣніе въ разсужденіи ихъ тождества; но прежде всякаго дальнѣйшаго заключенія, пужно напередъ изслѣдовать, точно ли всѣ эти слова въ Финскомъ языкѣ не заимствованы, а искони ему принадлежали? Слово: *gupo тьсьнъ*, напримѣръ, по мнѣнію Г. Шегрена, заимствовано Финцами изъ древняго-Скандинавскаго языка (см. Отчетъ Г. Шегрена Академіи наукъ о сочиненіи Финна Магнусена: *Rupato og Rupegne*). *Прим.. Ред.*

- (*) Уже рѣшено, что Эстонскій языкъ есть Финское нарѣчіе, смягченное вліяніемъ географическаго положенія, и относится къ Финскому языку, какъ напр. Датскій къ Шведскому. Замѣчательно, что Эстонское нарѣчіе въ Дерптскомъ Округѣ наиболѣе сходно съ Финскимъ: Дерптскій Эстонецъ и Финнъ изъ Кеміи довольно понимаютъ другъ друга, тогда какъ Ревельское нарѣчіе Эстонскаго языка почти вовсе непонятно Финнамъ. Космогонія у обоихъ народовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, одна и та же: Финскій Вейнмейненъ у Эстоицевъ называется *Waipeminne*, Калева *Kalew* и пр. *Прим. Ред.*

порода же ихъ несравнено ниже Финской. На Востоку, между пародами Россіи до Урала и за хребтомъ его, къ Финскому племени принадлежатъ, въ различныхъ степеняхъ родства, Черемиса, Мордва, Вогулы, Зыряне, Пермьки, Остяки, Вотьяки, съ своими одичалыми и испорченными чуждымъ вліаніемъ языками (*). Самый крайній предѣлъ Финскаго міра на Югѣ занимаютъ Венгерцы, которые, безспорно, состоятъ въ нѣкоторой связи съ Финнами; на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ — Гренландцы, у которыхъ языкъ обремененъ чрезмѣрнымъ обиліемъ формъ.

Языки этихъ народовъ отличаются отъ Нѣмецкаго, Славянскаго, Литовскаго и другихъ тою особенностію, что существительныя имена у нихъ не имѣютъ родовъ, но за то имѣютъ множество падежей. Спряжение Финскихъ глаголовъ также особенное, и по своему богатству столько же выше Славянскаго, сколько это выше Нѣмецкаго. Изъ свойствъ Финскаго вокализма замѣчательно то, что *e* и *i* въ коренныхъ слогахъ требуютъ въ окончаніи *ä*, *ö*, *ï*, а не *a*, *o*, *u*, на примѣръ: *serrä* бобъ, *isä* отецъ,—совершенно наоборотъ переходу буквъ въ Нѣмецкомъ языкѣ: потому что въ немъ окончаніе оказываетъ вліаніе на коренную гласную, а не наоборотъ, какъ въ Финскомъ. Впрочемъ, этотъ законъ Финскихъ гласныхъ допускаетъ много исключеній, и даже вышеупомянутое *serrä* встрѣчается

(*) Къ численнымъ народамъ, вѣроятно, должно причислить Самоѣдовъ. Изслѣдовать отношеніе ихъ языка къ Финскому поручено здѣшней Академію Наукъ Г. Кастрену. Въ разсужденіи Зырянскаго языка Г. Гриммъ указываетъ также на сочиненіе Кастрена: *Elementa Grammaticae Syrjanicae, Helsingforsiae, 1844.* Прим. Ред.

въ нашей поэмѣ въ формѣ *serro*. Говоря вообще, Финскій языкъ есть одинъ изъ благозвучнѣйшихъ и удобнѣйшихъ языковъ на свѣтѣ.

Замѣчательно, что имена: Финны и Эсты (*Aestii*), встрѣчаемыя еще у Тацита, получили свое начало у Нѣмцевъ; у самихъ Финновъ, кажется, они никогда не были въ употребленіи. Финнъ называетъ свое отечество *Suomi*, себя самаго—*Suomalainen* (у Эстонцевъ — *Some, Somelanne*; Эстляндія по Фински *Vigo*, Эстонцы *Virolainen*, Слово: Финнъ, не-Финское уже и потому, что у Финновъ нѣтъ буквы *F*.

Въ Финскихъ стихотвореніяхъ, или по крайней мѣрѣ въ разсматриваемой Поэмѣ, нѣтъ рѣзкихъ; иногда встрѣчается созвучіе, только совершенно случайно, между словами съ одинаковымъ грамматическимъ окончаніемъ. Въѣсто рѣзкихъ, въ Финскомъ Эпосѣ господствуетъ свойственная древнѣйшей Поэзіи аллитерація или сходство словъ въ начальныхъ буквахъ. Этимъ созвучіемъ въ осмысленномъ стихѣ Финскаго Эпоса связываются иногда два, иногда три слова, напр.

28, 29. *Mielikki metsän emäntä*
Tellervo Tarion vaimo.

28, 55. *Sillon vanha Väinämöinen*
jo tuossa ohon tapasi.

28, 306. *tulitullut taivosesta*
tullut taivahan navalta.

Но иногда этой связи и не бываетъ,— не вслѣдствіе ли искаженія? Въ Эддахъ также господствуетъ аллитерація.

Приступая къ самой Поэмѣ, мы прежде всего обратимъ вниманіе на имена мѣстъ и странъ, въ ко-

торыхъ совершается дѣйствіе Поэмы. Въ продолженіе Поэмы постоянно встрѣчается противоположность между родиной и чужбиной, или старою побѣдителей и враговъ; но эта противоположность, кажется, принимаетъ иногда и высшее значеніе, — значеніе противоположности между Югомъ и Сѣверомъ, свѣтомъ и тьмою.

Два особенно названія: Калевала и Вейнела (Väinöla) заслуживаютъ вниманіе. Въ Финскомъ языкѣ названія странъ обыкновенно производятся отъ названія лицъ или вещей чрезъ прибавленіе окончанія —ala (или, смотря по обстоятельствамъ, ela, öla); отъ tuoni *смерть* происходитъ мѣстное названіе tuonela *адъ*, отъ шаа *земля* шапала, вм. шаапала *подземная страна, подземный міръ*. Калевала (1, 26. 246. 5, 15. 24. 15, 464) — имя весьма удачно избранное Издателемъ въ названіе Поэмы, значитъ, безъ сомнѣнія, страну Калева. Калева есть богъ-исполинь, родоначальникъ всѣхъ героевъ. Вейнела 1, 245, 5, 14. 23. 15, 263. 25, 139. 148. точно такъ же происходитъ отъ Вейне, сына Калева, который обыкновенно называется уменьшительнымъ — Вейнемейненъ. Въ Финской Мифологіи онъ всѣхъ видѣе, и въ нашей Поэмѣ играетъ главную роль. Значеніе и происхожденіе этого имени я постараюсь объяснить въ послѣдствіи; Вейнела же, мнѣ кажется, значитъ не только страну Вейне, но и блаженную страну; а Калевала, вмѣстѣ съ значеніемъ страны Калева, вообще — страна великановъ, героевъ, потому что всѣ герои называются дѣтьми великановъ — Kalevan pojat. Въ противоположность Сѣверной Поэзіи, Финскія представленія гигантовъ ничего не имѣютъ въ себѣ отвратительнаго; напротивъ, все, что въ Сѣ-

верной Поэзіи говорится о божественныхъ Азахъ, у Финновъ отнесено къ великанамъ; отвратительное же въ Сѣверныхъ гигантахъ приписывается въ Финской Поэзіи только врагамъ сыновъ Калевы. Въ слѣдствіе этой перемѣны ролей, Финскіе гиганты то же, что Іетнары въ Эддахъ, и такъ какъ по понятію Эддъ, отечество Іетнаровъ (Jötunheimr) надобно полагать въ Финляндіи, то на этомъ одномъ основаніи можно принять, что Калевала и Вейнела означаютъ Финляндію. Страна обѣихъ этихъ названій представляется поросшею лѣсомъ и гористою, также приморскою и окруженною островами: это послѣднее обстоятельство даетъ ключъ къ объясненію третьяго названія Luotola отъ luoto островъ. Совершенно въ одномъ и томъ же значеніи употребляются выраженія: rojat Väinölan, дѣти Вейнелы (25, 139. 148) и lapset (25, 140) или kuuli Luotolan (25, 147) дѣти или народъ Луотолы (*).

Названія враждебной стороны: Pohiоla и Sa-giоla, взяты не отъ имени героевъ, какъ Калевала или Вейнела, но отъ названія вещей, какъ Луото-ла. Pohi значитъ собственно — земля; отсюда, Сѣ-веръ представляется въ глубинѣ земли или подъ землею. Такъ заливъ между Швеціей и Лапландіей у Шведовъ получилъ названіе Ботническаго отъ

(*) Kuuli Luotolan Г. Гриммъ переводитъ ошибочно: populus Luotalae. Kuuli — отъ глагола kuulla — audire, слышать. Въ Калевалѣ читается :

Kuuli Luotolan läsivän
Rojat Väinölan pohevan

г. е. Audivit Luotalam aegrotam esse,
Filiis Veinolae aegrotare. *Прим. Ред.*

bottu, древ.-Верх.-Шѣм. *podam*, нынѣшнее Шѣм. *Boden* почва. *Погиола*, какъ страпа подземная или Сѣверная, называется *pimeä* темная, туманная (2, 34. 212. 3, 15. 5, 44. 117. 121); отсюда произошло третье названіе *Pimentola* жилище мрака (5, 95. 231. 6, 20. 62. 13, 4. 15, 4). Созвучный по начальной буквѣ эпитетъ *Сариолы* *suhia* значитъ темный, печальный (2, 213. 3, 16. 5, 45. 57. 11, 149). Въ самомъ имени *Сариолы* я подозреваю такое же значеніе, хотя и не могу подтвердить его; по крайней мѣрѣ нѣтъ лица по имени *Saria* (*). *Улаппала* (6, 251. 268. 7, 209. 229. 595. 618) намекаетъ на Лапландію и, можетъ быть, означаетъ холодную часть ея. Пятое имя *Турја* (1, 270), по Ренвалю, значитъ отдаленную, по ту сторону горъ находящуюся Норвегію (*Norvegia transalpina*).

Если *Калевала*, *Вейнела* и *Луотола* означаютъ Финляндію, то подъ именемъ *Погиолы*, *Пиментолы*, *Сариолы* и *Улаппалы* не лзя не узнать Лапландію, что подтверждается именемъ *Турія*, которое значитъ Норвежскую Лапландію. Съ одной стороны, *Suomi* называется отечествомъ героев *Вейнелы* (13, 35. 21, 279. 24, 324, 32, 35) и игра *Вейнейменена* — музыкою Финляндіи *Suotem Soitto*, 22, 312. 337., изъ чего должно заключить, что онъ нѣлъ на Финскомъ языкѣ. Съ другой стороны, Лапонскій языкъ непонятенъ для героев *Калевалы*, и когда одинъ изъ нихъ собирается въ путешествіе, мать хочетъ

(*) *Luotola* и *Sariola* значатъ почти одно и то же. Первое произошло отъ *luoto*, скала среди моря, будетъ ли она подъ водою, или надъ поверхностью воды; *luoto* аначитъ также мѣль вообще. *Sariola* (*Saariola*), по всей вѣроятности, отъ *saari* островъ. *Прим. Ред.*

удержать его тѣмъ, что онъ не знаетъ Турскаго языка и Лапонскихъ пѣсень (6, 68. 69). Наконецъ Larri и Larralainen прямо называются жителями Погиола. Хотя Финны и приписывали себѣ господство надъ Ланландіей, какъ заключаю я изъ одного мѣста (kave Usko Pohjan hegga 1, 79), однакожь сосѣдей раздѣляла вѣчная вражда, и злобный Лапонецъ называется косоглазымъ, который смотреть искоса (kuyttösilmä) (1, 137. 239). Финны, сложенные лучше Лапонцевъ, приписывали имъ едва прорѣзанные глаза, какъ у Монголовъ. Лапонецъ— старинный врагъ Вейнемейнена, не смотря на то, что этотъ есть сынъ сестры одного Лапонца (1, 210). Погиола носить еще названіе страны душегубства (miesten syöjä—virogum edax *ἄνδροκτόνος* 2, 35. 11, 5. 150).

Мимоходомъ упоминаются и другія сосѣднія страны, а именно: Vanöjä Россія (13. 33. 18, 30. 19, 8. 24, 137), не смѣю сблизать этого имени съ Vanig въ Эддахъ, — Ruotsi Швеція (13, 36), безъ сомнѣнія, отъ Roden, Rødhin, Roslagen,—имя Упланда, самой ближайшей Шведской области насупротивъ Финляндіи, — Viro Эстляндія (24, 164), Saksa Саксонія т. е. Германія. Впрочемъ, эти страны не входятъ въ Эпосъ, и ни одинъ изъ героевъ не былъ въ нихъ. Изъ областей самой Финляндіи особенно стоятъ на виду Karjala Карелія (13, 13. 24, 138. 26, 408) и Savoia (24, 407) (*) Саволакса. Русскіе, Шведы и Нѣмцы не принимаютъ ни малѣйшаго участія въ происшествіяхъ Поэмы; на этомъ основаніи

(*) Savoia — форма винительнаго падежа отъ плем. Savo=Savolax. Прим. Ред.

я приписываю ей глубочайшую древность. По всей вѣроятности, она сочинена тогда, когда Финны жили только съ старинными своими сосѣдями и вовсе не знали этихъ народовъ, подвинувшихся сюда позднѣе.

Представимъ теперь въ немногихъ словахъ идею и объемъ Поэмы. Предметъ ея составляетъ вражда между Финнами и Лопарями, какъ у Гомера—вражда между Греками и Троянцами. Поводомъ къ враждѣ было сватовство Финскихъ героевъ за прекрасную невѣсту на Сѣверѣ и предложенная женихамъ задача — достать сокровище, которое находится сперва во владѣніи Погіюлы, а потомъ возвращается Финнами въ ихъ отечество.

Въ этихъ двухъ главныхъ чертахъ Финскій Эпосъ сходится съ древнимъ Нѣмецкимъ; этотъ также основывается на сватовствѣ, для котораго отправляются на Сѣверъ, и на отыскиваніи сокровища, которое тонетъ въ Рейнѣ. Финское сокровище погибаетъ также въ морѣ. Сходство обнаруживается и въ нѣкоторыхъ частностяхъ; но, говоря вообще, Финскій Эпосъ развивается своеобразно и совершенно отлично отъ Германскаго, такъ что между ими можно находить только отдаленное первобытное сходство, безъ всякой непосредственной связи.

Приступая къ содержанію Финскаго Эпоса, я опасаясь, чтобы это необычайное сплетеніе сказочныхъ происшествій, созданныхъ дѣтски-простодушною фантазіею временъ первобытныхъ, не встрѣтило неблагоприятныхъ слушателей, тѣмъ болѣе что здѣсь (*)

(*) Это сочиненіе читано въ Берлинской Академіи Наукъ, 13 Марта 1843 г.

неумѣстно было бы распространяться о прелести мыслей и выраженій Финскаго Эпоса, которыя и въ самомъ подробномъ извлеченіи были бы блѣдны. Для меня же эти грубыя, но крѣпкія пружины Поэмы, эта простая, но естественная связь происшествій имѣетъ необыкновенную прелесть.

Тридцать лѣтъ и тридцать зимъ герой (или богъ) Вейнемейненъ лежитъ въ утробѣ матери и напрасно молить солнце и мѣсяць и звѣзды, чтобы увидѣть свѣтъ дневной. Наконецъ въ одну ночь онъ рождается, и на другой же день куетъ себѣ коня, легкаго какъ былинка, и пускается на немъ по широкому морю. Но тамъ, гдѣ священная бездна моря кипитъ водоворотомъ, ждетъ его косоглазый Лапонецъ и изъ своей засады готовитъ ему гибель. Герой является, и двѣ вражескія стрѣлы пролетаютъ мимо; но третья поражаетъ коня, и вотъ Вейнемейненъ носится по морю игрушкою волнъ и вѣтра. Во время этого странствованія онъ творитъ заливы, острова и скалы. Вдругъ летитъ орелъ изъ Туринъ, садится на колѣна къ Вейнемейнену, вьетъ гнѣздо и несетъ яйца. Вейнемейненъ, чувствуя теплоту въ своихъ членахъ, потягивается; во время этого движенія орлиныя яйца падаютъ въ море, и Вейнемейненъ творитъ изъ нихъ солнце и луну, землю и звѣзды. Здѣсь космогоническая фантазія забываетъ, что Вейнемейненъ молился звѣздамъ, — и именно созвѣздію большой медвѣдицы, — еще изъ чрева матери: кто однакожь не вспомнить при этомъ случаѣ о Брамѣ и Вишну, которые, съ пальцемъ во рту, плывутъ по морямъ на листочкѣ и творятъ, подобно Вейнемейнену? А орлиныя гнѣздо и яйца напоминаютъ Езо-

пову басню *ἀέτος καὶ κἀνθάρος*, которая принадлежит къ весьма глубокой древности. Вѣтеръ прибываетъ нашего героя къ берегамъ Погиюлы; здѣсь принимаетъ его владѣтельница страны, по имени Луги, и обѣщаетъ возвратить его на родину, если онъ скуетъ ей Сампо. Вейнемейнепъ отказывается, но, въ случаѣ возвращенія на родину, дастъ слово прислать своего брата. Ильмаринена, который, по его словамъ, лучше справится съ этимъ дѣломъ. За этимъ обѣщаніемъ Луги его отпускаетъ.

Сампо (Sampo, род. п. sampon) должно быть что-то общезвѣстное: потому что Луги требуетъ его безъ всякихъ объясненій на счетъ его значенія, и Вейнемейнепъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго недоумѣнія, какъ будто для него совершенно понятно предложенное требованіе. Между тѣмъ значеніе слова Сампо не объясняется ни изъ Финскаго, ни изъ другихъ, мнѣ извѣстныхъ языковъ. По словамъ Луги, сковать его должно было изъ четырехъ вещей: изъ лебединого пера (*juokkosen sulka*), изъ травы, называемой по Фински *villan kylki*, изъ ячменнаго зерна (*otrasen juvä*) и изъ куска веретена (*värttinnän mugu*). Составъ этотъ напоминаетъ Глейпниръ (*Gleipnir*) въ Эддахъ, который состоялъ изъ шести вещей. Въ вариантахъ Поэмы (стр. 239), къ упомянутымъ четыремъ вещамъ прибавляется еще кость ягненка и молоко яловой коровы. По моему мнѣнію, всѣ эти составныя части Сампо указываютъ на главныя запятія Финновъ—земледѣліе, скотоводство и женское рукодѣлье. Ячменное зерно у многихъ народовъ принимается за основную мѣру при размежеваніи полей, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на-

шей Поэмы оно означает самую меньшую величину (17, 625 27, 138). Растение villan kylki, если не ошибаюсь, есть Шведское äkerull, Датское ageruld, волшебная трава (см. Deutsch. Mythol. von J. Grimm, стр. 1228, 2-е изд.), по Гречески *ῥηυέρον*, Лат. *sepecio*, по Русски крестовникъ; листья у ней пушистые, отъ того она и называется по Нѣмец. *askerwolle*. Замѣчательно, что въ одной народной пѣснѣ на островахъ Фероерскихъ приближеніе и помощь боговъ Одина, Генера (Hoener) и Локи соединяется съ присутствіемъ ячменнаго зерна, лебединого пера и зерна икры (см. Lyngbyes färöiske qvæder. Randers 1822, стр. 502—516). Стало быть, во всякомъ случаѣ, въ Финскомъ представленіи Сампо содержится что-то издревле свойственное Сѣверу. Вмѣстѣ съ Сампо, въ видѣ его принадлежности, упоминается пестрая крышка, можетъ быть, пестрый платокъ, которымъ оно покрыто. Но настоящее Сампо растеть, какъ трава или дерево; корни его укрѣплены на девять сажень глубины въ одной скалѣ въ Погюлѣ; одинъ корень идетъ въ землю, другой въ воду, третій въ «гору родины» (*kotimäki* 5, 310.). Но всего замѣчательнѣе, что Сампо замѣняетъ также мельницу. Въ тотъ же день, какъ оно было сковано, пошло оно молоть съ самаго разсвѣта, и смолело хлѣба три короба: одинъ на расходъ, другой на продажу, третій въ прокъ. Это совершенно то же, что мельница Сѣвернаго Короля Фроди, которая молотла все, что ей ни давали: золото, соль, — словомъ, что угодно. Сказки о такой мельницѣ въ древнія времена ходили у всѣхъ Германскихъ народовъ, что я надѣюсь доказать при другомъ случаѣ;

здѣсь же упомяну объ одной народной Нѣмецкой пѣснѣ, которая и до сихъ поръ въ употребленіи, гдѣ мельница каждое утро (точь въ точь какъ въ Финской Поэмѣ 15, 299, 347. ruhteheassa на разсвѣтѣ) мелеть серебро и золото (см. Uhland 1, 77); не есть ли это изображеніе утренней зари, которая золотитъ горизонтъ своимъ восходомъ? Сампо было всѣмъ желанное сокровище, которое обѣщало обладателю всякаго рода благополучіе.

Когда Вейнемейненъ готовъ былъ уже отправиться, вдругъ онъ видитъ на радугѣ прекрасную дѣву Сѣвера; въ рукахъ ея золотое вертено такъ и-ходитъ взадъ-впередъ. Очарованный Вейнемейненъ тотчасъ зоветъ ее съ собою; но она задаетъ ему двѣ трудныя задачи: расколоть тупымъ ножомъ волосъ, и, обернувъ ниткой яйцо, завязать узелъ такъ, чтобы его не было замѣтно. Вейнемейненъ выполняетъ то и другое, но она требуетъ еще, чтобы онъ построилъ изъ кусковъ ея веретена лодку, остерегаясь при томъ задѣть топоромъ по полу. Три дня работа идетъ счастливо; но на третій, при неловкомъ ударѣ, топоръ задѣваетъ по каменному полу, отскакиваетъ назадъ и ранитъ Вейнемейнену палецъ на ногѣ, отъ чего кровь течетъ рѣкою. Напрасно старается онъ остановить ее; на бѣду, онъ забылъ заговоръ, останавливающій теченіе крови; изъ пальца божественнаго мужа вытекаетъ столько крови, что потоцляетъ всю страну до вершинъ горъ. Точно такъ же въ Нѣмецкихъ сказкахъ изъ пальца одного великана произошло наводненіе. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, Вейнемейненъ находитъ колдуна, который умѣетъ заговаривать кровь; но

этотъ согласился произнести заклинаніе только тогда, когда Вейнемейненъ рассказалъ ему сказку о происхожденіи желѣза (*). Сказка эта одно изъ самыхъ странныхъ и вмѣстѣ глубокомысленныхъ произведеній народной фантазіи, но мы ее не повторяемъ.

Прибывъ въ Вейнелу, Вейнемейненъ волшебствомъ производитъ сосну, на вершинѣ которой мѣсяць, а на вѣтвяхъ звѣзды. Потомъ зоветъ своего брата Ильмаринена въ Погіюлу, чтобы сковать сапо, за что обѣщаетъ ему въ награду прекрасную дѣву Сѣвера. Ильмариненъ отказывается ѣхать въ «страну душегубства»; Вейнемейненъ заманиваетъ его на волшебное дерево, будто бы для того, чтобы снять оттуда мѣсяць и звѣзды; когда же Ильмариненъ влѣзаетъ, вдругъ Вейнемейненъ призываетъ вихорь и приказываетъ немедленно унести Ильмаринена въ Погіюлу. Луги радушно принимаетъ худож-

(*) Волшебникъ знаетъ всѣ прочіе заговоры; только забылъ самое необходимое для исцѣленія раны — пѣсню о происхожденіи желѣза, и рана осталась бы, можетъ быть, неисцѣленною, если бы самъ Вейнемейненъ не вспомнилъ этой пѣсни, которую онъ и пропѣлъ предъ волшебникомъ. Вейнемейненъ раненъ, кажется, въ колено, а не въ пятку, какъ показываютъ слѣдующіе стихи:

*Kirves kilpisti kivesta
Kalpistihen kalliosta
Polvehen pojan pälösen
Warpahasen Wainämöisen.*

Финской Поэзіи свойственны повторенія; они составляютъ особенное богатство и красоту ея; но при этихъ повтореніяхъ главнымъ всегда остается первое слово, въ настоящемъ случаѣ, слѣдственно — *polvehen*, что подтверждается еще и тѣмъ, что *Rup. IV*, стихи 19 упоминается только *polvi* — колено. *Прим. Ред.*

ника, и онъ куетъ ей Сампо; но ему не удается приобрести любовь прекрасной дѣвы.

За тѣмъ выходитъ на сцену третье лице—меньшій братъ Вейнмейнена Lemminkäinen; это одно изъ любимѣйшихъ лицъ Поэмы, какъ показываетъ его всегдашній Эпитетъ Iisto — весельчакъ. И его беретъ охота побывать въ Погіолѣ, и онъ, не смотря на всѣ предостереженія матери, пускается въ дорогу. При отъѣздѣ онъ причесываетъ свои кудри и кладетъ гребень въ известномъ мѣстѣ, чтобы онъ служилъ вѣстникомъ о судьбѣ его. Если изъ зубцовъ гребня покажется кровь, то это должно значить, что жизнь Лемминкейна въ опасности. Такія же примѣты оставляютъ, при разлукѣ съ друзьями, въ Нѣмецкихъ сказкахъ. Прибывъ благополучно въ Погіолу, Лемминкейненъ влюбляется въ дочь Луги, и ему предлагаютъ три задачи: поймать дикаго лося и бѣшеную лошадь и застрѣлить лебедя въ Туонелѣ. Первые два предпріятія Лемминкейненъ выполняетъ благополучно; но когда онъ подходитъ къ рѣкѣ подземнаго царства, одинъ старый Лапонецъ, котораго онъ прежде обидѣлъ, изподтишка поражаетъ его стрѣлою въ самое сердце, бросаетъ въ рѣку смерти, гдѣ трупъ его изрубленъ въ куски сыномъ Туони. Между тѣмъ дома каждый день смотрятъ на волшебный гребень, и когда на его зубахъ появилась кровь, мать Лемминкейна летитъ въ Погіолу въ видѣ жаворонка и освѣдомляется о своемъ миломъ сынѣ. Луги, устрешенная угрозами, рассказываетъ наконецъ, что было. Тогда мать приказываетъ сдѣлать желѣзныя грабли, и, прилетѣвъ на рѣку смерти, вынимаетъ ими куски Лемминкей-

ненова тѣла, тщательно прилаживаетъ ихъ одинъ къ другому и цѣпчтъ въ своихъ объятіяхъ до тѣхъ поръ, пока жизнь не возвращается. Сынъ въ другой разъ получаетъ жизнь отъ матери. Какъ прекрасно выражается здѣсь любовь матери, которая не думаетъ беречь себя отъ опасностей, отъ которыхъ прежде съ такой заботливостію предостерегала своего сына.

Между тѣмъ Вейнемейненъ и Ильмариненъ снова собираются, для сватовства, въ Погюлу. Вейнемейненъ хочетъ волшебною пѣсней создать себѣ лодку, но не можетъ ея окончить, потому что у него не достаетъ въ пѣснѣ трехъ волшебныхъ словъ. Пытался-было онъ узнать ихъ въ Туонелѣ, но безъ успѣха. Тутъ онъ вспомнилъ, что эти слова должны знать Випуенъ — старикъ этотъ давно уже умеръ, и его могила проросла густымъ лѣсомъ. Туда, къ этой могилѣ, лежитъ дорога чрезвычайно трудная: надобно итти по остриямъ женскихъ иглокъ, по угламъ мужскихъ щитовъ и по лезвіямъ боевыхъ топоровъ. Но Вейнемейненъ, надѣвъ желѣзные сапоги и желѣзныя рукавицы, благополучно достигаетъ могилы, очищаетъ ее отъ лѣсу, и вбиваетъ въ тѣло Випуена желѣзный колъ. Мертвецъ пробуждается отъ сна, страшно разѣваетъ ротъ и проглатываетъ Вейнемейнена. Герой устроиваетъ въ желудкѣ Випуена кузницу и начинаетъ бить молотомъ, такъ что Випуенъ рѣшается выпроводить безпокойнаго гостя волшебною пѣсней. Такимъ образомъ онъ не-хотя открываетъ всѣ свои волшебныя пѣсни: онъ поетъ день и ночь; солнце, мѣсяцъ и звѣзды останавливаются; море и пучина

перестаютъ волноваться, чтобы послушать его пѣсень. Все это путешествіе на могилу Випунена напоминаетъ походъ Одина на сѣвѣжную гору Вазы, которую онъ заставляетъ также говорить. Запасшись волшебными словами, Вейнемейненъ возвращается домой и доканчиваетъ начатую постройку лодки. Когда онъ отправляется на ней въ Погіолу, Ильмариненъ, узнавши о томъ, ѣдетъ туда же сухимъ путемъ. Оба брата поспѣваютъ въ одно время и сватаются. Певѣста объявляетъ себя болѣе расположенною къ Ильмаринену; но онъ долженъ напередъ вспахать поле, наполненное змѣями, усмирить волковъ и медвѣдей и поймать безъ сѣти щуку въ рѣкѣ Туоцелы. Всѣ эти требованія онъ выполняетъ.

Теперь начинаются приготовленія къ свадьбѣ. Назначаютъ зарѣзать огромнаго быка, котораго хвостъ въ Тавастландѣ, а голова въ Кеми; одна нога въ Олонцѣ, другая на холмахъ Туріи, третья на рѣкѣ Вуоксѣ, четвертая въ Лапландіи. Цѣлый день летѣла бы ласточка отъ одного рога до другаго; цѣлый мѣсяцъ бѣжала бы бѣлка съ конца хвоста до другаго, и на половинѣ пути должна была бы остановиться для отдыха на ночь. Долго не могли найти, кто могъ бы зарѣзать вола-великана; наконецъ выходитъ изъ моря мужичевъ, вышиной пальца въ три, а весь съ большой палецъ, борода до пятъ. На головѣ каменная шапка, въ рукахъ золотой ножъ. Однимъ ударомъ убиваетъ онъ быка, и сто корзины, во сто сажень каждая, наполняютъ мясомъ, а кровью семь лодокъ. За тѣмъ говоритъ Луги: «надо варить пиво, а я не знаю, какъ оно

дѣлается», и вотъ хмѣль шумитъ съ дерева, вода изъ рѣки, ячмень съ поля : «когда же» — говорятъ — «сойдемся мы вмѣстѣ и станемъ киснуть»? Пивоварка Осмотраръ тотчасъ кладетъ все вмѣстѣ, но пиво не киснетъ. Чтобы пособить горю, въ минуту, однимъ треніемъ рукъ, создаютъ бѣлку и куницу, и посылаютъ ихъ въ лѣсъ искать закваску. Но и то напрасно. Наконецъ создаютъ пчелу Мегилайнена и посылаютъ за девять морей къ спящей дѣвицѣ, вокругъ которой растетъ золотая трава и цвѣтутъ серебряныя цвѣты. Мегилайненъ обмакиваетъ свои крылышки въ медовой росѣ и летитъ домой; только лишь капельку этого меду положила Осмаръ въ пиво, какъ оно зашумѣло и густою пѣной пошло чрезъ края чановъ въ погребныя бочки; но—говоритъ пиво — если меня хотятъ пить, пусть заговорятъ, иначе меня не удержатъ въ бочкѣ. Хозяйка зоветъ потомъ на пиръ весь народъ, богатыхъ и бѣдныхъ, слѣпыхъ и хромыхъ; не забываетъ и Вейнемейнена; но неугомоннаго Леммикейна не приглашаетъ. Женихъ является на свадебный пиръ съ своей свитой и съ гостями. Вейнемейненъ не можетъ простить брату того, что онъ перебилъ у него невѣсту, но не выдерживаетъ своего гнѣва, является на свадьбу и всѣхъ веселитъ своею сладкою пѣсней.

За тѣмъ слѣдуетъ разлука съ родиной. Луги упрекаетъ дочь за то, что она легкомысленно оставляетъ жилище отцевъ, и въ ея словахъ, равно и въ отвѣтахъ дочери, дышетъ горячая любовь къ родинѣ. Чѣмъ могу я отплатить за молоко матери, за доброту отца? говоритъ дочь. Потомъ прощается

съ людьми и съ вещами «золотой родины», обращаетъ рѣчь ко всему : къ отеческому дому, къ своей горницѣ, къ двери, къ порогу, къ двору. Потомъ изъ саней, въ которыхъ ѣдетъ съ Ильмариненомъ, она говоритъ прощальныя рѣчи къ деревьямъ, кустарникамъ, вѣтвямъ, къ ягодамъ и корнямъ. Отъѣхавъ немного съ своимъ женихомъ, она спрашиваетъ, смотря на нивы : кто это промелкнулъ тамъ? Это прыгнулъ заяцъ, отвѣчаетъ Ильмариненъ : сынъ зайца оставилъ слѣдъ свой. Ахъ, лучше бы и мнѣ, говоритъ она, встать изъ саней и бѣжать по слѣдамъ зайца! Такіе же вопросы и отвѣты повторяются при встрѣчѣ съ медвѣдями и волками : и это нѣжное чувство принадлежитъ еще враждебному существу Лапландки ! По прибытіи въ домъ Ильмаринена, свекровь принимаетъ свою невестку радушно : и здѣсь опять видно, какъ мягки были нравы Финновъ.

На прощальный пиръ явился и Лемминкейненъ, и опять безъ приглашенія. Пospѣвъ уже къ концу пира, онъ докучливо напрашивается на новое угощенье, и Луги приказываетъ служанкѣ для него готовить. Эта, съ злобнымъ намѣреніемъ, кладетъ въ пиво ядовитыхъ ужей и змей и раздраженный Лемминкейненъ требуетъ пива за деньги. Въ древности это было самое жестокое оскорбленіе, какое только можно было нанести гостепріимству. II Лапонцы не могутъ его вынести : сынъ Луги (не названный по имени, какъ и сестра его) вызываетъ Лемминкейсена на поединокъ. Герои мѣряютъ свои клинки, и Лапонецъ, у котораго былъ онъ длиннѣе, первый наноситъ ударъ ; но Лемминкейненъ отрубаетъ голову

своему врагу и убѣгаетъ. Дальнѣйшія похождения его мы опускаемъ.

Недолго наслаждался своимъ супружескимъ счастьемъ Ильмариненъ. Въ Карелію приведенъ въ рабы нѣкто изъ рода великановъ, по имени Куллерво, который еще въ колыбели, спустя три ночи послѣ рожденія, разорвалъ уже свои пеленки. Здѣсь онъ проданъ былъ кузнецу Ильмаринену за два разбитыхъ котла, за три старыхъ горшка, за пять весьма подержанныхъ серповъ, за шесть испорченныхъ рукоятей отъ ножей. стало быть — за самую ничтожную цѣну. Поступивъ на службу къ своему господину, Куллерво въ тотъ же день требуетъ себѣ работы. Ему велятъ качать ребенка, и онъ убиваетъ его до смерти, а колыбель сожигаетъ. На другой день его посылаютъ чистить лѣсъ: онъ портитъ деревья, и самую почву дѣлаетъ ни къ чему негодною. Что бы ему ни поручали, онъ, какъ истый негодяй, все дѣлаетъ наизворотъ. На шестой день его послали пасти стадо. Хозяйка, помня не безнамѣренную смерть своего дитяти, печетъ для него хлѣбъ съ камнями; когда же эта начинка оказалась подъ ножемъ Куллерво, онъ озлобляется и выдумываетъ новую месть. Побивъ скоть, онъ ловитъ волковъ и медвѣдей, дѣлаетъ себѣ изъ коровьей ноги волынку, изъ воловьего рога дудку, изъ телячьей ноги свирѣль, и начинаетъ свистѣть и дудить, гоня предъ собой стаю дикихъ звѣрей вмѣсто стада. У хозяйки затрещало въ ухахъ, когда она услышала эту музыку, и когда она выходитъ на встрѣчу стада, чтобы доить коровъ, вдругъ бросаются на нее волки и медвѣди и растерзываютъ ее. Умирая, она

изрекаетъ проклятіе на злодѣя; но онъ успѣваетъ оградить себя такимъ же проклятіемъ. Потомъ, наигрывая на своихъ инструментахъ, онъ весело отправляется на войну, вовсе не жалѣя о смерти своего отца, матери и жены, о чемъ только лишь получилъ извѣстіе (Сравни *Kanteleiar* 3 № 20; также *Saem. Edda* 75) Это одна изъ лучшихъ пѣсней во всей Поэмѣ. Жена Ильмаринена, отпущая и встрѣчая стадо, молится о защитѣ и благосостояніи его съ необыкновенною прелестью. Здѣсь должно изучать сельскую жизнь Финновъ и ея краткій характеръ, который несколько не теряетъ отъ сопровождающей ее картины дикой ярости героя Куллерво.

Горько оплакивая свою невознаградимую потерю, Ильмариненъ, во время грустнаго раздумья, попадаетъ наконецъ на мысль — сковать себѣ дружную жену, изъ серебра и золота. Эта странная фантазія встрѣчается еще въ Эстонскихъ и также въ Сербскихъ пѣсняхъ. Какъ искусный Художникъ, нашъ Пигмалионъ живо привирается за работу, и она удается какъ не лѣзя лучше: только языка и теплоты жизни не могъ онъ сообщить своему прекрасному изваянію. Каждую ночь кладетъ онъ его возлѣ себя на постелю; но холодомъ вѣетъ на него отъ серебра и золота. Тогда онъ снова рѣшается ѣхать въ Погіолу и свататься за младшую дочь Луги, какъ будто нигдѣ не было невѣсть, кромѣ Сѣвера. На этотъ разъ сватовство было вовсе безъ успѣха. Когда Ильмариненъ возвращается домой, Вейнемейненъ спрашиваетъ: хорошо ли въ тамошней сторонѣ? Тамъ легко жить, отвѣчаетъ Ильмариненъ.

нень ; тамъ Сампо, и отъ того тамъ пашутъ и сѣють, урожай превосходный и во всемъ счастье.

Въ слѣдствіе того братья рѣшаются ѣхать въ Погіюлу и, во чтобы то ни стало, овладѣть Сампо. Дорогою къ нимъ пристааетъ третій товарищъ, Лемпкейненъ. Ихъ лодка плыветъ по морю на хребтѣ огромной щуки, которую потомъ Вейнемейненъ убиваетъ, и ея зубы подають ему мысль сдѣлать арфу, извѣстную подъ именемъ Кантелы. Какъ скоро она была готова, всѣ пробуютъ играть на ней ; но никому не удается извлечь изъ нея настоящихъ звуковъ. Тогда берется за струны самъ Вейнемейненъ и поетъ всемогущія пѣсни. Цѣлыми стаями бѣгутъ къ нему звѣри и птицы и рыбы ; тысячи зяблицъ и чижиговъ садятся ему на плечи ; герои заливаются слезами ; у самого Вейнемейнена онѣ текутъ по лицу рѣкою, падаютъ въ море и—превращаются въ драгоценные камни. Кто соберетъ мои слезы въ свѣтлыхъ волнахъ ? говоритъ Вейнемейненъ. Сизая утка погружаетъ свой клювъ въ холодную бездну моря и собираетъ Вейнемейненовы слезы. Кто знакомъ съ Сербскими пѣснями, тотъ видитъ въ этой уткѣ «утву златокрилу».

Растроганные и восторженные товарищи достигаютъ Погіюлы, и Вейнемейненъ тотчасъ объявляетъ, что они пріѣхали дѣлать Сампо. Но Луги хочетъ отдѣлаться старинною пословицей : «Горностая не леза дѣлать, а бѣлка мала для тронхъ». Эта недѣлимость или трудность раздѣла сокровища — опять сходная черта между Финскимъ и Нѣмецкимъ Эпосами ; въ Нибелунгахъ вражда и ненависть произошла при раздѣлѣ сокровища, — покуда не прекра-

тила ея власть Зигфрида. И Финскіе герои, не успѣвъ добромъ, прибѣгаютъ къ силѣ. Вейнемейненъ усыпляетъ волшебствомъ всѣхъ жителей Сѣвера; потомъ его пѣснь и искусство Ильмаринена отворяютъ заржавленные двери замка, въ которомъ хранится Сампо; отрываютъ его корни, и вотъ соковыше освобождено отъ земли. Герои уносятъ его на свое судно и отправляются въ обратный путь. Три дня ѣдутъ они благополучно; передъ ними начинаютъ мелькать берега родины, какъ вдругъ Вейнемейненъ, — къ несчастію, слишкомъ рано, — начинаетъ побѣдную пѣсню. Летѣвшій мимо журавль вслушивается, и потомъ начинаетъ кричать такъ громко, что разомъ пробуждаетъ всѣхъ жителей Погіюлы. Луги тотчасъ узнаетъ, что Сампо похищено, и умоляетъ бога Укко, чтобы онъ поднялъ бурю и задержалъ похитителей. Укко принимаетъ мольбѣ, и вотъ герои унесены бурей.

Луги снаряжаетъ судно для погони; сама преслѣдуетъ героев и настигаетъ ихъ; но Вейнемейненъ воздвигаетъ высокую скалу между ея и своимъ судномъ. Тогда Луги обращается въ орла, и на свои исполнскія крылья помѣщаетъ весь экипажъ. Страшный орелъ садится на мачту Вейнемейненова судна и впирается когтями въ Сампо. Мечи не помогаютъ, и только сильный ударъ Вейнемейнена весломъ заставляетъ Луги выпустить изъ когтей свою добычу. Потерявъ въ этомъ бою всѣ пальцы, кромѣ мизинца, она успѣваетъ имъ однимъ (*) сбросить Сам-

(*) Въ 23, 391. говорится: *Sormella nimettömälä*, безыменнымъ пальцемъ, тогда какъ выше, въ 378 ст., сказано, что у Луги остается только мизинецъ *iksi sakari sormi*; стало быть,

по въ море, и оно разбивается въ дребезги. Одна часть обломковъ утонула въ морѣ, и изъ нихъ произошли драгоценности моря; небольшая часть выброшена бурей на берегъ Казевалы,—отъ того благосостояніе въ этой странѣ; а у самой Луги осталась только крышка, — отъ того въ Лапландіи нищета и голодъ.

Вейнемейненъ собираетъ куски, выброшенные на берегъ, и вручаетъ Сампо Пеллервойнену, для оплодотворенія полей. Пеллервойненъ есть геній земледѣлія, и его имя, очевидно, имѣетъ связь съ Сампо. Онъ дѣлаетъ посѣвъ, и всѣ деревья поднимаются быстро, кромѣ одного дуба, который сначала никакъ нейдетъ, но за то въ послѣдствіи такъ разрастается, что вершиной достигаетъ до облаковъ, а вѣтвями застиляетъ солнце и мѣсяць. Онъ называется Божьимъ деревомъ, точь въ точь какъ въ Нѣмецкой Мифологіи *Doppereiche*, и въ Греческой *δρῦς ὑψίκομος Διός*. Наконецъ его рѣшаютъ срубить, но для этого опять не находятъ человѣка, какъ прежде для убоя быка; опять тотъ же мужичекъ съ пальчикъ, въ каменной шапкѣ, является изъ моря и срубаетъ божественное дерево. Собираніе частицъ Сампо я сравниваю съ двумя деревьями, найденными сыновьями Берза на берегу, изъ которыхъ они сотворили новую чету людей послѣ потопа.

безымянный палець то же, что мизинець, хотя у другихъ безымянный называется: палець съ кольцомъ (*ringfinger*) или золотой палець. У Гартлиба встрѣчается также названіе: безымянный палець (*Anhang zur Mythol. стр. LX*). Вейнемейненъ освоб дился изъ чрева матери также посредствомъ безымяннаго пальца (1, 103.).

Завидуя благосостоянію Калевалы, Луги старается уничтожить благородное дѣло Вейнемейнена. Сперва она призываетъ болѣзни и заразу, но Вейнемейнеиъ прогоняетъ ихъ; потомъ волшебствомъ заключаетъ солнце и мѣсяцъ въ скалу въ Погіолѣ; солнце скрывается на шесть лѣтъ, мѣсяцъ на восемь, созвѣдіе большой медвѣдицы на девять, прочія небесныя свѣтила на десять. Вейнемейнеиъ (*) и Ильмариненеиъ поднимаются на сводъ небесный, чтобъ узнать, куда дѣвались солнце и мѣсяцъ.

Здѣсь помѣщена пѣснь о чудесномъ происхожденіи, погибела и обрѣтеніи огня; но, кажется, она здѣсь не у мѣста.

Покуда свѣтила оставались въ заключеніи, Ильмариненеиъ, по приказанію Вейнемейнена, куетъ солнце и мѣсяцъ изъ серебра и золота, и братья укрѣпляютъ ихъ на небесномъ сводѣ. Но поддѣльныя свѣтила не даютъ свѣта, какъ прежде изваяніе жены не имѣло теплоты. Въ слѣдствіе того—новый походъ въ Погіолу для освобожденія солнца и мѣсяца. Вейнемейнеиъ вызываетъ сыновъ Сѣвера на бой; мѣряютъ клинки мечей, и такъ какъ у Вейнемейнена оказывается на волосъ шире, то онъ получаетъ право нанести первый ударъ. Онъ побиваетъ всѣхъ своихъ враговъ, приступаетъ къ скалѣ, чтобъ освободить солнце и мѣсяцъ; но, не могши проникнуть сквозь камень, возвращается домой, чтобы взять у Ильмаринена нужное для того орудіе. Покуда Ильмариненеиъ куетъ это орудіе, Луги прилетаетъ въ видѣ жаворонка и садится на окно, какъ въ Одис-

(*) Въ Эддѣ (Sn. 43, 46.) одинъ великанъ проситъ у боговъ солнце и мѣсяцъ, и хочетъ везти ихъ въ Югунгеймъ.

сеѣ Аюина на *melodron*. Что за хитрость куешь ты Ильмариненъ? спрашиваетъ она. Петлю на шею злой женщинѣ въ Погиолѣ, отвѣчалъ онъ. Испуганная этимъ отвѣтомъ (онъ напоминаетъ одну черту Нѣмецкой Саги, D. S. № 463), Луги тотчасъ ставитъ солнце и мѣсяцъ, по прежнему, на небесномъ сводѣ, и летитъ, въ видѣ голубя, извѣстить объ этомъ Ильмаринена. Этотъ немедленно передаетъ радостное извѣстiе Вейнемейнену, который, при взглядѣ на небесныя свѣтила, такъ давно не видѣнныя, привѣтствуетъ ихъ пламенною пѣснюю.

Таково содержанiе Финскаго Эпоса, которое въ продолженiе всего разсказа не перестаетъ увлекать любопытство читателя. За тѣмъ слѣдуетъ еще пять пѣсней, столь же прекрасныхъ и замѣчательныхъ по содержанiю, и всѣ онѣ относятся къ Вейнемейнену (*); ихъ я почти вовсе не касаюсь. Есть еще Поэма изъ 28 пѣсней, въ которой изображается охота на медвѣдей; но можно ли въ краткомъ извлеченiи передать неподдѣльное вдохновенiе и богатство фантазiи, создавшей эту Поэму? У всѣхъ Сѣверныхъ народовъ, отъ Финновъ до Остяковъ, время охоты и донинѣ составляетъ одинъ изъ торжественныхъ праздниковъ, и вездѣ сопровождается одинаковыми обрядами. Финнъ приписываетъ медвѣдю человѣческой умъ и двѣнадцать человѣческихъ силъ; преслѣдуя и убивая его, онъ обыкновенно поетъ пѣсни, въ которыхъ извиняется предъ нимъ въ своей жестокости; потомъ убитаго медвѣ-

(*) Связь ихъ, въ нѣкоторыхъ чертахъ, съ предыдущими очевидна; такъ 28, 306 и слѣд. намекаютъ на 28, 62 и слѣд. 29, 7, на 23, 180.

дя дѣлать, варять и кушаютъ — все такъ же съ пѣснями, но уже на два хора, которые поютъ попеременно. Эта Поэма, состоящая изъ 603-хъ стиховъ, по моему мнѣнію, занимаетъ важнѣйшее мѣсто въ Финской Поэзіи; она представляетъ самую рѣзкія черты Финскаго взгляда на Природу и всю оригинальность ихъ творческой фантазіи. Въ 29-й пѣсни говорится о гибели чудесной арфы въ морѣ; Вейнемейненъ дѣлаетъ новую изъ березы. Звуки этой арфы такъ очаровательны, что орелъ оставляетъ въ гнѣздѣ своихъ малютокъ и летитъ ее слушать: какъ просто и какъ глубоко высказываетъ эта черта всепобуждающую силу Поэзіи. Въ послѣднихъ трехъ пѣсняхъ изображается бой между Вейнемейненомъ и Юкагайненомъ: бой этотъ напоминаетъ Эдды; но здѣсь онъ глубокомысленнѣе. Въ послѣдней пѣсни мѣвъ о Вейнемейненѣ соединяется съ Христіанствомъ, и это не безъ особеннаго значенія: свѣтъ новой вѣры уже возгарается и угрожаетъ затмить древнюю, которой пѣвецъ преданъ всю душу, до послѣдняго звука своей пѣсни.

Любопытно теперь взглянуть на миѳическое основаніе тѣхъ свойствъ, какія Поэма даетъ своимъ героямъ. Поэтъ нигдѣ не скрываетъ человѣческую слабость своихъ героевъ: они жалуются на свою судьбу, плачутъ и переносятъ несчастія, если не могутъ преодолѣть ихъ тотчасъ. Но гораздо чаще и сильнѣе проявляется ихъ божественная сила и дѣятельность. Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ, безъ всякаго сомнѣнія, боги: они составляютъ многозначительную трилогію, которая имѣетъ сходство съ трилогіями другихъ Мифологій. *Introite, pat*

et hic dii sunt: я осмѣливаюсь произнести это, и предлагаю опытъ подробнѣйшаго изображенія Финской Мифологiи.

Финскiй языкъ, подобно Нѣмецкому и Славянскому, имѣетъ общее названiе для Высочайшаго Существа, въ его чистомъ понятiи, которое могло поэтому у нихъ остаться и по принятiи Христіанства. Нѣмецкому — Gott, Славянскому *Богъ* соответствуетъ благозвучное слово Jumala, которое, съ небольшою перемѣною, сохраняется у всѣхъ Финскихъ народовъ отъ края Лапландiи до другой стороны Урала. Юмала не имѣетъ особеннаго имени; такъ называются всѣ боги. Такъ великанъ Гiйзи (Hiisi, р. п. Hiiden), который изображается иногда почти демономъ, называется Jumala, когда онъ творитъ лось (7,31). Въ молитвахъ Юмала величается милосердымъ, благимъ (25,276.) и называется могущественнымъ творцемъ (52,275) Къ Jumala прибавляется усиливающiй эпитетъ uli верховный, когда говорится о верховномъ богѣ грома, особенно въ слѣдующей формулѣ воззванiя: oi Ukko ulijumala (17,360. 19,476. 23,167. 24,47. 25,61. 214). Этотъ Укко не является на землѣ; онъ царствуетъ на небѣ. Укко, въ смыслѣ ласки, употребляется вмѣсто: дѣдушка; высочайшее божество представляется богомъ праѣдовъ; поэтому о громѣ говорится: дѣдъ гремитъ Ukko rauha, и въ молитвахъ онъ призывается подъ именемъ рачанетта—громоносца (23,160). Укко посылаетъ градъ и снѣгъ (7,535. 17,372. 450), какъ Греческiй Зевсъ-отецъ. Неоднократно повторяется выраженiе: Ukko taivahan Jumala (22,35) — богъ неба, Ukko taivahan paranen, remurilven reunahinen (7,523. 10,191). пупъ

неба, соедѣль гремящихъ тучъ. Одинъ разъ (26,513) встрѣчается Ukko kultaner kupingas золотой царь.

Но здѣсь же обнаруживается и непосредственное средство Укко съ поколѣніемъ великановъ или героевъ. Вышеупомянутый Випуненъ, на могилу котораго ходилъ Вейнемейненъ, чтобы изъ устъ покойника услышать слова пѣсни и мудрости, — прямо называется Ukon poika — сыномъ Укко (10,178), также vanha Kaleva — старымъ великаномъ (10,13) и просто Калева (10,43). Значеніе имени Випунена я не могу объяснить; для меня довольно, что онъ сынъ Укко, и — когда называется Келевой — отецъ Вейнемейнена; слѣд. Укко дѣлъ сего послѣдняго. Вейнемейненъ прямо называется Kalevainen, то есть сынъ Калева (31,65); а безымянный братъ Випунена упоминается въ качествѣ обладателя неба и облаковъ (10,180.) Стало быть, родъ великановъ восходитъ къ поколѣнію боговъ; отъ сихъ происходятъ великаны, которые, какъ замѣчено выше, въ Финской Мифологіи представляются благороднѣе, нежели въ Сѣверной. Сѣвернымъ богамъ противоположны великаны, какъ Финскимъ великанамъ — Лапонцы. Замѣчу еще въ этомъ отношеніи, что Сѣверные великаны имѣютъ эпитеты «вѣрныхъ» и «древнихъ»: точно такъ же Вейнемейненъ постоянно называется вѣрнымъ и древнимъ (vaka vanha) и старикомъ Келевой.

Что такое Калевала — просто ли нарицательное имя, означающее божественное существо великана, или оно было прежде собственнымъ именемъ лица? Первое толкованіе мнѣ кажется вѣроятнѣе: потому что во всемъ Эпосѣ нигдѣ не является особеннаго лица Калева; онъ только называется предкомъ. Не

смотря на то, герои называются дѣтьми и потомками Калевы.

Видѣте всѣхъ другихъ въ Поэмѣ три героя — это братья : Вейнемейненъ, Ильмариненъ и Лемминкейненъ.

Въ Финскомъ языкѣ существуютъ производныя слова на—*inen*, — *ainen*, — *oinen* : окончанія эти имѣютъ уменьшительное значеніе, или даютъ выраженію ласковій тонъ. Было уже замѣчено, что вмѣсто обыкновеннаго—Вейнемейненъ, это имя употребляется еще въ простой формѣ—Вейне (1,310. 22,299. 24,76. 31,238.); точно такъ же вмѣсто — Ильмариненъ встрѣчается — Ильмари (12,281. 16,190. 215. 19,135. 145. 376. 431.); но для имени Лемминкейна такой первоначальной формы нѣтъ, — простая форма Лемпи скорѣе означала бы его отца. Буква *m* предъ оконч. *oinen* въ имени Вейнемейнена оправдывается такимъ же производствомъ именъ : *Нууттоinen* отъ *Нууто*, *Улжамойнен* отъ *Улжа*, *Вангамойнен* отъ *Ванга*, *Аерямойнен* отъ *аря*, *емоинен* отъ *емо*, *аймойнен* отъ *аймо* ; но я не знаю, на какомъ основаніи эта буква прибавляется. Тождество этого окончанія съ словомъ *емойнен*—мать, едва ли можно допустить, хотя окончаніе въ имени Лемминкейненъ легко можетъ быть *икайнен* — взрослый. Для первообразнаго *Veinö* въ самомъ Финскомъ языкѣ нѣтъ объясненія, и уже прежде я осмѣлился сравнить его съ Лапонскимъ *vaino* желаніе, *vainotet* желать (см. *Mythol.* стр. XXVII). Въ такомъ случаѣ Вейне должно было бы причислить къ одному разряду съ древне-Нѣмецкимъ *Wunsc*, который означаетъ творящее божественное существо, съ Греч. *Ἐρως*, Лат.

Cupido, Славян. Радегастъ, Индѣйскимъ Кама. Имя Вунскъ есть также производное отъ простѣйшей формы: wuni, wunpio, что значить любовь и радость, wonne, wunpia; а эти слова (по Готски: winja) буквально сходны съ Финскимъ Väinö. Надобно еще прибавить, что нынѣшнее названіе Вейнелы — Suomi, кажется, принадлежитъ также къ корню suon — доброжелательствовать; suonta значить *благосклонность*, также *обить*. Но Вейне представляется не въ молодыхъ лѣтахъ, какъ Эротъ, а какъ Wunsc и Wuotan, старикомъ, Художникомъ и творцемъ, мудрецомъ и Поэтомъ. О томъ, что принадлежитъ ему въ сотвореніи міра, говорится въ тридцатой пѣсни, гдѣ замѣчательно между прочимъ выраженіе (30,91): «Я былъ при этомъ третьимъ лицомъ» (*). Хотя онъ родился только одною ночью позже Ильмаринена (14,287.), однакожь далеко не такъ счастливъ въ любви, и еще меньше, чѣмъ младшій братъ Лемминкейненъ. Онъ состарѣлся (28,21.) и называется старикомъ, какъ его отецъ Калева, и отцемъ, какъ его прадѣдъ Укко — прадѣдомъ.

Уже эти прозванія показываютъ, что Укко и Вейнемейненъ были смѣшиваемы и принимались одинъ за другаго. Весь мифъ о Вейнемейненѣ въ утробѣ матери, какъ начинается Эпосъ (1,79), въ другомъ преданіи отнесенъ къ Укко, отцу Вейнемейнена (Schröter's Finn. Ruben. стр. 2). Это представленіе, кажется, предпочтительнѣе: потому что

(*) Ср. троякое число боговъ въ древней Сѣверной Мифологіи: Hár, Iáfnhár, Þridi, т. е. celsus, aequo celsus, tertius.

имъ объясняется замѣченное выше противорѣчiе, когда говорится, что Вейнемейненъ молился звѣздамъ еще во чревѣ матери и между тѣмъ послѣ творить ихъ. Одно должно относить къ Вейнемейнену, другое къ Укко. Но тѣмъ сильнѣе обнаруживается божеское существо Вейнемейнена, и всего рѣшительнѣе говорить объ этомъ одно мѣсто (21,291.), гдѣ судно, построенное Вейнемейненомъ, называется кораблемъ Творца. Какъ богъ пѣвiя, онъ равенъ Одину, который отнимаетъ у великановъ драгоценный напитокъ поэтическаго вдохновенiя, и въ образѣ орла подвергается преслѣдованiю одного великана.

Вейнемейненъ иногда является еще подъ тремя другими именами: *Suvantolainen* (1, 204. 11, 127. 27,107.) — происходитъ отъ *Suvanto* (покойная поверхность воды); почти однозначущее съ этимъ имя *Uvantolainen* (2,115. 131. 9,199. 11,104.) можетъ быть то же, что и первое, и различается отъ него только какъ *Ulappala* и *Lappala*. *Osmonen* (31,65) напоминаетъ *osma*, названiе медвѣдя.

Имя Ильмариненъ или Ильмари, кажется, произведено отъ *ilma* воздухъ: потому, думаетъ Ренваль, что кузнецъ для мѣховъ имѣетъ надобность въ воздухѣ; но, можетъ быть, надобно понимать это общѣе, и признать это производство на томъ основанiи, что Ильмариненъ есть богъ воздуха и огня: онъ первый высѣкъ огонь. Постоянно называется онъ кузнецомъ, и, подобно Гефесту и Велюндру, куется драгоценности. Какъ искуснаго ваятеля и творца огня, его можно сравнивать съ Прометеемъ. На вопросъ: какъ онъ научился кузнечному искусству, онъ даетъ такой отвѣтъ: (27, 200).

Kauan katsoin luojan suuhun,
Partahan jalan jumalan,

т. е. «долго смотрѣлъ я Творцу въ уста и въ боролу благороднаго бога». Смотрѣть въ ротъ значить быть вблизи кого-нибудь, какъ Французское être à la barbe, en présence. Ильмариненъ былъ у божественнаго отца, и получилъ отъ него власть надъ огнемъ. Подъ другими именами я его не встрѣтилъ. Но Лемминкейненъ часто называется еще Ahti и Kaukomieli. Объ Ahti р. Ahju, (13, 391. 396. 17, 1. 7. 18, 354. 358. 366. 411. 444. 31, 268. 329) мы будемъ говорить послѣ. Kaukomieli (6, 2. 17, 700.) значить стремящагося вдаль: смѣлость часто заставляла Лемминкейнена искать приключеній на чужбинѣ. Лемминкейненъ значить, кажется, то же, что Lemmip roika — сынъ Лемпи (6, 254. 23, 44.) по объ этомъ Лемпи болѣе ничего неизвѣстно; отъ Лемпо (род. п. Lempon 10, 298. 301. 18, 523), который упоминается вмѣстѣ съ Гизи, очевидно, онъ отличенъ, хотя и родня ему. Имя Лемминкейненъ можно объяснять, какъ уменьш. Lapsukainen отъ lapsu дитя: потому что онъ представляется въ цвѣтущей молодости, въ противоположность старику Вейнемейнену, отъ чего онъ обыкновенно и называется lieto веселый, рѣзвый, и lieto roika, веселый малый (17, 583, 589. 595. Въ одномъ мѣстѣ (17, 489) онъ названъ Лемминкейненъ: вѣрно это ошибка; надобно читать Лемминкейненъ. Ему приписывается (17, 7.) самый тонкій слухъ, который не проронитъ ни одного звука, точь въ точь какъ Сѣверный Heimdallr.

Странно, что мать Лемминкейлена, занимающая въ Поэмѣ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, ни разу не названа по имени; тогда какъ въ Поэмѣ обыкновенно умалчиваются только имена враждебныхъ лицъ, изъ которыхъ одна Луги, глава всего Сѣвера, самая сильная соперница Финскихъ героевъ, является съ собственнымъ именемъ. Точно такъ же въ Нибелунгахъ остается неизвѣстнымъ родъ воинственный Брунгильды. Дочери Луги, которыхъ красота такъ живо изображается, и такъ прельщаетъ Финновъ, то же остается безъ имени. Луги оказывается въ своихъ дѣяніяхъ такія разнообразныя и неистощимыя силы, что ей не лзя не приписать божескаго существа. Но имя ея объяснить трудно: *louhi*, р. п. *louhen*, по Ренвалю, значитъ каменистое поле: не надобно ли признать ее богинею страны скаль и Сѣвера? Женскія личныя имена въ Финскомъ языкѣ образуются посредствомъ окончаніи — *atar*, *etar*, *otar* (*): такъ въ 28 пѣсни является *Louhiatar* и рождаетъ толпу болѣзней; если это не сама Луги, то непременно изъ ея рода. Въ той же пѣсни *Kivutar*, дочь олицетворенной болѣзни (болѣзнь по Фински *Kiru*, р. *kivun*), соотвѣтствуетъ Нѣмецкимъ вѣдьмамъ; гдѣ-то на горѣ она варитъ въ котлѣ болѣзни и язву. Отсюда видно, что сказки о вѣдьмахъ развились безъ замѣтванія. *Suonetar* (4, 311.) есть богиня жилъ, отъ *suoni* жила. *Päivätar* и *Kuutar* (16, 244. 22, 268. 270. 26, 296.), дочери солнца (*päivä*) и мѣсяца (*kuu*). Въ 26, 312. 320. 333. 356 является еще сынъ солнца,

(*) Окончанія сии произошли, кажется, отъ сокращенія слова *Tytär*. *Louhiatar* = *Louhin Tytar*.

который иногда (26, 430. 507.) называется Пану. Hougatar — богиня сосны (19, 351) отъ honka, hongan. Suvetar (19, 151. 165. 207. богиня лѣта (suvi); но, можетъ быть, ея имя сродно и съ вышеупомянутымъ Suvantolainen. Etelätär (19, 152. 164.) отъ etälä Южный вѣтеръ, Эст. — eddel Югозападный вѣтеръ, называются матерью Природы (luonnon sukko; ея покровительству поручаются стада на пастбищѣ. Osmotar, владѣющая пивовареннымъ искусствомъ, (13, 103) можетъ быть, близка къ мужескому имени Osmonen. Luonnotar, богиня Природы, отъ luonto, luonnon (1, 207. 17, 72.); числомъ ихъ три (kolme luonnotarta); они подаютъ предостерегающіи отъ опасности голосъ; ихъ можно сравнивать съ тремя Граціями или Парками. По одной пѣсни у Шретера (стр. 24), онѣ—дѣвы, и изъ молока ихъ создано желѣзо.

Есть и другія формы для названія высшихъ существъ мужескаго и женскаго рода. Ahto называется княземъ волнъ (22, 301.) и, подобно Римскимъ богамъ рѣкъ, изображается съ травяною бороδοю. У Ренвала Ahto — богиня моря, какъ у Юзена самъ Вейнемейненъ есть владычица моря, а Ahtolainen, по Ренвалю,—горный духъ. Недоразумѣнія эти происходятъ отъ недостатка грамматическихъ родовъ. Вѣришь, что Ahtola значитъ море, Ahtola (почему же не Ahtolan) (*)? asuvi (31, 337. 343.) жители моря.

(*) Потому что Ahtola asuvi не значитъ «обитатель моря». Вотъ это мѣсто:

Tuolla Ahtola asuvi

т. е. тамъ живетъ (лежитъ) Ахтола: слѣд. Ahtola есть подлежащее, а asuvi глаголь въ наст. вр. 3-я. *Примѣч. Ред.*

или Ahin lapset (23. 405, 31, 268. 339) дѣти моря ; Ahti, род. Ahin, означаетъ (23, 407) морскую бездну, когда она принимаетъ разбитое Сампо (1). Такъ какъ этимъ именемъ называется иногда Лемминкейненъ, то не былъ ли онъ первоначально богъ воды, Ильмариненъ—богъ огня, а Вейнемейненъ—богъ земли? Куллерво является съ именемъ Kalevan poika—сынъ Калевы (19. 1.): слѣдственно онъ божественнаго происхожденія. Имя его происходитъ, по видимому, отъ kulta, kultaa золото, какъ Pellervo, Pellervoinen, богъ сѣвня, отъ pelta, pellaa—поле, нива. Tellervo, лѣсная дѣва, отъ telta, tellan, сѣнь ; стало быть, Телерво значить навѣсъ вѣтвей. Она сестра или жена Тапио (7, 177. 19. 220. 28, 30. 370. 475). Тапио (7, 243. 22, 240. 28, 172) есть кроткій лѣсной духъ и называется (28, 465) добрый Тапио ; его флейта или свирѣль раздается въ лѣсу (28, 604) ; къ нему обращаются съ такимъ воззваніемъ : metsän herra ! другъ лѣса, benigne ac facete Taune ! Его жилище, тѣнистый лѣсъ, называется Тапиола ; дѣти и слуги — Тапиолайненъ и Тапиотаръ ; встрѣчаются еще Тапион vaimo — жена Тапио, Тапион neiti—дочь Тапио (22, 244. 28, 30. 370.). Kuipraa (19, 235. 350.) прозваніе Тапиона, должно значить длинную шею (19, 206. 244.). Меликки—владычица лѣса (2); въ другихъ мѣстахъ (7, 178. 19, 219. 28, 29. 405. 435. 447) она—metsän miniä, silvae nurus (26, 288.

(1) Ahti, вѣроятно, должно производить отъ waahiti, ('aahiti, ahiti), пѣва. *Примѣч. Ред.*

(2) Стоитъ замѣтить, что имена лицъ съ окончаніемъ — iski до сихъ поръ уи. употребляются Финнами въ названіяхъ коровъ : Mustikki, Kistikki, Punikki. *Примѣч. Ред.*

299). Велламо—veen emäntä, veen sukko guokorintu! т. е. Велламо, госпожа воды, мать воды, съ тростниковою грудью. Въ Финской Мифологіи, наравнѣ съ другими, богини охотно называются матерями. Velhamon peijot — дочери Велламы (31, 269. 320. 338. 344). Точно такъ же образовано Унтамо (31, 331. 335) и, кажется, значить бога сна или грезъ, отъ unі untelo — сонъ. Въ одномъ мѣстѣ (6. 213) ему приписывается волкъ, untamon susi волкъ Унтамовъ. Если такимъ образомъ второстепенныя лица указываютъ уже на мифическую основу, то съ большою основательностью можно относить главныя лица Поэмы къ разряду древнихъ боговъ. Много можно бы извлечь еще изъ этой Поэмы, для Финской Мифологіи, но я спѣшу представить, въ заключеніе, примѣры въ подтвержденіе того, какъ много проливаетъ свѣта на наши отечественныя (Германскія) древности Финская Поэзія. Ячменное зерно въ смыслѣ мѣры, Само, замѣняющее мельницу, рѣки крови изъ пальца Вейнемейнена, кровоточивый гребень Лемминкейнена, намекають, какъ замѣчено выше, на Нѣмецкія сказки. Трудныя порученія жениху, волшебное ссучиваніе перьевъ и волосъ, имѣющее силу призывать звѣрей и птицъ въ случаѣ крайней нужды, все это почти буквально встрѣчается въ Нѣмецкихъ сказкахъ. Этимъ послѣднимъ памятно еще такое время, когда огонь и печеніе хлѣбовъ на землѣ было неизвѣстно: одна дѣвица, попавшая въ плѣнъ великану, говорить: «здѣсь и не знаютъ объ огнѣ; какъ же я его достану?» и за тѣмъ ссучиваетъ три волоса, произноситъ три слова, и вотъ къ ней летитъ птица и приноситъ камень, который надобно

ударить объ стѣну, чтобы высѣчь огонь (1). Въ Нормандіи птица, называемая *géblo*, почитается священной за то, что принесла съ неба огонь: кто убьетъ ее или разоритъ ея гнѣздо, тому будетъ худо. И въ Калевалѣ говорится (16, 247.):

Ajalla tulettomalla,
Tulen tietämättömällä

т. е. «въ то время, когда еще не было огня, когда его не знали». Это эпоха до Прометея у Грековъ; у Скандинавовъ она называется по-Шведски *ärlitid*, по-Датски *agildstid*, т. е. время открытія огня. Въ одной Финской пѣснѣ разсказывается, какъ Ильмариненъ высѣкаетъ огонь орлиными крыльями: огонь падаетъ съ облаковъ красными клубами сперва на острые концы морской травы (*latvahan merisen heinä*) (2), потомъ въ море и тамъ поглощается рыбами; а изъ нихъ уже вынимаютъ его люди. Огонь приносятъ не только рыбы, но и птицы, и воздушный огонь столько же силенъ, какъ и огонь другихъ стихій.

Вѣтры олицетворены, какъ почти во всѣхъ Мифологіяхъ. *Aeava*, Западный вѣтеръ, съ Пенитарой, слѣпой женщиной изъ *Ugia*, рождаетъ собакъ (7, 204), какъ Ахиллесовы кони—Ксанъ и Балій рождены Зефиромъ и Гарпіею Подаргой (*Иліад.* 16, 150). Собаки такъ же быстроноги, какъ кони, и Подар-

(1) См. *Hundert neue märchen im gebirge gesammelt von Friedmund von Arnim. Charlottenburg, 1844. I, 47. 48.*

(2) Прометей приноситъ огонь въ тростникъ *ἐν κείλῳ νάρθηκι*. *Hesiod. Op. et Dies 32. Theogon. 367.*

госъ есть также имя коня (Ил. 8, 185. 23, 295.), а Борей, наоборотъ, — имя борзой собаки. Въ Нѣмецкомъ языкѣ эти отношенія прямо выразились въ Wind вѣтеръ и Wind, Windspiel, извѣстная порода собакъ. Выраженіе den Winden Brot geben, относившееся къ мятели, значило первоначально : кормить и утишать голодные вѣтры, а не собакъ. (D. Myth. стр. 602).

Въ Нѣмецкой сказкѣ о Рейпгартѣ есть замѣчательная черта, въ которой дошло до насъ преданіе временъ первобытныхъ, и которая въ ней самой уже была непонятна. Царь звѣрей раздавилъ своею лапою муравейникъ, и муравей рѣшается мстить ему. Я уже прежде доказалъ, что у насъ (Нѣмцевъ) древнѣйшій, настоящій царь звѣрей есть медвѣдь, а не левъ : иначе было бы непонятно, къ какой стати льву тревожить муравейникъ ; а о медвѣдяхъ было извѣстно еще Плинію, что муравьи служатъ для нихъ лекарствомъ (29. 6, 39. Constat ursos aegros hoc cibo [formicarum] sanari). Если положимъ, что и Реинеръ говорить по Плинію :

Swenne der ber ist niht gesunt,
Schirret er ameisen in den munt,
Swenner die gizzet, wirt im baz (*),

то охотники знаютъ, конечно, изъ другихъ источниковъ, что медвѣдь разоряетъ и ѣстъ муравейники. И въ Калевалѣ такъ же говорится (19, 289) о медвѣдѣ:

(*) Когда медвѣдь нездоровъ, онъ хватаетъ въ ротъ муравьевъ, и когда ихъ набѣдетъ, ему становится лучше.

Наккоа лаһоа пуута
 Мура муура һайскекоа, т. е.

«грызи гнилые пни, разорьй муравейники». Муравей называется по Фински *muigainen*, какъ въ др.-Слѣв. *maug*, Швед. *туга*, Дат. *туге*, Средн.-Верхн.-Нѣм. *miere*. Греч. *μύριηξ*; порода небольшихъ медвѣдей—*muigais karhu* т. е. пожирающій муравьевъ, медвѣдь—муравейникъ. Сходство между словомъ и сказаніемъ, очевидно, первобытное.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ олицетворенія, въ которыхъ Финская Поэзія сходствуетъ съ Германскою. Финскіе герои, садясь на лодку и выходя изъ нея, здороваются или прощаются съ нею, и сама лодка жалуется, если ее слишкомъ долго оставляютъ безъ употребленія. Въ Нѣмецкихъ нѣсняхъ и сказкахъ, фіалка на луку говоритъ прохожему: сорви меня, яблоня на дорогѣ — потряси меня. Такъ и злѣсь (32, 44) красныя ягоды (*punaruola*) просятъ, чтобы ихъ рвали. Въ средне-Верхне-Нѣмецкихъ стихахъ, дорогѣ кланяются какъ высшему божественному существу (*Deutsch. Myth.* стр. 28); такимъ же почтеніемъ пользуется дорога и въ Финской Мифологій: герой кланяется ей, какъ солнцу и мѣсяцу (8, 103. 123. 145).

Прежде я объяснялъ одно прозваніе Вейнемейнена; отъ *suvanto* (тихая вода) онъ называется *Suvantolainen*. Говорили, что, когда онъ плыветъ, волны подъ нимъ утихаютъ. Поэтому *γαλήνη* (отъ *Γαλήνη*, дочери Нерея) Греческой Мифологій у Финновъ называется *Väinämöinen tie* т. е. дорога Вейнемейнена — *Väinämöinen kulku*, Вейнемейненовъ

ходъ или путь. Для Одиссея богъ рѣкъ (*ἄναξ*) дѣлаетъ *γαλήνη* затишье (Од. 5, 452). И у насъ (Нѣмцевъ) торжественную тишину и спокойствіе простолюдинъ приписываетъ присутствію Высочайшаго существа: *hier wohnt der liebe Gott*, говоритъ онъ. Если среди многочисленнаго собранія вдругъ наступаетъ тишина, то говорятъ: *Ein Engel ist hindurch gegangen, ein Engel floh hindurib*, тихій Ангелъ пролетѣлъ; его свѣтлое явленіе успокоило мірскій шумъ. Греки говорили въ такихъ случаяхъ: *Ἑρμῆς ἐπεσιῆλθε* — Гермесъ пришелъ. Но Греческій Гермесъ во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ Вотаномъ, и, я думаю, съ Финскимъ Вейнемейненомъ, — богомъ поэтического вдохновенія, которое въ Финскомъ Эпосѣ такъ значительно называется «ило радость» (*).

(*) *Ilkivi* — камень радости, на который садится Вейнемейненъ въ минуты вдохновенія и поетъ. Сюда относятся мѣста: *istuvi ilokivelle* (22, 197); *istuvi ilon teolle kiviselle* (29, 191). Что значатъ выраженія: *tehessä isän iloa* (22, 236, 29, 227), *ilon teoksi* (23, 115), *ilon teentä* (29, 4) объяснено въ *Mythol. von J. Grimm*, стр. 854. *io tuli ilo ilolle* (21, 243) *io kävi ilo ilolle* (22, 215) говорится объ ударѣ веселья и струнъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ПО ПЕРВОМУ И ТРЕТЬЕМУ ОТДѢЛЕНІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ЧИТАНАГО 29 ДЕКАБРЯ 1845 ГОДА,

въ публичномъ собраніи Академіи, Г. Непремѣннымъ Секретаремъ, Дѣйств. Ст. Сов. П. Н. Фусомъ.

«Обязанность, возлагаемая на меня Уставомъ Академіи» — сказалъ Г. Непремѣнный Секретарь во введеніи къ своему Отчету — «обязанность представлять однажды въ годъ перечень, краткое изложеніе трудовъ нашихъ ученыхъ сочленовъ на просвѣщенный судъ многочисленныхъ посѣтителей, привлекаемыхъ въ наши собранія любовью къ высшимъ ученымъ трудамъ и Литературѣ, — обязанность, которую я исполняю нынѣ уже въ двадцатый разъ, нечувствительно сдѣлалась для меня пріятною привычкою. Что можетъ быть утѣшительнѣе для ума созерцательнаго (кромѣ наслажденія производящаго), какъ находится безпрестанно въ присутствіи высокихъ умовъ Академіи, исполненной жизни и рвенія; быть свидѣтелемъ повсемѣстныхъ благородныхъ усилій, предпринимаемыхъ для расширенія предѣловъ Науки; слѣдить внимательнымъ окомъ изслѣдованія, производимыя по столь многочисленнымъ, разнообразнымъ предметамъ, и въ опре-

дѣленное время излагать, распределять по классамъ результаты и успѣхи, дабы ничто не терялось, не забывалось изъ всего, что со временемъ можетъ служить указателемъ для тѣхъ, которые послѣ насъ будутъ подвигаться на томъ же самомъ поприщѣ. Такова точка зрѣнія, съ которой смотрю я на мою обязанность въ сей торжественный день, и, какъ *Льтописецъ* Академіи, осмѣливаюсь испрашивать вашего вниманія къ Отчету, который буду имѣть честь представить вамъ о трудахъ, совершенныхъ Членами Академіи въ минушемъ Академическомъ году.

«Хотя Отчеты наши, по самому свойству предметовъ, входящихъ въ составъ ихъ, бываютъ и необходимо должны быть расположены всегда по одной и той же формѣ, однакожъ внимательный слушатель или читатель, сравнивая различныя годы между собою, легко найдетъ въ нихъ весьма замѣтныя разности. Не говоря уже о большомъ разнообразіи предметовъ, два главныя отдѣленія, изъ которыхъ состоятъ наши обзоры,— отдѣленіе *событій* и отдѣленіе *учебныхъ трудовъ*, попеременно занимаютъ въ нихъ болѣе или менѣе важное мѣсто. Первое, содержитъ въ себѣ, какъ въ прошломъ году, біографіи Членовъ, которыхъ Академія лишилась, или относится до распространенія, обогащенія нашихъ Музеумовъ, всегда составляетъ необходимую часть втораго: потому что въ первомъ случаѣ, не говоря уже о благоговѣнномъ участіи, возбуждаемомъ жизнью почившихъ тружениковъ Науки, обзоръ работъ прежнихъ, обвиняющихъ цѣлую трудолюбивую жизнь, посвященную Наукѣ и по крайней мѣрѣ частію проведенную въ Академіи, конечно, не лишено ученаго характера, которымъ должно быть замѣчательно Академическое донесеніе; во второмъ случаѣ, замѣчательныя приращенія, приобретаемыя по временамъ нашими Музеумами, суть матеріалы для будущихъ трудовъ нашихъ Академиковъ, и въ этомъ

отношенія заслуживаютъ упоминанія въ нашихъ Отчетахъ. Наконецъ вторая часть,— обзоръ ученыхъ трудовъ, совершенныхъ въ теченіе года, или собственно Отчетъ, измѣняется смотря по обстоятельствамъ. Иногда изданія Академіи, по своей обширности и важности, привлекаютъ къ себѣ все вниманіе, въ ущербъ другимъ статьямъ; иногда обиліе и новость отдѣльныхъ изысканій, сообщенныхъ Академіи въ Запискахъ или краткихъ замѣткахъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣленій, преимуществуютъ по разнообразію подробностей или своевременности предмета; иногда, наконецъ, быстро проходишь эти необходимыя части дѣятельности Академіи, чтобы подольше остановиться на ученыхъ экспедиціяхъ или путешествіяхъ для открытій, которыя по временамъ предпринимаются по распоряженію Академіи, и, имѣя прямою цѣлью болѣе точное изученіе Географіи, физическаго строенія, естественныхъ произведеній или Исторіи, Древностей, общественнаго состоянія, производительныхъ силъ нашего Отечества, естественно возбуждаютъ въ публикѣ участіе тѣмъ болѣе живое, что оно простекаетъ изъ патріотическаго чувства націй».

За тѣмъ Г. Непремѣнный Секретарь перешелъ къ перечисленію переимѣнъ, происшедшихъ въ составѣ Академіи. Кромѣ Ordinary Академика Д. И. Языкова, о которомъ и ученыхъ трудахъ котораго было упомянуто въ Отчетѣ по Второму Отдѣленію, Академія лишилась въ минувшемъ году шестерыхъ туземныхъ Почетныхъ Членовъ: бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія Князя К. А. Ливена, Адмираловъ: А. С. Грейна и Графа И. С. Мордвинова, бывшаго Министра Финансовъ Графа Е. Ф. Канкринна, Оберъ-Камергера Д. И. Татищева и Тайн. Сов. А. И. Тургенева. Говоря о томъ, что такіе знаменитые Государственные люди, занимая въ обществѣ высокое мѣсто по своему званію, считали за честь быть Членами Академіи, Г. Непремѣнный Секретарь между

прочимъ сказалъ: «Пріятно видѣть — и къ чести возрастающаго просвѣщенія надобно прибавить, что это зрѣлище становится все менѣе и менѣе рѣдкимъ, — пріятно видѣть усердное, великодушное покровительство, которое Вельможи оказываютъ Наукамъ, и неблагодарно было бы не признать, что оно усиливаетъ и уваженіе къ Наукамъ и матеріальныя ихъ средства. Но даже и въ наше время не часто встрѣчается въ высшихъ классахъ общества благородный энтузіазмъ къ Наукѣ, основанный на глубокомъ познаніи ея таинствъ; и въ этомъ отношеніи въ числѣ приведенныхъ нами именъ есть одно, которое заслуживаетъ особенное упоминаніе.

«Я говорю объ Адмиралѣ *Алексѣѣ Самойловичѣ Грейтѣ*. Если усилія, произведенныя въ Россіи для успѣховъ Наукъ о свѣтилахъ небесныхъ, занимаютъ одну изъ прекраснѣйшихъ страницъ въ Исторіи Астрономіи, — чего, конечно, никто оспаривать не станетъ — то не менѣе достоверно, что объ успѣхахъ этой высокой Науки въ Россіи не лѣзя говорить, не упомянувъ объ имени Адмирала *Грейта* и объ участіи, которое онъ принималъ въ этихъ успѣхахъ. Академія, въ особеннѣе, не разъ имѣла случай оцѣнить его великія достоинства; она навсегда сохранитъ благодарное о немъ воспоминаніе и посвятитъ ему прочный памятникъ въ Лѣтописяхъ Главной Обсерваторіи».

Кромѣ того Академія лишилась въ минувшемъ году одного изъ своихъ иностранныхъ Членовъ, знаменитаго *Августа Вильгельма Шлегеля*, и Члена-Корреспондента, извѣстнаго Синолога Архимандрита *Петра*.

Почетный Академикъ Ст. Сов. *Лобановъ* и Экстраординарный Академикъ *Мейеръ* наименованы Ординарными Академиками на мѣсто Гг. *Крылова* и *Тринкуса*, скончавшихся въ 1844 году.

Знаменитый Англійскій Геологъ *Мурчисонъ*, который нѣсколько разъ обзрѣвалъ разныя мѣста Россіи и нахо-

дился здѣсь минувшимъ лѣтомъ, чтобы поднести Государю Императору большое твореніе, матеріалы котораго доставилъ Г. Мурчисону путешествія его по Россіи, и которое онъ издалъ вмѣстѣ съ Г. де Вернелемъ и Графомъ Кейзерлингомъ, 5 Сентября избранъ въ Почетные Члены Академіи. По докладу о семъ Государю Императору, Его Величество, Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 21 Сентября, Всемилостивѣйше повелѣть соизволялъ даровать этому Ученому права и преимущества Ординарныхъ Академикомъ, съ зачисленіемъ его въ службу по Академіи, какъ сказано въ Указѣ «въ воздаяніе отличныхъ трудовъ его по частмъ Геологій и во вниманіе къ многолѣтнимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ его въ Россіи и въ разныхъ странахъ Европейскаго материка, обогатившимъ сію Науку новыми наблюденіями и изысканіями».

Гг. Адъюнкты: Второго Отдѣленія—Я. И. Березниковъ, и класса Исторіи и Филологіи—О. Н. Бѣтлинъ, въ вознагражденіе успѣховъ, оказанныхъ кажимъ изъ нихъ по своей части, наименованы Экстраординарными Академиками.

Г. Миддендорфъ, неустрашимый изслѣдователь крайнихъ предѣловъ Сибири: Таймырской Земли, Шантарскихъ острововъ в самой Восточной части Китайской границы, наименованъ Адъюнктомъ по Зоологій. Въ эти наименованія, за исключеніемъ только послѣдняго, именно—повышенія Г. Бѣтлина, уже удостоены Высочайшаго утвержденія.

«Записки Академіи»,—главный органъ, посредствомъ котораго она сообщается съ ученымъ свѣтомъ, собраніе произведеній тщательно обработанныхъ, уже по этому самому не можетъ быстро подвигаться впередъ. Однакожь въ минувшемъ году издано четыре выпуска этихъ «Записокъ» и столько же выпусковъ «Собранія сочиненій постороннихъ Ученыхъ»,— что все вмѣстѣ составляетъ

болѣе ста печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ окончены три тома: *четвертый* Отдѣленія Естественныхъ Наукъ, *пятый* Отдѣленія Историко-Филологическаго и *четвертый* «Собранія сочиненій постороннихъ Ученыхъ».

Ученый журналъ Академіи, *Bulletin*, продолжается: Физико-Математическаго Отдѣленія выходитъ пятый томъ, Историко-Филологическаго третій. И то и другое Отдѣленіе доставляя въ минувшемъ году по 28 номеровъ или листовъ, что составляетъ вмѣстѣ болѣе номера въ недѣлю,

«Собраніе актовъ публичнаго собранія 1844», содержащее въ себѣ Отчеты по всемъ тремъ Отдѣленіямъ Академіи, напечатано и разслано во все Академіи и Ученыя Общества, которыя находятся во взаимныхъ сношеніяхъ съ нашею Академіею, и роздано всемъ Членамъ. Оно украшено нынѣшній разъ очень схожими и хорошо сдѣланными портретами Академикомъ *Крупа* и *Триніуса*, скончавшихся въ томъ году.

Отчетъ о четырнадцатомъ присужденіи Демидовскихъ премій также изданъ. Кромѣ собственно Отчета, въ этой тетради содержатся четырнадцать разборовъ сочиненій, увѣчаныхъ или удостоенныхъ почетнаго отзыва.

Сборникъ Гг. *Бэра* и *Гельмерсена* продолжается (*). Въ минувшемъ году вышло три тома: 7-й, 9-й и 11-й (8-й и 10-й изданы еще въ 1844 г.). Первый изъ этихъ трехъ томовъ, подъ скромнымъ заглавіемъ «Извѣстія о Сибири, собранныя *Бэромъ*» содержитъ въ себѣ между прочимъ Записку о добычѣ пушнаго товара въ этой обширной странѣ.— Записку, о которой подробно говорено въ Отчетѣ за 1843 годъ. Двѣ Записки Члена-Корреспондента Академіи Г. *Далля* и донесеніе Г. *Шренка* о

(*) «Собраніе сочиненій, касающихся до Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ Азіи».

его путешествіи по Киргизской степи и Зюнгоріи дополняютъ этотъ томъ. Девятый весь посвященъ чрезвычайно замѣчательному обзорѣи трудовъ и ученыхъ путешествій, предпринятыхъ, продолжаемыхъ и совершенныхъ съ 1840 года для изученія Россійской Имперіи въ отношеніяхъ топографическомъ, физическомъ, историческомъ и этнографическомъ. Подобныя обзорѣи, по временамъ повторяемая, необходимо должны произвести благоприятный результатъ: потому что они опредѣляютъ, такъ сказать, исходный пунктъ будущихъ экспедицій и представляютъ сближеніе всѣхъ отдѣльныхъ усилій, предпринятыхъ для изслѣдованія нашего Отечества. Этихъ-то сближеній, или, если угодно, *публичности*, и не достаетъ у насъ. Во всѣ времена у насъ были предприняемы весьма важныя и дорого-стоющіе труды; они увѣчивались блистательными усиліями и отчеты о нихъ загромождаютъ архивы. И такъ честь тѣмъ, которые стараются устранить это неудобство. Въ составленіи этого обзорѣи участвовали, кромѣ Г. *Бэра*, Гг. *Кеппеля*, *Мейера* и *Кунина*.

Наконецъ въ одиннадцатомъ томѣ помѣщены: «Записка П. И. *Кеппеля* о земляхъ, лежащихъ между Нижнимъ Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ», «Извѣстія о степяхъ Южной Россіи и владѣніяхъ Герцога Анталътъ-Кётенскаго соч. Г. *Тецмана*», и «Донесеніе Г. *Миддендорфа* о поѣздкѣ его въ 1840 году въ Лапландію».

Дѣятельность Главной Астрономической Обсерваторіи всякой годъ доставляетъ Г. Непремѣнному Секретарю интересную статью для Отчета, и если Лѣтописи Обсерваторіи до сихъ поръ не начаты, то, конечно, не по недостатку матеріаловъ. Притомъ каталогъ нѣсколькихъ сотъ двойныхъ звѣздъ, открытыхъ посредствомъ Минхенскаго телескопа, и донесеніе о первой хронометрической экспедиціи между Пулковомъ и Альтовою, уже изданы и должны быть почитаемы предшественниками

Лѣтовисей. Что касается этого періодическаго изданія, то В. Я. *Струве* возымѣлъ мысль начать его полнымъ описаніемъ Обсерваторіи, приложивъ къ нему и рисунки. Государь Императоръ не только соизволилъ одобрить эту мысль, но повелѣлъ ассигновать на издержки этого изданія 5,000 р., и заранѣе удостоилъ принять посвященіе его Августѣйшему Имени Его Императорскаго Величества. Наконецъ это твореніе вышло изъ печати. Оно содержитъ въ себѣ не одно только описаніе зданій и инструментовъ Обсерваторіи, но сверхъ того историческое введеніе объ астрономическихъ трудахъ, совершенныхъ въ Россіи со времени основанія Академіи, и полное обзорѣніе дѣятельности Главной Обсерваторіи въ первые пять лѣтъ ея существованія. Такимъ образомъ эта статья можетъ служить Введеніемъ къ Лѣтовисямъ Главной Обсерваторіи. Впрочемъ, и самое описаніе инструментовъ не ограничивается изображеніемъ нынѣшняго ихъ состоянія, но содержитъ въ себѣ множество интересныхъ разсужденій и изысканій, въ слѣдствіе которыхъ въ инструментахъ произведены многія усовершенствованія, сообразныя съ болѣе и болѣе взыскательными требованіями Науки, по преимуществу точной.

Библіотека Главной Обсерваторіи есть одна изъ богатѣйшихъ по части Астрономіи, какія гдѣ-либо существуютъ въ этомъ родѣ. Старательность, съ которою Г. Директоръ Обсерваторіи составлялъ эту Библіотеку, отыскивая лучшія, первоначальныя изданія и потомъ приводя ее въ порядокъ, показываютъ въ немъ опытнаго Библіографа. По настоянію друзей своихъ, Г. *Струве* не только приложилъ систематическій каталогъ Библіотеки Главной Обсерваторіи къ «Описанію» этого заведенія, но и издалъ его отдѣльно съ предисловіемъ, въ которомъ исторически описываетъ постепенное и быстрое составленіе Библіотеки. Авторъ приводитъ въ немъ любопытныя сравненія этого каталога съ *Библіографіею* Лаланда,

исправляетъ ошибки и пополняетъ пропуски своихъ предшественниковъ, и наконецъ, въ видѣ прибавленія, сообщаетъ возможно полное исчисленіе сочиненій Кеплера— трудъ, за который и Астрономы и Библиографы будутъ равно благодарны ему.

Въ Отчетѣ за 1844 годъ уже было объявлено, что Г. Мейеръ намѣревается издать цѣлый рядъ мѣстныхъ Флоръ разныхъ провинцій Россіи и что первый выпускъ этого полезнаго изданія, содержащій въ себѣ Тамбовскую Флору, уже вышелъ. Въ томъ же Отчетѣ было сказано, что Г. Рупрехтъ представилъ Академіи три Записки, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ замѣчанія о Флорѣ Земли Самоѣловъ,— плодъ поѣздки его въ 1841 г. въ эту пустынную страну, вторая и третья — статью о распредѣленіи папоротниковъ въ Россіи и Флору окрестностей С. Петербурга. Эти три Записки, соединенныя подъ общимъ заглавіемъ, столь замѣчательны, что Академія наградила Автора Демидовскою премією и позволила Г. Мейеру помѣстить ихъ въ своемъ Сборникѣ. Такимъ образомъ вышли еще два выпуска этого изданія и третій печатается.

Подобное изданіе, посвященное Энтомологіи Кавказскаго Края, издается, подъ покровительствомъ Академіи, Г-мъ Коленати, которому Музеумы Академіи и многихъ Университетовъ обязаны обильными собраніями предметовъ Естественной Исторіи, которыя онъ вывезъ изъ этой гористой и негостепріимной страны. По свидѣтельству Г. Брандта, энтомологическія собранія Г. Коленати доставляютъ Наукѣ 214 новыхъ породъ и, по своему богатству, должны почитаться весьма значительнымъ приобрѣтеніемъ для познанія Фауны Россійской Имперіи въ отношеніи къ географическому распредѣленію насекомыхъ. Первый выпускъ этого изданія, украшенный двумя рисунками, вышелъ подъ общимъ заглавіемъ *Meletemata entomologica*.

Г. *Куникъ* издалъ вторую часть своего творенія о происхожденіи Русскаго народа и призваніи Шведскихъ Россовъ Финнами и Славянами. Въ этой части и въ краткой Запискѣ, помѣщенной въ *Bulletin scientifique*, нашъ Историкъ, между прочимъ, подвергъ основательному изслѣдованію спорный вопросъ о томъ, въ какое именно время въ IX столѣтіи введена въ Россію Христіанская Вѣра. На этотъ счетъ есть два различныя мнѣнія. Одни, именно Историки Римскокатолической Церкви, утверждаютъ, что Греческій Патріархъ Фотій нарасно приписываетъ себѣ просвѣщеніе Россіи Христіанскою Вѣрою въ 866 году и что эта честь принадлежитъ его преемнику, Патріарху Игнатію. Русскіе и нѣкоторые Германскіе Историки, соглашая два противоположныя мнѣнія, допускаютъ, что Фотій началъ, а Игнатій продолжалъ обращеніе Россіи въ Христіанскую Вѣру. Г. *Куникъ*, почерпая изъ первоначальныхъ источниковъ, доказываетъ, что ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ быть съ достовѣрностію утверждено и что приверженцы того и другаго мнѣнія не понимали текстовъ: потому что прибѣгли не къ оригинальному Греческому тексту, а къ Латинскимъ его переводамъ. Изъ сравненія различныхъ Греческихъ текстовъ очевидно яствуетъ, что не Фотій, а его послѣдующіе переписчики исказили повѣствованіе о крещеніи Русскаго народа, и что оно дѣйствительно совершилось въ Патріаршество Фотія, въ 866 году. Изъ этого слѣдуетъ, что Христіанская Вѣра введена въ Кіевъ въ такое время, когда Восточная Церковь уже отделилась отъ Западной. Третья и послѣдняя часть этого творенія вскорѣ выйдетъ, и къ ней приложена будетъ этнографическая карта.

Въ 1834 году бывшій Министръ Финансовъ Графъ Е. Ф. *Канкринъ*, по настоянію Х. Д. *Френа*, назначилъ довольно значительную сумму на приобрѣтеніе рѣдкихъ

рукописей Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, въ особенности касающихся до Исторіи и Географіи, и возложилъ отыскиваніе такихъ рукописей на таможенныхъ Чиновниковъ Азіатской границы, сообщить имъ каталогъ нужныхъ сочиненій, составленный Г. *Френомъ*. Эта мѣра произвела желаемое дѣйствіе, и вышній Министръ Финансовъ *О. П. Вронченко*, согласуясь съ видами своего знаменитаго предшественника, придалъ этимъ важнымъ разысканіямъ новую дѣятельность, поручивъ *Х. Д. Френу* составить новый каталогъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ сочиненій, которыми желательно было бы пополнить Восточную Библіотеку Академіи. Просвѣщенное вниманіе, которое Г. Министръ Финансовъ обращаетъ на все касающееся до изученія Восточныхъ языковъ, этимъ не ограничилось. Въ увѣренности, что плоды изысканій, предпринятыхъ по распоряженію его предшественника и по его волѣ продолжаемыхъ, принесутъ всего болѣе пользы въ рукахъ Академіи, Его Высочайшее Превосходительство исходатайствовало Высочайшее Повелѣніе перелать и передавать впредь всѣ собираемыя такимъ образомъ Восточныя рукописи въ Азіатскій Музеумъ Академіи. Къ этому дару, какъ видно изъ донесеній Гг. *Френа* и *Дорна*, уже весьма значительному, *О. П. Вронченко* присоединилъ и знаменитый камень съ Монгольской надписью, найденный въ окрестностяхъ Черчинска, и привезенный сюда лѣтъ пятнадцать тому камень, который, по мнѣнію ученаго *Я. И. Шмидта*, есть памятникъ въ честь воинскихъ подвиговъ *Чингисъ-Хана*. Извѣстно, что этотъ камень находился въ сѣняхъ передъ одною изъ залъ Выставки мануфактурныхъ произведеній въ Таможенномъ зданіи. Нынѣ онъ, съ большимъ приличіемъ, помѣщенъ при входѣ въ Азіатскій Музеумъ Академіи, посѣтители котораго скорѣе могутъ оцѣнить высокую важность этого замѣчательнаго историческаго памятника.

Санскритская Хрестоматія О. Н. Бётлинга вышла изъ печати въ началѣ минувшаго года. Исполненный уваженія къ своему знаменитому наставнику, нашъ молодой Санскритистъ однакожь ясно видѣлъ недостатки Автологіи Лассена, которая не можетъ дать начинающимъ вѣрнаго понятія о духѣ и языкѣ древнихъ Индусовъ. Поэтому Г. Бётлингъ, пользуясь своимъ благопріятнымъ положеніемъ, рѣшился предложить любознательному юношеству Хрестоматію, которая, по своей обширности, высокой древности и некоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ ней произведеній, различіямъ слога и разнообразной занимательности предметовъ, удовлетворила бы настоящей потребности и пополнила слишкомъ чувствительный недостатокъ. Вслѣдъ за этимъ О. Н. Бётлингъ намѣревается издать Лексиконъ, составленіемъ котораго онъ съ давняго времени занимается, и Грамматику, основанную на твореніяхъ туземныхъ Грамматиковъ. Общее одобреніе Ученыхъ, которое заслужили его предварительныя критическія работы, предсказываетъ ему полный успѣхъ на поприщѣ, на которомъ онъ съ такимъ рвеніемъ подвизается.

Не входя въ подробности многихъ интересныхъ статей Отчета, на примѣръ о трудахъ по части Математики В. К. Вишнеvsкаго, М. В. Остроградскаго, В. Я. Буляковскаго, перейдемъ къ важному открытію, сдѣланному въ послѣднее время въ нашей солнечной системѣ.

Извѣстно, что послѣдній мѣсяцъ 1844 года былъ ознаменованъ открытіемъ новой планеты. Живущій въ Дрезденѣ любитель Астрономіи Г. Генке, котораго имя было до того невѣдомо, сравнивая, 8 Декабря, съ небомъ звѣздную карту, составленную для знаменитаго Берлинскаго Небснаго Атласа Николаевскимъ Астрономомъ Г. Клоpper, открылъ телескопическую звѣзду 9-й величины въ такомъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ никакой звѣзды не показано. Берлинскіе Астрономы, узнавъ объ

этомъ черезъ газеты, тотчасъ принялись наблюдать мѣстостоянія этой звѣзды и каждый часъ опредѣляли ея постоянное движеніе. Наблюденія ихъ, произведенныя 14 Декабря, немедленно сообщены были нашей Главной Обсерваторіи, и нашимъ Астрономамъ удалось произвести еще два точныя наблюденія, 26 и 30 того же мѣсяца. По этимъ наблюденіямъ, вмѣстѣ съ Берлинскими, уже можно было опредѣлить кривую линію, которую это новое свѣтло описываетъ вокругъ Солнца. Х. И. Петерсъ и О. В. Струве тотчасъ приступили къ вычисленію и окончили его въ теченіе десяти часовъ, но превосходнымъ методамъ знаменитаго Гёттингенскаго Астронома. Новая планета совершаетъ свое обращеніе вокругъ Солнца въ 1,555 дней, на среднемъ разстояніи въ 2,626 радіусовъ земной орбиты. Элементы теченія этого свѣтила очень близки къ элементамъ Юноны, которая, какъ извѣстно, совершаетъ свое обращеніе вокругъ Солнца въ 1,594 дня. Такимъ образомъ не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію, что это пятый астероидъ, замѣченный на небѣ, черезъ 38 лѣтъ послѣ того, какъ Ольберсъ открылъ четвертый астероидъ — Весту. Но что еще важнѣе—смѣлая гипотеза этого знаменитаго Астронома, что эти астероиды ни что иное, какъ обломки большой планеты, которая помѣщалась нѣкогда между Марсомъ и Юпитеромъ, и лопнула въ слѣдствіе какой-нибудь катастрофы — эта гипотеза подтверждается открытіемъ Г. Генке. Со временемъ, когда нѣкоторые элементы планетнаго движенія, доселѣ еще въ точности не извѣстные, будутъ вычислены, можно будетъ даже опредѣлить время разрушенія этой большой планеты, которой мы уже не находимъ на небѣ и видимъ только ея обломки.

Труды вашихъ Астрономовъ, точно такъ же, какъ и труды математическіе, не могутъ быть изложены языкомъ, общепонятнымъ для читателей образованныхъ, но

не посвященныхъ въ таинства высокой Науки о тѣлахъ небесныхъ, и потому мы, къ сожалѣнію, должны умолчать объ этихъ трудахъ, предоставляя желающимъ обратиться къ самому Отчету Г. Непремѣннаго Секретаря. Скажемъ только, что В. Я. *Струве* въ минувшемъ году долженъ былъ посвятить ббольшую часть своего времени изданію Описанія Главной Обсерваторіи и пысканіямъ, необходимымъ для того, чтобы это твореніе явилось въ видѣ достойномъ своего предмета. О. В. *Струве* составилъ и представилъ Академіи описаніе второй хронометрической экспедиціи 1844 года, — той, которая имѣла предметомъ связать Обсерваторію Гриничскую съ Альтонскою и производилась подъ его управленіемъ. Это донесеніе печатается отдѣльно и будетъ украшено именемъ Королевы Великобританской, которая благоволила принять посвященіе его. Х. И. *Петерсъ*, кромѣ другихъ трудовъ, занимается ежегодно астрономическими вычисленіями для Мѣсяцеслова, а въ минувшемъ году опъ сверхъ того вычислялъ Магометанскій календарь на 1846, 1847 и 1848 годы, для употребленія въ Закавказскомъ Краѣ, который доселѣ долженъ былъ пользоваться въ этомъ отношеніи трудами Тегеранскихъ Астрономовъ. На Персидскій языкъ эти календари переведены Б. А. *Дорномъ*.

Точное познаніе поверхности какой-либо страны и различныхъ частей ея, составляетъ, какъ извѣстно, одно изъ главныхъ основаній Статистики; соотношеніе между этимъ элементомъ и народонаселеніемъ той же страны опредѣляетъ относительную плотность послѣдняго. Общее пространство Россійской Имперіи можетъ быть опредѣлено съ нѣкоторою достовѣрностію только тогда, когда очертаніе вѣшнихъ границъ этой обширной страны будетъ въ точности извѣстно и по мѣрѣ постепенныхъ успѣховъ нашихъ географическихъ познаній. Между тѣмъ мы не имѣемъ основаній для подобнаго опредѣленія

даже и въ отношеніи Европейской Россіи, по неизвѣстности направленія Уральского Хребта, начиная съ 60° Широты и до Ледовитаго моря. Съ другой стороны большая специальная карта Западной части Россіи, изданная въ 1839 году Генераломъ *Шубертомъ*, на 59 листахъ, представляетъ уже достаточныя данности для опредѣленія пространства тридцати семи Губерній и Областей. По настоянію своего Статистика, П. И. *Кеплена*, Академія возложила этотъ трудъ на В. Я. *Струве*; но чтобы не отвлекать своихъ Астрономовъ отъ ихъ обыкновенныхъ занятій, нужнымъ почла пригласить Ученаго, который занялся бы необходимыми для этого вычисленіями, и просила Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о назначеніи суммы для вознагражденія за этотъ трудъ, который долженъ доставить прочное основаніе Наукъ, принадлежащей, по своимъ примѣненіямъ, къ вѣдомству этого Министерства. Просвѣщенный Сано-виникъ тотчасъ призналъ пользу этого предпріятія и охотно согласился содѣйствовать приведенію его въ исполненіе. Производство измѣреній и вычисленій возложено было на Сверхштатнаго Помощника Астронома при Главной Обсерваторіи, Г. *Швейцера*, который въ послѣдствіи и представилъ Академіи донесеніе о графическихъ способахъ и методахъ вычисленія, которыя онъ принялъ какъ для производства, такъ и для повѣрки своего труда. Онъ приложилъ къ своему донесенію двѣ вспомо- гательныя таблицы, вычисленныя Г. *Вольштедтомъ*, изъ которыхъ одна показываетъ пространство, въ квадрат- ныхъ верстахъ, каждой части пояса въ одинъ градусъ Долготы и 10' Широты, между 38 и 80 градусами мери- діана; а другая, въ тѣхъ же границахъ, величину мину- ты дуги по Долготѣ и Широтѣ впритомъ черезъ каждыя десять минутъ. Эти таблицы, вычисленныя по размѣрамъ земнаго сфероида, опредѣленнымъ Г. *Бесселемъ*, прине- суть большую пользу при всѣхъ будущихъ трудахъ сего

рода. В. И. Струве изложилъ въ Запискѣ результаты вычислений Г. Швейцера, обвиняющихъ 38,572 географическія квадратныя миля, занимаемыя 37 измѣренными Губерніями. Всѣ озера, болѣе 100 квад. верстъ, измѣрены особо и составляютъ водное пространство въ 824 квад. миля, или 2⁰/₀ всего пространства. Но эта вода распределена весьма неравно: такъ напримѣръ въ степяхъ ее не болѣе десятой части процента, а въ Олонецкой Губерніи — 17⁰/₀. Тотъ же Астрономъ обработалъ окончательную пространную Записку, которую онъ представилъ въ 1845 году Академіи, подъ заглавіемъ: «Географическіе пункты, астрономически опредѣленные въ Европейской Турціи, на Кавказѣ и въ Малой Азіи Офицерами Генеральнаго Штаба въ 1828—1832 годахъ». Число опредѣленныхъ такимъ образомъ пунктовъ простирается въ Турціи до 89 и до 20 въ провинціяхъ Кавказа и Малой Азіи. Въ этой Запискѣ между прочимъ замѣчательно то, что она представляетъ первый примѣръ примѣненія метода высотъ Луны къ опредѣленію географическихъ Долготъ. Дѣй. Ст. Сов. М. П. Вронченко, который былъ въ то время Капитаномъ Генеральнаго Штаба, первый употребилъ эту методу съ большимъ успѣхомъ въ Варшѣ, Бургасѣ и Адрианополѣ.

Мы уже не разъ имѣли случай говорить о богатой жатвѣ приносимыхъ наблюдений, доставленной Географіи Россіи и въ особенности Сибири, путешествіемъ, которое совершилъ въ эту страну въ 1832—1837 годахъ В. О. Фодоровъ, нынѣшній Профессоръ Астрономіи въ Университетѣ Св. Владиміра. В. И. Струве, заботясь о томъ, чтобы эта экспедиція, которой планъ составленъ былъ имъ и операціи производилась подъ его управленіемъ, принесла ученому свѣту надлежащіе плоды, вытребовалъ отъ Г. Фодорова, который посвящаетъ все свое время исполненію своихъ обязанностей по званію Профессора и Ректора, копию съ журнала его наблюдений

и возложилъ самую трудную часть дѣла, то есть редукцію астрономическихъ наблюдений для опредѣленія Долготъ, на Г. Шидловскаго, который служитъ нынѣ Профессоромъ въ Харьковскомъ Университетѣ, а тогда состоялъ при Главной Обсерваторіи. Самъ Г. Федоровъ принялъ на себя вычисленіе высотъ полюса, геодезическихъ операций и нѣкоторыхъ хронометрическихъ Долготъ. Г. Шидловскій окончилъ свой трудъ, и теперь число мѣстъ, опредѣленныхъ въ Западной Сибири въ отношеніи къ Долготѣ, простирается до 49. Самое Восточное изъ нихъ есть Иркутскъ. Къ Югу эта сѣтъ простирается до устья Лены въ Балкашскомъ озерѣ, подъ $46^{\circ} 20'$ Широты, а къ Сѣверу до устья Нижней Тунгуски подъ $65^{\circ} 45'$. Для изданія этого важнаго географическаго путешествія, теперь надобно только, чтобы Г. Федоровъ окончилъ часть работы, которую онъ принялъ на себя.

Кромѣ собственно астрономическихъ работъ, въ Главной Обсерваторіи произведенъ, подъ управленіемъ нашего Астронома, важный трудъ, касающійся до Опытной Физики. Извѣстно, что главная стихія, распространенная по нашей планетѣ и въ окружающей ее атмосферѣ, — вода, принимаетъ три вида, зависяція въ особенности отъ температуры. Расширеніе воды въ состояніи жидкомъ и воздухообразномъ (водяныхъ паровъ) тщательно изслѣдовано Физиками; а измѣненія, которыя она претерпѣваетъ, находясь въ твердомъ видѣ, — ледъ, почти оставлены безъ вниманія. Основываясь на опытахъ Мюшенброка и Мерана, произведенныхъ въ минувшемъ столѣтіи, вообще полагали, что, въ противность всѣмъ другимъ извѣстнымъ твердымъ тѣламъ, ледъ, при пониженіи температуры, не сжимается, а напротивъ увеличивается въ объемѣ, и это объясняли, между прочимъ, не менѣе необыкновеннымъ явленіемъ: что вода, въ жидкомъ состояніи, достигаетъ наибольшаго своего объема не при 0° Р., а около $+3^{\circ}$, и послѣ того дѣйстви-

тельно начинает расширяться пропорціонально пониженію температуры. Г. Гейрихъ, въ Регенсбургѣ, первый началъ, въ 1807 году, опровергать прежнее ошибочное мнѣніе, опредѣливъ прямыми опытами (которыхъ подробности, никогда, впрочемъ, обнародованы не были) коэффициентъ расширенія льда въ $\frac{1}{408}$ его длины между 0 и 80° Реомюрова термометра: сдѣлательно, за исключеніемъ цинка, больше чѣмъ во всѣхъ другихъ тѣлахъ. Эта пропорція принята была всѣми Физиками и удерживалась до того времени, когда интересныя изысканія *Агасиса*, *Форбса* и другихъ Физиковъ касательно движенія ледяниковъ и неоднократныя попытки открыть теорію разнообразныхъ явленій, представляемыхъ этими скопленіями вѣчныхъ льдовъ, повели многихъ Физиковъ къ новому изслѣдованію расширенія льда дѣйствіемъ температуры. Изъ двухъ Германскихъ Физиковъ, которыхъ труды по этой части дошли до свѣдѣнія Академія, одинъ воскрешаетъ прежнюю, ошибочную теорію, будто холодъ не сжимаетъ, а расширяетъ ледъ; другой нашель, правда, противоположный результатъ, но коэффициентъ, который онъ сообщаетъ, по крайней мѣрѣ сомнителенъ. Мы, жители Сѣвера, знаемъ по трещинамъ, которыя спялый и внезапный холодъ производитъ въ зимнихъ покровахъ нашихъ рѣкъ и озеръ, что ледъ покоряется закону, общему всѣмъ другимъ тѣламъ: что холодъ не расширяетъ, а сжимаетъ его, и потому намъ, преимущественно передъ Физиками другихъ странъ, надлежитъ наконецъ опредѣлить точную степень измѣненія въ объемъ, производимаго во льду температурою. Къ счастью, рѣшеніе этого вопроса оказалось столь же важнымъ для Астрономовъ, какъ и для Физиковъ, и такъ какъ они, по свойству своихъ занятій, привыкли доводить точность во всѣхъ опытныхъ изысканіяхъ до крайней возможной степени, то вмѣшательство ихъ въ это дѣло не могло не принести пользы. В. Я. Струве, начертавъ путь, которому

должно слѣдовать при производствѣ сихъ опытовъ, поручилъ исполненіе ихъ Инженерному Поручику Королевско-Датской службы Г. *Шумахеру*, который находился тогда въ Пулковѣ, и Механику Главной Обсерваторіи, Г. *Порту*. Трудъ перваго изъ этихъ Физиковъ оконченъ. Между 11 Февраля и 24 Марта 1845, Г. *Шумахеръ* произвелъ 153 измѣренія при всѣхъ температурахъ отъ — 1 до — 22° Р. и притомъ поградусно. Результатъ этихъ наблюденій показываетъ, что линейное расширеніе льда между 0 и 80° Р. равняется $\frac{1}{191}$ всей величины цилиндра, служившаго для этихъ опытовъ: слѣдственно слишкомъ вдвое противъ коэффициента, который принятъ былъ на основаніи опытовъ Регенсбургскаго Физика. Г. *Шумахеръ* удостовѣрился, что расширеніе льда въ означенныхъ границахъ температуры происходитъ совершенно однообразно. Теперь остается рѣшить занимательный вопросъ: какимъ образомъ происходитъ расширеніе льда — одинаково-ли по всѣмъ тремъ главнымъ осямъ, или, по причинѣ кристаллическаго образованія этого вещества, коэффициентъ расширенія измѣняется, смотря по положенію оси кристаллизаціи.

Его Императорское Высочество Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій, какъ извѣстно, удостоиваетъ Академію сообщеніемъ ей ученыхъ трудовъ, которымъ Его Высочество любитъ посвящать Свои кратковременные досуги. Два года тому, въ Академіи читана была Записка Августѣйшаго Ученаго по части Палеонтологіи; въ 1845 году Онъ благоволилъ препроводить въ Академію двѣ Записки о новѣйшихъ успѣхахъ Галванопластики. Извѣстно, что Его Императорское Высочество основалъ въ С. Петербургѣ обширное галванопластическое заведеніе съ тою цѣлю, чтобъ это открытіе, сдѣланное въ Россіи, и развитое въ своемъ отечествѣ и чтобы оно доведено было у насъ до высшей доступной ему степени совершенства какъ

въ искусственномъ, такъ и въ промышленномъ отношеніи. Первая Записка Его Императорскаго Высочества имѣеть предметомъ нѣкоторыя улучшенія въ Даниелевой и Бунзеповой баттарейхъ, для удобнѣйшаго ихъ примѣненія къ гальванопластическимъ дѣйствіямъ въ большомъ видѣ. Эти улучшенія состоятъ въ томъ, что въ обѣихъ баттарейхъ цинкъ замѣняется желѣзомъ, и сверхъ того во второй селитряная кислота совершенно устраняется и употребляется одна сѣрная. Польза этого измѣненія состоятъ въ значительномъ сокращеніи издержекъ: потому что сѣрнокислое желѣзо, образующее осадокъ, можетъ еще быть употребляемо, между тѣмъ какъ сѣрнокислый цинкъ ни на что не годится. Во второй Запискѣ излагается способъ опредѣленія количества благороднаго металла, употребленнаго при гальваническомъ золоченіи и серебреніи, что при производствѣ въ большомъ видѣ весьма важно. Съ соизволенія Августѣйшаго Автора, обѣ эти Записки украшаютъ страницы *Bulletin scientifique*.

В. С. Якоби показывалъ Академіи новыи построенный имъ электрической телеграфъ. Простота прибора и быстрота дѣйствія не оставляютъ ничего желать. Въ ожиданіи описанія этого телеграфа, довольно сказать, что въ немъ стрѣлка пробѣгаетъ въ 2 секунды всѣ 36 буквъ азбуки или столько же цифръ, означенныхъ на циферблатѣ; такъ что если депеши передаются сочетаніемъ цифръ, то стрѣлка можетъ указать ихъ отъ 35 до 40 въ минуту или отъ 20 до 25 буквъ въ минуту, если пишутъ посредствомъ азбуки. Такимъ образомъ *телеграфировать* можно такъ же скоро, какъ писать перомъ. Извѣстно, что наибольшія затрудненія при устройствѣ электрическихъ телеграфовъ состоятъ въ помѣщеніи гальваническихъ проводниковъ. Принятый въ Англіи и во Франціи способъ помѣщать эти проводники въ воздухѣ, на шестахъ, поставленныхъ вдоль дороги,

не можетъ быть почитаемъ усиѣшнымъ ни въ ученomъ, ни въ техническомъ отношеніи, а только годнымъ за неизмѣнимъ лучшаго: потому что проводники при этомъ подвержены и злонамѣренному поврежденію и опаснымъ дѣйствіямъ атмосферическаго электричества. Съ другой стороны, справедливость требуетъ замѣтить, что помѣщеніе проводниковъ подъ землею, особенно при большихъ разстояніяхъ, представляетъ несравненно болѣе важныя затрудненія и въ ученomъ и въ техническомъ отношеніи. Г. Якоби изложилъ въ Запискѣ, представленной Академіи, многочисленные опыты, которые производилъ онъ по этому предмету, употребляя два металлическихъ проводника или пользуясь водою или землею вмѣсто втораго проводника. Соприкосновеніе мѣдной проволоки съ несовершенными проводниками причиняетъ большую потерю гальванической силы, а для дѣйствія телеграфа и безъ того уже вмѣстѣ часто только minimumъ этой силы. Въ Запискѣ изложены новыя формулы для лучшаго рѣшенія этой задачи.

Э. Х. Ленцъ сообщилъ Академіи замѣчательное наблюденіе одного молодаго Морскаго Офицера, Г. Тьртова, который замѣтилъ, что если гальваническую баттарею, закрытую посредствомъ проволоки, погруженной въ ртуть, открыть съ *катода*, то она даетъ сильнѣйшую искру и вообще производитъ болѣе сильное горѣніе, чѣмъ если бы открыта была съ *анода*. Авторъ, въ письмѣ къ Г. Ленцу, старается изслѣдовать это явленіе, и находитъ, что оно обнаруживается въ столь сильной степени только тогда, когда при этомъ употребляются ртуть или жидкія амальгамы ртути. Всѣ другіе металлы, однородные и разнородные, и даже расплавленные свинецъ и олово, производятъ на обоихъ электродахъ равносильную искру. Въ Запискѣ о температурѣ воды въ Океанѣ на различныхъ глубинахъ, Г. Ленцъ обращаетъ вниманіе на неточность указанія Сиксова термо-

метрографа, если не принимать въ соображеніе измѣненій въ термометрѣ, производимыхъ механическимъ давленіемъ верхнихъ слоевъ воды,— вліяніемъ, которое ясно замѣтно въ цифрахъ многихъ произведенныхъ доселѣ наблюденій. Изъ этого слѣдуетъ, что при разсмотрѣніи подобныхъ наблюденій надлежитъ допускать только тѣ изъ нихъ, которыя произведены при помощи одного и того же инструмента и почти въ одинаковыхъ глубинахъ. Къ счастью, эти условія встрѣчаются въ довольно длинномъ рядѣ наблюденій, произведенныхъ при первомъ плаваніи Г-на Коцебу вокругъ Свѣта, и Г. Леницъ воспользовался ими для сравненія отношеній, существующихъ между температурами и глубинами въ различныхъ географическихъ Широтахъ. Это сравненіе привело его къ замѣчательному результату: для того, чтобы найти одинаковую температуру въ морской водѣ въ различныхъ Широтахъ, надобно, подлѣ экваторомъ, проникнуть гораздо въ меньшую глубину, чѣмъ въ Широтахъ на 20° отъ экватора къ Сѣверу или къ Югу, но далѣе, глубины, на которыхъ встрѣчается одинаковая температура, снова начинаютъ уменьшаться. Если соединить линіею всѣ точки равной температуры подлѣ одинаковымъ меридіаномъ,— линіею, которую Г. Леницъ называетъ *изотермическою подморскою* (*isotherme sous-marine*), то форма ея ясно показываетъ, что въ Океанѣ обонхъ полушарій существуетъ весьма сильное крутящееся вертикальное теченіе, которое на поверхности гонитъ болѣе теплую воду экватора къ полюсамъ, а въ глубинѣ — холодныя полярныя воды къ экватору, которыя, поднимаясь потомъ, производятъ быстрое пониженіе температуры въ низшихъ слояхъ. Это холодное теченіе въ глубинахъ Океана можетъ послужить для объясненія слѣдующихъ трехъ явленій: 1) пониженія температуры въ глубинахъ Океана, между тѣмъ какъ на материкѣ температура возвышается по мѣрѣ углубленія въ землю;

2) вода въ экваторіальномъ поясѣ не такъ солона, какъ въ близлежащихъ поясахъ Океана, что доказано собственными наблюденіями Г. *Ленца* при второмъ путешествіи Г. *Коцебу* кругомъ Свѣта, и наконецъ 3) пониженіе температуры моря на отмеляхъ, замѣченное Гг. *Гумбольдтомъ*, *Джономъ Деви* и другими.

Въ 1842 году Академія одобрила предположеніе А. Я. *Кунфера* касательно ежегоднаго изданія результатовъ, извлеченныхъ изъ метеорологическихъ наблюденій, доставляемыхъ Академіи Гимназіями и другими учебными заведеніями. Въ послѣдствіи Г. *Кунферъ* призналъ необходимымъ измѣнить свой первоначальный планъ. Въмѣсто того, чтобы ежегодно обнародывать числительные результаты наблюденій, за одинъ годъ, онъ выбралъ тѣ изъ находящихся у него наблюденій, которыя обнимаютъ пространство десяти лѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются своею мѣстною важностію и признанною вѣрностію, чтобы такимъ образомъ дойти мало по малу до меньшихъ періодовъ и наконецъ до текущаго года. Изданіе этого сборника начнется въ 1846 году, подъ заглавіемъ: «Перечень метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Россійской Имперіи и внесенныхъ въ метеорологическій архивъ Академіи Наукъ». Въ первомъ выпускѣ этого сборника будетъ помѣщена климатологическая картина двухъ важныхъ мѣстъ Восточной Сибири: Иркутска и Якутска. Тотъ же Академикъ представилъ Академіи Записку о температурѣ почвы и воздуха на предѣлахъ произрастанія хлѣбныхъ растений. — К. М. *Бэръ* рассмотрѣлъ семимѣсячныя наблюденія, произведенныя въ извѣстномъ шалашѣ на берегахъ Баганиды, чтобы вывести изъ нихъ нѣкоторыя общія заключенія о климатѣ Таймырской Земли. — Наконецъ Г. Дерптскій Профессоръ *Миндингъ* прислалъ въ Академію Записку касательно законовъ отраженія.

Г. И. Гессъ напечаталъ въ 1845 году шестое изданіе своего Курса Химіи. — А. А. Воскресенскій подвергнулъ химическому разложенію разные роды минеральнаго топлива, находимаго въ Россіи, и изложилъ результаты своихъ опытовъ въ Запискѣ, представленной Академіи. Въ другой Запискѣ онъ описалъ составъ *ингулина*. — Н. Н. Зининъ прислалъ изъ Казани, для помѣщенія въ *Bulletin scientifique*, ученое разсужденіе по части Органической Химіи, касательно азобензила и нитробензойной кислоты, а Профессоръ Химіи въ Казанскомъ Университетѣ К. К. Клаузе — критическое разсмотрѣніе сочиненій Г. Озанна о новыхъ металахъ, которые онъ будто бы открылъ въ осадкѣ Уральской платины.

Г. П. Гельмерсенъ приготовилъ къ изданію свои геогностическія наблюденія, произведенныя во время путешествій его по Лифляндіи, Эстляндіи и Губерніямъ: Псковской, С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Московской, Тульской, Калужской и Орловской. Это сочиненіе было уже почти готово, но Авторъ принужденнымъ нашелся передѣлать нѣкоторыя его части, въ слѣдствіе поѣздки своей въ Швецію и Норвегію, доставившей ему случай изучить на мѣстѣ палеозонческіе пласты этихъ странъ и сравнить ихъ, точнѣе чѣмъ доселѣ, съ современными пластами, находящимися въ Россіи. Записка по этому предмету, которую онъ читалъ въ собраніи Физико-Математическаго Отдѣленія, заключаетъ въ себѣ историческое обозрѣніе его геогностическихъ изысканій о пространствахъ, занимаемыхъ означенными слоями, таблицу ихъ ореографическихъ отношеній и описаніе размѣровъ различныхъ формацій, изъ которыхъ они состоятъ. Тотъ же Академикъ издалъ карту золотоносныхъ округовъ Восточной Сибири. Срединна листа занята Генеральною картою, представляющею географическое положеніе всѣхъ этихъ Округовъ, за исключеніемъ Нерчинскаго, который лежитъ слишкомъ далеко

къ Востоку, и потому не могъ войти въ нее. На пяти небольшихъ специальныхъ картахъ, расположенныхъ по сторонамъ генеральной, изображены въ большемъ масштабѣ столько же Округовъ или системъ, замѣчательныхъ по богатству своихъ произведеній и называемыхъ по именамъ главныхъ рѣкъ, орошающихъ эти Округи. Въ сихъ картахъ заключаются всѣ необходимыя подробности, которыя Автору дозволено было извлечь изъ достовѣрныхъ какъ официальныхъ, такъ и частныхъ источниковъ. Такимъ образомъ при начертаніи генеральной карты онъ уже воспользовался новыми опредѣленіями разныхъ мѣстъ въ Восточной Сибирѣ, содержащимся въ превосходномъ трудѣ Г. *Федорова*, о которомъ мы говорили выше. Изданіемъ этой карты Г. *Гельмерсенъ* оказалъ важную услугу не только владѣльцамъ золотоносныхъ розсыпей, но и будущимъ ученымъ путешественникамъ, которые могутъ вставить туда новыя геологическія данности и другія наблюденія. Другой ученый Геологъ, Полковникъ *Гофманъ*, посѣтивъ, по порученію Начальства, тѣ же самыя мѣста, предоставилъ описаніе своего путешествія въ распоряженіе Г. *Гельмерсена*, для помѣщенія въ сборникѣ, который этотъ Академикъ издастъ вмѣстѣ съ Г. *Бэромъ*.

Графъ *Кейзерлингъ*, который принялъ на себя редакцію палеонтологическихъ матеріаловъ, собранныхъ нашею Сибирскою экспедиціею, занимается этимъ дѣломъ съ большимъ усердіемъ. Часть этихъ коллекцій, доставленная Г. *Миддендорфу* черезъ многія руки туземцами, не принадлежитъ собственно къ добычѣ экспедиціи; но какъ она состоитъ изъ окаменѣлостей, собранныхъ на Сѣверныхъ предѣлахъ Сибири, и доказываетъ присутствіе въ этихъ странахъ раковистаго известняка, посреди юрасскихъ формаций и въ нѣсколькихъ тысячахъ верстахъ отъ обыкновеннаго своего мѣстонахожденія, то Графъ *Кейзерлингъ* составилъ объ этомъ особую За-

писку, которую и представилъ Академіи для ея Бюллетеня. Въ этой Запискѣ онъ представляетъ Геологамъ описаніе четырехъ новыхъ породъ цератитовъ, принадлежащихъ къ этой формациіи.

По части Ботаники, Академіи представлены только три Записки: двѣ К. А. *Мейеромъ* и одна Г. *Базинеромъ*. Последняя будетъ напечатана въ «Собраніи сочиненій постороннихъ Ученыхъ».

Когда корабль, на которомъ *Берингъ* совершалъ свое второе путешествіе, разбился у береговъ острова, названнаго по имени этого отважнаго мореплавателя, *Стеллеръ* въ первый разъ наблюдалъ и описалъ новый видъ Морской коровы (*Manati*) и послѣднее изъ этихъ животныхъ убито въ 1768 году охотниками, что неоспоримо доказано нашимъ ученымъ Естествоиспытателемъ К. М. *Бэромъ*. Единственный слѣдъ, оставленный этою породою въ Наукѣ, въ которой существованіе ея было столь кратковременно, есть особаго устройства иѣбная пластинка (*plaque palatine*), которую *Ф. Ф. Брандтъ* отыскалъ въ Музеумѣ Академіи, лѣтъ тринадцать тому, и тогда же подробно описалъ. Академія неоднократно принимала мѣры, чтобы отыскать еще хотя какіе-нибудь слѣды этого животнаго, которое, по своей необыкновенной судьбѣ, слѣжалось для многихъ Естествоиспытателей настоящимъ мифомъ; но все успія ея были тщетны. Наконецъ искусный Препараторъ Академіи Г. *Вознесенскій*, который съ 1839 года съ большимъ усердіемъ занимается изслѣдованіемъ Сѣверо-Западнаго берега Америки и острововъ Тихаго Океана въ отношеніи естественныхъ произведеній того края, отыскалъ почти цѣлый черепъ Ритины *Стеллера*, и *Ф. Ф. Брандтъ* подвергъ этотъ единственный въ своемъ родѣ предметъ сравнительному изученію. Изысканія свои онъ изложилъ въ четырехъ Запискахъ, которыя потомъ соединилъ подъ общимъ заглавіемъ и отдалъ въ печать. Это сочи-

неніе содержитъ въ себѣ между прочимъ систематическую классификацію семейства, къ коему принадлежитъ Ритина, которая одна представляетъ типъ особаго рода беззубыхъ. Сверхъ того Г. Браунтъ дополнилъ свои изысканія о допотопномъ носорогѣ и сообщилъ Академіи свои замѣчанія о зимнемъ измѣненіи цвѣта шерсти Зюягорскаго хомяка. — Членъ-Корреспондентъ Академіи въ Одессѣ А. Д. Нордманъ прислалъ въ Академію нѣкоторыя наблюденія касательно Орнитологіи Полуострова Россіи и извѣстіе о двухъ новыхъ въ Русской Фавнѣ породахъ птицъ. — Г. Коленаши сообщилъ Академіи между прочимъ замѣчанія о блохѣ ледниковъ, которую онъ нашелъ и въ ледникахъ Кавказа, и три краткія Записки: объ охотѣ на дикихъ Кавказскихъ козъ въ окрестностяхъ Казбека, о соколиной охотѣ Татаръ и о приманкѣ на падалъ близъ Елисаветполя. — Членъ-Корреспондентъ Академіи Графъ Маннергеймъ, въ письмѣ къ Э. П. Менетріе, сообщилъ для напечатанія въ Бюллетенѣ замѣчанія о нѣкоторыхъ породахъ Калифорнскихъ жужелицъ (сарабіQUES). — Докторъ Ф. И. Вейсе доставилъ третій каталогъ Петербургскихъ инфузоріевъ и описаніе нѣсколькихъ новыхъ породъ этихъ микроскопическихъ животныхъ, найденныхъ имъ въ стоячихъ водахъ въ окрестностяхъ С. Петербурга.

К. М. Бэръ, проживъ въ Россіи десять лѣтъ, почувствовалъ въ 1815 году необходимость посѣтить ученныя заведенія въ чужихъ краяхъ. Быстрые успѣхи, которые слѣдила въ это время Истологія при помощи Микроскопической Химіи и особенно его собственныя труды по Тераціологіи и Краниологіи, внушили ему это желаніе, исполненію котораго Академія долгомъ почла содѣйствовать, тѣмъ болѣе, что этого требовало и разстроенное здоровье ученаго Физиолога. Извѣстно, что до возвращенія своего въ Отечество, въ 1834 году, Г. Бэръ въ особенности занимался исторіею развитія животныхъ

и что его открытія, сильно содѣйствовавшіи успѣхамъ этой трудной части Физиологіи животныхъ, приобрѣли ему громкую славу. Многочисленные его друзья и почитатели въ Германіи чрезвычайно сожалѣли, что онъ покидаетъ это поприще, тѣмъ болѣе, что Россія и ея Сѣверная столица не могли представить ему матеріаловъ, необходимыхъ для подобнаго рода изысканій. Но по гибкости и всеобъемлемости своего ума, Г. *Бэръ* тотчасъ нашелъ и въ новомъ отечествѣ многочисленные предметы для ученыхъ изслѣдованій, и дѣятельность его нисколько не ослабѣла и не сдѣлалась менѣе плодотворною. Но при перемѣнѣ мѣстныхъ обстоятельствъ онъ снова обратился къ прежнему, любимому предмету своихъ занятій. Онъ и въ 1834 году еще желалъ посѣтить берега Средиземнаго моря для изученія безпозвоночныхъ животныхъ. При возможности исполненія, это влеченіе пробудилось въ немъ съ новою силою и, какъ бы побуждаемый предчувствіемъ, онъ наконецъ уступилъ этому желанію, хотя оно увлекало его въ сторону, совершенно противоположную плану, который онъ начерталъ себѣ. Четыре мѣсяца Академія не имѣла никакихъ извѣстій о своемъ ученомъ Физиологѣ; наконецъ въ исходѣ Ноября 1845 г. она получила отъ К. М. *Бэра* подробное донесеніе о цѣломъ рядѣ многочисленныхъ опытовъ некустарвеннаго оплодотворенія, которые онъ производилъ сначала въ Генуѣ, потомъ въ Триестѣ, надъ морскими ежами и плащевосками (*ascidies*), и которые были увѣнчаны самымъ счастливымъ успѣхомъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ первымъ періодамъ развитія. Наблюдая, при помощи микроскопа, яйца тотчасъ послѣ оплодотворенія, онъ замѣтилъ во внутренности желтка и прежде его раздѣленія, продолговатый свѣтъ, который, очевидно, находится въ причинной связи съ послѣдующимъ раздѣленіемъ желтка, постепенныя измѣненія котораго онъ съ величайшей тщательностію наблюдалъ по

нѣскольکو часовъ сряду. Слишкомъ специальная занимательность этихъ изысканій принудила Г. Непремѣннаго Секретаря умолчать о дальнѣйшихъ подробностяхъ наблюдений нашего ученаго Физиолога и о важныхъ слѣдствіяхъ, которыя онъ изъ нихъ выводитъ. Скажемъ только, что Г. *Бэръ* безъ всякой перѣшительности, безъ малѣйшей оговорки объявляетъ, что открытіе его есть важный шагъ, который поведетъ къ открытію таинства произрожденія, — пріобрѣтеніе Науки, заключающее въ себѣ зародышъ другихъ еще болѣе важныхъ открытій, до которыхъ можно будетъ достигъ наблюденіями, руководствуясь закономъ аналогіи, господствующимъ во всей Природѣ. К. М. *Бэръ*, конечно, сообщитъ въ скоромъ времени ученому свѣту новое свое завоеваніе въ области Науки. Для пользы Наукъ желательно было бы, чтобъ это открытіе побуждало Г. *Бэра* возвратиться на прежній путь, который кажется его истиннымъ назначеніемъ.

И. Х. *Гамель*, при сочиненіи своемъ: «О двухъ, нынѣ болѣе не существующихъ птицахъ: *Dinornis* и *Didus*», представилъ Академіи: 1) Гипсовые снимки съ главныхъ костей ногъ величайшей изъ всѣхъ птицъ, которой нога одиѣ была въ ростъ человѣка, почему должно полагать, что она носила голову на высотѣ полутора сажени отъ земли. Подобно страусу, она летать не могла. Письменныхъ указаній на эту исполнискую птицу никакихъ не имѣется, если только это не та самая, о которой въ XIII вѣкѣ Марко Поло, будучи у Великаго Хана въ Китаѣ, слышалъ рассказы, похожіе на басня. Кости этой птицы, нынѣ, найдены только въ Новой Зеландіи, гдѣ вода случайно вымываетъ ихъ изъ земли. Профессоръ Оэнь (*Owen*), въ Лондонѣ, которымъ были рассмотрѣны первыя привезенныя кости, далъ этой птицѣ названіе *Dinornis giganteus*. 2) Гипсовый снимокъ съ головы птицы, называемой *Dodo* (*Didus ineptus*), которой Голландцы, при второмъ

плаванія своемъ въ Индію, въ 1598 году, нашли большое число на островѣ Маврікія. Они, равно какъ и поставившіе послѣ къ этому острову мореходцы, палками убивали этихъ безкрылыхъ птицъ, отъ чего онѣ скоро вовсе перевелсь. Въ Европѣ единственное чучело птицы Додо находилось, до 1755 года, въ Кабинетѣ, первоначально заведенномъ *Традескантомъ* близъ Лондона, а нынѣ известномъ подъ именемъ *Ашмольева*, въ Оксфордѣ. Въ настоящее время отъ этой птицы въ Кабинетахъ остаются только двѣ отрубленные головы и двѣ ноги. Одна голова находится въ Оксфордѣ, другая въ Копенгагенѣ; одна нога въ Лондонѣ, другая въ Оксфордѣ. Г. *Гамель* доказываетъ, что нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ и Англійскихъ Зоологовъ ошибочно полагаютъ, будто птица Додо была уже замѣчена Португальцами во время перваго путешествія Васко де Гамы въ Индію, въ 1497 году. Это произошло отъ того, что *Нинивины*, видѣнные Португальцами на небольшомъ островѣ или, собственно говоря, на скалѣ въ приморскомъ заливѣ Южной Африки, называвшемся тогда Св. Блазія, а нынѣ *Mossel-Bay* (Заливъ Раковинъ), въ первыхъ описаніяхъ Гамова плаванія обозначены были Готтентотскимъ названіемъ ихъ *Сотиликаури*, вмѣсто котораго слова Англичаниномъ Личфилдомъ, въ 1582 году, при переводѣ книги Кастанеды, неправильно поставлено слово *Солитаріусъ*, а какъ другая какая-то, нынѣ также болѣе не существующая, птица, видѣнная въ XVII вѣкѣ на островахъ Бурбонѣ и Родеригѣ и описанная подъ именемъ *Солитаріуса* (*Solitaire, Einsiedler, Одинокій*), причислена была къ тому же роду, къ которому принадлежитъ Додо, и названа *Didus solitarius*, то Бленвилль и за нимъ другіе Зоологи неосновательно отнесли это слово къ сей птицѣ, принявъ въ то же время упомянутую скалу въ заливѣ Раковинъ на берегу Африки за островъ Маврікія. Г. *Гамель* продолжаетъ пещись

о доставленіи Академіи матеріаловъ для объясненія исторіи занятельной птицы Доло.

Въ бытность свою въ Англіи, Академикъ *Гамель* открылъ, что одна изъ хранящихся рукописей въ Ашмолсовомъ Музеѣ, въ Оксфордѣ, составлена *Традескантомъ*, основателемъ, въ началѣ XVII вѣка, самаго перваго въ Англіи Кабинета естественныхъ и искусственныхъ произведеній, равно какъ одного изъ первыхъ тамъ хорошихъ и значительныхъ ботаническихъ садовъ. Въ упомянутой рукописи *Традесканти*, не называя себя, описываетъ поѣздку свою въ 1618 году изъ Лондона въ Архангельскъ, гдѣ онъ, особенно на островахъ при устьяхъ Двины, собиралъ растенія, которыя перевезъ въ Англію. *Г. Гамель* доказываетъ, что нѣкоторыя Архангельскія растенія съ цвѣтами и ягодами дѣйствительно находились потомъ въ его саду близъ Лондона. *Традесканти* также отправилъ сѣмена, собранныя близъ Архангельска, въ Парижъ, къ Жану Робену (Jean Robin), Ботанику Короля Генриха IV, имѣвшему тогда лучшій въ Парижѣ ботаническій садъ. Что *Традесканти* былъ хорошій наблюдатель, доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ въ своемъ журналѣ упоминаетъ о томъ странномъ, еще не объясненномъ, въ устьяхъ Двины явленіи прилива воды, которое у насъ называется *мангою*, и нынѣ именно изслѣдывается Академіею Наукъ. Онъ обратилъ вниманіе также на раскиданные близъ Архангельска въ большомъ числѣ огромные камни-валезники (bloes erratiques). Спросивъ нашихъ Русскихъ чрезъ переводчика, какъ эти камни могли попасть туда, онъ получилъ въ отвѣтъ: что *ледъ* ихъ приноситъ. Этотъ отвѣтъ позаиметь нѣсколько вынѣшнихъ Геологовъ. Кромѣ того *Традесканти* дѣлалъ разныя примѣчанія по части хозяйственной; онъ описываетъ видѣнныя имъ на Двинѣ суда и т. п. Понынѣ не знали никакой рукописи *Традесканти*; даже почеркъ его не былъ извѣстенъ.

Г. *Гамель* долженъ былъ читать въ засѣданіи Академіи подробную Записку о своей находкѣ; но какъ время не позволило, то она будетъ напечатана особо, подъ заглавіемъ: «*Градескантъ Старшій, въ 1618 г., въ Россіи*».

По классу Исторіи и Филологіи, Н. Г. *Устряловъ*, почти исключительно занятый приведеніемъ въ порядокъ и обработкою многочисленныхъ матеріаловъ, получаемыхъ имъ отсюду для Исторіи Петра Великаго, читалъ въ собраніи Отдѣленія критическое обзорѣніе историческихъ твореній о временахъ великаго Преобразователя Россіи. Дѣломъ 1845 г. Г. *Устряловъ* ѣздилъ въ Германію и во Францію для отысканія неизданныхъ историческихъ документовъ, относящихся къ тому же славному періоду нашей Исторіи. Изъ донесенія, представленнаго имъ Академіи, видно, что ему посчастливилось отыскать въ Вѣнскомъ Секретномъ Архивѣ многочисленныя и чрезвычайно важныя документы, касающіеся въ особенности Исторіи несчастнаго Царевича Алексія Петровича. Тотъ же Академикъ, съ помощію Гг. *Шёрена* и *Куника*, подвергъ тщательному разсмотрѣнію рукописи, оставшіяся послѣ покойнаго *Круга*, и представилъ Академіи подробное донесеніе о своихъ дѣйствіяхъ, съ приложеніемъ полной описи этого драгоценнаго литературнаго наслѣдства. Изданіе ихъ возложено на А. А. *Куника* и печатаніе начнется въ 1846 году. Кромѣ своего сочиненія о Шведскихъ Роосахъ, котораго вторая часть, какъ мы уже говорили, издана въ 1845 году, Г. *Куникъ* читалъ въ Академіи Записку, въ которой вѣзлагаетъ связь, существующую между двумя морскими экспедиціями Великаго Князя Игоря въ Византію и вторымъ походомъ Русскихъ къ Каспійскому морю,— связь, которая донинѣ еще не объяснена надлежащимъ образомъ. Изъ сравненія Несторова сказанія съ вѣкоторыми Восточными источниками, видно,

что при второмъ своемъ походѣ, въ 944 году, Игорь доходилъ только до устьевъ Днѣпра, гдѣ и заключенъ былъ миръ. Потомъ онъ возвратился со своей дружиною въ Кіевъ, Турецкую свою конницу послалъ въ Булгарію, а лучшія свои морскія силы отправилъ, подъ предводительствомъ Кинтала, въ Каспійское море, котораго берега и были болѣе года опустошаемы этими Варяжскими пиратами. Въ другой Запискѣ, о происхожденіи и постепенномъ развитіи Славянскаго Дворянства, тотъ же Историкъ обозначаетъ различіе между тремя элементами, вошедшими въ составъ этого состоянія и которые онъ называетъ чисто-Славянскимъ, Германскимъ и Турецкимъ. А. А. Куникъ показываетъ, что эти три элемента уже слились между собою еще въ послѣдніе вѣка язычества и въ началѣ Христіанской эры Исторіи Славянскихъ народовъ. Мы не можемъ умолчать здѣсь о новыхъ правахъ, которыя Г. Куникъ приобрѣлъ на признательность всѣхъ любителей раціональнаго, критическаго изученія Русской Исторіи. Внимательно разсматривая ученую переписку покойнаго *Круза*, Г. Куникъ нашелъ длинный рядъ писемъ знаменитаго Парижскаго Эллиниста Г. *Газе*, содѣйствія котораго *Крузъ* требовалъ для осуществленія просвѣщенныхъ намѣреній покойнаго Канцлера Графа *Румянцова* касательно критическаго изданія нѣкоторыхъ Византійскихъ Историковъ и другихъ Восточныхъ историковъ, наиболѣе важныхъ для объясненія самыхъ темныхъ мѣстъ Русской Исторіи. Самъ Г. *Газе* напечаталъ свое учное изданіе Льва Діакона, принялъ на себя изданіе Пселла и Георгія Амартола и убѣдилъ покойнаго *Сенъ-Мартена* слѣдовать выписки изъ Восточныхъ Писателей. Великодушный покровитель Наукъ Канцлеръ Графъ *Румянцовъ* предоставилъ въ распоряженіе этихъ знаменитыхъ Ученыхъ значительныя суммы для покрытія издержекъ изданій, которыя однакожъ никогда не выходили и дѣло это казалось забытымъ. По до-

несенію Г. *Куника*, Академія признала это дѣло слишкомъ важнымъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, не попытаться дать ему надлежащій ходъ. Г. *Газе* съ величайшею готовностію предупредилъ ея желанія. Важныя и спѣшныя занятія, возложенныя на этого Ученаго Французскимъ Правительствомъ, были причиною, что онъ сначала отложилъ, а потомъ совсѣмъ и забылъ работы, которыя принялъ на себя по порученію Канцлера. Г. *Сенъ-Мартенъ* умеръ, не окончивъ своего дѣла, и въ Парижѣ не было никого, кто могъ бы замѣнить его. Между тѣмъ суммы, назначенныя на эти изданія, хранятся неприкосновенно и составляютъ нынѣ слишкомъ 17,000 фр. Г. *Газе*, изъявивъ Академіи свое сожалѣніе о томъ, что не можетъ еще заняться этимъ дѣломъ, съ самою безкорыстною готовностію принялъ предложеніе Академіи поручить эту работу, подъ своимъ надзоромъ, кому-либо изъ извѣстныхъ ему молодыхъ Ученыхъ. Онъ выбралъ для этого Г. *Миллера*, отличнаго Эллиниста, состоящаго, какъ и самъ Г. *Газе*, при Парижской Королевской Библіотекѣ. Печатаніе Песалла уже начато, и теперь есть надежда, что это важное предпріятіе, о которомъ покойный Канцлеръ такъ заботился, будетъ продолжаться безостановочно.— Б. А. *Дорнъ* приготовилъ къ изданію Персидскій текстъ Сехяртъ-Эдиновой Исторіи Мазандерана и Таберистана, съ Нѣмецкимъ переводомъ, и читалъ въ Академіи Записку объ Исторіи Афганскаго Эмира Ханджеханъ-Лоди, по Ниметь-Уллаху, Тотъ же Академикъ дополнилъ свою Грамматику Афганскаго языка, присоединивъ къ ней приличный выборъ извлеченій изъ Афганскихъ Писателей, и представилъ сверхъ того донесеніе о своихъ занятіяхъ въ Велко-Герцогской Библіотекѣ въ Готѣ, гдѣ онъ былъ лѣтомъ 1845 г.— М. И. *Броссе*, который, тоже минувшимъ лѣтомъ, совершилъ путешествіе въ Венецію и Парижъ, вошелъ въ полезныя сношенія съ Конгрегаціею Мехи-

таристовъ въ первомъ изъ этихъ городовъ. Не смотря на свое трехмѣсячное отсутствіе, этотъ трудолюбивый Академикъ успѣлъ обработать и представить Академіи обширное твореніе, подъ заглавіемъ: «Пересмотръ перевода Грузинскихъ Лѣтописей до коронованія Баграта IV, съ 1027 до Р. X.» съ разными прибавленіями, которыя между прочимъ содержатъ въ себѣ переводъ Армянской Лѣтописи, которая есть не что иное, какъ сокращеніе Грузинскихъ Лѣтописей до того же царствованія. Путешествіе Дерптскаго Профессора *Абиха* доставило ученому журналу Академіи весьма интересную статью о развалинахъ города Ани въ Грузіи, съ рисункомъ, изображающимъ главные архитектурные памятники, — единственный остатокъ этого замѣчательнаго города, сохранившійся отъ его древняго величія. — О. Н. *Бѣтлинъ*, окончивъ свою Хрестоматію, о которой мы уже говорили, предпринялъ изданіе *Вопадевой Мугдабоды*, — творенія о Грамматикѣ, весьма уважаемаго въ Бенгалѣ. Это сочиненіе, не только по системѣ, но и по терминологіи, весьма отлично отъ Грамматки Панини, и уже по этому одному заслуживаетъ особеннаго изученія. Текстъ этой Грамматики, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ толкованій на Индусскомъ языкѣ, изданъ, лѣтъ десять тому, въ Калькуттѣ. Въ изданіи, которое готовитъ нашъ Санскритистъ, будетъ, кромѣ текста, тщательно свѣреннаго по Тибингенской и Копенгагенской рукописямъ, изъясненіе техническихъ терминовъ, алфавитный списокъ правилъ, и, въ Предисловіи, краткое изложеніе системы этого Грамматика. Въ Запискѣ о Санскритскомъ собраніи Библіотеки Азіатскаго Департамента, Г. *Бѣтлинъ* первый сообщилъ ученому свѣту извѣстіе о Санскритскихъ твореніяхъ, печатанныхъ въ Китаѣ. Всѣ они относятся къ Буддистской Литературѣ и до того искажены, что возстановить порядочный Санскритскій текстъ можно развѣ только при помощи приложеннаго къ нему Тибетскаго

перевода. Съ другой стороны, нашъ Оріенталистъ призналъ весьма полезными Санскритско-Тибетскіе и Тибетско-Санскритскіе Лексиконы той же библіотеки и представлялъ, какъ вещь любопытную, образчикъ будто бы Русскаго письма, извлеченный изъ одного Буквара, но котораго разобрать рѣшительно невозможно. Въ другой Запискѣ того же Академика содержатся поясненія, поправки и дополненія ко второму изданію сокращенной и критической Грамматики Санскритскаго языка, соч. Г. *Боппа*. Тибетскій переводъ Амара-Коши, хранящійся въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи, послужилъ Г. *Бётлингу* предметомъ третьей Записки. Это самый древній и самый знаменитый изъ Санскритскихъ Словарей: потому что онъ относится къ началу Христіанской эры, и до сихъ поръ даже не знали, что существуетъ Тибетскій переводъ этого творенія. Сверхъ того Г. *Бётлингъ* дѣятельно содѣйствовалъ Я. И. *Шмидту* при составленіи каталога большой Тибетской коллекціи, оставшейся послѣ Барона *Шиллинга-фонъ-Канштадта* и составляющей одно изъ лучшихъ украшеній Азіатскаго Музеума Академіи. — Альянктъ-Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института Г. Ф. *Боллензекъ* приготовилъ новое критическое изданіе Санскритской Поэмы Каллидазы «Урвазіа», большею частію по матеріаламъ, собраннымъ еще покойнымъ Альянктомъ Академіи Робертомъ Ленцомъ. Г. *Бётлингъ* долгомъ почелъ бы принять на себя этотъ трудъ, столь важный для познанія новѣйшихъ и народныхъ нарѣчій Индусскаго языка; но какъ это отвлекло бы его отъ обыкновенныхъ, любимыхъ его занятій, то Академія тѣмъ съ большею готовностію приняла и издала твореніе Г. *Боллензена*. — Ф. Б. *Греффѣ* гообщилъ Филологамъ въ двухъ послѣдовательныхъ Запискахъ критическія замѣчанія касательно опредѣленія общихъ правилъ свряженій въ Индо-Европейскихъ языкахъ и сверхъ того представилъ Академіи, отъ имени Г. *Муральта*

Младшаго, сочиненіе по части Литературной Исторіи. — Нашъ этнографъ-путешественникъ Г. *Кастренъ*, передъ отъѣздомъ своимъ въ Сибирь, прислалъ въ Академію Записку объ удареніи въ Лапландскомъ языкѣ, которую А. М. *Шёренъ* призналъ достойною помѣщенія въ «Собраніи сочиненій постороннихъ Ученыхъ». — Г. *Миддендорфъ* также собиралъ во время своего странствованія лингвистическія и этнографическія свѣдѣнія, которыя доставило ему болѣе или менѣе продолжительное пребываніе между различными племенами Сибири. Такимъ образомъ онъ представилъ Академіи собраніе Тунгузскихъ и Якутскихъ словъ и грамматическія замѣчанія объ этихъ языкахъ, за что Филологи, конечно, будутъ благодарны ему. Замѣчанія его касательно Тунгузскаго языка переданы Альтенбургскому Ученому Г. *Габеленцу*, а извѣстія о языкѣ Якутскомъ, который составляетъ нечто среднее между Татарскимъ и Монгольскимъ, взялся обработать Г. *Бётлингъ* съ помощію ученыхъ своихъ сочленовъ Я. И. *Шмидта* и Б. А. *Дорна*. — П. И. *Кенненъ* помѣстилъ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ статью «О выводѣ среднихъ чиселъ для статистическихъ соображеній». Въ примѣрѣ примѣненія постановленныхъ имъ правилъ онъ привелъ таблицу, показывающую пятилѣтнія среднія числа по разнымъ предметамъ торговли съ 1824 по 1843 годъ. Такъ какъ эта таблица представляетъ назидательные результаты, то Г. *Кенненъ* помѣстилъ ее и въ Bulletin scientifique, для иностранныхъ читателей. Тотъ же Академикъ вычислялъ относительную плотность народонаселенія 37 Западныхъ Губерній, которыхъ пространство опредѣлено Г. *Швейцеромъ*. — Наконецъ Г. *Бергарди*, который уже обратилъ на себя вниманіе Академіи многими учеными разборами и пространными рукописными сочиненіемъ о причинахъ, опредѣляющихъ характеръ Франческаго Государства, представилъ, въ 1845 году, Академіи Записку, въ которой онъ разсматриваетъ въ

политико-экономическомъ отношеніи послѣдствія размельченія поземельныхъ владѣній.

Въ 1842 году Генераль — Лейтенантъ *Шубертъ*, управлявшій въ то время Военно-Топографическимъ Деломъ Главнаго Штаба Е. И. В., составлялъ планъ повѣрки большихъ геодезическихъ операцій, производимыхъ въ нашемъ Отеествѣ, — посредствомъ астрономическаго опредѣленія разныхъ пунктовъ, заключающихся въ предѣлахъ этихъ операцій. Этотъ проектъ, какъ и всякое полезное предпріятіе, удостоенъ былъ Высочайшаго утвержденія; исполненіе возложено было на Главную Обсерваторію и достаточная сумма назначена въ распоряженіе Главнаго Штаба для вознагражденія Астрономовъ, которые будутъ этимъ заниматься. Но какъ прежде всего слѣдовало въ точности опредѣлить Долготу Пулкова въ отношеніи къ Гриничу, посредствомъ извѣстныхъ экспедицій 1843 и 1844 годовъ, то надобно было отложить до 1845 исполненіе этой новой операціи, имѣвшей цѣлю соединить Москву и Варшаву съ Пулковымъ, и опредѣлить одинъ промежуточный пунктъ на каждой изъ этихъ лавій, для чего избравы были съ одной стороны Валдай, съ другой Вилькомиръ. Управленіе этими операціями возложено было на О. В. *Струве*. Московская станція поручена была Г. *Дѣллену* и снабжена однимъ изъ пассажныхъ инструментовъ, которые употреблены были въ 1844 году въ Гриничѣ, и превосходными часами работы Кессельса, принадлежащими Московской Обсерваторіи. Гг. *Ляпуновъ* и Поручикъ *Александровъ* отправлены были въ Валдай съ двумя хронометрами и часами работы Мустона. В. Я. *Струве* принялъ на себя въ Пулковѣ опредѣленіе времени посредствомъ четырехфутоваго пассажнаго инструмента. Г. *Барановскій* былъ вызванъ изъ Варшавы въ Пулково для сравненія съ нашими Астрономами и для того, чтобы онъ могъ познакомиться съ ихъ методами наблюденія.

Потомъ Г. *Струве Младшій* проводилъ его въ Варшаву, чтобы лично принять всѣ нужныя мѣры для совершеннаго соглашенія всѣхъ частей экспедиціи. Что касается Вилькомира, то Г. *Александровъ* имѣлъ время перѣѣхать туда изъ Валдая и устроить тамъ небольшую временную Обсерваторію со всѣми нужными инструментами и часами. Сорокъ хронометровъ были назначены для перенесенія времени: потому что Г. *Дентъ* снова, съ величайшимъ безкорыстіемъ, предоставилъ въ распоряженіе Академіи двѣнадцать изъ своихъ превосходныхъ хронометровъ, притомъ такихъ, которые надобно завозить только разъ въ недѣлю, такъ что они могли быть вѣрны кондукторамъ почтовыхъ экипажей, на каковой предметъ кондукторамъ даны были отъ Г. С. Петербургскаго Почтъ — Директора самыя точныя предписанія. Двѣнадцатаго Іюня эти сорокъ хронометровъ уже во емь разъ были перевозимы на пространствѣ между Пулковымъ и Москвою, а къ 1 Сентября совершили столько же разъ путь между Пулковымъ и Варшаною, и потому можно было немедленно приступить къ вычисленіямъ. Хотя послѣднія еще не были окончены, однакожъ Г. Непремѣнный Секретарь могъ уже сообщить въ своемъ отчетѣ главные ихъ результаты. Московская Обсерваторія отстоитъ по времени на $28' 58'' 2$ на Востокъ отъ Пулковской Обсерваторіи и этотъ результатъ различается только на $\frac{2}{10}$ секунды отъ того, который нашелъ О. В. *Струве*, совершивъ, въ 1842 году, только одно путешествіе съ двѣнадцатью хронометрами. Варшавская Обсерваторія лежитъ на $37' 11'' 36$ по времени на Западъ отъ Пулкова или на 1 ч. $14' 45'' 7$ на Востокъ отъ Парижа, что составляетъ разницу въ $\frac{17}{10}$ секунды во времени или въ $25\frac{1}{2}$ секундъ въ дугѣ отъ опредѣленія, которое было принимаемо доселѣ. Окончательная повѣрка этихъ опредѣленій, еще не сдѣланная, можетъ измѣнить ихъ развѣ только на одну десятую секунды. Въ заклю-

ченіе Г. Непремѣнный Секретарь говоритъ, что наша хронометрическая экспедиція, произведенная въ 1845 году, неоспоримо доказала два факта, которыхъ а priori никто и не подозревалъ: во 1-хъ, что хронометры ходятъ постоянно и вѣрно при сухопутной, чѣмъ при морской перевозкѣ, и во 2-хъ, что точность хронометрическихъ Долготъ, опредѣляемыхъ посредствомъ одного хронометра, зависятъ главнѣйше отъ совершенства его компенсаціи.

Измѣреніе градусовъ меридіана въ Финляндіи между островомъ Гохландомъ и Торнео наконецъ довершено, послѣ четырнадцатилѣтнихъ многотрудныхъ работъ. Минувшимъ лѣтомъ Гг. *Саблеръ* и *Вольштедтъ* измѣрили второе основаніе близъ Улеборга и опредѣлили высоту полюса въ Торнео. Честь благополучнаго окончанія этой важной геодезической операціи принадлежитъ въ особенности Г. *Вольштедту*, который съ 1836 года почти одинъ занимался этимъ предметомъ, и слѣдственно посвятивъ ему десять лучшихъ годовъ своей жизни. Наши путешественники встрѣтили въ Торнео Шведскихъ Ученыхъ, на которыхъ возложено обозрѣніе мѣстности между Нахтаварою въ Лапландіи и границею Норвежскаго Финмаркена. Эти Ученые уже означили сѣтъ треугольниковъ до Утсѣюки и, вѣроятно, въ скоромъ времени означать вторую сѣтъ къ сторонѣ Норвегіи, между Утсѣюки и Сѣвернымъ Мысомъ. Тогда не останется болѣе никакого сомнѣнія, что большая Русская операція будетъ продолжена до крайней Сѣверной оконечности Европейскаго материка, благодаря просвѣщенному покровительству, которымъ удостоилъ это предпріятіе Е. В. Король Шведскій и Норвежскій, а между тѣмъ у насъ готовится начать въ 1846 году подобныя же операціи, долженствующія соединить Двѣстръ съ Дунаемъ. Кстатъ прибавимъ, что Генераль-Лейтенантъ *Теннеръ*, въ исполненіе Высочайшаго Повелѣнія, о которомъ упомянуто

было въ отчетѣ за 1844 годъ, сообщилъ уже Главною Обсерваторіи копию съ описанія геодезическихъ работъ, которыя онъ съ такимъ похвальнымъ постоянствомъ производилъ съ 1816 по 1840 годъ въ Губерніяхъ: Виленской, Курляндской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской.

Въ заключеніе своего Отчета Г. Непремѣнный Секретарь упомянулъ въ нѣсколькихъ словахъ объ экспедиціи въ Сибирь, съ такимъ успѣхомъ совершенной Г. *Миддендорфомъ*. Возвратившись съ Большаго Шантара 14 Августа 1844, нашъ путешественникъ, какъ пѣвѣство, поспѣшилъ отправить свою ладью съ экипажемъ и со всеми коллекціями въ Удскій Острогъ, чтобы предупредить снѣга, которые въ Становомъ Хребтѣ начинаются такъ рано. Самъ онъ, въ сопровожденіи одного Топографа Ваганова, отправился въ небольшой двухвесельной лодкѣ на Югъ, къ устью Тугура, а оттуда поѣхалъ на оленяхъ черезъ цѣпь горъ Курундскихъ, къ Востоку, гдѣ Гиляки, — племя, не признающее надъ собою ничьей власти, — имѣютъ свои постоянныя жилища. Тамъ наши путешественники занялись съемкою морскаго берега, который къ Востоку совершенно неизвѣстенъ; но осеннія бури принудили ихъ, только въ трехъ дняхъ пути отъ устья Амура, воротиться къ Тугуру. 20 Сентября, Г. *Миддендорфъ* со своимъ вѣрнымъ Топографомъ и тремя Якутскими проводниками отправился въ путь на Западъ, вдоль Китайской границы, то пѣшкомъ, то на оленяхъ. Эти полезныя животныя служили также и для перевозки съѣстныхъ припасовъ. Якуты привели этихъ оленей издалека, и на рѣкѣ Силимджи путешественниковъ ожидала подстава. Путешествіе совершалось вдоль Южнаго склона Становаго Хребта черезъ дремучіе, дѣвственные лѣса, еще въ повывѣ богатые всякаго рода пушными звѣрами, и доставляющіе Тунгусамъ-охотникамъ обильныя средства существованія. Тун-

гусы и Якуты, состоящіе въ Русскомъ подданствѣ, встрѣчаются здѣсь съ независимыми Гиляками и Игатку, уроженцами Курильскихъ острововъ, и съ разными племенами Монгольскаго происхожденія, которые считаютъ себя подданными Китая и изъ которыхъ только Даурцы занимаются хлѣбопашествомъ по берегамъ Амура. Вообще ни одно изъ этихъ племенъ, подвластныхъ Китаю, не имѣетъ оленей, почему только долины и подошвы горъ доступны этимъ народамъ, а Западный склонъ Становаго Хребта во все время и на всемъ своемъ пространствѣ былъ обитаемъ одними Русскими Тунгусами. Посему эта природная граница и признана Китайцами, которые даже поставили во многихъ мѣстахъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Амуръ, пограничные знаки или каменные курганы. Такъ напримѣръ курганъ, находящійся при слияніи Гилуи и Жи, посѣщается каждые три года Китайскимъ чиновникомъ, которому поручено замѣнять прежній пограничный листъ новымъ. Если эту природную границу, признанную Китайцами, принять вмѣсто той, которая означается на нашихъ картахъ, то Русскія владѣнія увеличатся слишкомъ пятьдесятью квадратными верстами. 15 Ноября наша экспедиція переправилась черезъ Слимджи, 15 Декабря черезъ Жи,— рѣки, которыя обѣ шириною въ версту, и наконецъ 12 Января 1845 достигла береговъ Амура; 14 она добралась до перваго казацкаго поста при слияніи Шилки съ Аргунью, и слѣдуя уже потѣмъ по большимъ дорогамъ, путешественники наши возвратились 20 Марта въ С. Петербургъ.

Излишнимъ почитаемъ присовокуплять, что Г. *Миддендорфъ*, съ помощію нѣсколькихъ своихъ ученыхъ пріятелей, дѣятельно занимается описаніемъ своей экспедиціи, в что Академія приняла на себя обязанность содѣйствовать изданію его путешествія.

О СОСТОЯНІИ

УЧЕБНОЙ И УЧЕНОЙ ЧАСТИ ВЪ САКСОНІИ.

(Окончаніе.)

У Ч Е Н А Я Ч А С Т Ь .

Ученая часть находится въ тѣсной связи съ частію учебною: ибо послѣдняя болѣе всего содѣйствуетъ успѣхамъ первой, и состояніе ученой части въ сущности условливается состояніемъ части учебной, хотя, конечно, особенныя обстоятельства могутъ той или другой благоприятствовать болѣе или менѣе. Такъ особенно, въ Саксоніи одна вполне соотвѣтствуетъ другой; и потому здѣсь, по сообщеніи подробныхъ извѣстій о Саксонскихъ учебныхъ заведеніяхъ, по которымъ можно составить себѣ общее понятіе о ихъ состояніи, излишно было бы говорить о состояніи Саксонской ученой части вообще; достаточно будетъ представить особенныя явленія въ области учености. При этомъ мы находимъ удобнѣйшимъ сообщать извѣстія сперва объ Ученыхъ въ отдѣльности, а потомъ объ Ученыхъ, соединенныхъ въ общества, или, другими словами, сперва объ отдѣльныхъ Ученыхъ, а потомъ объ Ученыхъ Обществахъ. Но прежде всего любопытно, и даже необходимо бросить взглядъ

на состояніе книжной части въ Саксоніи, такъ какъ книги болѣе или менѣе служатъ признаками учености.

Книжная часть.

Книжная часть можетъ быть разсматриваема въ двоякомъ отношеніи: въ умственномъ и матеріальномъ, смотря по тому, составляютъ ли книги произведенія ума или предметъ печати. Здѣсь можетъ быть рѣчь только о книгахъ въ послѣднемъ отношеніи: ибо о книгахъ, какъ о произведеніяхъ ума, должно быть упомянуто въ главѣ объ Ученыхъ, произведеніе которыхъ составляютъ эти книги. Относительно книгъ, какъ предмета печати, должно преимущественно имѣть въ виду слѣдующіе предметы: появленіе книгъ въ свѣтъ, ихъ распродажу и сохраненіе; и потому, не входя въ разрѣшеніе вопросовъ, касающихся только технического интереса, мы сообщаемъ пзвѣстіе о числѣ изданныхъ книгъ, о средствахъ ихъ сбыта и о состояніи библиотекъ.

Что касается числа издаваемыхъ въ Саксоніи книгъ, то оно въ 1844 году по Лейпцигскому каталогу простиралось до 1,515; изъ этого числа издано:

Въ Аннабергѣ	3	книги.
— Будиссинѣ	16	—
— Хемницѣ	4	—
— Дрезденѣ	141	—
— Фрейбергѣ	9	—
— Гриммъ	61	—
— Лейпцигѣ	1,235	—
— Мейсенѣ	27	—
— Ошацѣ	2	—
— Ценигѣ	2	—
— Пирвѣ	1	—

Въ Плауэнѣ	3 книги.
— Рейхенбахѣ	1 —
— Шнебергѣ.	1 —
— Циттавѣ	6 —
— Цвиккауѣ	3 —

1,515 книгъ.

Въ этомъ числѣ не заключаются издающіяся въ Саксоніи во множествѣ періодическія сочиненія, подробное исчисленіе которыхъ можетъ, по нашему мнѣнію, найтн здѣсь мѣсто, тѣмъ болѣе, что нынѣ вообще журналистика играетъ важную роль въ Литературѣ. Въ 1832 году издавалось въ Саксоніи 106, въ 1841 — 146 газетъ и журналовъ, а въ 1843 году выходили слѣдующія періодическія изданія :

1. Въ Адорфѣ: «Недѣльный листокъ» (Wochenblatt), заключающій въ себѣ разсужденія о дѣлахъ по мѣстному и общественному управленію.
2. — Аннабергѣ: «Политическій недѣльный листокъ» (Politisches Wochenblatt).
3. — Ауэрбахѣ: «Недѣльный листокъ Ауэрбаха и его окрестностей» (Wochenblatt für Auerbach und Umgegend), — довольно хорошая мѣстная газета.
4. — Бернштадтѣ: «Недѣльный листокъ Бернштадта, Гернгута» и т. д.
5. — Борнѣ: «Недѣльный листокъ города Борны и его окрестностей».
6. — Будиссинѣ: «Будиссинскія извѣстія» (Budissiner Nachrichten), заключающія въ себѣ официальную часть и частныя извѣстія.
7. — — «Разсказчикъ при р. Шпре» (Erzähler an der Spree).
8. — — Газета на Вендскомъ языкѣ.

9. Въ Будиссвиѣ: Другая такая же газета.
10. — Каменцѣ: «Недѣльная газета» (Wochenschrift), заключающая въ себѣ простыя объявленія съ краткими политическими извѣстіями.
11. — Хемницѣ: «Указатель» (Anzeiger).
12. — — «Записки Саксонскаго Общества промышленности» (Mittheilungen des Industrie-Vereins für Sachsen).
13. — — «Солнце» (Sonne), газета политическая.
14. — — «Недѣльный листокъ Штольберга, Лесница, Цвонница, Грингайна и окрестностей», заключающій въ себѣ любопытныя извлеченія изъ другихъ газетъ и кромѣ того оригинальныя статьи о предметахъ общепользныхъ.
15. — Кольдяцѣ: «Недѣльный листокъ».
16. — Криммицшовѣ: «Недѣльный листокъ города Криммицшова и его окрестностей».
17. — Дебельнѣ: «Указатель Дебельна, Ломаша и окрестностей», — одинъ изъ лучшихъ мѣстныхъ листковъ.
18. — Диппольдсвальдѣ: «Извѣстія города и окрестностей».
19. — Дрезденѣ: «Вечерняя газета» (Abendzeitung) съ прибавленіями: «Дрезденъ и Листокъ Литературный и Искусственный».
20. — — «Указатель» (Anzeiger), для однихъ объявленій.
21. — — «Указатель Литературы Библиографіи» (Anzeiger für Literatur der Bibliothekwissenschaften) — газета занимательная.
22. — — «Наблюдатель при Эльбѣ» (Beobachter an der Elbe).
23. — — «Кабинетъ чтенія» (Cabinet de Lecture).
24. — — «Саксонская сельская газета» (Sächsische Dorfzeitung), издается недавно, но имѣетъ много подписчиковъ.

25. Въ Дрезденѣ: «Дрезденскія Миссіонерскія извѣстія» (Dresdner Missionsnachrichten).
26. — — «Омнибусъ» (Omnibus).
27. — — «Окружные листки» (Kreisblätter), назначенные для Дрезденскихъ официальныхъ извѣстій.
28. — — «Саксонскій Путешественникъ» (Pilger aus Sachsen).
29. — — «Городская и сельская газета» (Stadt- und Landzeitung).
30. — — «Недѣльный листокъ Кёнигсбрика, Радебурга, Морицбурга и окрестностей».
31. — Эйбенштокъ: «Наблюдатель при р. Мульде», съ указателемъ.
32. — Франкенбергъ: «Извѣстительный и недѣльный листокъ» (Intelligenz- und Wochenblatt), очень хорошая газета.
33. — Фрейбергъ: «Горная и рудокопная газета» (Berg- und Hüttenmännische Zeitung), заимствующая извѣстія изъ другихъ изданій.
34. — — «Общепользныя извѣстія о рудныхъ горахъ» (Gemeinnützige Nachrichten für das Erzgebirge).
35. — Глауховъ: «Шенбургскій указатель» (Schönburger Anzeiger) — сборникъ историко-антикварныхъ статей и извѣстительный листокъ.
36. — Гриммъ: «Муравей» (Ameise), — газета, назначенная для развитія общественной жизни между сельскими жителями.
37. — — «Остерландскіе листки» (Osterländische Blätter).
38. — — «Саксонская церковная газета» (Sächsische Kirchenzeitung) — въ Протестантскомъ духѣ.
39. — — «Лейпцигскіе плоды чтенія» (Leipziger Lese-früchte).
40. — — «Извѣстія для содѣйствія народному благу» (Mittheilungen zur Förderung der Wohlfahrt), —

касающіяся преимущественно Дрезденскихъ сословій.

41. Въ Граммѣ: Прибавленіе къ «Муравью», подѣ названіемъ: *Nachteilwagen*.
42. — — «Саксонская училищная газета» (*Sächsische Schulzeitung*), практическаго содержанія.
43. — — «Комета» (*Wandelstern*).
44. — — «Недѣльный и извѣстительный листокъ».
45. — — Газета подѣ названіемъ: *Constitutionelle Staatsbürger-Zeitung*, пмбюющая цѣлю развитіе общественной жизни между гражданами.
46. — — «Газета практической экономіи» (*Practisch-ökonomische Zeitung*).
47. — Гросенгайнѣ: «Вѣстникъ Пристевница» (*Bote aus Priestewitz*).
48. — — «Литературный и извѣстительный листокъ» (*Unterhaltungs- und Intelligenzblatt*).
49. — Гайнхенѣ: «Недѣльный листокъ».
50. — Йогансбургштатѣ: «Флора» (*Flora*).
51. — Кирхбергѣ: «Эрцгебургская желѣзная дорога» (*Erzgebirg'sche Eisenbahn*).
52. — Лейпцигѣ: «Лѣтоисси Физики и Химіи» (*Annalen der Physik und Chemie*), одинъ изъ лучшихъ журнамовъ въ своемъ родѣ.
53. — — «Мѣсячный указатель промышленной журналистики» (*Monatlicher Anzeiger für gewerbliche Journalistik*).
54. — — «Архивъ Германскаго Сельскаго Хозяйства» (*Archiv der deutschen Landwirthschaft*).
55. — — «Всеобщая Германская Библиографія» (*Allgemeine Bibliographie für Deutschland*).
56. — — «Современные листки» (*Blätter aus der Gegenwart*).

57. Въ Лейпцигѣ: «Листки для Христіанскаго назиданія»
(Blätter für christliche Erbauung).
58. — — «Литературные листки» (Blätter für literarische Unterhaltung).
59. — — «Патріотическіе листки» (Patriotische Blätter).
60. — — «Биржевой листокъ» (Börsenblatt).
61. — — «Политехническій центральный листокъ»
(Politechnisches Centralblatt).
62. — — «Шаривари» (Scharivari).
63. — — «Германскій Вѣстникъ» (Deutscher Courier),
—политическій вѣдѣльный листокъ.
64. — — «Лейпцигскій преисъ - курантъ» (Leipziger
Courszettel).
65. — — «Желѣзная дорога» (Eisenbahn).
66. — — «Лейпцигско-Дрезденская желѣзная дорога»
(Leipzig-Dresdner Eisenbahn).
67. — — «Лейпцигская молва» (Leipziger Fama), —
правительственная газета.
68. — — Газета подъ заглавіемъ: Freikugeln.
69. — — «Вѣстникъ мира» (Friedensbote).
70. — — «Пограничныя вѣстники» (Grenzboten)— по-
литическая газета.
71. — — «Коммерческая газета» (Handelszeitung).
72. — — Журналъ подъ заглавіемъ: Hellermagazin.
73. — — «Лѣтописи отечественной и иностранной Ме-
дицины» (Jahrbücher der in- und ausländischen
Medicin); очень дѣльный журналъ.
74. — — «Лѣтописи Славянской Литературы» (Jahrbü-
cher für slavische Literatur).
75. — — «Критическія Лѣтописи Германскаго Право-
вѣдѣнія» (Kritische Jahrbücher für Deutsche
Rechtswissenschaft).
76. — — «Новыя Лѣтописи Исторіи и Политики»
(Neue Jahrbücher der Geschichte und Politik).

77. Въ Лейпцигѣ: «Новыя Лѣтописи Филологіи и Педагогики», — одинъ изъ лучшихъ филологическихъ журналовъ.
78. — — — «Извѣстительный листокъ».
79. — — — «Журналъ Практической Химіи» (Journal für praktische Chemie).
80. — — — «Журналъ для Библиотечарей» (Journal für Leihbibliothekare).
81. — — — «Изида» (Isis).
82. — — — «Комета» (Komet).
83. — — — «Лейпцигскій окружной листокъ».
84. — — — «Новая Іенская всеобщая литературная газета» (Neue Jenaische allgemeine Literaturzeitung), содержитъ въ себѣ превосходныя статьи.
85. — — — «Мода» (Mode).
86. — — — «Лейпцигско-Парижскій модный журналъ».
87. — — — «Всеобщая модная газета» (Allgemeine Modezeitung).
88. — — — «Музыкально-Литературныя мѣсячныя извѣстія» (Musikalisch-literarischer Monatsbericht).
89. — — — «Лейпцигскій утренній листокъ» (Leipziger Morgenblatt).
90. — — — «Новая газета Сельскаго Хозяйства» (Neue Landwirthschaftliche Dorfzeitung).
91. — — — «Востокъ» (Orient).
92. — — — Журналъ подъ названіемъ: Pfennig-Magazin.
93. — — — «Фармацевтическій центральный листокъ» (Pharmaceutisches Centralblatt).
94. — — — «Болтунъ» (Plauderer).
95. — — — «Всеобщая газета книгопечатанія» (Allgemeine Presszeitung).
96. — — — «Репертуаръ Германской и иностранной Литературы» (Repertorium der Deutschen und Ausländischen Literatur).

97. Въ Лейпцигѣ: «Репертуаръ всей Германской Медицинской и Хирургической Журналистики» (Repertorium der gesammten deutschen medicinischen und chirurgischen Journalistik).
98. — — «Музыкально-критическій репертуаръ» (Musikalisch-kritisches Repertorium).
99. — — «Розы» (Rosen).
100. — — «Субботній листокъ» (Sabbathblatt).
101. — — «Серапиумъ» (Serapeum). — журналъ, заключающій въ себѣ статьи о библіотекахъ, рукописяхъ и древней Литературѣ.
102. — — «Сигналы для музыкальнаго міра» (Signale für die musikalische Welt).
103. — — «Обозрѣніе новѣйшей Общей Медицины» (Summarium der neuesten gesammten Medicin).
104. — — «Дневникъ» (Tageblatt), — извѣстительный листокъ.
105. — — «Телескопъ» (Telescop), — прибавленіе къ «Кометѣ».
106. — — «Театральная лѣтопись» (Theaterchronik).
107. — — «Германская театральная газета» (Deutsche Theaterzeitung).
108. — — Прибавленіе къ Германской сельской газетѣ, подъ названіемъ: Neues Unterhaltungsblatt.
109. — — «Саксонскіе отечественные листы» (Sächsische Vaterlandsblätter).
110. — — «Трехмѣсячныя записки» (Vierteljahrsschrift).
111. — — «Недѣльный листокъ для замѣчательныхъ судебныхъ дѣлъ» (Wochenblatt für merkwürdige Rechtsfälle).
112. — — «Соединенный недѣльный листокъ городовъ: Пегавы, Грецша и Цвенкавы» (Vereinigtes Wochenblatt der Städte: Pegau, Grätzsch und Zwenkau).

113. Въ Лейпцигѣ: «Современныя изображенія» (Zeitbilder), — журналъ для распространенія религиозно-нравственнаго образованія.
114. — — «Журналъ судебной части и управленія» (Zeitschrift für Rechtspflege und Verwaltung).
115. — — «Журналъ Практической Архитектуры» (Zeitschrift für practische Baukunst).
116. — — «Журналъ винодѣлія, садоводства и шелководства» (Zeitschrift für Wein-Obst- und Seidenbau).
117. — — «Новый журналъ Музыки» (Neue Zeitschrift für Musik).
118. — — «Всеобщая газета для Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ и домоводовъ» (Allgemeine Zeitung für die deutschen Land- und Hauswirthe).
119. — — «Всеобщая газета народной промышленности и торговли» (Allgemeine Zeitung für Nationalindustrie und Verkehr).
120. — — «Всеобщая медицинская газета» (Allgemeine medicinische Zeitung).
121. — — «Еврейская газета» (Zeitung des Judenthums).
122. — — «Германская всеобщая газета» (Deutsche allgemeine Zeitung), политическаго содержанія.
123. — — «Газета для свѣтскихъ людей» (Zeitung für die elegante Welt).
124. — — «Гомеопатическая газета» (Homöopathische Zeitung).
125. — — «Иллюстрированная газета» (Illustrierte Zeitung).
126. — — «Земледѣльческая газета» (Landwirthschaftliche Zeitung).
127. — — «Лейпцигская газета» (Leipziger Zeitung) — издается Правительствомъ.
128. — — «Лейпцигская музыкальная газета» (Leipziger musikalische Zeitung).

129. Въ Лейснигъ: «Недѣльный листокъ», подобный прочимъ мѣстнымъ листкамъ.
130. — Лебауъ: «Саксонскій почталійонъ съ вечернимъ колокольчикомъ» (Sächsischer Postillon mit Abendglocke), — одна изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ.
131. — Мариенбергъ: «Недѣльный листокъ».
132. — Митвейдъ: «Указатель Митвейды, Франкенберга и Гайнхена (Anzeiger etc.)».
133. — Мейсенъ: «Германская газета для юношества» (Deutsche Jugendzeitung).
134. — — «Саксонскій оффиціальный, городской и сельскій вѣстникъ» (Sächsischer Amts-, Stadt- und Landbote).
135. — — «Саксонскій трубачъ» (Sächsischer Trompeter) — народный журналъ.
136. — — Журналъ подъ тѣмъ же заглавіемъ.
137. — Мигельнъ: «Недѣльный листокъ Мигельна в его окрестностей».
138. — Нейштатъ при Штольпенѣ: «Недѣльный листокъ».
139. — Элерауъ: «Недѣльный листокъ».
140. — Эльсницъ: «Указатель» (Anzeiger).
141. — Ошацъ: «Общепользные листки» (Gemeinnützige Blätter).
142. — — «Башня при Кольмъ» (Wart am Kollm).
143. — Пенигъ: «Недѣльный листокъ».
144. — Пирнъ: «Указатель».
145. — Плауэнъ: «Фогтландскій указатель» (Voigtländischer Anzeiger).
146. — Ралебергъ: «Недѣльный листокъ».
147. — Рохлицъ: «Недѣльный листокъ».
148. — Росвейнъ: «Указатель Росвейна и Вальдгейма» (Anzeiger etc.).
149. — Шнебергъ: «Общепользный Эрцгебургскій указатель» (Gemeinnütziger Erzgebirgscher Anzeiger).

150. Въ Таухъ: «Недѣльный листокъ».
151. — Вердавъ: «Недѣльный листокъ».
152. — Вильсдруфъ: «Недѣльный листокъ».
153. — Волькенштейнъ: «Недѣльный листокъ».
154. — Вурценъ: «Недѣльный листокъ».
155. — Циттавъ: «Вечернія бесѣды для гражданъ и поселянъ» (Aberdunterhaltung für Bürger und Landmann), недѣльный листокъ.
156. — — «Вечернія бесѣды» (Abendunterhaltungen)— мѣсячный листокъ.
157. — — «Корзинка цвѣтовъ» (Blumenkörbchen).
158. — — «Недѣльные извѣстія» (Wöchentliche Nachrichten).
159. — — «Дневникъ» (Tagebuch).
160. — — «Саксонскій другъ народа» (Sächsischer Volksfreund).
161. — — «Духъ времени» (Zeitgeist).
162. — Цюнавъ: «Недѣльный листокъ».
163. — Цвенкауъ: «Недѣльный листокъ».
164. — Цвиккауъ: «Эрцгебиргскій Фогтландскій окружной листокъ» (Erzgebirgisch - Voigtländisches Kreisblatt).
165. — — «Эрцгебиргскій другъ народа» (Erzgebirgischer Volksfreund).
166. — — «Извѣстія Эрцгебиргскія и Фогтландскія» (Mittheilungen für das Erzgebirge und das Voigtland).
167. — — «Недѣльный листокъ».

Здѣсь должно упомянуть еще о существующемъ въ Саксоніи Обществѣ для распространенія хорошихъ и дешевыхъ пародныхъ изданій: ибо дѣйствія его имѣютъ соотношеніе съ вопросомъ о числѣ появляющихся въ свѣтъ книгъ. Общество это состоитъ изъ 310 меньшихъ Обществъ, изъ коихъ 242 находятся въ Саксоніи и 68

въ ея. Члены, по роду пожертвованій, раздѣляются на 3 класса: къ 1-му классу принадлежатъ 5,457, ко 2-му 682, къ 3-му — 2,551, всего 8,690 Членовъ. Въ продолженіе 4-хъ лѣтъ существованія Общества (съ 1840 года) издано имъ 16 сочиненій на его собственный счетъ и 4 сочиненія на счетъ постороннихъ лицъ, и этихъ 20 сочиненій распространено, продано и подарено Обществомъ всего 112,222 экземпляра.

Что касается средствъ сбыта книгъ, который производится посредствомъ торговли книгами и посредствомъ публичной распродажи ихъ чрезъ присяжныхъ акціонеровъ и прокламаторовъ, то здѣсь достаточно будетъ показать число существующихъ въ Саксоніи лавокъ для книгъ, вощъ, предметовъ Искусствъ и географическихъ картъ.

Въ Аннабергѣ	такихъ лавокъ	2.
— Будисснѣ	—	3.
— Хемницѣ	—	4.
— Дрезденѣ	—	28.
— Эйбенштокѣ	—	1.
— Фрейбергѣ	—	2.
— Глауховѣ	—	2.
— Гриммѣ	—	2.
— Гросенгайнѣ	—	1.
— Лейпцигѣ	—	141.
— Лебавѣ	—	1.
— Мейсенѣ	—	2.
— Митвсидѣ	—	1.
— Пирнѣ	—	1.
— Плауенѣ	—	1.
— Рохлицѣ	—	1.
— Шнебергѣ	—	3.
— Циттавѣ	—	2.
— Цвиккауѣ	—	4.

Всего 202.

Присяжные прокламаторы и аукционеры книгъ находятся только въ Дрезденѣ и въ Лейпцигѣ.

Число Библиотекъ въ Саксоніи довольно значительно и увеличивается непрерывно. Но извѣстія о нихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ неудовлетворительны для составленія подробнаго обзорѣнія ихъ. Впрочемъ, судя по изданнымъ до 1840 года извѣстіямъ о Саксонскихъ Библиотекахъ, можно приблизительно принять слѣдующее число существующихъ нынѣ Публичныхъ Библиотекъ:

Въ Адорфѣ	1 Биб.	Въ Гайневальдѣ, близъ Цит-	
— Аннабергъ.	3 —	тавы.	1 Биб.
— Бельгерсгайнѣ, близъ		— Киршицѣ близъ Борны	1 —
Гриммы.	1 —	— Кирхбахѣ, близъ Фран-	
— Бакавѣ, близъ Швар-		кенштейна.	1 —
ценберга.	1 —	— Кляпентагѣ, близъ	
— Борнѣ.	1 —	Шенека.	1 —
— Брейтенборнѣ, близъ		— Беннигтсгайнѣ.	1 —
Рохлица.	1 —	— Киренѣ, близъ Вурцена	1 —
— Будиссгайнѣ.	6 —	— Лампертсвальдѣ, близъ	
— Каменцѣ.	2 —	Далена.	1 —
— Хемницѣ.	5 —	— Лампертсвальдѣ, близъ	
— Костевицѣ, близъ Пе-		Гросенгайна.	1 —
гавы.	1 —	— Лейпцигѣ.	13 —
— Краковѣ.	1 —	— Лейсгайнѣ.	1 —
— Дипнольдсвальдѣ.	1 —	— Ленцѣ, близъ Гросен-	
— Дебельнѣ.	1 —	гайна.	1 —
— Дрезденѣ.	17 —	— Лебанѣ.	2 —
— Форхгеймѣ, близъ		— Лесницѣ, въ Эрцгебиргѣ	1 —
Мариенберга.	1 —	— Лоренцкирхѣ, близъ	
— Фраунгайнѣ, близъ		Стрелы.	1 —
Гросенгайна.	1 —	— Либшицѣ, близъ Борны	1 —
— Фрейбергѣ.	4 —	— Лицманѣ, близъ Лейп-	
— Гейтгайнѣ.	1 —	цига.	1 —
— Герихсгайнѣ, близъ		— Мариенбергѣ.	1 —
Таухи.	1 —	— Марквейкирхѣ.	2 —
— Глаубицѣ, близъ Ризы	1 —	— Маркранштегѣ.	1 —
— Гриммѣ.	1 —	— Максенѣ.	1 —
— Гросенгайнѣ.	1 —	— Мейсенѣ.	2 —
— Гринбергѣ, близъ Дрез-		— Митвейдѣ.	3 —
дена.	1 —	— Мясницѣ, близъ Вур-	
— Гартавѣ, близъ Бишоес-		цена.	1 —
верды.	1 —	— Наундорфѣ, близъ Ошача	1 —

Въ Эдернѣ	1	Биб.	Въ Сатисдорфѣ, близъ Фрау- энштейна	1	Биб.
— Эльсницѣ	1	—	— Шнебергѣ	1	—
— Эльсницѣ, близъ Гросен- гайна	1	—	— Шеффельдѣ, близъ Лейп- цига	1	—
— Эльцшавѣ, близъ Рэты .	1	—	— Забницѣ	1	—
— Ошацѣ	2	—	— Шпансбергѣ, близъ Гро- сенгайна	1	—
— Оттендорфѣ, близъ Берг- гисгибелл	1	—	— Штаухѣ, близъ Лом- маша	1	—
— Паузицѣ, близъ Ризм .	1	—	— Штермталѣ	1	—
— Пеговѣ	1	—	— Штольбергѣ	1	—
— Пенигѣ	1	—	— Штраухѣ, близъ Гросен- гайна	1	—
— Ширѣ	1	—	— Штрейменѣ, близъ Гро- сенгайна	1	—
— Плауэнѣ	4	—	— Топфзейердорфѣ, близъ Вексельбурга	1	—
— Плаусигѣ, близъ Таухи	1	—	— Вальдгеймѣ	1	—
— Панковѣ, близъ Кеингс- брика	1	—	— Вексельбургѣ	1	—
— Пробстгайдѣ, близъ Лейпцига	1	—	— Викерсгайнѣ, близъ Гейт- гайна	1	—
— Радебургѣ	1	—	— Видеровѣ, близъ Лув- цена	1	—
— Рейнерсдорфѣ, близъ Гросенгайна	1	—	— Волькенбургѣ, близъ Пе- нига	1	—
— Ризѣ	1	—	— Цигрѣ, близъ Дебельна	1	—
— Рохлицѣ	1	—	— Циттаѣ	4	—
— Редериѣ, близъ Гросен- гайна	1	—	— Цшенѣ, близъ Вурцена	1	—
— Рерсдорфѣ, близъ Ралс- берга	1	—	— Цшопавѣ	2	—
— Рерсдорфѣ, близъ Вилъс- друфа	1	—	— Цвиккавѣ	4	—
— Рэгѣ	1	—			
— Росвейнѣ	2	—			

Всего Библіотекъ 152.

Главнѣйшія Библіотеки, содержація въ себѣ не менѣе 10,000 томовъ, суть слѣдующія:

Библиотеки.	Число томовъ печатн. книгъ.	Число рукописей.	Число диссертацій.	Число географическ. картъ.
Королевская Публичная въ Дрезденѣ...	300,000	2,800	182,000	20,000
Университетская въ Лейпцигѣ.....	110,000	2,000	—	—
Магистратская въ Лейпцигѣ.....	80,000	2,000	—	—
Принцевская вторая въ Дрезденѣ.....	25,000	250	гравюрь 3,000	150
Училищная и Магистратская въ Цвиккауѣ.....	20,000	?	—	—
Магистратская въ Циттауѣ.....	11,000	203	—	—
Медико — Хирургической Академіи въ Дрезденѣ.....	10,000	—	—	—

Ученые.

Переходя къ отдѣльнымъ Ученымъ, мы прежде всего должны замѣтить, что въ нашихъ извѣстіяхъ о нихъ не лзя искать подробнаго и удовлетворительнаго обозрѣнія, какъ по недостатку необходимыхъ для того матеріаловъ, такъ и по невозможности излагать рѣшительное мнѣніе объ Ученыхъ, находящихся еще въ живыхъ.

Кромѣ Профессоровъ и Преподавателей Университета и Горной Академіи въ Фрейбергѣ, которые сво-

ими многочисленными учеными трудами постоянно содѣйствуютъ успѣхамъ всѣхъ отраслей Наукъ, на литературномъ и ученомъ поприщѣ сдѣлались извѣстными въ повѣйшее время слѣдующія лица.

По части Богословія издали :

Вице-Президентъ и Старшій Придворный Пасторъ Докторъ *фонъ-Аммонъ*, въ Дрезденѣ — большое количество проповѣдей и сочиненій догматическаго и нравственнаго содержанія, между которыми особенно замѣчательно сочиненіе: «Die Fortbildung des Christenthums zur Weltreligion». Товарищи Аммона — Придворные Проповѣдники и Совѣтники Консисторіи Докторы *Франке* и *Кейферъ*, первый — классическое сочиненіе: «Das Leben Jesu», послѣдній — труды по части Библейской Экзегетики и «Biblische Studien von Geistlichen des Königreichs Sachsen». — Знаменитый туристъ Докторъ *Тишendorffъ* — «Codex Ephaemi Syri rescriptus». — Церковный и Училищный Совѣтникъ Докт. *Валь*, въ Дрезденѣ — два очень дѣльные сочиненія: «Biblische Rhetorik» и «Biblische Hermeneutik». — Старшій Библіотекаръ, Надворный Совѣтникъ Докт. *Герсдорфъ*, въ Лейпцигѣ — «Bibliotheca patrum ecclesiasticorum latinorum selecta». — Суперъ-Интендентъ Докт. *Герингъ*, въ Гросенгайнѣ — «Исторію предположеній къ соединенію Церквей». — Докт. *Брудеръ*, въ Лейпцигѣ — «Concordantiae omnium vocum Novi Testamenti Graeci». — Діаконъ Докт. *Нешекъ*, въ Циттауѣ — разныя превосходныя статьи духовнаго содержанія. — Тайный Совѣтникъ Докт. *фонъ-Веберъ*, Президентъ Евангелической Консисторіи въ Дрезденѣ превосходное сочиненіе: «Darstellung des in Sachsen geltenden Kirchenrechts». — Старшій Раввинъ Докт. *Франкель*, въ Дрезденѣ — «Eidesleistung der Juden».

По части Философіи и Педагогикѣ.

Тайный Архивариусъ Докт. *Титтманъ*, въ Дрезденѣ, написалъ— «Разсужденіе о красотѣ». — Директоръ Семинаріи *Отто*, въ Фридрихштатѣ— Дрезденѣ, издалъ извѣстный «Sächsischer Kinderfreund» — Товарищъ его, Вице-Директоръ *Калиннъ* напечаталъ «Der neue Kinderfreund», «Seelenlehre» и извѣстія объ учебной части въ Саксоніи. — Ректоръ Докт. *Гребель*, въ Дрезденѣ сочинилъ «Практическое руководство къ переводамъ съ Нѣмецкаго на Латинскій языкъ».

По части Правъ напечаталъ :

Тайный Юстиць-Совѣтникъ Докт. *Вейсъ*, въ Дрезденѣ, и Докт. *Гросъ*, въ Лейпцигѣ— «Criminalgesetzbuch für Sachsen». — Министерскій Совѣтникъ *фонъ-Вацдорфъ*, въ Дрезденѣ, и Апелляціонный Совѣтникъ Докт. *Зибдратъ*, въ Цвиккауѣ— «Neue Jahrbücher für Sächsisches Strafrecht». — Апелляціонный Совѣтникъ Докт. *Трицке*, въ Дрезденѣ — множество превосходныхъ сочиненій, напр.: «Handbuch des Wechselrechts», «Encyclopädie der Wechselrechte und Wechselsetze» и др. — Адвокатъ Докт. *Остерло*, въ Лейпцигѣ — «Systematische Darstellung des ordentlichen bürgerlichen Prozesses nach sächsischem Rechte». — Апелляціонный Совѣтникъ Докт. *Крицъ*, въ Дрезденѣ — изложеніе разныхъ судебныхъ дѣлъ и ихъ рѣшеніе. — Тайный Совѣтникъ Докт. *фонъ-Лангенъ* прославился разными сочиненіями и извѣстенъ какъ соучастникъ въ изданіи: «Koris Erörterungen praktischer Rechtsfragen aus dem gemeinen und sächsischen Civilrechte und Civilprozesse». — Адвокатъ *Шельвицъ*, въ Лейпцигѣ — разные сочиненія по части законовъ о торговлѣ и

ценсурѣ.—Адвокатъ Докт. *Шафратъ*—«Codex Saxonicus».
— Актуарій *Ширъ*, въ Лейпцигѣ— «Handbuch des sächsischen Civilprozessrechtes» и «Polizeikunde von Sachsen».
— Актуарій Докт. *Шмидтъ*, въ Дрезденѣ— «Commodatum und precarium», «Die gemischten Einreden», «Ueber das Sächsische Mandat», «Die Edictalcitationen in Civilsachen ausserhalb des concursus creditorum betreffend», и другія статьи.— Бывшій Апелляціонный Совѣтникъ Докт. *Гартмицъ*, въ Дрезденѣ— «Entscheidungen praktischer Rechtsfragen», «Darstellung des Ehrenrechts», «Darstellung des Erbrechts» и «Lehrbuch des römischen Privatrechts».

Изъ множества Редакторовъ политическихъ журналовъ особенное вниманіе заслуживаютъ *Гинтеръ*, какъ бывшій, и *Крамеръ*, какъ нынѣшній Редакторъ журнала: «Sächsische Vaterlandsblätter».

По части Филологій.

Ректоръ Докт. *Шталльбаумъ*, въ Лейпцигѣ, издалъ сочиненія Платона, и Ruddimanni institutiones grammaticae latinae. — Братья *Людвигъ* и *Вильгельмъ Диндорфъ*, въ Лейпцигѣ, особенно послѣдній занимались изданіемъ Греческихъ Классиковъ, и «Thesaurus linguae graecae».
— Ректоръ Докт. *Вундеръ*, въ Гриммѣ, напечаталъ Софокла. — Заслуженный Ректоръ, Докт. *Ридигеръ*, въ Дрезденѣ, обработалъ Демосфена.— Пасторъ Докт. *Борнеманъ*, въ Кирхбергѣ, составилъ разборъ Ксенофонта. — Ректоръ и Профессоръ Докт. *Баумгартенъ-Крузіусъ*, въ Мейсенѣ, издалъ Одиссею Гомера и нѣсколько Римскихъ Классиковъ. — Гимназическій Учитель Докт. *Яковицъ*, въ Лейпцигѣ, обработалъ Лукіана и участвовалъ въ составленіи Словаря Греческаго языка, Зейлера. — Докт. *Минквицъ*, въ Лейпцигѣ, перевелъ Греческихъ Класси-

ковъ, особенно Трагиковъ. — Конректоръ Докт. *Вагнеръ*, въ Дрезденѣ, издалъ *Виргилія*, Гейне. — Конректоръ, Докт. *Фабигеръ*, въ Лейпцигѣ, обработалъ *Дукреція* и *Виргилія* и напечаталъ практическую книгу для Нѣмецко-Латинскихъ переводовъ и Руководство къ древней Географіи. — Профессоръ Докт. *Крейсигъ*, въ Мейсенѣ, прославился какъ Критикъ *Ливія*, *Веллея Патеркула* и *Цезаря*. — Гимназическій Учитель Докт. *Зиллигъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «*Plinii Historia naturalis*», мелкія стихотворенія *Виргилія* и «*Catalogus artificum*». — Конректоръ Докт. *Янгъ*, въ Лейпцигѣ, извѣстенъ какъ Издатель *Горація* и *Овидія*. — Ректоръ Докт. *Гертель*, въ Цвиккауѣ, участвовалъ въ составленіи «*Forcellini latinitatis Lexicon*». — Ректоръ и Профессоръ Докт. *Фрошгеръ*, въ Фрейбергѣ, напечаталъ отдѣльныя сочиненія *Цицерона*, *Квинтиліана* и *Саллюстія*. — Ректоръ Докт. *Рашигъ*, въ Цвиккауѣ, издалъ *Ливія*. — Профессоръ Докт. *Флигель*, въ Мейсенѣ, прославился своими трудами по части Восточной Литературы, особенно изданіемъ *Корана* и огромнаго *Библиографическаго Словаря*, *Хаджи Хальфы*. — Докт. *Фирстъ*, въ Лейпцигѣ, занимался сочиненіемъ по части *Арамейскаго языка*. — Частный Ученый *Ширъ*, въ Дрезденѣ, напечаталъ *басни Локмана*.

По части Истории и ея вспомогательныхъ Наукъ:

Докт. *Фезе*, въ Дрезденѣ, извѣстенъ своими историческими таблицами и сочиненіемъ: «*Vorlesungen über die Weltgeschichte vom Standpunkte der Cultur*». — *Миллеръ*, Учитель Исторіи въ Дрезденѣ, съ успѣхомъ занимается изслѣдованіями въ области новѣйшей Исторіи; сочиненіе его: «*Gesamtgebiet des geschichtlicher Unterrichts*» есть очень хорошая учебная книга. — Тайный Совѣтникъ Докт. *фонъ-Лангенъ* написалъ два превосход-

ныхъ сочиненія: «Herzog Albrecht der Beherzte», и «Kurfürst Moritz von Sachsen». — Діакопъ Докт. *Нешекъ*, въ Циттауѣ, составилъ: «Geschichte von Zittau», и «Geschichte der Gegenreformation in Böhmen». — Докт. *Меркенъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «Diplomatischekritische Beiträge zur Geschichte Sachsens». — Докт. *Гретшель*, въ Лейпцигѣ, напечаталъ разныя Монографіи, касающіяся Саксоніи, и въ новѣйшее время: «Geschichte des Sächsischen Volkes und Staates». — Настояръ *Зейделманъ* написалъ двѣ Монографіи: «Thomas Münzer», и «Karl von Müllitz». — Извѣстный туристъ *Коль*, въ Дрезденѣ, прославился сочиненіями о Россіи, Австріи, Англии, Шотландіи, и др.; лучшее изъ нихъ: «Lend und Laute der britischen Inseln». — Наиворный Совѣтникъ *Готшалкъ*, въ Дрезденѣ, издалъ «Genealogisches Taschenbuch».

Изъ числа занимающихся *Изычною Словесностью*, заслуживаютъ вниманіе, кромѣ редакторовъ Литературныхъ журналовъ, слѣдующія лица:

Принцъ *Іоаннъ*, Герцогъ Саксонскій, извѣстный подъ названіемъ Филалета, издалъ хорошій переводъ «Божественной Комедіи», Данте, съ остроумными замѣчаніями. — Принцесса *Амалія*, Герцогиня Саксонская, прославилась своими драматическими сочиненіями — Наиворный Совѣтникъ *Винклеръ* занимается переводомъ Французскихъ Литературныхъ произведеній. — *Фонъ-Ивандтъ* извѣстенъ своими чтеніями о Эстетикѣ для Художниковъ.

По части Исторіи Литературы и Библиографіи.

Докторъ *Гресе*, въ Дрезденѣ, издалъ «Учебную книгу Всеобщей Исторіи Литературы», которая хотя и не

можетъ быть признана хорошимъ историческимъ сочиненіемъ, однакожь заключаетъ въ себѣ множество матеріаловъ, могущихъ служить значительнымъ пособіемъ для составленія дѣльнаго сочиненія по этому предмету. — Городской Библіотекаръ Докторъ *Науманъ*, въ Лейпцигѣ, напечаталъ превосходный Каталогъ книгамъ и рукописямъ, хранящимся въ Лейпцигской Сенатской Библіотекѣ, и занимался редакціею журнала: «*Separatum*». — Библіотекаръ Докторъ *Пецольдъ*, въ Дрезденѣ, составилъ: «Обозрѣніе Литературы Библіотекъ», «Указатель Германскихъ Библіотекъ», и нѣсколько монографій о Саксонскихъ Библіотекахъ. — Надворный Совѣтникъ, Старшій Библіотекаръ Докт. *Фалькенштейнъ* и Библіотекаръ Докт. *Клеммъ*, оба въ Дрезденѣ, издали: первый — «Описаніе Королевской Публичной Библіотеки въ Дрезденѣ, и Исторію Книгопечатанія»; послѣдній — «Извѣстія, относящіяся къ Исторіи собраній предметовъ Наукъ и Искусствъ въ Германіи». — Ассистентъ при Дрезденской Библіотекѣ *Фогель* написалъ: «Литературу Европейскихъ Библіотекъ» и принималъ участіе въ изданіи журнала: «*Separatum*». — Тайный Медицнскій Совѣтникъ, Надворный Совѣтникъ, Докт. *Шуланъ*, въ Дрезденѣ, составилъ «Руководство къ Библіографіи по Древней Медицинѣ».

По части Математическихъ и Военныхъ Наукъ изданы слѣдующія сочиненія:

Профессоромъ *Шубертомъ*, въ Дрезденѣ, — «*Elemente der Maschinenlehre*», «*Handbuch der Mechanik*» и «*Versuch einer neuen Begründung der Grundlehren der Mechanik*». — Математикомъ Докт. *Яномъ*, въ Лейпцигѣ, — «*Geschichte der Astronomie neuester Zeit*» и нѣсколько Математическихъ учебныхъ книгъ. — Директоромъ и Профессоромъ Докт. *Гильсе*, въ Хемницѣ, — «*Maschine-*

penncyclopädie». — Подполковникомъ *Астеромъ*, въ Дрезденѣ, — «Schilderung der Kriegereignisse in und vor Dresden vom 7 März bis 28 August 1813», и нѣсколько сочиненій о сраженіи въ крѣпости. — Капитанъ *Пельницъ*, въ Дрезденѣ, написалъ множество любопытныхъ сочиненій о Тактикѣ, напр. «Die Eisenbahnen als militairische Operationslinie», и др.

По части Медицины:

Тайный Медицинскій и Надворный Совѣтникъ Докт. *Карусъ*, Лейбъ-Медикъ Короля, въ Дрезденѣ, принадлежащій къ числу глубокихъ и многостороннихъ Ученыхъ, прославился сочиненіями: «System der Physiologie», «Cranioscopie» и прочими зоотомическими трудами. — Товарищъ его, Тайный Медицинскій и Надворный Совѣтникъ Докт. *фонъ-Аммонъ*, Лейбъ-Медикъ Короля, въ Дрезденѣ, извѣстенъ своими сочиненіями о глазныхъ болѣзняхъ и разсужденіемъ: «De iritide», за которое онъ получилъ премію отъ Парижскаго Общества практическихъ Врачей; Надворный Совѣтникъ и Профессоръ Докт. *Шуланъ*, въ Дрезденѣ, усердно и съ успѣхомъ трудящійся по Исторіи Медицинской Литературы, составилъ Собраніе Саксонскихъ Медицинскихъ Законовъ. — Докт. *Киттиеръ*, въ Дрезденѣ, издалъ Медицинскую Феноменологію. — Окружной Врачъ Докт. *Зибенаръ*, въ Дрезденѣ, извѣстенъ: 1) Руководствомъ къ Судебной Медицинѣ и 2) Терминологическимъ Словаремъ Медицинскихъ Наукъ.

По части Естественныхъ Наукъ, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Промышленности:

Докт. *Пецгольдъ* напечаталъ свои публичныя лекціи о Земледѣльческой Химіи, Геологіи и Геогнозіи Тироля.

— *фонъ-Гутбиръ*, въ Цвиккауѣ, издалъ статью о Цвиккавскихъ горахъ и изображеніе растений, найденныхъ на этихъ горахъ. — Берггаутманъ *Фредеслебенъ*, въ Фрейбергѣ, издаетъ «Magazin für Oryktographie in Sachsen». — Докт. *Гейницъ*, въ Дрезденѣ, написалъ «Charakteristik des Sächsischen Kreidegebirges». — Надворный Совѣтникъ и Профессоръ Докт. *Рейхенбахъ*, въ Дрезденѣ, составилъ нѣсколько превосходныхъ сочиненій, изъ которыхъ особенно замѣчательны: «Iconographia botanica», «Flora germanica exsiccata» и «Vollständigste Naturgeschichte». — Профессоръ *Росмеслеръ*, въ Тарандѣ, сочинилъ: «Iconographie der Land-und Süßwasser-Mollusken». — Недавно умершій Тайный Старшій Совѣтникъ по Лѣсной части *Котта*, въ Тарандѣ, основатель тамошней Академіи, напечаталъ: «Grundriss der Forstwissenschaft» и «Anweisung zum Waldbau». — Профессоръ Докт. *Шейцеръ*, въ Тарандѣ, написалъ руководство по Наукѣ Сельскаго Хозяйства. — Директоръ *Шубе*, въ Лейпцигѣ, составилъ: «Lehre von den Wechselbriefen».

Ученыя Общества.

При размножающихся вездѣ Ученыхъ Обществѣхъ разнаго рода, число ихъ и въ Саксоніи весьма значительно; но трудно и къ тому же бесполезно было бы поименовать здѣсь все Саксонскія Общества: ибо многія изъ нихъ, подобно Ученымъ Обществамъ въ другихъ Государствахъ, существуютъ лишь по имени, т. е., они имѣютъ уставы, назначаютъ собранія, избираютъ служащихъ въ нихъ, собираютъ труды членовъ и вообще соблюдаютъ все формальности; но дальнѣйшихъ, существенныхъ дѣйствій своихъ они не обнаруживаютъ. Во всякомъ случаѣ, достаточно будетъ показать здѣсь кратце цѣль и, если

нужно, составъ только такихъ Обществъ, которыя заслуживаютъ вниманіе или по своимъ дѣйствіямъ или по историческому интересу.

Въ числѣ Ученыхъ Обществъ первое мѣсто занимаетъ существующее въ Дрезденѣ Общество Естествоиспытателей, хотя оно и принадлежитъ къ числу новѣйшихъ Обществъ. Оно имѣетъ цѣлю содѣйствовать успѣху и распространенію Естественныхъ Наукъ, въ отношеніи къ ученой и къ практической ихъ сторонѣ. Сообразно этой цѣли, оно занимается всѣми отраслями Естественныхъ Наукъ, частію посредствомъ специальныхъ изслѣдованій, производимыхъ Учеными въ тѣснѣйшемъ кругу ихъ, частію сообщая обширнѣйшему кругу занимающихся этими Науками обзоры ихъ, изложенные популярно и большею частію въ систематическомъ порядкѣ и въ связи съ общепользовными свѣдѣніями, имѣющими отношеніе къ Естественнымъ Наукамъ. Общество это состоитъ изъ Почетныхъ Гостей (Ehrengäste) (къ числу ихъ принадлежатъ Ихъ Величества Король и Королева, Принцъ Іоаннъ, Принцъ Альбертъ, Министръ Духовныхъ Дѣлъ в Народнаго Просвѣщенія фонъ-Витерсгеймъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ фонъ-Фалькенштейнъ и другія знатныя особы столпцы), изъ 22 Ординарныхъ, 144 Экстраординарныхъ Членовъ и 1 Почетнаго Члена (Профессора Докт. Либига, въ Гисенѣ). Ординарные Члены, принадлежащіе всѣ къ классу Ученыхъ, собираются, для разсужденія о чистоту ученыхъ предметахъ, одинъ разъ въ недѣлю зною и одинъ разъ въ каждыя двѣ недѣли лѣтомъ. Общія собранія, въ которыхъ участвуютъ Почетные Гости, Ординарные и Экстраординарные Члены (въ числѣ послѣднихъ и дамы), и въ которыхъ Ординарные Члены читаютъ популярныя обзоренія по части Естественныхъ Наукъ, бывають зною по одному разу въ двѣ, а

лѣтомъ по разу въ четыре недѣли. Президентъ Общества — Докт. А. *Пецолюдъ*.

Статистическое Общество Саксонскаго Королевства имѣеть цѣлю— распространять статистическія свѣдѣнія объ этой странѣ, собирая и издавая всѣ достовѣрныя извѣстія о состояніи Королевства и его жителей, сколько-нибудь достойныя замѣчанія въ статистическомъ отношеніи. Дѣлами Общества завѣдываетъ состоящій въ Дрезденѣ Комитетъ, которому доставляются извѣстія отъ Отдѣленій, находящихся во всѣхъ частяхъ страны. Президентъ Общества — Государственный Министръ *фонъ-Цешау*. Общество это прославилось не только въ Саксоніи, но и въ другихъ Государствахъ изданіемъ своихъ «*Mittheilungen*» и сочиненія: «*Sächsisches Staatshandbuch*».

Германское Общество въ Лейпцигѣ. Цѣль его: 1) Изслѣдованія въ области Нѣмецкаго языка и Нѣмецкой Литературы; 2) распространеніе познаній по части Исторіи и Древностей Германіи, посредствомъ изслѣдованій и объясненій, равно какъ поддержаніемъ и сохраненіемъ памятниковъ и остатковъ прежнихъ временъ. Оно состоитъ изъ 78 отечественныхъ и 62 иностранныхъ Членовъ, 83 Членовъ-Корреспондентовъ и 98 Почетныхъ Членовъ. Президентъ: Государственный Министръ *фонъ-Фалькенштейнъ*. Общество это ежегодно издаетъ любопытныя извѣстія.

Общество Литераторовъ въ Лейпцигѣ. Цѣль его: совѣщанія Членовъ въ собраніяхъ о всѣхъ, касающихся Литературы и состояніи Литераторовъ, предметахъ и происшествіяхъ и защищеніе общихъ правъ отдѣльныхъ лицъ. Общество это состоитъ изъ 113 Членовъ, изъ которыхъ 30 находятся за границею.

Греческое Общество въ Лейпцигѣ. Учредитель и Президентъ его: Профессоръ, Докторъ *Готфридъ Германъ*. Число Дѣйствительныхъ Членовъ Общества съ 1799 года до 1840 составляло 159. Нормальное число Дѣйствительныхъ Членовъ: 12.

Королевская Филологическая Семинарія въ Лейпцигѣ. Профессоръ Докторъ *Германъ* — Директоръ Общества, а Профессоръ Докторъ *Клоцъ* — Помощникъ его. Нормальное число Дѣйствительныхъ Членовъ: 12.

Королевско-Саксонское Общество Древностей, въ Дрезденѣ, вмѣстѣ цѣлю изслѣдованіе и сохраненіе Саксонскихъ древностей. Президентъ его: Принцъ *Юанвъ*. Дѣйствительныхъ Членовъ: въ Дрезденѣ — 117, въ другихъ городахъ — 102; Почетныхъ Членовъ: 53.

Общество Естественныхъ и Медицинскихъ Наукъ въ Дрезденѣ. Президентъ его: Надворный Совѣтникъ и Профессоръ Докторъ *Рейхенбахъ*, который вмѣстѣ Президентъ и другихъ двухъ находящихся въ Дрезденѣ Обществъ, именно: Флоры, Общества Садоводства и Ботаники, и *Ианды*, Общества частной, особенно отечественной Естественной Исторіи. Последнее состоитъ большею частію изъ лицъ, не принадлежащихъ къ ученому сословію, и трудомъ своихъ издаетъ весьма мало.

Педагогическое Общество въ Дрезденѣ состоитъ изъ 118 Ордварныхъ, 13 Почетныхъ Членовъ и 129 Сотрудниковъ. Президенты: Директоры Училищъ *Манциусъ* и *Баумфельдъ*.

Экономическія Общества въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ. Директоръ перваго: Профессоръ Докторъ *Швейцеръ* въ *Тарандѣ*.

Евангелическо-Лютеранское Библейское и Миссіонерское Общества въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ.

Въ Лейпцигѣ существуютъ еще слѣдующія Общества: Общество Наукъ Князя Ябловскаго (для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе премій); Историко-Богословское Общество съ Семинарією; Общество Экзегетическое, Экзегетико-Догматическое, Катехетико-Педагогическое, Догматико-Экзегетическое, Камералистики, Нѣмецкаго языка и Литературы, Медицинское, Общество Естествоиспытателей и разныя другія.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ЗАСЛУГАХЪ ГРАФА РУМЯНЦЕВА.

Въ статьѣ «О заслугахъ Румянцова, оказанныхъ Отечественной Исторіи» (въ Генварь кн., Отд. V), представлено по возможности полное обзорнѣе трудовъ и пожертвованій его *на благо просвѣщеніе*. Сообщаемъ нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній. Прежде всего укажемъ на одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ нашей древней Исторіи, который только въ настоящее время обратилъ на себя вниманіе Отчественныхъ Ученыхъ, — именно находеніе Арабскихъ монетъ IX и X вѣка въ Россіи и Прибалтійскихъ странахъ. Тридцать лѣтъ тому, этотъ загадочный тогда вопросъ уже занималъ Румянцова. Извлекаемъ изъ печатающейся *Мухаммеданской Нумизматики въ отношеніи къ Русской Исторіи*, соч. Павла Савельева, подробности о сношеніяхъ Румянцова по этому поводу съ знаменитѣйшимъ Ориенталистомъ того времени, О. Г. Тихсеномъ.

«Олуфъ-Гергардъ Тихсенъ (Tuchsen), изъ Ростока, оказавшій столько услугъ Семитическому языковѣдѣнію въ прошедшемъ столѣтіи, воображалъ, что нигдѣ въ Западныхъ Европейскихъ Государствахъ не было находимо Саманидскихъ и Халифскихъ монетъ IX и X вѣка, столь обильныхъ на берегахъ Балтики, — тогда какъ изъ Россіи корреспонденты его сообщали ему о находеніи подобныхъ монетъ въ самомъ Петербургѣ и въ другихъ

частяхъ Имперіи (1), — приведенъ былъ къ заключенію, что эти монеты привнесены въ Померанію и Швецію черезъ Россію, и именно путемъ торговли. Показавъ неосновательность прежнихъ гипотезъ, онъ изложилъ свою мысль о происхожденіи находимыхъ на Балтійскомъ берегу Арабскихъ денегъ въ первый разъ въ 1779 году въ Мекленбургскихъ «Вѣдомостяхъ» (2), и потомъ въ извѣстномъ ученомъ журналѣ Эйхгорна (3), и въ своемъ «Введеніи въ Мусульманскую Нумизматику» (4). Не видя другихъ путей сообщенія Руси съ Мусульманскими странами, которымъ принадлежали монеты, кромѣ котловны Каспійскаго моря, Тихсевъ убѣдился, что эти монеты перешли въ Европу посредствомъ Русской торговли на Каспій и сношеній Прибалтійскихъ народовъ и городовъ съ Русью. Знаменитый Ростовскій Оріенталистъ хотя и не развилъ подробно своей мысли, но недостатку тогда въ матеріалахъ и по невѣстности еще положительныхъ извѣстій самихъ Арабовъ объ этой торговлѣ, однакожь чувствовалъ всю важность объясненія этого предмета для Исторіи Сѣверо-Восточной Европы Среднихъ вѣковъ, и призывалъ Ученыхъ обратить вниманіе на пути и предметы Русско-Мусульманской торговли IX и X вѣка. Когда, въ послѣдствіи, Государственный Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ Румянцевъ узналъ объ изслѣдованіяхъ Тихсена и ихъ отношеніи къ древней Исторіи Россіи, то

(1) *A. Hartmann's O. G. Tychsen oder Wanderungen u. s. w. Bd. II, Abth. II, SS. 40, 41, 42.* — *И. Савельева* Мухаммед. Нумизм., стр. 29, 33.

(2) Von arabischen Alterthümern in Meklenburg, u. s. w. und ihrem Entstehen: abgedruckt in den gelehrten Beiträgen zu den Meklenburg-schwerinschen Nachrichten, Jahrg. 1779, S. 40 — 42.

(3) Von den in den Gegenden des Baltischen Meeres so häufigen alten arabischen Silbergelde; in *Eichhorn's Repertorium für biblische und morgenländische Literatur.* Bd. VI. S. 182—195.

(4) *Introductio in rem numariam,* p. 80—81.

принялъ столь живое участіе въ продолженіи ихъ, что немедленно поручилъ нашему Генеральному Консулу въ Гамбургѣ просить отъ его имени Германскаго Ученаго вновь заняться обработаніемъ вопроса. Это было въ 1815 году. Вотъ записка, написанная Тихсеномъ по этому поводу въ Іюль того же года: «Весьма вѣроятно, что жители тѣхъ областей Россіи — напримѣръ Ливоніи, Псковскаго и Печорскаго, — которыя въ IX и X столѣтіяхъ Христіанскаго лѣтосчисленія принимали участіе въ торговлѣ между Ганзейскими городами Сѣверной Германіи и Трансоксаною и другими странами, приобрѣтали въ этой, по видимому, весьма выгодной торговлѣ массы Арабскихъ денегъ, и зарывали ихъ въ землю вмѣстѣ съ своими деньгами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Желательно бы — писалъ онъ далѣе — видѣть ученое изслѣдованіе всѣхъ вырытыхъ въ Россіи кладовъ съ Арабскими монетами, чеканенными до XII столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, то есть до паденія могущественной династіи Саманидовъ, подъ которою, кажется, особенно процвѣтала эта торговля: подробное описаніе начала, развитія и прекращенія ея, послужило бы многое, что доселѣ остается темнымъ и загадочнымъ. Какимъ образомъ, напримѣръ, Вендскіе куницы, по однимъ наружнымъ признакамъ, могли узнавать неодинаковую цѣнность Арабской серебряной монеты какъ въ цѣльныхъ экземплярахъ, такъ и въ обломкахъ, не прибѣгая въ этомъ случаѣ къ переплавкѣ ея? Торговля эта производилась ли языческими Вендами (Поморскими Славянами) черезъ посредство Русскихъ куницовъ, или же они сами отправлялись караванами въ Бухарію и на берега Каспійскаго моря, оградивъ себя договорами съ Руссами и Татарами (!), черезъ земли которыхъ проѣзжали? . . . Последнее, по крайней мѣрѣ, можно предположить по суммамъ серебряной монеты, которыя они вырубали за проданные товары и привезли на родину».

Эта краткая записка, написанная въ свѣдѣніе желанія государственнаго мужа-патріота имѣть свѣдѣнія объ умолчанной Отечественными Лѣтописцами торговлѣ древней Руси съ Азіею и поощрить дальнѣйшія разысканія объ этомъ предметѣ, заключаетъ въ себѣ сущность мѣтвѣй Тихсена объ этомъ вопросѣ.

Черезъ семь лѣтъ послѣ полученія записки Тихсена (въ 1822 г.), Графъ Румянцевъ былъ неслыханно обрадованъ открытіемъ въ принадлежащемъ ему мѣстечкѣ Гомель, въ Могилевской Губерніи, болѣе 80 Арабскихъ монетъ IX и X вѣка, свидѣтельствовавшихъ нѣкоторымъ образомъ о благосостояніи Гомеля въ древнюю эпоху Русь. Мѣсто это упоминается Лѣтописцами подъ названіями *Гомей* и *Гомье* уже въ половинѣ XII столѣтія. Этотъ кладъ и теперь хранится въ Минцкабинетѣ Румянцевскаго Музеума. Академикъ Х. Д. Френъ составилъ подробное описаніе этихъ монетъ, которое также должно находиться въ Музеумѣ (*).

Находясь въ С. Петербургѣ съ 1817 года, Х. Д. Френъ постоянно состоялъ въ сношеніяхъ съ Государственнымъ Канцлеромъ, и по его указаніямъ поручены были Графомъ разные труды иностраннымъ и злѣшнимъ Оріенталистамъ. Г. Старчевскій упомянулъ уже о занятіяхъ *Сенъ-Мартена*: этотъ примѣчательный Ученый скончался въ 1832 году, не выполнивъ, къ сожалѣнію, порученій Графа Румянцева. Императорская Академія Наукъ надѣется, впрочемъ, отыскать въ Парижѣ тѣ матеріалы, которые Сенъ-Мартенъ уже изготовилъ по порученію Канцлера, и суммы, полученные имъ на изданіе ихъ въ свѣтъ. Подъ наблюденіемъ Г. Академика Френа напечатаны были на вѣдѣніи Графа два сочиненія:

(*) Это описаніе напечатано, впрочемъ, Г. Френомъ въ *Journal de St. Pétersbourg* 1823, № 100, въ *Библиограф. Листахъ* 1823, № 28, и въ *Leipz. Liter. Zeitung* 1826, № 110. См. *Му-хаммед. Нумизм. въ отнош. къ Русс. Исторіи*, стр. 26.

1) *Sur les origines russes* par Joseph Hammer. St. Petersburg 1825, in-4. Это — извлечения из писемъ къ Румянцеву, въ которыхъ сообщалъ *Гаммеръ* выписки изъ Восточныхъ Писателей о древней Руси и ея народахъ. Въ предисловіи, Г. Френъ оговорился, что онъ не совсѣмъ раздѣляетъ мнѣнія Автора и не ручается за достовѣрность его выписокъ и переводовъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти выписки наполнены были всякаго рода ошибками, и возбудили сильную полемику между Оріенталистами. Профессоръ Сенковскій, въ брошюрѣ своей: *Lettre de Tutundju-Oglou* (С. П. Е. 1828), отрицалъ даже свѣдѣнія въ Восточныхъ языкахъ Автора: *Sur les origines Russes*. Профессоръ Шармуа взялъ на себя защиту Гаммера, но не оказалъ ему большой услуги: потому что, опровергая Тютюнджю-Оглу, своимъ молчаніемъ подтвердилъ его замѣчанія о достоинствѣ переводовъ Вѣнскаго Оріенталиста (*Observations sur la Lettre de Tut. Oglou, ibid.*). Съ *Гаммеромъ* Графъ Румянцевъ состоялъ въ перепискѣ съ 1816 года.

2) *Шеджереи-Тюрки*, Татарскій текстъ сочиненія Абульгази, напечатанъ въ Казани въ 1825 году, съ предисловіемъ Г. Френа на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Abulghasi Bahadür Chani Historia Mongolorum et Tartarorum, nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia Illustrissimi comitis Nicolai de Romanzoff, Imperii Russici Cancellarii Supremi. Casani, 1825, in-fol.*

По порученію Графа, Профессоръ Сенковскій предпринялъ изданіе въ свѣтъ текста и перевода извѣстной «Дербендской Лѣтописи», *Дербендъ-Намѣ*, столь важной для Исторіи Кавказа. Трудъ былъ уже оконченъ и одишь листъ отпечатанъ, когда смерть Мецената лишила ученаго Переводчика средствъ продолжать печатаніе. Теперь, новый переводъ этого сочиненія предпринять въ Казани Профессоромъ Казембекомъ.

Императорская Академія Наукъ приняла уже мѣры, чтобы ученые издавія, порученныя Румянцевымъ нѣкоторымъ заграничнымъ Ученымъ, не остались не оконченными. Не знаемъ еще результатовъ касательно бумагъ Сень-Мартена; но *Г. Газе*, письмомъ отъ 27 Юля 1845 года, уведомля Академію, что онъ готовъ 17,000 рублей асс. (17,102 франка), полученные имъ отъ Графа Румянцова и досель у него хранящіяся, употребить на окончаніе изданія Византійцевъ Псеяла и Амартола. Изданіемъ этимъ займется молодой Эллинистъ Г. Миллеръ (Miller) подъ смотрѣніемъ Г. Газе (1).

Въ заключеніе исправимъ двѣ незначительныя ошибки въ статьѣ Г. Старчевскаго: на стр. 14, *Ө. П. Аделунгъ* названъ Академикомъ, тогда какъ онъ никогда не былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Академіи, а только ея Корреспондентомъ и въ послѣдніе годы жизни Почетнымъ Членомъ. На стр. 33, Русскій переводъ изданной Г. Газе Лѣтописи Льва Діакона приписанъ Д. И. Языкову; но онъ сдѣланъ бывшимъ Профессоромъ Латинскаго языка въ С. Петербургскомъ Университетѣ Д. П. Поповымъ (2).

При большей части книгъ, изданныхъ на иждивеніи Графа Румянцова, приложенъ гравированный титулъ съ изображеніемъ герба фамиліи Румянцевыхъ, гдѣ красуется столь характеристическій девизъ ея:

Non solum armis.

...

(1) См. *Bulletin historico-philologique*, Tome III, № 11, p. 175 — 176.

(2) *Исторія* Льва, Діакона Колойскаго, и другія сочиненія Византійскихъ Писателей, изданныя въ первый разъ и объясненныя примѣчаніями Карломъ-Бенедиктомъ Газе; перев. съ Греческаго Д. Поповъ. С. Петербургъ, 1820, in-4.

Н О В Ы Я

ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

DIE REISEN DES VENEZIANERS MARCO POLO im dreizehnten Jahrhundert, von A. Bürck. Nebst Zusätzen und Verbesserungen von K. F. Neumann (*Путешествіа Венеціанца Марко Поло въ XIII столѣтіи, соч. Бирка, съ прибавленіями и замѣчаніями Неймана*). Leipzig, 1845, in-8.

Это важнѣйшее изъ описаній совершенныхъ въ Средніе вѣка путешествій, открывшее Европейцамъ чуждеса Азіатской Природы и Азіатскихъ народовъ, и обратившее на себя вниманіе многихъ Италіянскихъ, Французскихъ и Англійскихъ Филологовъ, Историковъ и Географовъ, появляется на Нѣмецкомъ языкѣ въ первый разъ вполне, обработанное по лучшимъ изданіямъ и снабженное подробнымъ комментариемъ, дѣлающимъ честь учености и остроумію Автора. Г. Биркъ не только тщательно воспользовался всѣмъ, что было сообщено прежними комментаторами къ поясненію текста, но и усилъ исправить, по сличенію съ прочими изданіями, считающійся по справедливости полнѣйшимъ, по искаженнымъ во многихъ мѣстахъ, текстъ Рамузіо. Кромѣ того Авторъ, принимая въ соображеніе нынѣшнее политическое состояніе Средней и Восточной Азіи, — именно Китая,

знакомить съ совершенно новымъ взглядомъ на предметъ этого сочиненія. Все, что имъ было упущено изъ виду, пополнило знаменитымъ Сянологомъ, Минхенскимъ Профессоромъ Нейманомъ, такъ что это изданіе можетъ назваться лучшимъ изъ всѣхъ появившихся доселѣ на разныхъ языкахъ описаній путешествій Марко Поло. Во вступленіи Г. Биркъ сообщаетъ любопытный перечень извѣстій о древнѣйшихъ кочующихъ народахъ Азіи, о знаменитомъ Темучинѣ и о подвигахъ завоевателя Китая и Тибета — Кубилай-Хана, при Дворѣ котораго жилъ отважный путешественникъ съ своимъ отцемъ и дядею. Чтобы яснѣе представить читателю историческій періодъ времени, въ который Марко Поло разсказывалъ столь много новаго и достовѣрнаго о части свѣта, тогда еще весьма мало извѣстной, Авторъ присовокупилъ здѣсь обзоръ современныхъ властителей и другихъ знаменитыхъ особъ, и важнѣйшихъ историческихъ событій; за этимъ слѣдуетъ изложеніе подлинныхъ извѣстій, вездѣ дополненныхъ замѣчаніями, основанными на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ по части Исторіи, Географіи и Естественныхъ Наукъ. Для поясненія многочисленныхъ извѣстій XIII и XIV вѣковъ о Восточной и Средней Азіи, Минхенскій Профессоръ Нейманъ приложилъ къ этой книгѣ ученныя изслѣдованія, почерпнутыя какъ изъ твореній извѣстнѣйшихъ Ориенталистовъ в своихъ собственныхъ, такъ и изъ приобретенныхъ имъ въ Кантонѣ Китайскихъ сочиненій.

FRANKREICHS EINFLUSS AUF, UND BEZIEHUNGEN
ZU DEUTSCHLAND SEIT DER REFORMATION BIS ZUR
ERSTEN FRANZÖSISCHEN STAATSUMWÄLZUNG (1517—
1789), von S. Sugenheim. I Band (*Вліяніе Франціи на
Германію и отношенія первой къ послѣдней со времени
Реформаціи до, перваго Французскаго государственнаго*

переворота (съ 1517 по 1789 годъ). Соч. С. Сугенгейма. I-й томъ). Stuttgart, 1845, in-8.

Взаимныя отношенія, въ какихъ Германія и Франція находились между собою въ продолженіе послѣднихъ трехъ столѣтій, имѣли важныя послѣдствія для этихъ Государствъ, особенно для Германіи, на которую Франція постоянно оказывала сильное вліяніе. Предлежащее сочиненіе, имѣющее цѣлю представить это вліяніе и вообще отношенія Франціи къ Германіи, заключаетъ въ первыхъ трехъ главахъ, объемлющихъ періодъ начала и возрастанія Реформаціи (1517—1553), изложеніе доказательствъ, что безъ вмѣшательства Франціи и безъ противодѣйствія ея Императору Карлу V, Реформація едва ли могла бы возникнуть въ Германіи, но вѣроятно была бы уничтожена въ самомъ началѣ. Эти три главы особенно свидѣтельствуютъ о глубокой учености Автора и его усердіи въ собираніи источниковъ и матеріаловъ для своего труда. Слѣдующія три главы относятся къ періоду времени съ 1555 по 1595 годъ. Отношенія, существовавшія въ первый періодъ, по видимому готовы измѣниться во второй періодъ. Въ началѣ вліяніе Франціи на Германію было весьма сильно; въ послѣдствіи оно ослабѣваетъ и вліяніе Германіи на Францію начинаетъ возникать болѣе и болѣе. Это — время кровавыхъ междоусобныхъ и релігіозныхъ войнъ во Франціи, время жестокой борьбы Римскаго Католицизма съ Кальвинизмомъ, при которой Германія болѣе находилась на сторонѣ Кальвинизма. Авторъ объясняетъ здѣсь, почему Германское вліяніе на Францію было въ этотъ періодъ слабѣе, нежели какъ оно могло бы быть. Въ двухъ послѣднихъ главахъ (1595 — 1610 г.) Авторъ изображаетъ времена, въ которыя Франція опять одержала политической перевѣсъ надъ Германіею, обязавшая Кардиналу Ришелье своимъ освобожденіемъ изъ-подъ ига Испаніи. Превосходныя изображенія событій и основательность излагае-

мыхъ Авторомъ сужденій даютъ намъ полное право причислить этотъ трудъ къ числу лучшихъ историко-политическихъ сочиненій.

Kaiser Joseph II und seine Zeit, von Dr. Karl Ramshorn, Mit 10 Stahlstichen (*Императоръ Иосифъ II и его время*; соч. Докт. К. Рамсгорна, съ 10 гравюрами). Leipzig, 1845, in-8.

Жизнь Императора Иосифа II, хотя многими уже описанная въ новѣйшее время, составляютъ столь значительное явленіе въ Исторіи, что и настоящій трудъ безъ сомнѣнія заслужитъ особенное вниманіе многихъ читателей. Во вступленіи Авторъ разсуждаетъ объ общемъ отношеніи Иосифа II къ новѣйшему времени и замѣчаетъ, что онъ имѣлъ сильное вліяніе на ходъ новѣйшей политики и гражданственности. Въ 1 книгѣ Авторъ сообщаетъ почерпнутое изъ достовѣрныхъ источниковъ изображеніе дѣтскаго и юношескаго возраста Иосифа II въ связи съ изложеніемъ политическихъ событій того времени. Во 2 книгѣ описаны участіе Иосифа II въ государственномъ управленіи, свидѣтельствующее о его благородствѣ и величіи, и современныя политическія происшествія. Въ 3 книгѣ Авторъ знакомитъ съ важнѣйшимъ періодомъ жизни Иосифа, — съ періодомъ его самодержавія. Здѣсь помѣщены декреты, касающіеся преобразованій, распоряженія и письма Иосифа II, словомъ все, что доселѣ получило гласность. Путешествіе Папы въ Вѣну и новое путешествіе Императора въ Италію, столь важное въ это время, изображены съ драматическою живостью. При концѣ жизни Иосифа II два предмета преимущественно заслуживаютъ вниманіе: война, предпринятая Австріею въ союзѣ съ Россіею противъ Турціи, и возстаніе въ Нидерландахъ. Оба эти

предмета превосходно изложены Авторомъ. Не менѣе любопытно описаніе послѣднихъ минутъ жизни Юсифа II. Къ сочиненію этому приложено десять хорошо гра-
вированныхъ изображеній.

REISE IN DEN ORIENT VON C. Tischendorf. I Band.
(Путешествіе на Востокъ. Соч. К. Тишендорфа. I томъ).
Leipzig. 1846, in-8.

Это сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ то-
мовъ. Сообщаемыя въ 1 томѣ извѣстія о путешествіи
Г. Тишендорфа по Востоку не заключаютъ въ себѣ ни-
какихъ ученыхъ изслѣдованій; главная цѣль Автора
была — всѣ впечатлѣнія, произведенныя на него досто-
примѣчательностями Востока, облечь въ опредѣленную
форму для сохраненія воспомнанія о нихъ. Но во 2
томѣ Авторъ предполагаетъ изложить языкомъ, понят-
нымъ не для однихъ Ученыхъ, обзоръ составленныхъ
имъ во время пятнадцатого его путешествія ученыхъ
замѣчаній относительно разныхъ предметовъ Библіи.
Его путевыя записки, написанныя языкомъ пріятнымъ
и даже увлекательнымъ, заслуживаютъ особенное внима-
ніе всякаго желающаго ближе ознакомиться съ разными
странами Востока, особенно съ находящимися тамъ па-
мятниками древности и съ состояніемъ обитателей этихъ
странъ. Авторъ описываетъ островъ Мальту, Алексан-
дрію, Кайро, Коптскіе монастыри Ливійской пустыни,
развалины Мемфиса и Гелиополиса, гору Синайскую и
Иерусалимъ.

HISTOIRE DE SAINT AUGUSTIN, SA VIE, SES
OEUVRES, SON SIÈCLE, INFLUENCE DE SON GÉNIE, par M.
Poujoulat. 3 vol. (Исторія Блаженнаго Августина, его
Часть XLIX. Отд. VI.

жизнь, труды, вѣкъ, вліяніе его ума. Соч. Пужула. 3 тома). Paris, 1845, in-8.

Г. Пужула, извѣстный литературному міру превосходными твореніями своими: «Correspondance en Orient», «Toscane et Rome», «Histoire de Jérusalem» и др., предположивъ въ этомъ сочиненіи изобразить Блаженнаго Августина во всемъ блескѣ нравственнаго и духовнаго его величія, исполнилъ это съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Сообщая ясную, полную и занимательную біографію и исторію трудовъ этого Святаго Отца, Авторъ знакомитъ читателя со всѣми замѣчательными обстоятельствами его жизни, со всѣми произведеніями его ума, со всѣми его разсужденіями, письмами и бесѣдами, и тщательно разбираетъ каждый изъ этихъ трудовъ, такъ что читатель легко можетъ составить себѣ вѣрное и полное понятіе о продолжительной и тяжелой умственной борьбѣ высокаго искателя истины. Жаль только, что Авторъ не изслѣдовалъ съ большею подробностью характера, красотъ и вліянія нѣкоторыхъ важнѣйшихъ твореній Бл. Августина, составлявшихъ предметъ удивленія всѣхъ вѣковъ. Занимающее нѣсколько лишь страницъ извѣстіе о сочиненіяхъ: «Исповѣданіе», и «Градъ Божій», этихъ двухъ безсмертныхъ завѣщаній сердца и ума Августина, могутъ быть удовлетворительны лишь для тѣхъ, кто самъ читалъ эти творенія. За то Г. Пужула сообщаетъ любопытныя подробности о менѣ извѣстныхъ обстоятельствахъ жизни и сочиненіяхъ Блаженнаго Августина; именно: о его пребываніи въ Кассисіакумѣ, о продолжительной политической и религіозной борьбѣ его съ Донатистами, о перепискѣ его съ Римомъ, съ Императоромъ, съ Графомъ Бонифаціемъ, который ввелъ Вандаловъ въ Африку. Сочиненіе Г. Пужула не есть трудъ Богословскій, и потому въ немъ не лѣзя искать подробнаго изслѣдованія религіозныхъ вѣрованій; это лишь подробная исторія, которая принесетъ большую пользу

какъ тѣмъ, кто знаетъ, такъ и тѣмъ, кто не знаетъ Блаженнаго Августина. Притомъ сочиненіе это замѣчательно и въ литературномъ отношеніи. Слогъ его, вездѣ ясный и живой, во многихъ мѣстахъ отличается красотою поэтическими. Авторъ, самъ посѣтвшій, какъ благочестивый странникъ и Археологъ, мѣста, гдѣ жилъ, размышлялъ, писалъ, бесѣдовалъ и умеръ Блаженный Августинъ, изображаетъ произведенное на него этими мѣстами глубокое впечатлѣніе, которое, имѣя тѣсную связь съ главнымъ предметомъ сочиненія, придаетъ описаніямъ Автора особенную занимательность, живѣе представляетъ воображенію читателя людей и происшествія, и въ общей картинѣ одного изъ самыхъ несчастныхъ вѣковъ, показывая гармонию цѣлаго, скрываетъ отъ нашего взора горестный и суровый видъ отдѣльныхъ предметовъ. Въ этомъ отношеніи *Исторія Августина* имѣетъ одинаковое достоинство съ прежними превосходными сочиненіями *Цужула*.

LA FINLANDE, SON HISTOIRE PRIMITIVE, SA MYTHOLOGIE, SA POÉSIE ÉPIQUE, avec la traduction complète de sa grande épopée le Kalewala, son génie national, sa condition politique et sociale depuis la conquête russe. Par Le Duc. Vol. I, II (*Финляндія, ея первоначальная Исторія, Мифологія, Эпическая Поэзія, съ полнымъ переводомъ знаменитой ея Эпопеи «Калевала», ея духъ народный, политическое и общественное состояніе со времени завоеванія ея Россією. Соч. Ле Дюка. Томъ 1 и 2*). Paris, 1845, in-8.

Авторъ, жившій, какъ видно, довольно долго въ Финляндіи, прежде всего рассматриваетъ во вступленіи вопросъ о происхожденіи Финновъ, разбирая всѣ издан-

ныя доселѣ важнѣйшія сочиненія, касающіяся этого предмета, и находитъ вѣроятнѣйшимъ средство или общее происхожденіе этого народа съ Венгерцами. При этомъ опровергается мнѣніе Шведскаго Историка Гейера, признающаго Финновъ древнѣйшими обитателями Скандинавіи. Далѣе Авторъ описываетъ переселеніе и нынѣшнее состояніе жителей Финляндіи, раздѣляя ихъ на три главныя отрасли: на собственныхъ Финновъ, Тавастовъ и Кореловъ; къ Финскому же племени онъ относитъ и живущихъ въ Финляндіи Эстонцевъ, Ижорцевъ, Пермьяковъ и Венгерцевъ. О Латышахъ онъ не говоритъ ничего положительнаго, но замѣчаетъ только, что они, вѣроятно, также происходятъ отъ одного колѣня съ Финнами. Ланландцевъ онъ рѣшительно причисляетъ къ народамъ Татарскаго племени. О прочихъ живущихъ на Востокѣ Россіи Финскихъ племенахъ Авторъ сообщаетъ краткія и неполныя извѣстія. Излагая за сямъ Мифологію Финскаго народа, Авторъ присовокупляетъ весьма дѣльныя замѣчанія касательно сущности и происхожденія мѣст. Финская Мифологія отличается дикимъ и чуднымъ характеромъ; она знаетъ лишь крайности и не выходитъ изъ области невѣроятностей. Въ ней магія играетъ рѣшительную роль. Финскіе боги — отчаянные чародѣи, которые, по своимъ прихотямъ, то содержатъ мірозданіе въ благоустройствѣ, то производятъ въ немъ хаотическій безпорядокъ. При этомъ они по своимъ слабостямъ и страстямъ гораздо болѣе имѣютъ сходства съ человѣческимъ родомъ, нежели боги другихъ народовъ. Главнѣйшій и самый могущественный изъ этихъ боговъ-чародѣевъ, признаваемый за творца вселенной, есть Вейнемейненъ (Wäinämöinen), герой Эпопеи Калевалы. Заключивъ вступленіе краткимъ разсужденіемъ о Финскомъ языкѣ и Литературѣ или, лучше сказать, о Народной Поэзіи, содержащейся въ рунгахъ, Авторъ сообщаетъ въ самомъ

сочиненія прежде всего Французскій переводъ 16 рунъ Калевалы, содержащихъ въ себѣ въ высшей степени поэтическое изображеніе рожденія и первыхъ подвиговъ великаго бога и чародѣя. Рунъ вообще довольно кратки: потому-то переводъ первыхъ 16 рунъ занимаетъ только съ 1 по 130 стран. 1-го тома. На стр. 131—262 того же тома помѣщены замѣчанія переводчика къ отдѣльнымъ пѣснямъ, не только поясняющія самую Эпопею, но и знакомящія читателя съ духомъ, правами и обычаями Финновъ и Лапландцевъ. Во 2 томѣ заключается переводъ остальныхъ 15 рунъ Калевалы, къ которымъ также приложены весьма любопытныя замѣчанія. Въ прибавленіи, содержащемъ въ себѣ описаніе политическаго и общественнаго состоянія Финляндіи со времени завоеванія ея Русскими, заслуживаютъ вниманіе только свѣдѣнія объ управленіи Финляндіи и о Гельсингфорскомъ Университетѣ.

ÉTUDES SUR L'ANGLETERRE PAR LÉON FAUCHER.
Tome I et II (*Исслѣдованія объ Англіи*. Соч. Л. Фаше. Томъ I и II). Paris, 1845, in-8.

Собравъ въ этомъ сочиненіи помѣщенныя въ *Revue des deux Mondes* на 1843 и 1844 годы отрывочныя статьи объ Англіи, Авторъ составилъ изъ нихъ полное обзорѣніе, дающее понятіе о гражданскомъ и политическомъ состояніи и учрежденіяхъ Великобританіи, и дополнилъ эти статьи повѣйшими извѣстіями. Изложивъ во вступленіи свои замѣчанія объ Англійскомъ національномъ типѣ и объ отношеніяхъ общественной жизни въ Англіи, Авторъ въ 1 томѣ распространяется о народонаселеніи Лондона и о внутреннемъ его управленіи, изображаетъ господствующую тамъ роскошь и противоположную ей горестную участь бѣднаго класса людей,

сообщаетъ извѣстія о преступникахъ и пр. Потомъ онъ переходитъ къ описанію Ливерпуля, подробно излагаетъ промышленную дѣятельность въ немъ, изображаетъ состояніе жителей и полицію какъ въ этомъ городѣ, такъ въ Лондонѣ и во всей Англіи сравнительно съ Французскою полиціею. Описаніемъ состоянія промышленности въ Манчестерѣ заключается 1 томъ. Во 2 томѣ содержатся извѣстія о Восточной части Йоркшейра, о Бирмингемѣ и другихъ промышленныхъ городахъ. Далѣе Авторъ разсматриваетъ состояніе средняго класса въ Англіи, вліяніе аристократіи, законы о хлѣбѣ и пр. Слогъ Автора отличается тою пріятною легкостью, которая, ни мало не вредя главному предмету сочиненія, предохраняетъ читателя отъ утомленія, чувствуемаго при чтеніи квягъ, наполненныхъ цифрами; притомъ Авторъ, стараясь быть точнымъ въ своихъ показаніяхъ и заключеніяхъ, слѣдовалъ извѣстіямъ важнѣйшихъ Англіискихъ Писателей, и хотя онъ при сравненіи Англіи съ Франціею старается иногда отдать послѣдней преимущество, однакожь онъ остерегается всякаго нарушенія правилъ безпристрастія.

LETTRES, INSTRUCTIONS ET MÉMOIRES DE MARIE STUART, REINE D'ÉCOSSE, publiées sur les originaux et les manuscrits du «State Paper Office» de Londres et des principales Archives et Bibliothèques de l'Europe et accompagnés d'un Résumé chronologique. Par le Prince Alexandre Lobanoff. Tome I—VII (*Письма, акты и записки Маріи Стюартъ, Королевы Шотландской*, изданные по подлинникамъ и рукописямъ, хранящимся въ Лондонскомъ Архивѣ Государственныхъ Бумагъ и въ другихъ важнѣйшихъ Европейскихъ Архивахъ и Библіотекахъ, съ

присовокупленіемъ хронологическаго обзорѣнія. Соч. Князя Ал. Лобанова. 7 томовъ). Paris, 1845, in-8.

Издатель посвятилъ четырнадцать лѣтъ на отысканіе, въ большей части Европейскихъ Архивовъ, Библиотекъ и другихъ хранящихъ, всѣхъ касающихся Шотландской Королевы Маріи Стюартъ писемъ и актовъ. Ему удалось собрать 736 такихъ актовъ, изъ которыхъ 400 доселѣ не были еще изданы; но въ числѣ свѣхъ послѣднихъ заключается до 200 такихъ, хранящихся въ Лондонскомъ «State Paper Office» писемъ, которыя, бывъ перехвачены, не были доставлены по адресамъ. Сообщаемые въ этомъ собраніи письма и акты относятся къ періоду времени отъ 1550 года до года кончины Королевы, — 1587. Всѣ они повѣрены Г. Издателемъ и сличены съ прежде изданными актами. Къ каждому тому этого изданія приложено хронологическое обзорѣніе событій, имѣющихъ соотношеніе съ содержаніемъ актовъ. Г. Издатель хотѣлъ ознакомить читателей не только съ періодомъ общественной жизни Маріи Стюартъ, но и съ періодомъ частной ея жизни во время молодости, и потому сообщаетъ здѣсь письма ея, писанныя къ матери въ годы дѣтства. Но эти письма заключаютъ въ себѣ почти одна только изліянія сердца; любопытнѣе относящаяся къ этому времени извѣстія Кардинала Лотарингскаго, сообщенныя матерю Маріи Стюартъ. Должно замѣтить, что Г. Издатель не ограничился помѣщеніемъ въ этомъ сочиненіи однихъ только писемъ самой Королевы, но и присоединялъ къ нимъ всѣ касающіяся ея извѣстія современниковъ. Въ историческомъ отношеніи особенно важна переписка, начинающаяся 1559 годомъ. Въ 1-мъ томѣ помѣщены письма 1550—1566 годовъ. Они писаны большею частію къ Королевѣ Елисаветѣ и касаются преимущественно разныхъ обстоятельствъ частной жизни. Изъ числа ихъ особенно замѣчательны письма къ Карлу IX, Филиппу II и къ Папѣ. Во 2-мъ томѣ заключается

переписка до 1569 года, содержаніе которой составляет умерщвленіе Дорилса и вступленіе Маріи въ бракъ съ Ботвелемъ. 3-й томъ начинается 1569 годомъ, когда укрощено было возмущеніе въ Вестморландѣ и Нортумберландѣ и Норфолькѣ въ первый разъ былъ взятъ подъ стражу. Изъ писемъ этого тома особенно любопытны относящіяся къ 1570 году, когда ведены были переговоры о примиреніи Елисаветы съ Шотландцами и съ Марією. 4-й томъ состоитъ изъ писемъ до 1577 года, въ которыхъ содержатся какъ жалобы и просьбы Маріи, взятой подъ стражу, такъ и изображеніе происшествій въ Шотландіи, составляющее содержаніе и 5-го тома. Въ 6-мъ томѣ сообщены весьма важные акты, ясно доказывающіе вину Маріи Стюартъ. 7-й томъ составляетъ собраніе писемъ разныхъ временъ, любопытныхъ актовъ, извѣстій Французскихъ Посланниковъ о Маріи Стюартъ во время ея пребыванія въ Шотландіи, донесенія Нау Королевѣ Елисаветѣ и повелѣнія, изданныя этою послѣднею предъ самою казнью Маріи.

DICTIONARY OF GREEK AND ROMAN BIOGRAPHY AND MYTHOLOGY. Edited by W. Smith, Editor of the «Dictionary of Greek and Roman Antiquities» (*Словарь Греческой и Римской Біографіи и Мифологіи*, изданный Смитомъ, Издателемъ «Словаря Греческихъ и Римскихъ Древностей»). 1845, in-8.

Это сочиненіе, издаваемое выпусками, которыхъ доселѣ вышло одиннадцать, составляющихъ 1-й томъ и начало 2-го, будетъ заключаться въ 3-хъ томахъ, печатаемыхъ въ два столбца мелкою печатью. Оно наполнено любопытными статьями о древней Греческой и Римской Мифологіи и о знаменитыхъ Грекахъ и Римлянахъ древнихъ временъ, преимущественно Писателей; кромѣ

того Издатель предполагает помѣстить, въ видѣ дополненія, извѣстія о Грекахъ, прославившихся въ Средніе вѣка на поприщѣ литературномъ, военномъ, духовномъ и гражданскомъ. Недостатокъ въ подобномъ твореніи былъ весьма ощутителенъ доселѣ въ Англии. Хотя Англичане Клинтонъ, Арнольдъ и др. много трудились по этой части, в своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ оказали Наукѣ важную услугу, однакожь труды ихъ, заключааясь въ отдѣльныхъ разсужденіяхъ, не составляли полной энциклопедіи по этой части, но могли служить лишь матеріаломъ для подобнаго творенія. Предлежащее сочиненіе, съ усиліемъ составляемое по этимъ матеріаламъ, пополняетъ сей недостатокъ и заслуживаетъ одобреніе во всѣхъ отношеніяхъ. Должно еще замѣтить, что Авторъ уже прежде издалъ, отдѣльными сочиненіями, «Словарь Греческихъ и Римскихъ Древностей» и «Словарь Греческой и Римской Географіи»: такимъ образомъ эти три сочиненія, заключающія въ себѣ почти все, что касается классическаго міра, могутъ служить прекрасными руководствами какъ для обучающагося юношества, такъ и вообще для читателей.

PHYSICAL DESCRIPTION OF NEW SOUTH WALES AND VAN DIEMAN'S LAND. By P. E. de Strzelecki (*Физическое описаніе Новаго Южнаго Валлиса и Ванъ-Дименовой Земли. Соч. Стржеleckаго*). London, in-8.

Книга, почти въ 500 страницъ, наполненная подробными учеными извѣстіями касательно Австраліи, была бы любопытна уже какъ компиляція; но предлежащее сочиненіе имѣетъ болѣе достоинствъ: оно заключаетъ въ себѣ результаты пятнадцатилѣтнихъ неутомимыхъ наблюденій мужа глубокой учености, съ руководимаго чистою любовію къ Наукѣ. Ознакомивъ читателя съ важнѣйшими

трудами путешественниковъ и наблюдателей, бывшихъ до него въ Австраліи, Авторъ присовокупляетъ множество своихъ собственныхъ ученыхъ изслѣдованій. Слѣдующее обозрѣніе содержанія этой книги можетъ дать понятіе о ея достоинствѣ. Изложивъ результаты разныхъ наблюденій, которыя отъ времени до времени были производимы въ Новой-Голландіи и Ванъ-Дименовой Землѣ, Авторъ сообщаетъ свои наблюденія надъ земнымъ магнитизмомъ въ этихъ земляхъ и геологическое описаніе сихъ послѣднихъ, съ превосходными изображеніями и картами. При этомъ Авторъ подробно описываетъ изслѣдованныя имъ ископаемыя разныхъ геологическихъ эпохъ, прилагая ихъ изображенія. Результаты этихъ изслѣдованій любопытны для Естествоиспытателя: онъ узнаетъ изъ нихъ, что уже въ древнѣйшій періодъ Истории земли фауна и флора Австраліи отличались совершенно особеннымъ характеромъ, подобно тому, какъ и нынѣшнія животныя и растенія ея отличны отъ животныхъ и растеній прочихъ частей свѣта. Климатологія Австраліи изложена въ послѣдующемъ особомъ отдѣленіи, къ которому присовокуплены весьма любопытныя, подробныя таблицы. За симъ слѣдуетъ статья о коренныхъ жителяхъ Австраліи. Въ послѣднемъ отдѣленіи заключаются извѣстія о тамошнемъ земледѣіи.

TRAVELS IN NORTH AMERICA, with geological observations on the United States, Canada and Nova Scotia. By C. Lyell. 2 vols. (*Путешествіе по Сѣверной Америкѣ, съ геологическими извѣстіями о Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ и Новой Шотландіи. Соч. К. Лейселя. 2 тома*). London, 1845.

Обладая обширными геологическими познаніями, Авторъ употребилъ ихъ въ дѣло при подробномъ

обозрѣнія Сѣверной Америки, и изложилъ въ этомъ сочиненіи результаты своихъ ученыхъ трудовъ. Но онъ посѣтилъ Америку не только въ качествѣ Ученаго, имѣющаго цѣлю изслѣдованіе предметовъ неорганическихъ и органическихъ остатковъ, но и въ качествѣ человѣка съ широкимъ и многостороннимъ образованіемъ, обладающаго всѣми способностями, необходимыми для составленія вполне удовлетворительнаго топографическаго и статистическаго описанія странъ и ихъ жителей. Въ своихъ сужденіяхъ Авторъ обнаруживаетъ умѣренность, правильность взгляда на вещи, здравыя понятія и безпристрастіе: все это можетъ служить ручательствомъ, что сообщаемыя имъ извѣстія о состояніи всѣхъ посѣщенныхъ имъ странъ отличаются вѣрностью и точностью. Вообще сочиненіе это любопытно для каждаго, желающаго короче ознакомиться съ важнѣйшими странами Сѣверной Америки.

MEMOIRS OF LADY HESTER STANHOPE, as related by herself, in conversations with her Physician, comprising her opinions, with anecdotes of the most remarkable persons of her time. 3 vols. (*Извѣстія о Леди Эсвири Стенгопъ, сообщенныя ею самою въ бесѣдахъ съ ея Врачемъ, касающіяся ея мнѣвій, съ анекдотами, о знаменитыхъ мужахъ ея времени. 3 тома*). London, 1845.

Не лзя безъ особеннаго интереса читать описаніе столь разнообразной жизни, какова была жизнь Леди Стенгопъ. Знатная родомъ, воспитанная въ роскоши, но притомъ питавшая возбужденное въ ней отцемъ ея презрѣніе ко всему аристократическому, Леди Эсвиръ Стенгопъ была повлечена своимъ дядею, знаменитымъ Питтомъ, въ сферу дѣйствій, въ которой блескъ Двора, политическія интриги и искушенія могущества

оказали сильное вліяніе на ея характеръ и на ея жизнь. При жизни Питта она принимала участіе въ тайныхъ дѣлахъ Государственныхъ; по смерти же его она удалилась съ политическаго поприща, стяжавъ славу едва ли не равную славѣ самого Питта. Въ продолженіе этого политическаго періода ея жизни, она находилась въ ежедневныхъ сношеніяхъ какъ съ знаменитѣйшими мужами того времени, съ людьми Государственными, съ Политиками, Дипломатами, Литераторами и Учеными, такъ и съ дамами, знаменитымъ родомъ и дарованіями, и притомъ со всеми членами Королевской фамиліи, которые питали самое дружественное къ ней расположеніе. При глубокомъ знаніи человѣческаго сердца, она могла правильно цѣнить качества и достоинства всехъ этихъ лицъ; а удивительная память ея, которую она сохранила до конца своей жизни, доставила ей возможность сообщить потомству подробныя извѣстія и любопытныя анекдоты о личныхъ качествахъ этихъ особъ. Бесѣды ея, подробно изложенныя въ настоящемъ сочиненіи, отличаются какъ живостью разсказа, такъ и необыкновенною занимательностію. Частная жизнь Питта — его характеръ и обращеніе въ семейномъ кругу — доселѣ почти неизвѣстная, изображена въ этихъ «Извѣстіяхъ» особою, которая пользовалась полнымъ его довѣріемъ. Недовольная самолюбивыми поступками тѣхъ, на которыхъ она не могла уже имѣть вліянія, Леди Стенгопъ навсегда оставила свое отечество и поселилась въ уединеніи Ливанской горы. Здѣсь, посреди людей съ совершенно чуждыми ей обычаями, она обнаружила новыя дарованія и способности, и силою своего гевія пріобрѣла удивленіе и любовь жителей Востока. Новость ея положенія, достигнутая ею удивительная степень нравственнаго вліянія и необыкновенная энергія, которая въ ней постоянно проявлялась, возбуждали всеобщій интересъ и обратили вниманіе всей Европы на пустынный жизнь

ся. Безспорно, въ то время не было другой подобной женщины, которая удостоилась бы такого всеобщаго вниманія, какое заслужила въ своемъ заточеніи одинокая и лишенная друзей Леди Эсвэръ Стенгонъ. Трудно опредѣлить, которая изъ двухъ главныхъ эпохъ разнообразной ея жизни была замѣчательнѣйшая; но объ онѣ подробно изложены въ этомъ сочиненіи, въ которомъ Авторъ, находившійся при ней долгое время въ качествѣ Врача, съ возможною точностью старался передать сообщенныя ему этою особою извѣстія и замѣчанія.

CLAUDIИ PTOLOMAEI GEOGRAPHIA, ad. C. F. A. Nobbe. Editio stereotypa (*Географія Клавдія Птолемея*, изд. Ноббе, стереотипное). Lipsiae. Tom. I — 1843. Tom. II, III — 1845. in-8.

Необходимость изданія Географіи Птолемея была давно уже ощущаема и многократно высказываема Филологами, Географами, Историками и Археологами нашего времени: ибо изданіе Берціуса, 1618 года, съ картами, сохранилось лишь въ немногихъ экземплярахъ, находящихся въ главнѣйшихъ публичныхъ библіотекахъ; изданіе Монтануса и Меркетара, 1605, было доступно лишь немногимъ: къ тому же оба эти изданія уже не соответствуютъ требованіямъ настоящаго времени. Оттиски Греческаго текста по рецензіямъ Эразма, 1533 и 1546 г., также сохранились только въ публичныхъ библіотекахъ и неудобны для употребленія; роскошное же Парижское изданіе д'Альмы, 1828 года, слишкомъ дорого, къ тому же расположено не довольно удобно. По этому настоящее изданіе, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющее требованія Ученыхъ, составляетъ важное для нихъ пріобрѣтеніе. Проф. Ноббе, при изданіи этого сочиненія, имѣлъ въ виду возможно удобное для употре-

бленія расположеніе его; къ этому удобству должно отнести: 1) заглавія на страницахъ; 2) составленное Берціусомъ и удержанное доселѣ указаніе, въ началѣ главъ, всѣхъ относящихся къ нимъ картъ; 3) указаніе соответствующихъ страницъ изданія Берціуса; 4) сравнительный указатель страницъ изданія Монтануса, въ концѣ 2 тома; 5) раздѣленіе текста 8 книги на главы; 6) раздѣленіе главъ на параграфы, и 7) оглавленія. Полную герменевтику было бы трудно помѣстить въ этомъ небольшомъ стереотипномъ изданіи, хотя, конечно, немногіе лишь могутъ правильно понимать Птолемея; не смотря на то, Г. Ноббе приложилъ къ своему изданію: 1) довольно значительное число какъ непечатанныхъ доселѣ, такъ и извѣстныхъ схолій; 2) свѣдѣніе о градусахъ въ Птолемеовой Географіи (*Ratiocinium de Geographiae Ptolomaeae gradibus*); 3) *Index Graecitatis*, служащій къ объясненію словъ и выраженій; 4) *Index nominum*, т. е. названій, встрѣчающихся въ разныхъ изданіяхъ, съ показаніемъ правильныхъ названій, и 5) генеральная карта, представляющая историческія понятія Птолемея о Землѣ. Текстъ въ этомъ изданіи сличенъ съ разными рукописями, хранящимися въ Парижскихъ и Римскихъ Библіотекахъ.

SYNOPSIS PLANTARUM FOSSILIORUM, auctore Fr. Unger (*Обозрѣніе окаменѣлыхъ растений*. Соч. Ф. Унгера). Lipsiae, 1845, in-8.

Это описаніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ родовъ окаменѣлыхъ растеній можетъ служить полезнымъ руководствомъ для всѣхъ, занимающихся изученіемъ окаменѣлостей. Оно, конечно, не заключаетъ въ себѣ ни точнаго опредѣленія всѣхъ родовъ, ниже подробной критики синонимій; но этого и не льзя было требовать, какъ согласится всякой, знакомый съ состояніемъ древней

Ботаники: ибо изданныя доселѣ описанія и изображенія не содержатъ въ себѣ полныхъ и удовлетворительныхъ свѣдѣній о древнихъ растеніяхъ. Сообщаемое же опредѣленіе отдѣльныхъ родовъ растеній, принадлежащихъ древнему міру, будучи заимствовано изъ множества сочиненій, принимающихъ въ основаніе различныя классификаціи, натурально не можетъ быть вполне удовлетворительно, и притомъ оно представило Автору тѣмъ болѣе затрудненій, что оныя сѣдѣлали, своею собственной и Эндлихеровой системѣ, не согласующейся съ основаніями, принятыми въ большей части прежнихъ сочиненій. За то главная цѣль Автора—составить полное обзорѣніе, достигнута имъ вполне. Приложенный къ этой книгѣ указатель сочиненій, которымъ Авторъ пользовался, можетъ служить довольно полнымъ обзорѣніемъ Литературы древнихъ растеній. Кромѣ того къ этому сочиненію приложены указатель растеній по формаціямъ, съ таблицею о числѣ родовъ по фамиліямъ и формаціямъ, и алфавитный реестръ, въ которомъ исчислены и синонимы.

И. В.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ЧЕТВЕРТОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сиріянина: *Утѣшительныя слова къ Египетскимъ монахамъ* (Христ. Чт. Окт. и Дек.); *Исполненія на Рождество Христово* (ibid. Дек.); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣда о томъ, что опасно и для поучающихъ и для слушающихъ проповѣдывать съ притворствомъ, и что обличеніе собственныхъ грѣховъ полезно и составляетъ весьма великую добродѣтель* (ibid. Ноябрь); *О томъ, сколь безобразенъ грѣхъ, и что корыстолюбцеъ не походитъ на человека* (Воскр. Чт. № 29); *О дѣятельности Христіанской* (ibid. № 32); *О приготовленіи къ слушанію проповѣдей* (ibid. № 34); Фогія, Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, *Письма* (Христ. Чт. Дек.); Блаж. Феодорита Кирскаго, *О Вѣрѣ* (ibid.); въ Воскр. Чт.: Преп. Максима Исповѣдника, *Письмо о терпѣннѣи* (№ 26); Св. Василія Великаго, *Красота мира* (№ 28); *О взаимномъ исправленіи* (№ 36); Св. Амвросія Медиоланскаго, *Объ истинной храбрости* (№ 31);

О скромности юношей (№ 35); Св. Григорія Двоеслова, *Бесѣда въ навечеріе Рождества Христова* (№ 37); *Бесѣда на Евангеліе въ Недѣлю по Рождествѣ Христовѣ* (№ 38); Блаж. Августина, *Слово на Рождество Христово* (*ibid.*).

— «Бесѣда о томъ, что опасно и для поучающихъ и для слушающихъ проновѣдывать съ потворствомъ, и что обличеніе собственныхъ грѣховъ полезно и составляетъ весьма великую добродѣтель». — «Было дѣломъ челоуколюбія Божія» — говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый — «что и поучающій и слушающіе подлежатъ однимъ и тѣмъ же законамъ, имѣютъ одинаковую природу, и одинаково виновенъ бываетъ всякой, дѣлая преступленіе. Для чего это? Для того, чтобы (поучающій) угрожалъ съ умѣренностію, чтобы спусходителемъ былъ къ согрѣшающимъ, чтобы, памятуя о собственной немощи, не простиралъ обличенія до нестерпимой чрезмѣрности. Поэтому, Богъ не свелъ съ небесъ Ангеловъ и не приставилъ ихъ учителямъ къ роду челоуческому, чтобы они, по превосходству своей природы не были безпощадны къ намъ въ своихъ обличеніяхъ: напротивъ, людей смертныхъ поставилъ учителями и Священниками, — людей, обложенныхъ немощію, дабы это-то самое, что и поучающіе и слушающіе подлежатъ одинаковой отвѣтственности, служило для языка поучающаго уздою, не позволяющею простирать обличенія свыше мѣры. Я сдѣлалъ обличенія, не какъ любу мудрствующій о чужихъ несчастіяхъ, и не по безчелоуачію, но по великой своей заботливости: ибо, при врачеваніи тѣла, кто нарѣзываетъ рану, тотъ нисколько не чувствуетъ этой раны; но тотъ, у кого рѣжутъ, тотъ одинъ терзается болью. Не такъ бываетъ при врачеваніи души, если только не обманываюсь я, судя по себѣ и о прочихъ; напротивъ, поучающій самъ первый мучится скорбію, когда обличаетъ другихъ. Да, мы скор-

бимъ не столько тогда, какъ другіе обличаютъ насъ, сколько тогда, какъ обличаемъ другихъ въ грѣхахъ, въ коихъ мы сами виновны: потому что сейчасъ возстаетъ на поучающаго совѣсть его, и мысль, что онъ, облеченный саномъ учительства, впадаетъ въ одинаковыя съ учениками грѣхи и подлежитъ одинаковымъ съ нимъ обличеніямъ, — эта мысль причиняетъ проповѣдующему жесточайшую скорбь. Скрывать что-либо изъ Божественныхъ законовъ крайне опасно и для проповѣдника и для слушателей; и учителя судятся, какъ виновные въ убійствѣ, когда они не возвѣщаютъ безболзвенно о всѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ. Ибо челоуѣкоубійца умерщвляетъ только тѣло, а проповѣдникъ-ласкатель, дѣлая слушателей безпечными, губитъ душу; тотъ предаетъ кратковременной смерти, а сей душу губитъ и подвергаетъ безконечнымъ наказаніямъ и мукамъ».

— «О Вѣрѣ». — Цѣль этого сочиненія Бл. Феодорита — благотворно подѣйствовать на образъ мыслей тѣхъ, которые, ознакомившись съ сочиненіями языческихъ Поэтовъ и Ораторовъ и съ языческою Философіею, пренебрегали Священнымъ Писаніемъ и считали за низкое поучаться изъ него истинѣ. «Никто» — говоритъ Бл. Феодоритъ — «не долженъ осуждать вѣру, которую Аристотель назвалъ признакомъ истинны, а Епикуръ именуетъ ее предубѣжденіемъ ума, но такимъ, которое, ставъ на степень вѣдѣнія, обращается въ познаніе. По нашему опредѣленію, вѣра есть добровольное согласіе души, созерцаніе сокровеннаго, постиженіе невидимаго, и безразсчетное предрасположеніе душъ къ предлагаемымъ предметамъ. Но вѣра имѣетъ нужду въ познаніи, подобно какъ и познаніе въ вѣрѣ: ибо ни вѣра безъ познанія, ни познаніе безъ вѣры быть не могутъ. Притомъ вѣра предшествуетъ познанію, а познаніе слѣдуетъ за вѣрою; за познаніемъ же возникаетъ желаніе, а за желаніемъ слѣдуетъ дѣйствіе. Ибо сначала должно вѣровать, а потомъ учиться; научившись,

должно желать, а пожелавши дѣйствовать. Не лѣзя научиться первоначальнымъ элементамъ языка, не повѣривъ напередъ Учителю, что такъ называется первая буква, такъ вторая, такъ третья и т. д.: ибо если ученикъ станетъ противорѣчить, говоря, что первую букву не лѣзя назвать альфою, но какимъ-либо другимъ именемъ, то онъ никогда не научится должному, но будетъ заблуждать, принимая ложь вмѣсто истины. При семъ и то надобно принять во вниманіе, что каждый изъ людей, желающій научиться какому-либо Искусству, обращается къ умѣющему учить, и чему отъ него научается, то и принимаетъ. Знаніе не всѣмъ принадлежитъ, а только тѣмъ, кои чрезъ долговременное и опытное упражненіе пріобрѣли оное; вѣра же свойственна всѣмъ, кои желаютъ чему-либо научиться. И такъ вѣра есть первоначальное основаніе и опора знанія. Вѣру и вашимъ Философамъ угодно было называть добровольнымъ соглашеніемъ души, а знаніе твердымъ разумнымъ навыкомъ. Поэтому весьма несообразно было бы, усвоивъ наставникамъ во всѣхъ прочихъ Наукахъ знаніе, а учащимся вѣру, — въ ученіи о вещахъ Божественныхъ извращать этотъ порядокъ, и знаніе поставять прежде Вѣры: ибо для созерцанія тѣхъ вещей, коихъ мы не можемъ видѣть плотскими очами, въ очахъ Вѣры мы имѣемъ тѣмъ большую пужду. Посему и Божественный Апостоль ясно говоритъ: *въровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. II, 6). Но сей-то причинѣ и мы приходимъ къ намъ и желающимъ научиться отъ насъ Божественнымъ предметамъ прежде всего предлагаемъ ученіе Вѣры, а потомъ, когда они будутъ достаточно наставлены и вразумлены въ оной, открываемъ имъ, какія тайны содержатся въ ея простыхъ, по-видимому, событіяхъ, какъ это бываетъ и у насъ. Вѣра есть предводительница, а знаніе послѣдуетъ за нею: ибо вѣрую-

щимъ отъ чистаго и искреннаго сердца Богъ, въ Котораго они вѣруютъ, даруетъ вѣдѣніе; вѣдѣніе же въ соединеніи съ Вѣрою составляетъ позваніе истинны, котораго кто достигаетъ, тотъ долженъ считать себя не счастливымъ только, но и счастливѣйшимъ. Это самое выразилъ и Платонъ въ своихъ законахъ, сказавъ: «кто желаетъ быть счастливымъ и блаженнымъ, тотъ прежде всего долженъ позаботиться о томъ, чтобы сдѣлаться причастникомъ истины, дабы сколько можно болѣе пожить съ нею». Вѣрте по крайней мѣрѣ вашимъ Философамъ, которые васъ вразумляютъ и преподаютъ тому-же, чему учимъ мы, хотя сами они угодуются тѣмъ говорящимъ птицамъ, которыя, подражая человѣческому голосу, не знаютъ однакожъ смысла выговариваемыхъ ими словъ: потому что и Философы, разсуждая о Божественныхъ вещахъ, не постигали тѣхъ истинъ, которыя сами они высказывали. Но я съ своей стороны извиняю ихъ: ибо они не были предварительно просвѣщены ни Пророческимъ, ни Апостольскимъ свѣтомъ, а слѣдовали руководству одной Природы, въ которой взрѣвѣ Богоначертанныя письмена изгладились отъ преобладавшаго нечестія. Впрочемъ, самъ Творецъ поддержалъ нѣкоторыя изъ сихъ письменъ, и не допустилъ имъ совершенно уничтожиться, являя чрезъ то людямъ свое объ нихъ промышленіе. Это самое показываетъ и Ап. Павелъ, когда, проповѣдуя въ Листрѣ, между прочимъ говорилъ: *иже въ милошедшія роды оставилъ бы вся языки ходити въ путяхъ ихъ: и убо не свидѣтельствована себе остави, благотворя, съ небесе намъ дожди дал, и времена плодоносна, исполняя пищу и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 16. 17). Такимъ образомъ Правитель всяческихъ, давъ племени Авраамову свой Божественный законъ, и воздвигая въ среды его, для наставленія на путь истинны, Пророковъ, прочіе народы велъ къ благочестію посредствомъ

Природы. И какъ Онь щедродатель, для пользы человѣческаго рода, ниспосылаетъ дождь преимущественно на воздѣланныя поля, а уже отъ избытка и щедрости дождить и на пустыни и горы; такъ и даръ вѣдѣнія преимущественно ниспосылается людямъ благочестивымъ, а тѣмъ, кои не таковы, удѣляется, какъ дождь пустыннымъ и дикимъ мѣстамъ, которыя по этому производятъ ягода вѣчто снѣдомое, на подобіе плодовъ съ воздѣланныхъ полей; но какая разность, когда они лишены пророческаго воздѣлыванія! Плоды ихъ грубы и горьки! Но умѣющіе различать предметы, избирая полезное, обыкновенно оставляютъ все прочее безъ вниманія. Какъ врачи тѣлесные изъ яловитыхъ животныхъ готовятъ цѣлительныя лекарства: такъ точно и мы, вмѣя подъ руками творенія вашихъ Поэтовъ, Историковъ и Философовъ, иное изъ нихъ оставляемъ, а другое соединивъ съ нашимъ ученіемъ, приготовляемъ вамъ чрезъ то спасительное врачевство, такъ-что тѣ самыя, коихъ вы почитаете нашими противниками, становятся защитниками нашихъ словъ и Учителями Вѣры».

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. 4 кв. 4); его же *Слово въ день восшествія на Всероссійскій Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid.); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго: *Слово предъ избраніемъ судей* (Воскр. Чт. № 31); его же *Слово по избраніи судей* (ibid. № 33); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: *Слово*, сказанное въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Недѣлю Антипасхи, по случаю крестнаго хода съ иконою Богоматери Озерянскои изъ Харькова въ Куряжскій монастырь (Христ. Чт. Окт.); его же *Слово въ день*

Покрова Пресвятыя Богородицы и по случаю крестнаго хода, бывшаго наканунѣ среди весьма дождливой погоды, произнесенное въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ (ibid. Дек.); Пресвященнаго Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣгородскаго: *Поученіе въ день Преподобнаго Сергія Нгумена, Радонежскаго Чудотворца* (ibid. Окт.); его же *Поученіе въ Недѣлю всѣхъ Святыхъ* (ibid. Ноябрь); его же *Рѣчь предъ приводомъ Курскаго Дворянства къ присягѣ по случаю выбора Чиновниковъ къ общественнымъ должностямъ* (ibid. Дек.); Священника Іоанна Рождественскаго: *Рѣчь*, произнесенная предъ присягою вновь произведеннымъ Офицерамъ изъ воспитанниковъ Дворянскаго Полка, 23 Августа 1835 года (ibid. Ноябрь); *Слово на Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы* (ibid. Дек.); въ Воскр. Чт.: Пресвященнаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго, *Слово въ день Рождества Христова и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати языкъ* (N° 37); его же *Слово на Новый Годъ* (N° 38); *Бесѣда съ простымъ народомъ* (N° 26).

Выпшемъ слѣдующіе отрывки изъ краснорѣчивыхъ и назидательныхъ Словъ Высокопресвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго.

— «Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы». — Витія останавливается на одномъ возвышенномъ мѣстѣ пути жизни Пресвятой Дѣвы, чтобы обозрѣть хотя нѣкоторую часть сего пути, открывающуюся съ сего возвышенія. «Высота» — говоритъ онъ — «на которую возвожу вашу мысль, есть гора Іолгова. Тамъ, въ часы, спасительные для всего рода человѣческаго, но вмѣстѣ страшные для всего сотвореннаго, — тогда, какъ совершаемое всеобщее спасеніе не было сознаваемо даже избранными изъ челоѣковъ, а всеобщій страхъ чувствовали даже камни,

тогда, какъ, по выраженію Пророка, былъ *Животъ* челоѣка *вислицъ предъ очами* челоѣка, но челоѣкъ видѣлъ только страданіе и смерть, при зрѣлищѣ, отъ котораго и чуждые оному, и враги отходили растерзанные состраданіемъ, — *бѣюще въ перси своя возвращахуся*, — тамъ, при Крестѣ распятаго Иисуса, стояла Его Преблагословенная Матерь. Какой чудный свѣтъ на Ея внутреннюю жизнь проливаютъ сіи мрачныя Голгоѣскіе часы! — Время страданія Христова было время опасности для всѣхъ, къ Нему близкпхъ. Между тѣмъ Матерь Божію при Крестѣ Иисусовомъ видѣли стоящею въ духѣ, выше всеобщаго страха, выше Своей личной опасности, выше Апостольскаго мужества? «Кто сказалъ бы», — продолжаетъ Витія — «что Пресвятой Дѣвѣ свойственно было паче всѣхъ устремляться въ близость къ Своему страдающему Сыну, по естественной материнской любви, тотъ показалъ бы себя слабымъ истолкователемъ Ея Голгоѣскаго стоянія. Если взять въ разсужденіе одну естественную материнскую любовь: то чего подлежало бы ожидать для Ея сердца, чувства, жизни, отъ страданій Сына Ея, при видѣ которыхъ и чуждые били себя въ перси, и земля трепетала, и камни, вздыхая, разрывались, и солнце было въ обморокѣ? — Нѣтъ. Естественная любовь не столько изъясняетъ, сколько дѣлаетъ непонятнымъ то, какимъ образомъ Пресвятая Дѣва могла *стоять* при Крестѣ, не поражаясь страхомъ, не предаваясь нетерпѣливой скорби, не повергаясь въ безжизненное изнеможеніе. Чѣмъ же можетъ быть изъяснено сіе высокое мужество и крѣпость духа? — Не примѣмъ чѣмъ, какъ Ея глубокою преданностію судьбамъ Божіимъ, Ея вѣрою въ Божественную силу Своего Сына, извѣстную Ей болѣе всѣхъ, изъ явныхъ и тайныхъ чудесъ всей земной жизни Его, Ея познаніемъ Христовыхъ таинъ, которыя всѣхъ ранѣе Она постигла, и всѣхъ совершеннѣе соблюдала въ сердцахъ

Своемъ. Вѣра, упованіе паче упованія, любовь, не естественная только, но вѣрою возвышенная въ духовную и божественную, питали въ Ней внутренній животворный свѣтъ, котораго не объять тма и смерть, и ужасы Голгоускіе, и съ которымъ неколюблющуюся стопою достигла Она въ открытый свѣтъ в радость Христа воскресшаго. Принди, Христіанская душа, всмотрись прилежно въ слѣды Царицы Небесной: ибо слѣды Ея суть указаніе пути къ Богу и для тебя, по реченному: *приведутся Царю дѣвы въ слѣды Ея*. Не убѣгай отъ мысли о страданіи Христовомъ, ни по невниманію, ни по своемудрію, ни по малодушію: ибо нѣтъ инаго пути ко спасенію, какъ чрезъ Голгоуу в Крестъ. Приближайся къ распятому Господу вѣрою, упованіемъ, любовію, и твердо предъ Нимъ поставляй себя благоговѣйнымъ размышленіемъ и молитвою. Въ семъ найдешь свѣтъ для твоего пути, и силу для твоего шествія. Если опасность, бѣдствіе, скорбь, непосредственно, или въ лицѣ пріисныхъ, тебя постигающія, колеблють твое мужество, истощаютъ твое терпѣніе: помяни Матерь Госнода, стоящую при Крестъ Его, и разсматриваніемъ Ея безмѣрной и безвинной скорби, и необѣдимаго мужества и терпѣнія, возбуди себя къ мужеству и терпѣнію, въ твоихъ, по сравненію, конечно, малыхъ и, вѣроятно, не безвинныхъ скорбяхъ, прося въ то же время отъ Ней пособія изъ талантовъ благодатной духовной крѣпости, у Ней прензобильно умноженныхъ вѣрнымъ и благословеннымъ дѣланіемъ».

— «Слово въ день вошества на Всероссійскій Престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича». — Предметомъ сего слова Высокпреосвященнѣйшій Витія избралъ текстъ: *Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеса, Царя чтите* (I Петр. 2, 17). «*Всѣхъ почитайте*: вотъ общее ученіе объ обязанностяхъ каждаго ко всѣмъ. *Братство*

возлюбите : вотъ особенное ученіе объ обязанности Христіанина къ Христіанину. *Бога бойтеся* : вотъ нравственное Богословіе, довольно понятное и для не-Богослова, и для Богослова довольно глубоко умудряющее, только бы онъ былъ не простой любопытствующій слушатель, а прилежный исполнитель ученія. *Царя чтите* : вотъ вся Наука для членовъ Государства, или, какъ называютъ однимъ словомъ, полтика Апостольская и Христіанская. Почитать человѣка, или воздавать ему честь, значитъ признавать въ немъ нѣкоторое достоинство, и съ сѣмъ достоинствомъ сообразоваться въ мысляхъ, словахъ и дѣйствіяхъ, къ нему относящихся. Поколикѣ достоинство принадлежитъ не всѣмъ, а токмо нѣкоторымъ людямъ, и бываетъ не одного рода, и разныхъ степеней : потомукѣ и честь должна принадлежать только нѣкоторымъ и въ разныхъ степеняхъ. Сюда относится изреченіе Апостола Павла : *воздадите всѣмъ должная, — емуже честь, честь* (Рим. 13, 7). Здѣсь видно, что есть родъ чести, которую воздавать должно не всякому, а только тому, кому она по справедливости приличествуетъ. Честь, принадлежащая Царю, не можетъ, безъ святотатства, быть отнесена подданному. Степень чести, присвоенный начальнику, не принадлежитъ подчиненному. Почтенія, котораго, по естественному праву и по Закону Божию, требуетъ отецъ отъ сына, не можетъ требовать сынъ отъ отца. Есть родъ чести, не зависящій отъ другихъ родовъ и степеней, болѣе общій и свободно достигаемый, однакожь не всеобщій. Это честь, принадлежащая нравственному достоинству человѣка, по слову Апостола Павла : *слава и честь и миръ всякому дѣлающему благое* (Рим, 2, 10). По сему правилу почтенны могутъ быть и тѣ, которые стоятъ на низшихъ степеняхъ общества и обыкновеннаго мѣнія общественнаго. И рабъ вѣрный и усердный въ дѣлахъ господина своего достоинъ почтенія, и притомъ болѣе, нежели свободный,

не на добро употребляющей свою свободу». «Если съ уваженіемъ смотрятъ и на малое дѣло великаго дѣлателя, напримѣръ, на какое-нибудь дерево, посаженное знаменитымъ человѣкомъ, или на вещь, его руками сдѣланную: то можно ли презирать человѣка, — очень не малое дѣло великаго и премудраго Творца, которое Онъ и удостоилъ произвести, и удостоиваетъ хранить? Человѣкъ пересталъ бы существовать, если бы Богъ презрѣлъ и пренебрегъ его. Слѣдственно, самое бытіе человѣка служитъ признакомъ, что Богъ не презираетъ его. Кто же дерзнетъ презирать то, чего не презираетъ Богъ? Если чтимъ и охраняемъ отъ пренебреженія изображеніе Царя, хотя бы оно было и несовершенно, или какимъ-нибудь случаемъ повреждено: какъ можемъ презирать образъ Божій, Самымъ Богомъ начертанный въ человѣкѣ, хотя и не сохранный въ первобытвомъ совершенствѣ, а въ нѣкоторыхъ и много поврежденный, впрочемъ не совсѣмъ изглаженный, и предназначенный къ восстановленію? Если тѣмную драгоценность не бросаютъ съ пренебреженіемъ, а берегутъ со вниманіемъ и уваженіемъ: то можетъ ли быть предметомъ презрѣнія нетѣльная драгоценность, — душа человѣческая, не дешевле цѣлаго міра оцѣненная непогрѣшительнымъ Цѣнителемъ, Который сказалъ: *какая польза человеку, аще приобрящетъ міръ весь, и отщедитъ душу свою* (Марк. 8, 36)? — Что я говорю: не дешевле міра? — Она куплена цѣною, безмѣрно высшею: она искуплена цѣною крови и жизни воплощеннаго Сына Божія. Скажетъ кто-либо: я по справедливости презираю недостойнаго, грѣшника, порочнаго. Остерегись, достойный! Если ты презираешь грѣшника: то симъ самымъ не осуждаешь ли, больше или меньше, на презрѣніе и себя? ибо и ты не безгрѣшенъ. Притомъ помысли, что ты видишь только вѣнность, а не внутренность; знаешь только немного прошедшаго, и минутой настоящаго, а

совѣтъ не знаешь будущаго. Доколѣ человекъ на землѣ, дотолѣ и добрый, обыкновенно, не безъ недостатковъ: ибо совершенная чистота есть достояніе рая и неба, а злой не совѣтъ безъ добра: ибо иначе земля отказалась бы носить его. И потому очень возможно, что между тѣмъ, какъ ты презираешь въ человекѣ, что видишь, — въ немъ скрывается добро, котораго не видишь, или по крайней мѣрѣ сѣмя добра, которое можетъ раскрыться, возрасти, принести плодъ, и представить его рѣшительно достойнымъ почтенія. Тогда ты припужденъ будешь раскаиваться въ неосмотрительномъ презрѣніи. Лучше же совѣтъ не дѣлать того, что можетъ вести къ скорби раскаіянія. Сія размышленія, надѣюсь, достаточны для того, чтобы опредѣлить значеніе, и почувствовать силу Апостольской заповѣди: *всѣхъ почитайте*. За симъ естественно слѣдуетъ подумать объ употребленіи сего ученія. Нужно ли внушать почтеніе къ тому, что само собою внушаетъ почтеніе, — къ священной власти Государя, къ родителямъ, къ начальствующимъ, къ благодѣтелямъ?»

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Жизнь Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго* (Христ. Чт. Окт. и Ноябрь); *Обзоръ историческихъ сочиненій Блаж. Осодорита* (ibid. Дек.); въ Воскр. Чт.: *Бесѣда отца съ дѣтьми*, Октября 7 (№ 26); *Воспоминаніе Святыихъ*: Октября 14, 21, 28, Ноября 4, 11, 18, 25, Декабря 2, 9, 23, 30 (№ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 37, 38); *О Св. Иларіонѣ, Епископѣ Мелитскомъ* (№ 28); *Чудесное обрѣтеніе твореній Св. Григорія Великаго* (№ 33); *Святая Кіевопечерская Лавра* (№ 34), и *Пророцество Св. Ангелъ о временахъ Новаго Завета* (№ 36).

— «Жизнь Блаженнаго Августина, Епископа Иппонійскаго». — Жизнь Августина, поучительная въ началѣ, до обращенія его къ Христіанству, послѣ обращенія

достопамятна по тому духу ревности, которымъ онъ одушевленъ былъ ко благу Церкви, и о которомъ особенно свидѣтельствуютъ его обширные труды въ словѣ. Предѣлы статьи не позволяютъ намъ войти въ подробности жизни этого сподвижника Вѣры, и потому мы приведемъ здѣсь только нѣкоторыя черты изъ оной и обратимъ особенное вниманіе на многочисленныя сочиненія Августина. «Призраки истины, увлекавшіе за собою Августина въ области Платонической Философій, исчезали, когда онъ думалъ узрѣть въ нихъ самую истину; беспорядочныя пожеланія, которыя онъ уже думалъ побѣдить въ себѣ, снова обуревали душу его и ввергали въ нечистоту преступныхъ наслажденій. Такимъ образомъ опыты собственной жизни приводили Августина къ тому, что онъ изъ сихъ самыхъ опытовъ, изъ внутреннихъ бореній своей души, а не однимъ умомъ, долженъ былъ сознавать ту существенную потребность души своей, которую можетъ выполнить одно Христіанство, и безъ сознанія которой само Христіанство не можетъ быть правильно понимаемо, именно, — нужду искупленія, потребность для души своей благодатной помощи свыше, могущей разрѣшить все ея сомнѣнія и удовлетворить всеѣмъ ея стремленіямъ. Вотъ что заставляло тогда Августина сознаваться, что онъ искалъ пути, на которомъ могъ бы одною вѣчною истинною, какъ вѣчною любовію, улаждать свою алчущую душу, искалъ, но не находилъ такого пути, ни въ своемъ умѣ, ни въ Философій, которой предавался. Уже пораженный и еще высококомѣрный, уже влекомый тайною силою благодати въ послушаніе Вѣры и Евангелія, и еще мечтающій о независимости ума въ познаніи истины, Августинъ рѣшился изучить Св. Писаніе. Новый свѣтъ возблисталъ въ душѣ его, когда раскрылась предъ нимъ глубина ученія Апостольскаго и особенно ученіе Апостола Павла. Борьба плоти и духа, сила закона грѣховнаго, и сила благодати, совершающей

возрожденіе человѣка внутренняго,— все это, столь живо раскрытое въ ученіи Апостола Павла, поразило Августина самымъ близкимъ отношеніемъ къ его душѣ, и было для него ясно изъ его собственныхъ опытовъ. «Кто́мъ избавитъ отъ тѣла смерти селъ? Благодать Христова»: вотъ главная существенная истина, въ которой онъ имѣлъ нужду для блага души своей, — истина, которую теперь понималъ въ ученіи Апостольскомъ и которой не могъ найти ни въ какой Философіи. Здѣсь-то онъ увидѣлъ безконечное разстояніе между истинами Божественнаго Откровенія и суетнымъ любомудріемъ Философовъ, называемыхъ великими. Чѣмъ болѣе онъ своею внутреннею жизнію погружался, такъ сказать, въ ученіе Христіанства, тѣмъ болѣе убѣждался въ его превосходствѣ и тѣмъ яснѣе постигалъ сущность его. «Истины слова твоего» — говорятъ Августинъ — «съ дивною силою проникла душу мою; я разсуждалъ о дѣлахъ твоихъ, я трепеталъ и вмѣстѣ радовался». Сладостно было для сердца Августина, столько времени обуреваемого сомнѣніями и заблужденіями, успокоиться отъ этой бури въ тишинѣ благодатнаго міра; отрадно и спасительно было для души, доселѣ уповаемой, но не удовлетворяемой удовольствіями, ощутить въ себѣ новыя утѣшенія, несравненно болѣе сладкія, но уже не для плоти и крови, болѣе свѣтлыя, но уже сосредоточенныя во глубинѣ внутренней жизни, болѣе возвышенныя, но которыя ощущаютъ только смиренныя души. Оди́нъ Богъ былъ теперь все для Августина: истина, наслажденіе, любовь, слава, утѣшеніе, блаженство. Все это происходило въ 386 году, на 32 году жизни Августина. Онъ рѣшился удалиться отъ міра, но хотѣлъ исполнить свое намѣреніе въ тишинѣ и съ соблюденіемъ своего душевнаго спокойствія, не дѣлая молвы въ мірѣ, съ которымъ былъ связанъ еще многими узамъ. Дождавшись конца учебныхъ дней въ Медиоланѣ, онъ, какъ самъ выражаетъ,

развязалъ свое сердце и свой языкъ отъ узъ суетной Науки Краснорѣчія, и удалился въ загородный домъ вмѣстѣ съ своею матерью, прижитымъ внѣ брака сыномъ Адеодатомъ, съ другомъ своимъ Алипіемъ, и нѣсколькими юношами, которыхъ желалъ воспитать. Это небольшое общество проводило время въ размышленіяхъ и бесѣдахъ объ истинахъ Религіи. Подробности этой уединенной жизни описаны самимъ Августиномъ, и весьма увлекательны. Изъ сочиненій этого времени особенно замѣчательно написанное Августиномъ въ концѣ 386 года или въ началѣ 387, и вмѣющее необыкновенную форму — *Единособѣдованіа* (*Soliloquium libri 2*). Здѣсь, для усовершенія своего Богопознанія и самопознанія, Августинъ бесѣдуетъ съ своимъ разумомъ. Разсуждая о томъ, какъ человекъ вѣрою, надеждою и любовью достигаетъ Богопознанія, когда отвлекаетъ свое сердце отъ всего земнаго, и устремляетъ его къ единому Богу, Августинъ переходитъ къ вопросу о безсмертіи души. Вообще въ бесѣдахъ Августина этого времени представляются многія возвышенныя и отвлеченныя размышленія о Богѣ, душѣ, истинѣ, но все уже въ подчиненіи Христіанской Вѣрѣ и нравственности. По окончаніи вакантныхъ дней Медиоланской Школы, онъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ и Алипіемъ, прибылъ опять въ Медиоланъ. Жалуясь на грудную болѣзнь, но, главное, пылая желаніемъ служить Богу, Августинъ уже предупредилъ гражданъ Медиолана, чтобы они позаботились найти ему преемника въ преподаваніи Наукъ. Потомъ онъ внесъ свое имя въ число ищущихъ крещенія (*competentes*), и въ день Пасхи, 387 года, былъ крещенъ Св. Амвросіемъ, равно какъ и сынъ его Адеодатъ и другъ Алипій. Недалеко отъ Тагаста было небольшое наследственное помѣстье Августина, и сюда онъ теперь перешелъ съ своими друзьями. Здѣсь онъ положилъ начало новому образу жизни, къ которому уже давно было расположено

сердце его. Въ удаленіи отъ шумнаго общества, въ отреченіи отъ благъ земныхъ, Августинъ съ своими друзьями посвятилъ себя молитвѣ прилежному изученію Св. Писанія, благочестивому размышленію, посту и другимъ подвигамъ покаянія. Подобно Антонію, внявъ словамъ Спасителя: *Аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ*, — Августинъ продалъ свое помѣстье со всѣмъ недвижимымъ имуществомъ, а цѣпу имѣнія отдалъ въ церковь Тагастскую, съ тѣмъ еднственнымъ условіемъ, чтобы Епископъ изъ этой цѣпы ежегодно давалъ ему и его сыну столько, сколько нужно для содержанія ихъ по образу ихъ жизни. Какъ самъ Августинъ не хотѣлъ имѣть никакой собственности, такъ и прочіе, жившіе съ нимъ, отказались отъ права собственности и согласились имѣть все общее, такъ чтобы никто не заботился о своемъ содержаніи, но общество имѣло попеченіе о каждомъ изъ нихъ. Всѣ, окружавшіе Августина, какъ на своего старѣйшаго брата, смотрѣли на него въ своемъ, подобномъ иноческому, обществѣ, поучались отъ него словомъ и примѣромъ, вмѣстѣ съ нимъ углублялись въ ученіе Свящ. Писанія. Отсюда получилъ свое начало одинъ изъ духовныхъ орденовъ Западной Церкви, подъ именемъ Ордена Августинскаго (1). Труды созерцательной жизни, какую онъ теперь проводилъ, сохранились для насъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ, въ сіе время написанныхъ (2). Почти три года провелъ

(1) Орденъ Августинскій существовалъ въ Африкѣ до нашествія Вандаловъ, и потомъ возобновился въ Европѣ въ разныхъ отдѣльных обществахъ, которыя Папа Александръ IV въ 1254 году соединилъ въ одинъ Орденъ.

(2) Онъ написалъ шесть книгъ *О музыкѣ* (De musica libr. sex.), книгу *О наставникѣ* (De magistro libr. unus), двѣ книги *О первой книгѣ Морсеевой*, противъ Манихеевъ (De Genesi contra Manicheos libri duo), и еще книгу *Объ истинной Религіи* (De vera Religione).

Бл. Августинъ съ своимъ обществомъ въ уединеніи, въ молитвѣ и учевыхъ занятіяхъ. Случилось, что одинъ изъ знатныхъ вельможъ, жившій въ Иппоніи (*), приморскомъ городѣ Нумидіи, желалъ видѣть Августина и бесѣдовать съ нимъ, и для того приглашалъ его въ Иппонію. Августинъ не отказался предпринять сіе путешествіе, имѣя особенное желаніе познакомиться лично съ Валеріемъ, Епископомъ Иппонійскимъ. Во время своего пребыванія въ Иппоніи, Августинъ посѣщалъ церкви сего города, и однажды ему случилось быть въ храмѣ въ то самое время, когда Валерій, въ своей бесѣдѣ къ народу, говорилъ о необходимости избрать достойнаго Пресвитера, который могъ бы помогать ему въ проповѣданіи слова Божія къ паствѣ. Самъ Валерій, природный Грекъ, затруднялся въ проповѣданіи на Латинскомъ языкѣ. Внезапно народъ окружилъ Августина, взявъ его и представилъ Валерію, изъявляя единодушное желаніе, чтобы Августинъ поставленъ былъ Пресвитеромъ. Августинъ былъ пораженъ этою вечаинностію, и такъ какъ желалъ продолжать начатый имъ образъ жизни въ уединеніи, то со слезами просилъ Валерія и народъ — не возлагать на него священства. Помышляя о важности сего сана и о трудностяхъ на поприщѣ проповѣданія, Августинъ страшился своего недостойнства и своей немощи; но голосъ народа побѣдилъ: самъ Епископъ, который съ любовію принялъ къ себѣ Августина, присоединилъ къ голосу народа свои убѣжденія, и Августинъ, послѣ тщетныхъ сопротивленій, принялъ санъ Пресвитера. Это было въ началѣ 391 года. Послѣ своего посвященія въ санъ Пресвитера, Бл. Августинъ просилъ Валерія уволить его на нѣсколько времени въ уединеніе, чтобы въ молитвѣ и благочестивомъ размышленіи приготовить себя къ высокому слу-

(*) Нынѣ: *Бона*.

женію пастыря и проповѣдника Церкви. Но Валерій не рѣшался удовлетворить желаніе его. Тогда Августинъ повторилъ свое прошеніе въ особенномъ, прекрасномъ письмѣ къ Валерію, которое дышитъ чувствомъ глубокаго смиренія и вмѣстѣ служитъ обличеніемъ для тѣхъ, которые на степень священнаго сана восходятъ безъ разсужденія и благоговѣйнаго страха. «По понятіямъ міра» — говоритъ Августинъ — «нѣтъ ничего привлекательнѣе великаго сана епископскаго или пресвитерскаго, нѣтъ ничего легче обязанностей сего сана, и многіе такъ думаютъ, когда не думаютъ о ревности и о непрерывной дѣятельности, какой онъ требуетъ. Но, по суду Божію, нѣтъ ничего безразсуднѣе такого образа мыслей. Я не знаю состоянія въ жизни, которое требовало бы больше дѣятельности, труда, и подвержено было бѣльшимъ опасностямъ, какъ санъ пастыря Церкви, хотя съ другой стороны не могу не сказать, что прохожденіе пастырскаго служенія, если въ точности выполняемы будутъ всѣ обязанности онаго, пріятнѣе Богу всякаго другаго служенія». Проникнутый благоговѣйнымъ чувствомъ своего долга, какъ Пресвитеръ и проповѣдникъ Слова Божія, Августинъ отъ начала своего пастырскаго служенія до конца жизни не переставалъ заниматься церковными поученіями къ народу, проявлялъ въ нихъ необыкновенную силу ума и чувства, и, проповѣдая ученіе истины, часто самъ проливалъ слезы умленія. Число поученій, находящихся между сочиненіями Августина, простирается до 400, изъ которыхъ, впрочемъ, нѣкоторыя приписываются и ученикамъ его. Августинъ часто проповѣдывалъ въ продолженіе многихъ дней сряду, иногда говорилъ нѣсколько поученій въ одинъ день, смотря по нуждамъ времени. Его слова имѣютъ характеръ простаго, безискусственнаго изложенія истины, иногда составлены не по правиламъ Искусства, и показываютъ, что Августинъ говорилъ оныя безъ особеннаго приготовленія. Но они

были доступны для слушателей Августина, в пріятностію языка, воодушевленіемъ и силою мыслей, благородствомъ и величіемъ тона должны были сильно дѣйствовать на сердца. Хотя краснорѣчіе Бл. Августина далеко уступаетъ краснорѣчію знаменитыхъ Греческихъ Отцевъ его вѣка; но его бесѣды живостію мыслей и изображеній совершенно соответствовали духу Африканскихъ Христіанъ, и часто дѣйствіемъ краснорѣчія Августинова, безъ сомнѣнія самымъ лучшимъ, былъ слезы слушателей. При изложеніи нравственныхъ истинъ, Августинъ нерѣдко даетъ аллегорическое изъясненіе мѣстамъ Св. Писанія, и иногда основательностію мыслей своихъ, по видимому, жертвуетъ ихъ вразумительности: эта цѣль побуждала его иногда оставлять безъ вниманія и правила языка, на которомъ онъ писалъ. Что касается самаго содержанія поученій, Августинъ особенно часто обращается въ нихъ къ послѣднимъ предѣламъ жизни человѣческой; заставляетъ размышлять о невѣстности смертнаго часа, раскрываетъ нужду покаянія и очищенія грѣховъ, внушаетъ милосердіе къ бѣднымъ, изъясняетъ обязанность молиться и не забывать приношеній за умершихъ, почитать Святыхъ и пр. Слава Августина, какъ Духовнаго Оратора и проповѣдника истины, быстро распространилась. Народъ толпами стекался слушать его бесѣды. Когда онъ приходилъ изъ Иппоніи въ другой городъ или въ другую Епископію, его просили, побуждали предлагать поученіе въ церкви. Множество слушателей повсюду окружало его, тѣснило, и, по тогдашнему обычаю, рукоплескало. «Но» — говоритъ самъ Августинъ — «пока я слышалъ одни клики одобренія, я еще не почиталъ своего слова успѣшнымъ: потому что, пока народъ рукоплещетъ, значить, что онъ еще не получилъ полнаго назиданія. Только тогда, когда я замѣчалъ на глазахъ слушателей слезы, я осмѣливался думать, что произвелъ перемѣну въ ихъ сердцахъ». Бл. Августинъ

былъ не только проповѣдникомъ, но и ревностнымъ защитникомъ истинной Вѣры Христіанской противъ лжеученій еретическихъ. Въ продолженіе своего пресвитерскаго служенія, онъ написалъ весьма много сочиненій, въ особенности противъ Манихеевъ, которыхъ заблужденія, послѣ обращенія его къ Церкви, открылись для него во всей наготѣ своей, и стали гнусны для его возрожденной и просвѣщенной истиною души. Рядъ этихъ сочиненій Августина свидѣтельствуетъ какъ объ усиліяхъ его крѣпкаго ума къ уничтоженію Манихейства, такъ и о его глубокомъ, внутреннемъ убѣжденіи въ истинѣ, которую онъ защищалъ, и притомъ даетъ видѣть его собственныя, прекрасныя и утѣшительныя мысли о предметахъ, которыхъ онъ касался. Въ послѣдствіи мы видимъ въ немъ столь же дѣятельнаго и неуныннаго противоборника другаго лжеученія, — ученія Донатистовъ. Имъ бл. Августина уже было славно въ цѣлой Африкѣ, и Епископъ Валерій, обремененный немощами старости, вполнѣ былъ утѣшенъ плодами дѣятельности Августина, болѣе и болѣе распропагандируемой на пользу Церкви, и рѣшился назвать его своимъ соепископомъ, сотрудникомъ на кафедрѣ Иппонійской, и для сего испрашивалъ согласія прочихъ Епископовъ Африканской Церкви. Соборъ Епископовъ въ Иппоніи, въ началѣ 395 года, выслушалъ предложеніе Валерія, и всѣ согласно опредѣлили посвятить Августина въ Епископы; только одно лице на этомъ Соборѣ противостало общему голосу, — и это былъ самъ Августинъ. Всѣ усилія употреблялъ Августинъ, чтобы отречься отъ сана епископскаго, но общій голосъ Епископовъ отвергнулъ всѣ его возраженія: убѣжденія престарѣлаго Епископа Валерія и желаніе всей Церкви Иппонійской преклонили его, и онъ, признавъ надъ собою Промыслъ Божій, принялъ санъ Епископа, 42 лѣтъ отъ рожденія. Въ слѣдующемъ (396) году умеръ Валерій, и Августинъ сдѣлался Предстояте-

лемъ Церкви Иппонійской. Августинъ перешелъ въ домъ епископскій; но имѣлъ намѣреніе соединить при своемъ домѣ духовныхъ лицъ своей Церкви, въ видѣ монастыря. Зная, по опытамъ прежнихъ лѣтъ своей жизни, опасныя обольщенія міра, зная немощь человѣческую, легко увлекаемую всеми обольщеніями, онъ и самъ постановилъ для себя правиломъ — совершенное самоотреченіе, и собрался приучить къ тому же весь клиръ своей Церкви. Ревность Августина о спасеніи своей паствы была самая пламенная и дѣятельная. «Я не желаю, говорилъ онъ Христіанамъ своей Церкви, я не желаю блаженствовать безъ васъ. Къ чему стремлюсь? Для чего я бесѣдую съ вами, для чего существую въ мірѣ, если не для того, чтобы жить во Христѣ, — по вмѣстѣ съ вами? Вотъ мое желаніе, моя почеть, моя слава, мое утѣшеніе: вотъ мое богатство». Какъ служитель и Предстоятель Церкви, какъ подвижникъ благочестія, и какъ мужъ обширнаго ума и добраго сердца, Августинъ открываетъ намъ ясно свою душу и исполненную святой ревности и многихъ подвиговъ жизнь свою въ *письмахъ* къ разнымъ лицамъ. Писемъ его дошло до насъ 270. Здѣсь мы видимъ его смиреніе и любовь, его благочестіе и ревность; здѣсь видимъ, какіе подвиги и труды предпринималъ онъ для славы Божіей и для спасенія ближнихъ, и какъ, по точному смыслу Апостольскаго изрѣченія, онъ былъ *всѣмъ вся, да всѣмъ нѣкія спасетъ*; въ письмахъ мы можемъ замѣчать и богатство его идей, его остроуміе, глубину чувства, и твердость соображенія, равно какъ и живость, краткость и благозвучіе его языка. Бл. Августинъ, ревностію ко благу Церкви и святостію собственной жизни, былъ для своей паствы достойнымъ высокаго уваженія пастыремъ. Христіане удивлялись его неуспинной дѣятельности и подвигамъ благочестія; враги Церкви избѣгали самой встрѣчи съ нимъ, страшась могущества его

краснорѣчія и силы ума. Но въ душѣ самого Августина сохранились еще живыя чувствованія своихъ прежнихъ заблужденій и грѣховъ: онъ старался чрезъ сія чувствованія укоренить въ себѣ смиреніе и любовь. — любовь къ Тому, который не оставилъ его во тьмѣ заблужденій и своюю благодатію привелъ на путь истинны. Сія самая расположенія души побудили его, въ 397 году, написать и издать свою *Исповѣдь*, заключающуюся въ 13 книгахъ. Въ этой «Исповѣди», одушевленной силою глубокаго чувства, имѣющей характеръ необыкновеннаго чистосердечія и откровенности, Бл. Августинъ описываетъ первую половину своей жизни, до смерти своей матери. Въ первыхъ десяти книгахъ онъ изображаетъ всѣ грѣхи своей юности, свои сильныя страсти и глубокія наденія, и трогательно описываетъ состояніе души, увлекаемой борьбою разнообразныхъ мыслей и чувствъ, — души, вѣдущей истину, но неудовлетворяемой своими познаніями, жаждущей удовольствій, но лишенной покоя въ лишеніи единаго истиннаго блага — Бога. Въ десятой книгѣ «Исповѣди» Августинъ изображаетъ недостатки и слабости, которыя еще оставались въ немъ послѣ обращенія; въ трехъ послѣднихъ книгахъ онъ говоритъ о любви своей къ Св. Писанію и объясняетъ нѣкоторые предметы въ отношеніи къ міротворенію, — изъ первой части Бытія, имѣя намѣреніе опровергнуть мнѣніе Манхесевъ. Вообще въ этомъ сочиненіи Августина можно найти глубоко-мысленныя и возвышенныя разсужденія о величій и благости Божіей, суетѣ міра, бѣдствіяхъ челоуѣка, происходящихъ отъ грѣха, равно и поучительныя опыты раскрытія и усовершенія жизни духовной. Въ слѣдъ за сямъ начинается рядъ важнѣйшихъ сочиненій Августина противъ Донатистовъ. Бл. Августинъ, съ любовью привчавшій въ Африкѣ всѣхъ, которые бѣжали отъ губительнаго пораженія Рима, намѣренъ былъ, какъ онъ самъ говоритъ, отвѣчать на сія упреки Христіанству

огромнымъ историческимъ и философскимъ сочиненіемъ. Сіе важное произведеніе ума Августина, названное имъ *О градъ Божіемъ* (*De civitate Dei libri viginti duo*), начато въ 413 году и окончено въ 426. Въ первыхъ десяти книгахъ онъ разсуждаетъ о томъ, какъ неосновательно и безразсудно язычники почитаютъ Христіанство причиною бѣдствій, постигшихъ Имперію; показываетъ, что самые варвары признаютъ неприкосновенною святыню храмовъ Христіанскихъ и гробовъ Мучениковъ, давая право свободнаго убѣжища въ нихъ многимъ тысячамъ бѣдствующихъ жителей Рима, тогда какъ язычники не признавали такой святыни въ своихъ капищахъ. вмѣстѣ съ сямъ Августинъ доказываетъ, что временныя бѣдствія могутъ быть спасительны, могутъ служить къ очищенію грѣховъ человѣческихъ и къ раскрытію добродѣтелей; что тогда только люди истинно и тяжко бѣдствуютъ, когда, не смотря на очевидныя наказанія отъ руки Божіей, остаются злыми и не исправляются. Далѣе Августинъ изображаетъ развращеніе древнихъ Римлянъ, ихъ грубые обычаи, жестокіе нравы, кровопролитныя войны, и тѣмъ объясняетъ, что міръ, во времена язычества, подвергался гораздо большимъ бѣдствіямъ, нежели въ Христіанствѣ. Обширныя царства земныя безъ добродѣтели и правды, суть, по выраженію Августина, не болѣе какъ обширныя вертены разбойниковъ. Отселѣ Августинъ переходитъ къ опроверженію тѣхъ, которые допускаютъ въ мірѣ слѣпую судьбу или рокъ; онъ доказываетъ, что Провидѣніе Божественное не можетъ стѣснять свободы челоѣка, и изъ прывѣрсяльныхъ земли лицъ, напр. Константина Великаго, объясняетъ, что истинное счастье челоѣка на землѣ состоитъ не въ обладаніи временными благами, но въ жизни по Богѣ. Потомъ Августинъ раскрыпаетъ заблужденія язычниковъ въ Религій и Богословіи, опровергаетъ ученіе ихъ Философовъ, геніевъ ихъ называетъ злыми

духами, в пр. Послѣднія 12 книгъ сочиненія Августина имѣють предметомъ своимъ два различныя царства или града: градъ Божій и градъ міра. «Гражданами града Божія мы дѣлаемся посредствомъ той любви, которую внушаетъ намъ Основатель сего града». Августинъ объясняетъ различное происхожденіе сихъ двухъ градовъ, ихъ различную исторію и ихъ различную судьбу. Наконецъ Августинъ говоритъ о послѣднемъ судѣ, о вѣчности адскихъ мученій и о блаженномъ безсмертіи, которое наследуютъ Святые во градѣ небесномъ. Вообще объ этомъ сочиненіи надобно сказать, что оно составляетъ весьма важный памятникъ ума и учености Бл. Августина. По обширности и превосходству сего сочиненія трудно представить изъ него извлеченія какихъ-либо отдѣльныхъ мыслей; оно представляетъ полное, вмѣстѣ и догматическое и историческое изложеніе Христіанскаго Богословія, и притомъ весьма богато подробностями о нравахъ и Философіи древнихъ. Пламеннымъ убѣжденіемъ сердца одушевлено все твореніе; Августинъ съ чувствомъ Христіанскаго самоотверженія осуждаетъ всѣ предпріятія ненасытнаго самолюбія, завоеванія, вѣшнюю славу. Твореніе это есть, такъ сказать, смертный приговоръ всей древней, языческой гражданственности, и надгробное слово Римской Имперіи. Немного времени спустя послѣ своего посвященія въ санъ Епископа (397), Августинъ началъ, а въ 426 году окончилъ свое сочиненіе *О Христіанской Науцѣ* (*De doctrina christiana libri quatuor*). Сіе сочиненіе содержитъ въ себѣ правила, которымъ Бл. Августинъ слѣдовалъ въ изъясненіи Св. Писанія. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ въ особенности ученію о благодати Божественной и ея дѣйствіяхъ въ человѣкѣ. Въ сочиненіяхъ противъ Пелагіанъ онъ началъ высказывать свои мысли объ этомъ предметѣ, и потомъ до конца жизни не переставалъ раскрывать и

поддерживать свое учение. Замѣчательны книги Августина, писанныя по этому предмету. Ограничимся здѣсь указаніемъ ихъ и краткимъ означеніемъ главныхъ мыслей, въ нихъ излагаемыхъ. Такъ Августинъ написалъ, для яснѣйшаго раскрытія своихъ мыслей, *Книгу о благодати и свободной воли* (De gratia et libero arbitrio), гдѣ онъ показываетъ, что благодать есть источникъ святой, божественной жизни въ тѣхъ, которые пріемлютъ оную, и открывается въ слѣдъ внутреннихъ побужденій къ совершенію добрыхъ дѣлъ, и что она, дѣйствуя въ насъ, съ нами и чрезъ насъ, есть единственный чистый источникъ всѣхъ нашихъ истинно-добрыхъ мыслей, намѣреній и дѣйствій, и особенно обнаруживается въ совершенной любви, которая изгоняетъ всякій страхъ, которая есть исполненіе закона и союзъ совершенства. Другія сочиненія о томъ же предметѣ Бл. Августинъ написалъ въ предпоследнемъ году своей жизни (429), именно: *О предопредѣленіи Святыхъ* (Tractatus de praedestinatione Sanctorum), и другое: *О дарѣ неизмѣннаго храненія Вѣры и добродѣтели* (De dono perseverantiae). Среди занятій сими предметами Христіанскаго Богословскаго ученія, Августинъ рѣшился исполнить намѣреніе, которое уже давно имѣлъ: пересмотрѣть и исправить всѣ свои богословскія сочиненія. Памятникъ сей рѣшимости Августина, соединенной съ безпристрастіемъ и чистосердечіемъ, остался въ его сочиненіи: *Libri duo retractationum* (*Двѣ книги исправленій*) (*). Эти «Исправленія» написаны въ 428 году. Августинъ здѣсь показываетъ время составленія каждой книги, ея главное содержаніе и цѣль, начальныя слова, и замѣчаетъ все, что показалось ему, при пересмотрѣ, ошибкою или недостаткомъ, хотя бы это касалось однихъ выраженій или

(*) Августинъ писалъ и третью книгу своихъ *Исправленій*, когда вступилъ въ новый споръ съ Іуліаномъ, Епископомъ Саламанкскимъ; но эта книга не дошла до насъ.

словъ. Кромѣ неутомимаго занятія сочиненіями, Бл. Августинъ и другимъ подвигамъ на пользу Церкви не переставалъ посвящать остальные годы своей жизни. Съ любовію и терпѣніемъ онъ проникалъ во всѣ нужды своей паствы, рѣшалъ сомнѣнія вопрошающихъ его о Вѣрѣ, поучалъ въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ, давалъ полезныя совѣты въ дѣлахъ жизни духовной и внѣшней, обращалъ заблуждающихъ на путь спасенія, исправлялъ нравы, вступалъ въ сношенія съ отдаленными лицами, полезныя для блага Церкви. Но на закатѣ дней своихъ Августинъ не наслаждался тишиною своей многотрудной жизни: послѣдніе годы его протекли подъ шумомъ бури, которая опустошала цвѣтушія области Африки. Среди сихъ бѣдствій, Бл. Августинъ съ духомъ истинной пастырской ревности одушевлялъ бѣдствующихъ Христіанъ, покрѣплялъ ихъ словами утѣшенія, и самъ показывалъ высокіе примѣры Христіанской любви и мужества. Имѣлъ 76 лѣтъ отъ рожденія, онъ съ любовію и неуныною ревностію оказывалъ свои попеченія сражающимся и раненымъ, и помогалъ имъ утѣшеніями Вѣры. Имъ его было въ уваженіи у самыхъ Вандаловъ. Многіе изъ Епископовъ, вмѣстѣ съ нимъ затворившись въ Ипповин, были свидѣтелями глубокой скорби сего мужа о бѣдствіяхъ его отчизны и паствы. Онъ бесѣдовалъ со всѣми, его окружающими, о милосердіи Божию, о небесномъ правосудіи и долготерпѣніи; но горестъ превозмогала, осада города усиливалась, и Бл. Августинъ началъ возносить свою молитву къ Богу, прося Его, чтобы Онъ или избавилъ городъ отъ враговъ, или укрѣпилъ служителей Церкви въ терпѣніи и мужествѣ, или же, если сіе не угодно Господу, Господь взялъ бы его отъ міра. Четыре мѣсяца продолжалась осада, городъ наконецъ былъ взятъ и сожженъ; но уже въ третій мѣсяць осады (въ Августъ 430 года) Бл. Августинъ испросилъ себѣ у Бога смерть, и скончался, изнуренный безпокойствами и трудами, съ душею.

состраждущею бѣдствіямъ отчизны, и взорами, устремленными на тотъ *небесный градъ*, о которомъ онъ писалъ свое повѣствованіе. Церковь Западная причисляетъ Августина къ лику Святыхъ (1). Церковь Восточная, отдавая должное уваженіе его трудамъ, особенно въ сочиненіяхъ на пользу Вѣры и благочестія, именуетъ его *Блаженнымъ* (2). Бл. Августинъ былъ, можно сказать, послѣдній великій мужъ Африканской Церкви; послѣ него настали времена варварства, подавившаго духовное просвѣщеніе Африки. Сочиненія сего Святителя столь многочисленны и разнообразны, что если бы даже мы не излагали ихъ содержанія, а только указали на ихъ названія, то, кромѣ 270 дошедшихъ до насъ его писемъ, кромѣ 400 его извѣстныхъ поученій къ народу, кромѣ его изъясненій на 150 Псалмовъ, одно исчисленіе его догматическихъ и нравственныхъ сочиненій (число ихъ болѣе 160) сдѣлало бы краткое обозрѣніе жизни его весьма обширнымъ. Сочиненія его, по содержанію, можно раздѣлить на многіе роды: а) *догматическія*, заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ Вѣры и ученія Церкви о важнѣйшихъ истинахъ спасенія; б) *историческія*, изъ которыхъ важнѣйшее: «О градѣ Божіемъ»; в) *полемиическія*, противъ разныхъ школъ философскихъ, противъ Донатистовъ, Целегіанъ и проч.; г) *философскія*, или, точнѣе, догматически-философскія, напр. различныя сочиненія о душѣ, о Провидѣніи и проч.; д) *поучительныя*, каковы его бесѣды къ народу; е) *истолковательныя*, на Евангелистовъ, Посланія Апостольскія, Псалмы, и проч.; ж) *руководительныя*, каковы: «О наставленіи въ Вѣрѣ оглашенныхъ», «О Наукѣ Христіанской, и проч.;

(1) Память Бл. Августина празднуется на Западѣ 28 Августа, въ день его кончины.

(2) Уважительный отзывъ о Бл. Августинѣ и его сочиненіяхъ, со стороны Восточной Церкви, можно видѣть въ дѣяніяхъ нѣкоторыхъ Соборовъ, какъ напр. IV и V Вселенскихъ.

з) собственно нравственныя; и) сочиненія до *Наукъ и Искусствъ* относящіяся, напр. «О музыкѣ», и пр.;
 і) сочиненія *смѣшаннаго* содержанія, каковы его письма;
 к) сочиненія, касающіяся *его собственнаго лица и жизни*: его «Исповѣдь» и «Книги неправленій» (*Retractationes*).

— По Отдѣленію Христіанскаго Нравоученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О Божественности Христіанской Религіи* (Часть 2), (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер., кн. 4); *Объясненіе третьяго члена Посланія Патріарховъ Восточно-Каѳолическія Церкви о Православной Вѣрѣ* (Христ. Чт. Ноябрь); *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ* (Воскр. Чт. № 27); *Объ Амелъ-хранителѣ* (*ibid.* № 30); *Обязанность родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій* (*ibid.* № 32); *Христіанское упованіе* (*ibid.* № 33); *Жажда Бога* (*ibid.* № 36); *Изложеніе догмата о воплощеніи Сына Божія* (*ibid.* № 38).

— «Обязанность родителей приводить дѣтей въ храмъ Божій». — Выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого прекраснаго сочиненія: «Нѣтъ нужды доказывать Христіанамъ необходимость молитвы для дѣтей: довольно напомнить, что молитва есть дыханіе души, необходимое для жизни духовной, какъ дыханіе вещественное для жизни тѣлесной. Съ той минуты, какъ только младенецъ сталъ произносить первыя слова, пусть онъ, первѣе всего, научится произнести сладчайшее, великое и достопоклоняемое имя Бога-Спасителя: даръ слова у младенца долженъ быть освященъ святинею Господнею. Какъ скоро младенецъ въ состояніи отверзть свои невинныя и свѣтлыя очи, пусть привыкаетъ взирать на прекрасное небо — жилище Господа Вседержителя, на святой храмъ — земный домъ Господа Спасителя, на честныя иконы Господа, Его Пречистой Матери и всѣхъ Угодниковъ Божіихъ: взоръ его да будетъ освященъ святинею Господнею. Какъ скоро слабыя руки вашего младенца нач-

нутъ свободно двигаться, научите его слагать переты свои для освященія себя крестнымъ знаменіемъ, которое оградить его отъ всякаго зла и навѣта враждебнаго. Какъ скоро стопы младенца укрѣнятся и утвердятся, немедленно ведите его во храмъ для молитвы и участія въ Богослуженіи: первое употребленіе всѣхъ силъ и способностей должно быть молитвенное; первыя дѣйствія Христіанскаго младенца также должны быть Богослужебныя; первое время жизни его да будетъ посвящено Господу — подателю жизни и блаженства. Въ домахъ, среди житейскихъ заботъ и мірской суеты, нерѣдко молитва забывается и пренебрегается: пусть дѣти, по крайней мѣрѣ, во храмѣ молятся Отцу небесному; не лишайте ихъ бесѣды съ Богомъ, по крайней мѣрѣ, въ домѣ Божіемъ. *Блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ силъ* потому только, что они еще малолѣтны; не пренебрегайте дѣтей потому только, что они — дѣти. Она не приобрѣли навыка дѣлать добро свободно и служить Богу разумно: за то они невинны и чисты по душѣ и тѣлу и могутъ являться предъ лице Божіе съ полнымъ сыновнимъ дерзновеніемъ; можно сказать, само Правосудіе Божіе не находитъ въ нихъ предметовъ для гнѣва и наказанія, и Господь пріемлетъ ихъ молитвы яко жертву непорочную и благоугодную. Малыя дѣти ваши — велика предъ Богомъ! *Оставьте дѣтей приходити во храмъ и не брачите къ нимъ*, помня, что дѣти, находясь во храмѣ, особенно при совершеніи Божественной Литургіи, входятъ въ невидимое и блаженное общество небожителей, вмѣстѣ съ Херувимами и Серафимами предъстоятъ престолу, на которомъ приносится Безкровная таинственная Жертва за спасеніе всего міра, вмѣстѣ съ ними славослонятъ Господа Вседержителя и Спасителя, — в, можно сказать, живутъ райскою, небесною жизнію, къ которой они способные насъ взрослыхъ. Молитва дѣтей, возносимая при такомъ священнодѣйствіи и вмѣ-

стѣ съ Ангелами, получить силу чудодѣйственную, и ради Единороднаго Сына будетъ принята Отцемъ Небеснымъ. *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ*: приводите дѣтей своихъ въ храмъ Божій, который есть мѣсто высшаго духовнаго воспитанія— всѣхъ Христіанъ, и особенно дѣтей — для временной и вѣчной жизни. Въ дѣтствѣ человѣкъ питается, возрастаетъ и укрѣпляется, преимущественно, чрезъ принятіе пищи и питія. Но самая лучшая пища и питіе земное недостаточны для истинной жизни; особенно для нѣжной младенческой природы необходима пища лучшая, нежели млеко матернее,— высшая и Божественная. Посему приводите дѣтей для питанія и укрѣвленія ихъ пречистымъ Тѣломъ и животворящею Кровію Христовою. Подверглось ли ваше дитя болѣзни? Несите его въ храмъ и приобщите Тѣла и Крови Христовой: это врачество лучшее всѣхъ врачествъ, средство для исцѣленія Божественное и чудодѣйственное. Ваше дитя постоянно цвѣтетъ здоровьемъ? Не оставляйте его безъ частаго приобщенія — для бѣльшей крѣпости тѣла, для подержанія цвѣтущаго здоровья, для освященія всѣхъ силъ и чувствъ, для умноженія даровъ благодатныхъ. Приводите дѣтей во храмъ, въ сіе общее училище Вѣры и благочестія, для наученія всякой истинѣ. Дѣтство непременно должно быть посвящено *ученію Господню* (Еф. 6, 4). Здѣсь каждую службу услышать онъ прекрасный урокъ для жизни, найдутъ множество примѣровъ для подражанія, научатся быть Православными Христіанами и полезными членами великаго нашего Отечества. Пусть ваши дѣти съ младенчества возлюбятъ благолѣпіе храма Господня, такъ, чтобы могли говорить съ Давидомъ: *едино просихъ отъ Господа, то възышу: еже жити ми въ дому Господни, вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ свѣтлый Его* (Псал. 26, 4): это будетъ драгоцѣннѣйшее наслѣдство, надежнѣйшее науче-

ствіе на всю жизнь. Во младенчествѣ они каждый разъ изъ храма будутъ приносить въ домъ благословеніе Божіе, — и Святые Ангелы непрестанно будутъ окружать малое жилище ихъ. Въ зрѣломъ возрастѣ, любовь ко храму воодушевитъ ихъ на всякій добрый подвигъ, утѣшитъ во всякой горести, спасетъ при каждомъ возмущеніи моря житейскаго. Въ скорбныя минуты ваше дитя поспѣшитъ во храмъ, — у подножія Креста Христова изольетъ скорбь страждущаго сердца своего, сложитъ съ себя бремя невыносимой печали, — и самъ Господь, по выраженію Св. Давида, *сокроетъ его въ селеніи своемъ въ день золь, покроетъ въ тайнѣ селенія своего*, и ваше дитя, въ чувствѣ благодаренія и радости, принесетъ Господу *жертву хваленія и восклицовенія* (Псал. 26, 5). У васъ, можетъ быть, иногда нѣтъ искренняго усердія и желанія молиться?... Ведите съ собою дѣтей, убѣдите ихъ молиться съ вами и за васъ, принуждайте и себя молиться съ ними и за нихъ, — и Господь дастъ вамъ духъ молитвенный и усердіе ко храму святому и спасительному Богослуженію. Стоя во храмѣ вмѣстѣ съ дѣтьми, родители имѣли бы сильнѣйшее побужденіе вести себя приличнѣе и скромнѣе, боясь соблазнить дѣтей, — молились бы усерднѣе, побоялись бы и подумать о худомъ: потому что дитя есть живая совѣсть, олицетворенный законъ, убѣдительнѣйшее напомнаніе о благоговѣніи; одинъ взоръ дитяти есть уже укоризна худомолящимся родителямъ».

— Укажемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Размышленіе о Честномъ Крестѣ Господнемъ* (Христ. Чт. Окт.); въ Воскр. Чт.: *О зависти* (№ 29); *Бесѣда Священника съ бѣднымъ семействомъ по случаю рожденія сына* (№ 35); *Цѣль нашихъ дѣйствій есть слава Божія* (ibid.), и на тексты: *Иже есть образъ Бога невидимаго* (№ 26); *Еще молимся о всемъ Христолюбивомъ воинствѣ* (№ 29); *Аще кто жаждетъ,*

да придетъ ко Мнѣ и нѣтъ (ibid.); *Блажь Господь*. . .
 N° 31).

И. Г.

II. Философія.

По Философіи явились слѣдующія статьи: *Выводы Сравнительной Антропологии* (От. Зап. N° 10); *Письма одъ изученіи Природы, Искандера* (ibid. N° 11); *Вѣрованія Индусовъ* (ibid.)

— «Вѣрованія Индусовъ». — Статья эта заимствована изъ перваго тома книги: *Правы, обымаи и памлиники всѣхъ народовъ Земнаго Шарѣ*, и заключаетъ въ себѣ изложеніе сущности и постепеннаго перерожденія Брамискаго ученія. Не распространяясь обо всѣхъ частяхъ этой статьи, мы считаемъ однакожь необходимымъ замѣтить, что есть мѣста въ ней изможенныя совершенно превратно. Благодаря Миссіонерамъ, потомъ Анкетилію-Дюперрону, всѣмъ прочимъ путешественникамъ, посѣщавшимъ Индію, и наконецъ знаменитымъ Европейскимъ и Калькуттскимъ Индологамъ, Индія со всѣми своими вѣрованіями и со всею своею Философіею болѣе или менѣе извѣстна кажлому образованному чловѣку. Поэтому, въ наше время, всякій пишущій объ Индіи долженъ пользоваться источниками съ большою разборчивостію. Но Авторъ статьи положился на второстепенные и недостовѣрные Западныя источники объ Индіи и передаетъ во имя Науки то, для подкрѣпленія чего вовсе не имѣется доказательствъ.

Исчисляя *аватары*, или воплощенія Вишну, Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на девятый его *аватаръ*, когда Вишну принимаетъ видъ Кришны. Въ подробностяхъ мнѣя Кришны, какъ онъ изложенъ въ этой статьѣ, представляется поразительнымъ особенное сближеніе съ обстоятельствами жизни Божественнаго Освотателя Хри-

стіанства. Не станемъ исчислять ихъ, но замѣтимъ, что Авторъ не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ это замѣтывалъ. Кто прочелъ мнѣ Кришны въ этой статьѣ, тому совѣтуемъ прочесть и полное, правильное изложеніе его въ первомъ номерѣ Москвитянина на сей 1846 г., основанное на трудахъ самыхъ добросовѣстныхъ изыскателей о Вѣрованіяхъ Индусовъ — *Болен* и *Роде*, конхъ сочиненія пользуются всеобщю Европейскою извѣстностію. Онъ увидитъ, что въ древнемъ, подлинномъ мнѣ Кришны, изложенномъ имъ, нѣтъ и тѣни сближенія съ Христіанствомъ, и даже ничего общаго съ мнѣомъ упомянутой статьѣ. Извѣстно впрочемъ, что еще въ началѣ нашего лѣтосчисленія Апостолъ Фома проповѣдывалъ Христіанское ученіе въ Индіи: тамъ остались слѣды этого ученія, нѣкоторыя начала Христіанства смѣшались съ вѣрованіями Индійцевъ и такимъ образомъ подали поводъ къ тому, что изложилъ Авторъ статьи. Но само собою разумѣется, что этой смѣси ученія не лзя приписывать той глубокой древности, о коей говоритъ онъ.

Вникая ближе въ характеръ дѣйствительнаго ученія о Вишну, увидимъ, что здѣсь рѣшительно невозможно никакое сближеніе къ Христіанствомъ. Ученіе Христіанское основано на чистѣйшемъ нравственномъ началѣ, между тѣмъ какъ въ древнемъ, подлинномъ мнѣ Кришны видимъ совершенно тому противное, безусловное отсутствіе нравственности. Кришна является въ міръ для однихъ чувственныхъ наслажденій и утопаетъ въ нихъ. Не говоримъ о грубыхъ, чудовищныхъ нечлѣпостяхъ, коими наполнена жизнь его. Но о высокомъ назначеніи души, о презрѣніи суеты, о смиреніи, самоотверженіи, о безкорыстной любви, милосердіи, обо всемъ, что Христіанинъ ставитъ выше міра, — обо всемъ этомъ нѣтъ ни слова, да и быть не могло: ибо такое ученіе могъ принести намъ только Богочеловѣкъ, оправдавшій оное всею своею жизнію и крестною смертію.

III. ПЕДАГОГИКА.

Педагогика пріобрѣла слѣдующія статьи: *Нѣскольکو словъ по поводу рецензій Отеч. Записокъ на брошюру Г. Маслова: О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи*, К. (Москв. № 12); *Библиотека для воспитанія* (Биб. для Чт. № 10); *Опытъ о педагогическихъ способахъ при первоначальномъ образованіи дѣтей*, Кн. В. Одоевскаго (От. Зап. № 12); *О Воскресномъ обученіи въ Москвѣ* (Моск. Вѣд. № 142).

— «О Воскресномъ обученіи въ Москвѣ». — Къ числу важнѣйшихъ человѣколюбивыхъ учрежденій въ нашемъ Отеествѣ принадлежатъ также частныя фабричныя школы для малолѣтнихъ рабочихъ. Первые учредители частныхъ школъ при фабрикахъ были братья Тимофей и Константинъ Прохоровы, 1-й гильдіи Московскіе купцы, Мануфактуръ-Совѣтники и Почетные Граждане. Но съ половины 1843 года, при опредѣленіи единства нравственной цѣли и средствъ достиженія, началось собственно то развитіе школъ, до котораго онѣ теперь достигли и которое все болѣе и болѣе распространяется. Тогда, движимые отеческими попеченіями и заботливостію объ участи имъ ввѣренныхъ малолѣтнихъ и соревнуя къ благодѣяніямъ, Московскіе фабриканты Мануфактуръ-Совѣтники Гучьковы и 1-й гильдіи Московскіе купцы Михаилъ, Федоръ и Григорій Котовы, Новиковъ, Можинскій, Щановъ, Курдѣковъ, Шитовъ, Герасимовъ, Устиновъ, Алексѣевъ, Молчановъ и Каменскій приступили къ учрежденію школъ, а за ними послѣдовали Московскіе фабриканты изъ иностранцевъ: Рошфоръ, Финкъ, Э. Кенсманъ, Музиль, Остеридъ, Бернгардъ и Штейнбахъ.

Въ учрежденныхъ частныхъ фабричныхъ школахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ высоко торжественныхъ, послѣ Божественной Литургіи, обученіе продолжается до 3 часовъ; преподаются: Законъ Божій, четыре правила Арифметики, чтеніе, письмо и церковное пѣніе. Сверхъ того, независимо отъ праздничнаго обученія, у Тимоѳея и Константина Прохоровыхъ ученіе бываетъ ежедневно означеннымъ предметамъ и рисованію техническому; у Гучковыхъ, кромѣ воскресныхъ дней, для мѣщанскихъ спроть, находящихся подъ ихъ особеннымъ попечительствомъ, ученіе бываетъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ, у Герасимова техническому рисованію ежедневно. Способъ преподаванія означенныхъ предметовъ вводится по методѣ городскихъ Начальныхъ Московскихъ Училищъ, которая, требуя постоянного вниманія учениковъ и непрерывно повѣряя его, имѣетъ самое благоприятное дѣйствіе на умственное развитіе, а потому и обученіе идетъ быстро и основательно. Преподаваніемъ Закона Божія занимаются Священнослужители, прочіе предметы преподаются лицами гражданскаго званія; большіе успѣхи оказали тѣ школы, гдѣ занимаются преподаваніемъ Учителя Начальныхъ Училищъ. Присмотръ за малолѣтними отъ фабрикантовъ возлагается на особо-проставленныхъ прикащиковъ, которые водятъ дѣтей въ церковь, собираютъ въ классы, смотрятъ за чистотою одежды ихъ и наблюдаютъ, чтобы они не предавались занятіямъ, ихъ возрасту не свойственнымъ. Для малолѣтнихъ рабочихъ имѣются при фабрикахъ особыя спальныя помѣщенія и классныя комнаты. при нѣкоторыхъ же фабрикахъ малолѣтніе помѣщаются въ отдѣльныхъ, удобныхъ, нарочно для нихъ устроенныхъ зданіяхъ. Въ Училищѣ Преображенскомъ, у Гг. Котовыхъ, наблюдается вообще чистота примѣрная; устройство до того прекрасно, что должно служить образцомъ для подобнаго рода заведеній.

Число учащихся состоитъ изъ 70 мальчиковъ, которые ежедневно получаютъ въ обѣдъ и ужинъ весьма здоровую и вкусную пищу, одежда ихъ весьма опрятная, по одному образцу; надзоръ за ними порученъ особому прикащику и тремъ его помощникамъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ военнаго званія. Подъ такимъ присмотромъ въ будничные дни они распредѣляются на работы, собираются къ столу, въ спальнѣ и ходятъ въ баню. Не смотря на то, что въ теченіе года классы бываютъ только до 60 разъ, успѣхи въ обученіи по методѣ Начальныхъ Городскихъ Московскихъ Училищъ сдѣланы слѣдующіе: мальчики знаютъ и понимаютъ, въ чемъ состоятъ Заповѣди Господни и обязанности Христіанна, читаютъ гражданскую печать, умственно рѣшаютъ весьма сложныя ариѳметическія задачи и пишутъ красиво и достаточно правильно, сверхъ того они поютъ полнымъ хоромъ въ 70 человекъ Священныя молитвы и народныя пѣсни съ совершеннымъ согласіемъ. И это все результаты одного года!

Въ Москвѣ считается болѣе 20 частныхъ фабричныхъ школъ, содержимыхъ на счетъ хозяевъ фабрикъ. Въ двухъ казенныхъ и 21 частной фабричной школѣ считается 1478 учениковъ мужескаго пола, 62 женскаго и 41 Учитель.

IV. Правовѣдѣніе.

По Правовѣдѣнію явилась только статья: *О ссудахъ между крестьянами*, В. Владимірскаго (С. П. Б. Вѣд. № 223, 224).

Обыкновенными кредиторами нуждающихся, истиннобѣдныхъ крестьянъ, бываютъ главнѣйше ихъ помѣщики, потомъ дворовые люди, богатые товарищи, селяне, и — весьма рѣдко — мелкіе торговцы. Авторъ говоритъ это про

свой Бѣлозерскій Уѣздъ только. Не касаясь отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, начнемъ со второй категоріи. — «Зажиточные крестьяне ссужаютъ своихъ собратій, — когда по родству, а иногда и по доброму сосѣдству — безвозмездно; но это случается рѣдко. Обыкновеннѣе же всего они даютъ въ займы на слѣдующихъ условіяхъ: за 7 рублей асс. обязываютъ крестьянина-собрата работать у нихъ, начиная съ Оумна Понедѣльника до Рождественскаго поста (Филиппова) по одному дню въ недѣлю. Это составитъ около 35 дней. Если положить за каждый день заработной платы по 40 коп. мѣди кругомъ, то заимодавецъ получаетъ 14 р. (ровно вдвое). Но есть дни, во время яроваго посѣва, сѣнокосовъ и жатвы, которые пѣнятся выше рубля; тогда взносъ должника долженъ дойти до утроенія капитала, взятаго имъ въ ссуду. При полученіи же крестьяниномъ 14—15 р., онъ работаетъ два дня въ недѣлю, 21—25 р. — три дня, и за пѣлую пѣдѣлю, или полное лѣтнее казачество, получаетъ отъ 50 до 55 руб. асс., смотря по силѣ и ловкости; тутъ расчетъ такой же, добавочныя деньги противъ 7 рублей за день наверстываются уговоромъ пособлять въ *нужной* работѣ по Воскресеньямъ и праздникамъ. Укажемъ теперь на послѣдствія подобнаго займа. Крестьянинъ, получивъ за свой трудъ высшую цѣну 55 р. асс., уплатитъ изъ нея Государственныя подати и оброкъ (если только онъ не превышаетъ 40 р.), зиму прокормится работою, а на весну будетъ опять тѣмъ же бѣднякомъ. Къ этому еще надобно прибавить: семейство заемщика, предоставленное самому себѣ, и землю его, оставшуюся лѣтомъ пустою, или отданную въ короткому за ничтожную цѣну, и тогда можно ясно видѣть, какую пользу такого рода заемъ приносить крестьянину. Торговые крестьяне снабжаютъ еще бѣдняковъ — земледѣльцевъ хлѣбомъ, лошадыи, кожей, солью, рабочими орудіями и деньгами (иногда рублей до ста), съ уговоромъ, чтобы они, заем-

щики, въ слѣдующую зиму никому другому, кромѣ ихъ, бревенъ не возили и выгнаннаго ими дегтя не продавали. да и новыхъ *заборовъ* (долговъ) ни вещами, ни деньгами ни у кого не дѣлали. Рассчитываться за эти поставки они обѣщаютъ по такой цѣнѣ, какая будетъ въ томъ году на эти товары. Казалось бы и хорошо. Но тутъ выходитъ продѣлка, которую отворотить трудно. Промышленники-крестьяне, завербовавъ къ себѣ бѣдняковъ, то есть, обезпечивъ себя на собственный капиталъ и на порученныя имъ отъ купцевъ деньги, задатками на предметы ихъ торговли, не даютъ зажиточнымъ селянамъ, не бравшимъ у нихъ ничего въ долгъ, хорошей цѣпы ни за деготь, ни за доставку ими мѣса. И они, послѣ долгихъ соображеній и сѣтованій, соглашаются наконецъ и на низкую цѣну. А по ней рассчитываютъ и бѣдняковъ, съ разными еще натяжками, за *пождаице*. Этою монополіею крестьяне-заемщики опутываютъ себя и другихъ, какъ сѣтью, давая своимъ денежнымъ товарищамъ вѣрныя средства получать со всѣхъ сторонъ огромныя барыши: во 1-хъ, отъ продажи вещей; во 2-хъ, отъ цѣпы за работу, и въ 3-хъ, отъ процентовъ за время. «У насъ между земледѣльцами» — говоритъ Авторъ — «заведенъ еще обычай — давать нуждающимся хлѣбныя сѣмена, для посѣва на землѣ заемщика, съ полною его обработкою, какъ говорится *изъ полу*, то есть, съ выдачею половины всего урожая въ пользу займодавца. Здѣсь представляется такого рода расчетъ: заемщикъ, при среднемъ урожаѣ, платитъ за каждую полученную имъ для посѣва четверть ржи $3\frac{1}{2}$ четвертями, ячменя — 8-ю четвертями и овса 3 четвертями, или за рожь и овесъ — слишкомъ тремя стами, а за ячмень — восемью стами процентами за полгода. Мелкіе торговцы надбавляютъ крестьянъ, заимообразно, разными незначительными товарами: платками, выбойками, ситцами (по большей части линючими, гильыми и выброшенными за негодно-

стію, пзъ городовъ), мишурными позументами, тесемками, серьгами, купоросомъ, сандаломъ и т. п., за двойную и тройную, противъ существующей, цѣну. Но эти увеличенныя выгоды продажи уравниваются крестьянами посредствомъ растянутаго на многіе годы и неопредѣленнаго взноса денегъ. Въ этихъ сдѣлкахъ, продавецъ и потребитель, съ одинаковымъ умысломъ проводятъ другъ друга: одинъ знаетъ, что покупаетъ худое и за дорогую плату, и заранее уже не имѣетъ расположенія платить исправно по своему обѣщанію; а другой, подозрѣвая, что со многихъ крестьянъ онъ не соберетъ и половины условленной суммы, смѣливо устанавливаетъ на свой товаръ высокія цѣны и рассчитываетъ выручку за него на совѣстливыхъ плательщиковъ. Конечно, подобныя займы неблагопріятно дѣйствуютъ на крестьянъ, пріучая ихъ къ обману. Дворовые люди, въ совокупности, составляютъ неветощимый банкъ для нуждающихся крестьянъ. Это ихъ привилегированныя заимодавцы, наименѣе всѣхъ боящіеся неустойки въ платежѣ. Дворовые безъ опасенія даютъ въ ссуду тягловымъ своимъ одновотчинникамъ хлѣбъ и деньги. Договоры, на которыхъ основываются эти долговыя сношенія, по большей части, имѣютъ предметомъ посѣвы разныхъ хлѣбовъ. Во 1-хъ, даютъ крестьянину, осенью или весною, пять рублей асс. и обязываютъ его посѣять, въ пользу заимодавца, на своемъ лучшемъ участкѣ (новп, подѣлкѣ, или по крайней мѣрѣ, въ полевой загородѣ) четверикъ ячменя; законать его, какъ слѣдуетъ, огородить и въ томъ же году внести, вмѣсто всего капитала, пяти рублей, только два рубля пятьдесятъ копѣекъ. Взглянетъ, сколько въ этомъ случаѣ терветъ крестьянинъ своихъ выгодъ. «На четверикъ ячменя, родится у насъ» — говоритъ Авторъ — «на Судской полосѣ, въ лучшей годъ болѣе трехъ четвертей; но положимъ даже средній урожай, — только двѣ четверти. Каждая изъ нихъ никогда не продается

дешевле 8 р. асс. Значить, за обѣ придется 16 рублей. За вычетомъ же сѣмена, однимъ рублемъ меньше. Жнитво окупится возвращаемыми должникомъ 2 р. 50 к., а уборка и молотба— цѣною соломы. Слѣдовательно, чистая прибыль займодавца будетъ 15 рублей, или утроенный капиталъ. А такъ какъ ссуда дѣлается иногда на полгода, то займодавецъ возьметъ съ крестьянина шестьсотъ, а при хорошемъ урожаѣ и хорошей цѣнѣ на хлѣбъ— до осьмидесяти процентовъ въ годъ: — заемъ тѣмъ болѣе волнующій, что въ немъ, со стороны займодавца, нѣтъ никакого риска. Даватель, въ самый скудный, зяблый годъ, отъ продажи тощаго зерна и соломы, все-же возвратитъ себѣ болѣе половины выданной суммы, а другую возьметъ съ должника, если не деньгами, то еще чѣмъ-нибудь выгоднѣйшимъ, и всего чаще *историческимъ* посѣвомъ такого же количества сѣмени. Во 2-хъ, ссужаютъ крестьянина (обыкновенно весной) такимъ количествомъ денегъ, пятью р. асс., и выговариваютъ, чтобы онъ запахалъ, на хорошей своей землѣ, четверякъ ржи, возврата притомъ, зимою, половину этихъ денегъ. Здѣсь займодавецъ получаетъ, противъ посѣва ячменя, нѣсколько менѣе выгоды: потому что на четверякъ ржи родится у насъ, по среднему урожаю, семь четверяковъ, каждый изъ нихъ продается, при низшей цѣнѣ, по 1 р. 60 к. асс.: значить всего составитъ 11 р. 20 к. — слишкомъ удвоенный капиталъ въ полгода! При неудачѣ же въ пропозрастаніи ржи, еслибъ она пришла съ третьей, кредиторъ также ничего не теряетъ, а еще выигрываетъ. Въ 3-хъ, обязываютъ крестьянина, за принимаемые имъ, весной, въ долгъ пять рублей асс. обработать собственной его земля подъ посѣвъ 4 четверика овса, и въ добавокъ, возвратитъ два рубля. При такомъ договорѣ, выигрышъ займодавца состоитъ, въ лучшій годъ, когда родится самъ 6 и продается по 70 к. за четверякъ.

изъ 500%₀ на истраченный капиталъ, при среднемъ урожаѣ изъ 300, а въ зяблый годъ изъ 100%₀ въ годъ. Слѣдовательно, какъ мы не разложимъ, а все выходитъ, что каждый заемъ крестьянина окупается имъ удвоеннымъ платежемъ и возрастаетъ, въ иныхъ случаяхъ, до осьми сотъ процентовъ въ годъ».

V. Политическія Науки.

По отдѣлу Политическихъ Наукъ явился слѣдующія статьи: *Частныя благотворительныя заведенія и общества въ Имперіи*, Г. И. Фролова (Жур. М. Вн. Дѣль, № 10); *Учрежденіе товарищества для распространенія въ Россіи простой и выюдной обдѣлки прядильныхъ растений* (ibid.); *Берлинскія кассы для вспоможенія въ бользненныхъ и смертныхъ случаяхъ* (ibid.); *О Приставникахъ и Надзирателяхъ въ заведеніяхъ для умалишенныхъ* (извлеченіе изъ сочиненій Бергштрессера и Бастинга, передѣланныя и дополненыя Доктор. Лихтенштейномъ) (ibid. № 11); *Статистика пожаровъ въ Россіи за 1844 годъ* (ibid.); *Статистика преступленій и проступковъ въ Великолѣ Герцогствѣ Баденскомъ* (ibid.); *Внезапные смертные случаи, исчисленные по Имперіи за 1844 годъ* (ibid. № 12); *Краткій обзоръ Правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1844 годъ* (Извлечено изъ Отчета Г. Министра) (ibid.); *Состояніе значительнѣйшихъ городовъ въ Англіи въ отношеніи къ условіямъ общественнаго здоровья* (ibid.); *О степени населенности Европейской Россіи*, К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 12); *Речь о камеральномъ образованіи*, Профессора Платонова (Москв. № 10); *Перепись въ Ирландіи* (ibid.); *Бюджетъ Англіи* (ibid.); *Величина поверхности тридцати семи Западныхъ Губерній и Областей Европейской Россіи* (От. Зап. № 11);

Народонаселеніе въ Губерніяхъ Европейской Россіи (ibid. N° 12); *О неосновательности Политическихъ Наукъ*, А. В. Старчевскаго (Финск. Вѣстн. N° 6); *Общій обзоръ вѣпшней торговли 1844 года* (С. П. Б. Вѣд. N° 262, 263); *Отчетъ Императорской Академіи Художествъ за 1844—1845 академическій годъ* (ibid. N° 280, 281, 282, 283 и 984); *Извлеченіе изъ Отчета Министерства Государственныхъ Имуществъ за 1844 годъ* (Русс. Инв. N° 287, 288, 289 и 290); *Императорскія Царскосельскія скачки и рысистые бѣги 1845 года* (Москов. Вѣд. N° 127, 128); *Сравненіе Англичанъ съ Римлянами* (ibid. N° 137); *Ученіе о свободной торговль въ Англіи*, Веселовскаго (ibid. N° 140, 141); *Общественная благотворительность въ Парижѣ* (ibid. N° 144, 145, 146, 147); *Сиръ Робертъ Ниль*, Л. Атрѣшкова (Сѣв. Пч. N° 238); *Литературно-статистическій очеркъ Оренбургскаго края* (ibid. N° 265); *О дѣтскихъ пріютахъ вообще*, А. Башуцкаго (ibid. N° 278).

— «Частныя благотворительныя заведенія и общества въ Имперіи». — «По настоящее время» — говоритъ Авторъ — «у насъ образовалось и существуетъ 21 благотворительное общество, всѣ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и 52 частныя благотворительныя заведенія, не считая тѣхъ, которыя содержатся означенными обществами; 42 изъ этихъ заведеній находятся также въ вѣдѣніи Министерства, а прочія состоятъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Особъ Императорской Фамиліи. Благотворительныя Общества учреждаются съ Высочайшаго разрѣшенія и управляются частію общими для подобныхъ установленій въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ узаконенными правилами, частію особенными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, съ разрѣшенія Начальства допущенными. Зависимость же ихъ отъ Министерства состоятъ въ томъ,

что они обязаны доставлять ему подробные отчеты о дѣйствіяхъ своихъ по предмету благотворительности, о капиталахъ, доходахъ, расходахъ, имуществахъ, заведеніяхъ и призрѣваемыхъ въ оныхъ. До начала текущаго столѣтія, когда духъ общества проникъ и въ сферу общественной благотворительности, въ нашемъ Отеествѣ не встрѣчается почти никакихъ слѣдовъ частныхъ благотворительныхъ Обществъ въ собственномъ смыслѣ слова, за исключеніемъ однихъ только Орленовъ Сестеръ Милосердія, издавна существовавшихъ въ городѣ Вильнѣ и имѣвшихъ цѣлю леченіе людей обоого пола и всякаго званія, воспитаніе бѣдныхъ сиротъ и призрѣніе незаконнорожденныхъ младенцевъ. Сначала они существовали собственными средствами, держа на свой счетъ два госпиталя, но въ послѣдствіи времени въ пользу ихъ Всемилоствѣйше пожалована поступавшая прежде въ казну кварта съ двухъ сосѣднихъ имѣній. Вообще Правительство сообщило и первое движеніе и самыя средства къ основанію благотворительныхъ Обществъ, и то, которое учреждено подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ, и обладая обширѣйшими средствами, если не замѣнило, то по крайней мѣрѣ уменьшило необходимость въ распространеніи у насъ другихъ такихъ же Обществъ. Это Общество есть «Императорское Человѣколюбивое», коего начало относится собственно къ 1802 году. Но настоящее, болѣе обширное свое значеніе, равно какъ и самое наименованіе, получило это Общество пе прежде 1816 года, когда обязанностію его постановлено было оказывать пособіе нуждающимся не только въ С. Петербургѣ, но по возможности и въ другихъ городахъ Имперіи, и когда въ вѣдѣніе его поступили: учрежденный для усовершенствованія заведеній Приказовъ Общественнаго Призрѣнія Медико-Филантропическій Комитетъ, Попечительные Комитеты въ обѣихъ столицахъ, въ Казани, Воровежѣ, Уфѣ и Слуцкѣ, и разныя благотворительныя

заведенія. Въ 1843 году Общество это считало: доходъ 236,605 р. 56⁶/₇ к., расходъ 227,893 р. ³/₇ коп. сер., призрѣваемыхъ 26,764 человекъ. Частныя же благотворительныя Общества, въ собственномъ смыслѣ этого слова, распространились преимущественно въ Губерніяхъ Западныхъ и Остзейскихъ, въ иѣдрахъ Римско-католическаго и Протестантскаго Исповѣданій; но пособіе, ими оказываемое, не ограничивается ни Вѣрою, ни происхожденіемъ призрѣваемыхъ лицъ, а распространяется на всѣхъ нуждающихся въ ономъ жителей тѣхъ городовъ или Уѣздовъ, гдѣ учреждены эти Общества.

Нынѣ существующія благотворительныя Общества суть: 1) Виленское человеколюбивое, 2) Новогрулское Общество благотворительности (*dobroczytność*), 3) Брестъ-Литовское товарищество для пособія немущимъ, 4) Ревельское Общество благодарности, 5) Дерптское Общество помощи, 6) Гродненское благотворительное, 7) Общество друзей Бѣдныхъ въ Черновѣ, 8) Общество для вспоможенія вдовамъ и сиротамъ, тамъ же, 9) Общество помощи, тамъ же, 10) Минское благотворительное, 11) Якобштадтское благотворительное, женское, 12) Одесское благотворительное, женское же, 13) Попечительство для вспомоствованія немущимъ Врачамъ и Фармацевтамъ, въ Москвѣ, 14) Митавское Общество для призрѣнія безпомощныхъ дѣтей, 15) Попечительство для вспомоствованія вдовамъ и сиротамъ Врачей, въ С. Петербургѣ, 16) Митавское Еврейское, 17, 18 и 19) Попечительныя Комитеты въ городахъ Олонецкой Губерніи: Олонцѣ, Петрозаводскѣ и Повѣницѣ, 20) Либавское благотворительное, 21) Курляндское женское, и 22) Германское, въ С. Петербургѣ.

— «О степени населенности Европейской Россіи».
— До настоящаго времени всѣ показанія по этому предмету были не достовѣрны, потому что для выводовъ о

степени населенности страны, нужны, прежде всего, двѣ посылки: величина пространства земля в итогъ народонаселенія. Изъ нижеслѣдующей таблицы, которою мы обязаны почтенному нашему Академику Г. Кеннену, мы видимъ какъ посылки эти, такъ и самый выводъ.

Название Губерній и Областей.	Общее на- родонаселе- ніе въ 1845 году.	Простран- ство въ квадрати. миляхъ.	На 1 квад. милю при ходится жителей.
Московская	1,374,700	589	2,323
Тульская	1,227,000	554, 99	2,211
Подольская	1,703,000	773, 86	2,201
Курская	1,680,000	818, 41	2,052
Полтавская	1,783,800	896, 66	1,989
Рязанская	1,365,900	766, 44	1,782
Кіевская	1,605,800	913, 96	1,757
Калужская	1,006,400	573, 44	1,755
Орловская	1,502,900	858, 99	1,750
Пензенская	1,087,200	690, 19	1,575
Ярославская	1,008,100	659, 99	1,527
Харьковская	1,467,400	985, 16	1,490
Тамбовская	1,750,900	1,202, 24	1,456
Владимірская	1,246,500	862, 10	1,446
Черниговская	1,430,000	999, 88	1,430
Воронежская	1,657,900	1,209, 42	1,371
Нижегородская	1,178,200	876, 97	1,343
Гродненская	907,100	692, 45	1,310
Ковенская	915,500	758, 04	1,208
Казанская	1,342,900	1,128	1,190
Смоленская	1,170,600	1,019, 45	1,148
Виленская	863,700	767, 99	1,125
Курляндская	553,300	495, 75	1,116
Вольнская	1,415,500	1,296, 52	1,115
Тверская	1,327,700	1,223, 35	1,085
Могилевская	931,300	884, 89	1,052
Симбирская	1,318,900	1,315	1,003
Лифляндская	814,100	853, 44	978

НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ.	Общее на- родонаселе- ніе въ 1845 году.	Простран- ство въ квадратн. миляхъ.	На 1 квад. милю при- ходится жителей.
Витебская.....	789,500	810, 25	974
Псковская.....	775,800	809, 36	967
Бессарабія.....	792,000	857, 95	923
Эстляндія.....	310,400	376, 35	839
С. Петербургская..	643,700	969, 27	789
Екатеринославская.	870,100	1,206, 20	721
Костромская.....	1,054,600	1,496	705
Вятская.....	1,662,800	2,500	665
Мушская.....	1,046,400	1,622, 43	645
Херсонская.....	842,400	1,332, 03	632
Таврическая.....	572,200	1,163, 38	492
Саратовская.....	1,718,600	3,525	487
Новгородская.....	907,900	2,213, 30	419
Оренбургская.....	1,948,500	6,773	288
Чернская.....	1,637,700	6,073	270
Земля Донскихъ Казаковъ.....	704,300	2,943, 09	239
Кавказск. Область.	526,400	2,650	199
Вологодская.....	822,200	6,967	118
Олонская.....	263,100	2,783, 85	109
Астраханская.....	284,400	2,860	99
Архангельская.....	253,000	15,519	16
И того...	54,092,300	90.117, 66	600

Примѣчаніе. Пространство Губерній, означенныхъ въ таблицѣ курсивомъ, не могло быть вычислено по «Спеціальной картѣ», а потому опредѣлено по другимъ достовѣрнымъ источникамъ.

«Разсматривая степень населенности разныхъ Губерній» — говоритъ Авторъ — «сравнительно одной съ другою, П. И. Кеппенъ находитъ болѣе правильнымъ установить три категоріи: 1) Губерніи, сильно-населен-

ныя, тѣ, въ которыхъ на 1 кв. милю приходится свыше 1,400 жителей. 2) Губерніи съ среднимъ населеніемъ, тѣ, въ которыхъ на 1 кв. милю приходится отъ 700 до 1,400 жителей, и 3) Бѣдно-населенныя, въ которыхъ жителей менѣе 700 на милю. Если распредѣлять Губерніи по этимъ категоріямъ, то выхолить, что наиболѣе населенныя Губерніи (свыше 1,400 жит. на милю), сплошною массою, занимаютъ собою всю средину Россіи, и наполняютъ собою пространство между Ярославемъ на Сѣверѣ, Пензой на Востокѣ, Полтавой на Югѣ и Каменцемъ-Подольскимъ на Западѣ. Сюда относятся Губерніи: Ярославская, Владимірская, Пензенская, Тамбовская, Рязанская, Московская, Калужская, Тульская, Орловская, Черниговская, Курская, Харьковская, Полтавская, Кіевская и Подольская, которыя вмѣстѣ составляютъ пространство въ 12,145 кв. миль. Средне-населенныя Губерніи (отъ 700 до 1,400 на кв. милю) суть: на Востокѣ—Костромская, Нижегородская, Казанская и Симбирская; на Югѣ — Воронежская, Екатеринославская и Бессарабія; на Западѣ — всѣ лежащія отъ Губерній первой категоріи до Балтійскаго моря и Западной границы Имперіи, за исключеніемъ Минской Губерніи; а именно: С. Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская, Витебская, Псковская, Тверская, Смоленская, Могилевская, Волынская, Гродненская, Виленская и Ковенская. Все пространство, ими занимаемое, равняется 19,047 кв. милямъ. Наконецъ къ слабо-населеннымъ Губерніямъ (менѣе 700 жит. на кв. милю) относятся всѣ оконечности Россіи, на Сѣверѣ, Востокѣ и Югѣ, что составляетъ самую большую часть Европейской Россіи, а именно 58,925 кв. миль.

— «О неосновательности Наукъ Политическихъ». Желая доказать, что въ наше время еще слишкомъ рано помышлять о теоріяхъ Наукъ Политическихъ, Авторъ

второй статья говорить: «Политическія Науки можно сравнить съ дагерротипными оттисками общественной жизни. Они кажутся очень вѣрны, ибо отпечатаны свѣтлыми лучами логическаго ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ они вѣрны только относительно извѣстныхъ моментовъ проявленія общественной жизни, — вѣрны относительно извѣстнаго времени, мѣста и народности. Измѣните всѣ эти условія, и оттиски ваши потеряютъ все свое достоинство, — между тѣмъ, какъ отъ Науки требуются такія начала, которыя всегда останутся бы неизмѣнными, не смотря на перемѣну обстоятельствъ». «Можемъ ли мы» — продолжаетъ онъ — «возводить теперь Политическую Экономію на степень Науки, когда въ каждомъ ея произведеніи мы видимъ отпечатокъ того общества, къ которому принадлежитъ его Авторъ. Французъ, не обращая вниманія на историческія причины, содѣйствовавшія къ тому, что общество, въ которомъ онъ живетъ, выразилось въ такихъ именно формахъ, съ такими-то недостатками, собираетъ факты общественной жизни, распределяетъ ихъ на категоріи и выводитъ изъ нихъ законы, которые, по его заключеніямъ, должны быть основными законами Науки, законами обще-человѣческими, не сомнѣваясь въ ихъ общепримѣнимости, но которыя на самомъ дѣлѣ могутъ быть заимствованы только одною Французскою политикою и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть примѣнены къ другому Государству, развившемуся по другимъ началамъ и въ слѣдствіе совершенно другихъ историческихъ обстоятельствъ. Англичанинъ дѣйствуетъ опять иначе, въ слѣдствіе совершенно другихъ причинъ. Поэтому во всѣхъ политическихъ сочиненіяхъ обыкновенно нѣтъ единства. Въ каждомъ проповѣдываются начала, иной разъ діаметрально другъ другу противоположныя. Причина такихъ явленій слишкомъ понятна. Специальные интересы Англіи могутъ быть совсѣмъ другіе, нежели интересы Италіи или Германіи,

и потому въ сочиненіяхъ Англійскаго Политико-Эконома встрѣчаемъ одни общіе законы, а въ сочиненіяхъ Италіянца или Германца другіе. Между тѣмъ какъ тотъ, такъ и другой думали о созданіи Науки и представили выводы, которые, по ихъ мнѣнію, не только могутъ, но и должны быть приняты во всѣхъ обществахъ».

Но главнѣйшій недостатокъ Наукъ Политическихъ, по мнѣнію Автора, состоитъ въ томъ, что всѣ основныя ихъ идеи суть большею частію *априорическія*. Идеи эти въ сущности довольно вѣрны, но онѣ большею частію несогласны съ главными условіями общественной жизни, съ временемъ, мѣстностью и народностью. Причина такого ихъ направленія та, что они развиваются большею частію теоретиками, — людьми, не имѣющими иногда никакого понятія о практической жизни. Политико-Экономъ, не имѣющій собственнаго хозяйства, не знающій, можетъ быть, вообще положеніе дѣлъ своего Государства въ настоящемъ случаѣ, предлагаетъ способы, какъ Государство должно извлекать пользу изъ частной собственности, чтобы окончательно не истощить ея законовъ. Потомъ онъ излагаетъ начала для новой финансовой системы. Какъ увлекательно онъ пишетъ о новыхъ вѣрныхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. Какъ остроумно доказываетъ необходимость общности и уравниванія налоговъ, такъ, чтобы никакая самая ничтожная собственность, никакое прибыльное дѣйствіе человека не ускользали отъ вниманія законодателя при распредѣленіи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Наконецъ, Политическія Науки приступили къ рѣшенію вопросовъ вовсе неразрѣшимыхъ. Можно ли вѣрить, чтобы въ наше просвѣщенное время Политика могла заниматься безусловнымъ рѣшеніемъ вопроса о *бѣдности*, — какъ помочь этому злу во всякое время и во всякомъ обществѣ. Это все равно, что искать такого медицинскаго

средства, которое могло бы употребляться противъ всѣхъ возможныхъ болѣзней. Писать о томъ, къ какимъ средствамъ должно прибѣгнуть Государство для отвращенія бѣдности, значить рѣшить вопросъ не безусловный, но относительный. Каждое общество имѣетъ свои недуги, которыхъ причины могутъ быть совершенно различны. Притомъ же недуги эти могутъ быть только въ извѣстныхъ слояхъ общества. Тутъ опять нужно доискиваться причинъ, которыя также зависятъ отъ различныхъ обстоятельствъ, обуславливаемыхъ временемъ, мѣстностию и народностию.

«Бѣдность средняго класса въ Германіи»— говоритъ Авторъ— «можетъ быть въ слѣдствіе совершенно другихъ историческихъ причинъ, чѣмъ бѣдность того же самаго класса народа въ Англіи. Бѣдность мелкаго Дворянства въ Испаніи можетъ имѣть совсѣмъ другія причины, чѣмъ бѣдность людей торговаго класса въ Италіи. Между тѣмъ теорія не хочетъ знать никакихъ подробностей и требуетъ рѣшить вопросъ о бѣдности вообще. И такъ, бросивъ взглядъ на Политическія Науки, мы замѣчаемъ, что, не смотря на ихъ стремленіе къ самостоятельности, съ одной стороны, въ каждомъ ихъ произведеніи видны отпечатки извѣстной мѣстности, извѣстнаго момента развитія человѣчества, народности Автора и его особаго взгляда на вещи. Все это непременно найдется въ каждомъ политическомъ сочиненіи. Англійскій Политикъ требуетъ, чтобы физическія силы обрабатывающей промышленности были совершенно замѣнены силами механическими, если только это возможно: во-первыхъ потому, что этого требуютъ извѣстные обстоятельства, въ которыя поставлены Англія; во-вторыхъ, по слѣдующей причинѣ: кто не согласится съ тѣмъ, что всегда лучше имѣть дѣло съ машиной, чѣмъ съ человѣкомъ, если эта машина можетъ совершенно его замѣнить; ее

не нужно кормить, понуждать, имѣть къ ней состраданіе; она не такъ часто бываетъ подвержена порчѣ, какъ чело-вѣкъ болѣзни; она вѣчно дѣйствуетъ и производитъ безъ малѣйшей остановки, а Англичанину это только и нужно. Италіанецъ, напротивъ, при сильномъ развитіи народонаселенія и несложной обрабатывающей промышленности, желалъ бы преимущественно дать занятія празднымъ рукамъ. Притомъ, руководимый нравственными причинами, онъ пишетъ противъ введенія машинъ и т. д. Писатель-Политикъ, принадлежащій къ странѣ, въ которой просвѣщеніе не достигло еще надлежащей степени совершенства, требуетъ образованія всеобщаго и безусловнаго; принадлежащій же къ тому Государству, въ которомъ просвѣщеніе принесло уже и дурные плоды, требуетъ просвѣщенія условнаго, болѣе удовлетворяющаго практическимъ цѣлямъ. Одинъ хочетъ, чтобы все вездѣ предоставлено было частной дѣятельности: потому что это болѣе сообразно съ интересами того Государства, къ которому принадлежитъ Авторъ; другой Писатель совершенно противоположнаго мнѣнія во всемъ». Указавъ на недостатки Политическихъ Наукъ вообще, Авторъ излагаетъ, какимъ образомъ помочь этимъ недостаткамъ, съ которыми Политическія Науки никогда не достигнутъ самостоятельности и не доставятъ обществу ожидаемыхъ отъ нихъ результатовъ.

«Чтобы поставить Политическія Науки на началахъ прочныхъ и незыблемыхъ»—говоритъ онъ.—«дабы Науки эти въ самомъ дѣлѣ могли приносить существенную пользу въ Государствѣ, должно сначала прибѣгнуть къ историческому изученію внутренней Политики каждаго Государства, не упуская изъ виду трехъ главныхъ условій: мѣстности, народности и времени. Науки Политическія должны предписывать такіе общіе законы, которые речались бы въ улучшеніи общественнаго быта.

Законы эти не могутъ быть безусловнымъ плодомъ разума; они должны быть извлечены изъ политическихъ фактовъ, выразившихся въ разныхъ Государствахъ, въ слѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ: ибо Наука извлекается изъ многочисленныхъ и многообразныхъ опытовъ. Хотите указать на лучшее средство помочь наупервизму, — изложите, въ слѣдствіе чего появлялась бѣдность такихъ-то сословій въ Англіи, какія мѣры принимало Правительство для уничтоженія ея, въ какой степени мѣры эти были сообразны съ цѣлью и спасительны. Потомъ изложите причины бѣдности такого-то класса народа въ Испаніи, и мѣры, предпринятыя Правительствомъ къ удаленію этого политическаго недуга. Разберите это дѣло критически, откройте недостатки предпринятыхъ мѣръ, упушенія, злоупотребленія ихъ исполнителями; однимъ словомъ, изложите исторію бѣдности, гдѣ она только являлась, — тогда вопросъ о бѣдности будетъ понятнѣе для каждаго Политика; тогда никто не станетъ писать о предупрежденіи бѣдности вообще, и будетъ рѣшать вопросъ о бѣдности въ извѣстномъ только случаѣ. Политическіе Писатели совѣтуютъ принять такую-то финансовую систему; пусть лучше они изложатъ историческій очеркъ всѣхъ финансовыхъ системъ со всѣми ихъ преимуществами, недостатками и послѣдствіями. Тогда мы подумаемъ и сообразимъ, что можно взъ нихъ позаимствовать и что болѣе согласно съ нашимъ бытомъ, мѣстностію и народностію. Въ пользу такой системы говоритъ логика не безусловная, а историческая, — положительная».

Авторъ заключаетъ свою статью слѣдующими словами: «И такъ изъ всего вышесказаннаго видно, что мы одобряемъ тѣ только начала Политическихъ Наукъ, которыя могутъ быть подкрѣплены историческими фактами. Всѣ же прочія начала, чьсто *апріорическія*, счи-

тасмъ одними попытками Теоріи, которыя нигда не могутъ быть примѣняемы безъ явнаго вреда» (*).

— «Сравненіе Англичанъ съ Римлянами». — «Въ настоящее время» — говоритъ Авторъ — «изъ всѣхъ народовъ Западной Европы, ни одинъ, по нашему мнѣнію, не имѣетъ столько правъ на уподобленіе Римлянамъ, какъ Англичане. Англичане, такъ же какъ Римляне, держатся очень строгихъ правилъ на счетъ воспитанія. Уваженіе къ отцу семейства было чрезвычайно велико въ древнемъ Римѣ, и дѣти уже очень поздно освобождались изъ-подъ его власти. Въ Англій дѣти также поздне, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы допускаются къ участию въ обществѣ взрослыхъ, и уваженіе къ родителямъ наблюдается тамъ строже, чѣмъ гдѣ-либо въ остальной Европѣ. Правила, по которымъ воспитываютъ тамъ молодыхъ людей даже изъ знатнѣйшихъ сословій, отличаются строгостью, старинною и даже суровостью. Тамъ не слѣдуютъ новѣйшей методѣ, не преподаютъ дѣтямъ хаотической всякой всячины, но воспитываютъ ихъ, даже, можетъ быть, слишкомъ исключительно, великимъ, мощнымъ духомъ древности, поощряютъ ихъ къ гимнастическимъ упражненіямъ и, какъ въ Спартѣ, нарочно не выводятъ изъ употребленія тѣлесныя наказанія. Римляне съ мечемъ въ рукѣ отнимали у Грековъ картины и статуи; Англичане, съ своей

(*) Въ одно время съ появленіемъ этой статьи въ Германіи явилось новое сочиненіе извѣстнаго Политическаго Писателя Листа, доказывающее то же, что Политическія Науки тогда только достигнутъ самостоятельности, когда всѣ свои выводы будутъ преимущественно основывать на историческихъ фактахъ. Сочиненіе Листа, безъ сомнѣнія, дастъ совѣмъ другое направленіе цѣлой области Наукъ, которыя до послѣдняго времени не признавались вполне самостоятельными.

стороны, дѣлають то же, только оружіе употребляютъ другое, впрочемъ не менѣе сильное, — золото.

«Римляне направляли всѣ свои помыслы, подобно Англичанамъ, болѣе всего на то, что было имъ полезно. Они строили прочныя, удобныя дороги, изобрѣли многія отличныя системы мощенія, такъ же какъ Англичане выдумали шоссе и желѣзныя дороги; они устроивали превосходные водопроводы, мосты и каналы; Англичане также устроили множество великолѣпныхъ висячихъ, цѣпныхъ мостовъ и единственные въ своемъ родѣ Бриджъ-Ватеровскіе каналы. Съ великою твердостью, съ энергическимъ упорствомъ (*perseveritas*) Римляне прошли властелинами по всему извѣстному тогда міру; Англичане, при помощи своей *perseverance* и *steadiness*, добрались до Оуле и Тапробаны. Англійскіе Перы справедливо могутъ равняться съ Римскими Патриціями, потому что не менѣе ихъ имѣють въ Государствѣ силы и вѣса. Изъ нихъ преимущественно выбираются первые Министры, Казнохравители, Лорды-Канцлеры и Верховные Судьи, Генералъ-Губернаторъ Индіи и Губернаторъ Канады, Главнокомандующіе войсками, и вообще всѣ почти главныя Савовники Государства. Такъ-называемые Римскіе всадники (*Equites*) совершенно уподобляются мелкому Англійскому Дворянству (*gentry*), плебен — Англійскимъ *commons*, земству, или среднему сословію въ общирнѣйшемъ смыслѣ, пролетаріи — черни (*mob. infima plebs*). У Римлянъ существовало почти такъ же много унизительныхъ прозвищъ для ихъ дикой, необузданной черни, какъ и у Англичанъ для своей, и тамошніе Лорды и Перы гордостью, богатствомъ, властью и уваженіемъ, какое имъ оказываютъ, возносятся такъ же высоко изъ среды остальнаго народонаселенія, какъ Римскіе Сенаторы (*patres conscripti*, т. е. избранные отцы) возвышались изъ среды Римлянъ. Въ Европѣ теперь нѣтъ

страны, гдѣ *обычай* былъ-бы такъ силенъ, какъ въ Англіи, и ни у какого древняго народа онъ не владычествовалъ въ столь высокой степени, какъ у Римлянъ. Оба народа начали немногимъ и оба достигли до такого обширнаго владычества, какому въ Исторіи, кромѣ Россіи, нѣтъ соотвѣстнаго примѣра».

А. С.

ПОСЛѢДНЕЕ СОЧИНЕНІЕ ГРАФА Е. Ф. КАНКРИНА.

— Покойный Министръ Финансовъ, сверхъ Государственныхъ заслугъ, приобрѣлъ себѣ почетное имя и въ области ученой Литературы. Все свободное отъ должностныхъ занятій время посвящалъ онъ занятіямъ литературнымъ, преимущественно изслѣдованіямъ труднѣйшихъ вопросовъ Политической Экономіи. Для отдохновенія отъ серьезныхъ предметовъ, онъ писалъ даже повѣсти; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны. Въ послѣдній годъ жизни своей, имѣя полное право пользоваться заслуженнымъ покоемъ послѣ долговременнаго служенія Государству, знаменитый старецъ, нося уже въ груди зародыши смертельной болѣзни, среди леченій, занимался ученымъ трудомъ, который обнаруживаетъ совершенную свѣжесть ума и мысли при истощеніи физическихъ силъ. Графъ успѣлъ окончить это сочиненіе въ три мѣсяца, и оно еще при жизни его напечатано въ Стуттгартѣ, подъ заглавіемъ: *Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaften und das Finanzwesen, von einem ehemaligen Finanzminister. Stuttgart, 1845. Bei Schweizerbart.* («Хозяйство человѣческихъ обществъ и финансовая часть», сочиненіе одного бывшаго Министра Финансовъ) (*). Это собственно изложеніе мыслей знаменитаго Автора о важнѣйшихъ предметахъ Науки, которую называютъ обыкновенно *Политическою* и со временемъ *Листа Національною Экономією*, и которой Графъ Канкринъ даетъ болѣе обширное названіе — *Экономіи человѣческихъ обществъ*. Названіе это вовсе не

(*). Впрочемъ, подъ предисловіемъ подписана полная фамилія Графа.

произвольное: оно проистекаетъ изъ основныхъ понятій Автора о богатствѣ народовъ, изложенныхъ имъ уже прежде въ сочиненіи «О міровомъ богатствѣ» (Ueber der Weltreichthum). Въ то время, когда Листъ и его послѣдователи ограничивали міръ Политической Экономіи тѣсными предѣлами національности, Канкринъ, напротивъ того, старался расширить ея область, включая въ нее всѣ человѣческія общества, и ставя выше національнаго богатства богатство міровое, общее достоиніе всѣхъ народовъ, которые въ состояніи имъ пользоваться посредствомъ своей дѣятельности, искусства и силы. Это участіе во всемірномъ богатствѣ, средства къ которому доставляютъ колоніи, всемірная торговля и т. п., опредѣляетъ у Автора Науку Экономіи, которая является у него не мѣстной, спеціальною, *Національною Экономію, а Экономію человѣческихъ обществъ.* «Эта книга» — говоритъ онъ въ предисловіи — «не есть историческое, критическое или полемическое изложеніе Науки. . . Будучи уже знакомъ съ ея ученіемъ, Авторъ, находясь двадцать одинъ годъ Министромъ Финансовъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы, имѣлъ случай неоднократно повѣрять и исправлять свои идеи и узнать практическія исключенія изъ правилъ Теоріи. Нынѣ, въ старости и оставивъ свой постъ, онъ желаетъ представить извлеченныя изъ опыта своей жизни понятія свои о главнѣйшихъ предметахъ Науки, необходимыя для приведенія ея въ гармонию съ дѣйствительною жизнью. Поэтому, да не ожидаютъ ученаго труда, а только личныхъ взглядовъ Автора». Не смотря на то, или по этому именно, книга заслуженнаго и богатаго опытностію Министра и должна имѣть высокое значеніе въ Наукѣ, еще столь бѣдной практическими Писателями. Мало того, что знаменитый Авторъ отрицаетъ ученое достоинство своей книги, онъ говоритъ еще въ заключеніи, что имѣлъ въ виду написать просто *учебную* книгу. «Мы не сказали

ничего новаго для знатока дѣла», — говорить онъ: «да она и не писана для Министровъ Финансовъ. Третья часть въ особенности предназначена для тѣхъ, которые приготовляются быть основательными практиками по части Финансовъ. Поэтому мы и допустили о Финансахъ столько спеціальнаго и даже мелочнаго, ибо это всего труднѣе узнать *учащимся*». Но это относится, разумѣется, къ всѣмъ, желающимъ поучиться, а не къ ученикамъ школы: книга Графа Канкринна *учебная* въ смыслѣ *поучительной*. Особенно третья часть, о которой говоритъ Авторъ, представляетъ полный трактатъ о Финансахъ, исполненный многихъ новыхъ положеній и фактовъ о Финансахъ, Государственномъ Кредитѣ, Банкахъ, бумажной монетѣ, доходахъ и расходахъ, и т. п. — Это главная часть сочиненія; въ двухъ другихъ, хотя кратко, разсмотрѣны всѣ важнѣйшіе вопросы Государственной Экономіи. Однимъ словомъ, послѣднее сочиненіе Графа Е. Ф. Канкринна во многихъ отношеніяхъ есть важное пріобрѣтеніе для Науки и драгоценно въ особенности для изученія Государственнаго Хозяйства нашего Отечества.

УЧЕННЫЕ ТРУДЫ Ф. Ф. ШАРМУА. — Въ исходѣ 1842 года получено было въ С. Петербургѣ извѣстіе о кончинѣ бывшаго Адъюнкта Императорской Академіи Наукъ и Профессора здѣшняго Университета и Института Восточныхъ языковъ, извѣстнаго Ориенталиста Ф. Ф. Шармуа. Извѣстіе это напечатано было въ газетахъ и сообщено даже въ Отчетѣ Академіи за 1842 годъ (*). Однимъ изъ молодыхъ нашихъ Ориенталистовъ, пользовавшійся лекціями Г-на Шармуа, написалъ даже Біографію бывшаго своего Профессора (*О жизни и трудахъ*

(*) См. Ж. М. Н. Пр. 1842. Т. XXXVII, Отд. III, стр. 41.

Ф. Ф. Шармуа, П. Савельева, въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ 1833, № 47). Слухъ, къ счастью, оказался ложнымъ. Г. Броссэ первый получилъ о томъ извѣстіе изъ Парижа и напечаталъ эту пріятную вѣсть въ газетахъ. Г. Академикъ Х. Д. Френъ недавно получилъ письмо отъ самого Г-на Шармуа. Сказавъ много лестнаго о сообщенной ему Г. Френомъ статьѣ Г. Савельева, почтенный Оріенталистъ присовокупляетъ: «Я однакожь радуясь, что могу представить собою *живое* опроверженіе некрологу; сердце мое еще не охладѣло и не перестаетъ биться отрадно при воспоминаніи о неизмѣнной благосклонности, которою я почтенъ былъ въ Россіи». Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, въ которыя Г. Шармуа, по болѣзни, принужденъ былъ совершенно отказаться отъ всякой умственной работы, онъ наконецъ вполне поправилъ свое здоровье и принялся за любимыя свои занятія. Изъ письма его къ Х. Д. Френу, отъ 8 Сентября прошлаго года, видно, что онъ имѣетъ въ виду привести къ окончанію и издать въ свѣтъ: 1) вторую часть «Александренды» или «Искендеръ-Намѣ», соч. Низамія, которая уже готова въ рукописи; 2) «Исторію Курдовъ», часть которой уже готова; 3) «Исторію Таберистана», Зегиръ-Эддина, которой переведено болѣе половины; 4) переводъ «Предисловія» къ сочиненію: Зеферъ-Намѣ, и 5) Персидскую Грамматику. Все это труды болѣе или менѣе важныя для Науки, и ученый свѣтъ будетъ ожидать ихъ съ нетерпѣніемъ. Только «Исторія Таберистана», переводъ которой начатъ былъ Г-мъ Шармуа за десять лѣтъ предъ симъ, переведена нынѣ вполне преемникомъ его въ Академіи, Г. Дорномъ, и уже поступила въ печать (*).

(*) См. объ ней въ Ж. М. Н. Пр. 1845, Мартъ, Т. XLV, Отд. VII, стр. 45.

РАЗДВОЕНИЕ КОМЕТЫ ВЪЛЫ.— Комета Вѣлы, какъ называютъ ее въ цѣломъ мѣрѣ, или комета Гамбара, какъ слѣдовало бы называть ее, по мнѣнiю Г. *Араго*, ожидала была Астрономами къ концу истекшаго Января, на возвратномъ періодическомъ пути ея въ 6 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ. Она и явилась въ свое время. Мы уже сообщили наблюденiя, произведенныя надъ нею въ Римѣ, Дерптѣ и на Пулковской Обсерваторiи (*). 20 Января замѣтилъ и наблюдалъ ее въ Марсели Г. *Вальзъ* (*Valz*), послѣ чего пасмурная погода воспрепятствовала его наблюденiямъ до 27 Января; но тутъ онъ увидѣлъ уже не одну, а двѣ кометы, путешествующiя рядомъ на разстоянiи 2° одна отъ другой, и хотя не одинаково яркiя, однакожь равно надѣленные ядромъ и хвостомъ. Г. *Вальзъ* успѣшилъ сообщить объ этомъ Г. *Араго*, который сначала приписалъ такое невиданное явленiе недостаточности инструментовъ Марсельскаго наблюдателя; но когда то же извѣстiе повторилось изъ Альтоны, Берлина, Кембриджа, и когда ясная погода дозволила наконецъ повѣрить его и на Парижской Обсерваторiи, надобно было признать дѣйствительность факта. Раздвоенiе кометы такъ ясно, что 27 Января Г. *д'Арестъ*, въ Берлинѣ, замѣтилъ его въ простую зрительную трубу; 28 числа Г. *Энке* срисовалъ этотъ феноменъ, а *Гумбольдтъ* przeprowadилъ его маленькiй рисунокъ къ Г. *Араго*; но тутъ разстоянiе между двумя кометами составляло уже $3'$, а спустя нѣсколько дней Гг. *Ложье* и *Гужонъ* въ Парижѣ опредѣлили его въ $4'$, изъ чего слѣдуетъ заключить, что скорость близнецовъ-кометъ неодинакова. Вы спросите о причинѣ этого явленiя? Къ сожалѣнiю, никто не сможетъ дать положительнаго отвѣта. Положемъ дальнѣйшихъ изслѣдованiй, а покажемъ ограничимся только тѣмъ, что и этотъ небывалый фено-

(*) Ж. М. Н. Пр. 1846, Февраль, Отд. VII, стр. 39.

мень, по видимому, на сколько не противорѣчатъ гипотезѣ Гершеля Старшаго объ образованіи небесныхъ тѣлъ, — гипотезѣ, такъ блистательно подкрѣпленной остроумными вычисленіями Лапласа. Известно, что Гершель первый подалъ мысль о довольно правдоподобномъ предположеніи, что вся солнечная система могла развиться, по законамъ тяготѣнія, изъ туманныхъ пятенъ, а гениальный Лапласъ показалъ динамическую возможность такого развитія во всѣхъ подробностяхъ, что подтвердили еще недавно, и осязательнымъ образомъ, замѣчательные опыты Профессора *Плато*. Когда Гершель Младшій впервые посѣтилъ Францію, престарѣлый Лапласъ порадовалъ его слѣдующими словами: «Г. Гершель, мысли вашего отца о сгущеніи туманныхъ пятенъ всегда казались мнѣ философскими и истинными въ высшей степени».

АКАДЕМІЯ ФРАНЦУЗСКАЯ. *Принятіе въ Члены А. de Вильи; Ръчь Г. Молё.* — По старинному обычаю Академіи, новый Членъ произноситъ похвальное слово своему предшественнику, а Президентъ собранія отвѣчаетъ тѣмъ же вновь избранному. Въ послѣдніе годы содержаніе и направленіе этихъ «Похвальныхъ Словъ» (éloges) во многомъ измѣнились. Не желая, вопреки убѣжденію, хвалить Писателя, одни ограничивались изложеніемъ біографіи его, другіе развивали въ своей Рѣчи какой-нибудь литературный вопросъ, третьи позволяли себѣ скромную критическую оцѣнку трудовъ и т. п. Въ отношеніи къ новымъ Членамъ, Президенты допускали въ своихъ «пріемныхъ рѣчахъ» еще болѣе свободы, откинувъ прежнія безусловныя хвалы и подвергая строгой критикѣ слабыя стороны сочиненій новаго избранника. Такъ Вильменъ встрѣтилъ Скриба, Сальванди —

Виктора Гюго, а Гюго — Сентъ-Маркъ-Жирардена. Но никогда еще порицанія не были столь обильны, какъ въ рѣчи, сказанной Графомъ Моле, 29 Генваря, по поводу торжественнаго принятія въ Академію Альфреда де-Виньи, на мѣсто умершаго Члева, Этиенна. Графъ Моле не сказалъ даже ни одной существенной похвалы сочиненіямъ новаго своего Сочлена, не хотѣлъ даже оправдать передъ публикою выбора, сдѣланнаго Академією. Рѣчь его уже не «Похвальное Слово». Де-Винья, говоря о своемъ предшественникѣ Г. Этиеннѣ, Комикѣ временъ Имперіи, коснулся общества и состоянія Франціи въ эту эпоху. Известно, что онъ не принадлежитъ къ числу поклонниковъ эпохи Наполеона. Графъ Моле, опровергнувъ понятіе Автора о положеніи общества во Франціи въ правленіе Императора, подвергнулъ строгой критикѣ историческіе романы и повѣсти Автора «Сентъ-Марса», доказывая, что воображеніе романиста нарушило въ нихъ истину и величіе Исторіи; опровергалъ теоріи романтизма, изложенныя А. де-Виньи въ предисловіяхъ къ разнымъ его сочиненіямъ, и заключилъ слѣдующими словами: «Каждая эпоха имѣетъ свою Литературу, которая служитъ выраженіемъ ея нравовъ, страстей и вкуса. Но между сочиненіями, которыя она производитъ, есть два рода: одни, относительнаго достоинства, приспособленныя къ большей массѣ читателей, пользуются громкимъ успѣхомъ: это торжество современное; другія, почерпнутыя въ источникѣ вѣчныхъ истинъ и Изячнаго, принимаются съ менѣ блестящимъ успѣхомъ, и ждутъ суда избранныхъ, которыхъ голосъ, повторяемый изъ вѣка въ вѣкъ, со временъ Гомера, называется славою и пересказываетъ будущности имена, которымъ не суждено погибнуть».

НОВЫЯ ОТКРЫТІЯ ДРЕВНОСТЕЙ ВЛИЗЪ МОСУЛЯ.

— Счастливыя открытія *Ботты* въ Хорсабадѣ (*) возбуждали благородное соревнованіе въ другихъ путешественникахъ. Англичанинъ *Лаярдъ* (Layard), жившій уже нѣсколько лѣтъ въ Хузистанѣ, нашелъ барельефы и надписи между развалинами Нимруда, въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды къ Югу отъ Мосуля; но Паша Мосульскій воспрепятствовалъ дальнѣйшимъ поискамъ, утверждая, что поступаетъ такъ по повелѣнію Султана, безъ разрѣшенія котораго Европейцамъ запрещено впредь отыскивать древности. Султанъ имѣетъ въ виду основать для находимыхъ въ его Имперіи древностей новый Музей въ Константинополѣ. Г. Руэ (Roué), Французскій Консулъ, преемникъ Ботты въ Мосуль, былъ счастливецъ Англійскаго путешественника. Находясь въ горахъ Шендукъ, онъ открылъ четыре примѣчательные барельефа, изсѣченные въ скалѣ, каждый вышиною въ шесть и длиною въ пятнадцать футовъ. Каждый барельефъ представляетъ девять человѣческихъ фигуръ; семь изъ нихъ стоятъ на лошадахъ, львахъ, собакахъ и другихъ животныхъ; въ середнѣ сидитъ Царь на тронѣ, поддерживаемомъ львомъ и обезьяною. Одежаніе Ассирійское; но надписей никакихъ нѣтъ. Другое открытіе сдѣлано Г. Руэ въ 15 часахъ ѣзды отъ Мосуля, на берегу небольшой рѣки Гаумель, близъ поля битвы Арбельской, въ бѣдномъ Курдскомъ селеніи, называемомъ Бавіанъ. Напротивъ этого селенія возвышаются колоссальныя мраморныя шпхты, покрытыя барельегами, вышиною футовъ въ тринадцать, изображающими людей и разныхъ животныхъ. На вершинѣ горы Г. Руэ нашелъ и гвоздеобразныя надписи въ 56 строкъ. Художественный стиль имѣетъ много сходства съ Хорсабадскимъ. Все это по-

(*) См. Ж. М. В. Пр. 1845, Іюль. Т. XLVII, Отд. VII, стр. 1—8.

казываетъ, что окрестности Мосуля и вообще мѣстности Ниневійскаго Царства могутъ со временемъ привести Наукѣ не менѣе добычи, чѣмъ Египетъ и Персія. Уже теперь археологическія богатства Хорсабада затмили классическій Персепольсѣ.

ПРУССКАЯ УЧЕНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЕГИПЕТЪ.

— Прусская ученая экспедиція, посланная въ Египетъ подъ начальствомъ Доктора *Лепсіуса*, возвратилась въ Европу послѣ трехъ лѣтъ отсутствія. Нѣтъ сомнѣнія, что результаты изслѣдованій Г. Лепсіуса и его товарищей обогатятъ Науку. Ученые путешественники изслѣдовали даже малѣйшіе остатки быта древнихъ Египтянъ на всемъ протяженіи отъ пирамидъ Гизе и Сахары до Мероэ и Сеннаара. Они въ подробности разсмотрѣли пирамиды, ихъ гробницы и ихъ устройство, которое объяснили остроумною теоріей; открыли лабиринтъ въ Фаюмѣ; опредѣлили положеніе Меридова озера; въ Оивахъ разсмотрѣли въ подробности Мемноніумъ; отыскали новый экземпляръ Розетскаго камня, въ Филе, и надписи о древней высотѣ Нила, въ Семне. Всѣ древніе памятники отъ береговъ Средиземнаго моря до Верхняго Нила опредѣлены хронологически; письмена Египта и загадочное доселѣ просвѣщеніе Еѳіопіи объяснены важными данными. Рисунки и снимки заключаются на 1,200 листахъ.

НЕИЗДАННЫЯ РУКОПИСИ ЛЕЙБНИЦА. — Знаменитый Астрономъ *Энке* представилъ Королевской Берлинской Академіи Наукъ открытыя Директоромъ Зальцфельдской Гимназіи *Гергардомъ* одиннадцать рукописныхъ разсужденій Лейбница, касающихся разныхъ вопросовъ

Математики и бывшихъ доселѣ неизвѣстными. Они будутъ взданы въ свѣтъ на иждивеніи Берлинской Академіи. Сверхъ собственныхъ сочиненій Лейбница, отыскано между его рукописями и сочиненіе *Наскаля* о коническихъ сѣченіяхъ (*Generatio conisectionum*), которое считалось потеряннымъ. Оно переписано рукою самого Лейбница и приготовлено было имъ къ печати.

ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ ВЪ АВСТРІЙСКОЙ ИМПЕРІИ. — По оффиціальнымъ извѣстіямъ, выходитъ нынѣ въ Австрійской Имперіи 155 журналовъ и газетъ; изъ нихъ: 67 на Нѣмецкомъ языкѣ, 56 на Италіанскомъ, 18 на Венгерскомъ, 4 на Польскомъ, 3 на Чешскомъ, 2 на Илирійскомъ, 1 на Словакскомъ, 1 на Сербскомъ, 1 на Кравинскомъ, 1 на Валахскомъ и 1 на Французскомъ. 30 изъ нихъ издаются въ Миланѣ, 24 въ Вѣнѣ, 18 въ Пестѣ, 12 въ Прагѣ, отъ 5 до 6 въ Велетин, Лембергѣ, Триестѣ и другихъ городахъ. По содержанію: политическихъ газетъ 41, литературныхъ 50, ученыхъ 36; остальные смѣшаннаго содержанія. Дозволено къ ввозу въ Имперію: 30 политическихъ газетъ на Нѣмецкомъ языкѣ (въ томъ числѣ 3, издающіяся въ Россіи), 20 на Французскомъ языкѣ, 13 на Англійскомъ, 15 на Италіанскомъ, 4 на Греческомъ, 2 на Польскомъ, 2 на Шведскомъ, 2 на Голландскомъ и т. д.

НЕКРОЛОГЪ. Н. А. ПОЛЕВОЙ. — Русская Литература понесла чувствительную потерю въ лицѣ одного изъ дѣятельнѣйшихъ нашихъ Писателей, *Николая Александровича Полевого*. Онъ скончался въ С. Петербургѣ, 22 Февраля, сорока девяти лѣтъ отъ роду (родился въ

Иркутскѣ 22 Іюня 1796 года). Не имѣвъ случая получить классическое образованіе въ юности, онъ замѣнилъ его огромною начитанностію; силою воли и безпримѣрнымъ трудолюбіемъ поставилъ себя на уровнѣ современныхъ познаній, и, не останавливаясь на пути самоусовершенствованія, занялъ одно изъ почетныхъ мѣстъ между Отечественными Писателями. Очень любопытны собственные разказы Полеваго о его воспитаніи, помѣщенные въ Предисловіи къ «Очеркамъ Русской Литературы». Мы видимъ сильный характеръ юноши въ борьбѣ съ обстоятельствами, неимовѣрную жажду его къ пріобрѣтенію знаній и наконецъ торжество благородныхъ его усилій. Съ первыхъ годовъ его жизни видно уже призваніе его къ Литературѣ. «Я почти не помню себя не грамотнымъ», говоритъ онъ самъ. Шести лѣтъ отъ роду онъ выучился читать; осьми лѣтъ уже любилъ читать въ слухъ отцу своему Библію и Московскія Вѣдомости, а матеря романы, а десяти лѣтъ перечиталъ безъ разбора всѣ Русскія книги, какія находилась въ библіотекѣ отца его. Въ это время уже проявлялась въ мальчикѣ страсть къ писательству: онъ издавалъ для себя рукописную газету: «Азіатскія Вѣдомости», въ подражаніе Московскимъ Вѣдомостямъ, журналъ: «Другъ Россіи», въ родѣ Московскаго Меркурія, издававшагося Макаровымъ, написалъ драму: «Бракъ Царя Алексія Михайловича», трагедію: «Бланка Бурбонская», интермедію: «Петръ Великій въ храмѣ безсмертія», сочинялъ Путешествіе по всему свѣту, и т. д., и при всемъ этомъ долженъ былъ вести купеческія книги отца, который, при малѣйшей несправности въ дѣлахъ малолѣтнаго конторщика, бросалъ въ огонь его журналы, газеты и трагедіи. Черезъ нѣсколько времени неутомимый труженникъ принимался за нихъ снова. Между тѣмъ онъ училъ пазусть съ равною жадностію и статьи изъ Русскаго Вѣстника, и Россіаду Хераскова,

в Притчи Сумарокова, в стихи Карамзина. Память у него была необыкновенная; выучить наизусть цѣлую трагедію ему ничего не стоило. «Если надобно выразить уместное мое образованіе до 1811 года», — говорятъ Полевой — «то оно было таково: я прочиталъ тысячу томовъ всякой всячины, помнилъ все, что прочиталъ, отъ стиховъ Карамзина и Вѣстника Европы до хронологическихъ чиселъ и Библии, изъ которой могъ пересказывать наизусть цѣлыя главы; но это была какой-то хаосъ мыслей и словъ, когда самъ я едва начиналъ мыслить». Въ исходѣ 1811 года Полевой былъ уже въ Москвѣ. Здѣсь, находясь безъ отца, онъ употребилъ всѣ деньги на покупку книгъ и все время на ученье. Утро проводилъ онъ на лекціяхъ въ Университетѣ, которыя не могли не имѣть благотворнаго вліянія на его образованіе, а по вечерамъ писалъ романы, трагедіи и т. п. и посѣщалъ театръ. Но наступилъ 1812 годъ; отецъ Полеваго удалился съ нимъ въ Курскъ; дѣла его пришли въ упадокъ, и молодой Полевой принужденъ былъ опредѣлиться въ контору одного богатаго купца. Дѣлъ было множество, а книги составляли только временную отраду его, въ немногіе часы досуга. Для поправленія дѣлъ семейныхъ, онъ, вопреки своимъ склонностямъ, рѣшился сдѣлаться «дѣловымъ» человѣкомъ. Но скоро жизнь купеческая и счета опостыли ему. «Грусть терзала меня» — говоритъ онъ — «и тогда-то пришло мнѣ въ голову, что только ученью остается въ Россіи дорога къ почестямъ безъ денегъ; а между тѣмъ эта дорога поведетъ меня именно къ тому, что до сихъ поръ составляло лучшее услажденіе моей жизни, что составляло до тѣхъ поръ мою радость и утѣху — книги и Науки». Но надобно было скрывать свое ученье и передъ отцемъ и передъ хозяиномъ. Оливъ циркульникъ, Италіянецъ, училъ его немного Французской Грамматикѣ, а музыкальный учитель хозяйской дочери объяснилъ Нѣмецкую азбуку. Вмѣстѣ съ

братомъ своимъ, Ксенофонтомъ, Николаемъ Полевой, въ свободныя часы, твердилъ Грамматическія правила этихъ двухъ языковъ, въ необходимости знанія которыхъ онъ рано убѣдился. Съ возвращенія въ Курскъ въ 1816 году, ученіе его приняло болѣе правильный характеръ. «Мнѣ надобно было пересоздать все мои идеи, весь запасъ читаннаго мною съ самаго дѣтства». Изученіе языковъ ввело его въ новый міръ чтенія. Просвѣщая ночи за изученіемъ Французскихъ и Нѣмецкихъ вокабулъ, онъ наконецъ дошелъ до того, что могъ читать книги на этихъ языкахъ. Русскія Грамматики не удовлетворяли его уму; онъ переспиргалъ Русскіе глаголы изъ Геймона Словаря и составилъ новыя таблицы Русскихъ спряженій. Въ 1822 году, П. П. Свиньинъ представилъ ихъ Россійской Академіи, которая наградила Автора серебряною медалью. Въ 1817 году, Полевой описалъ пребываніе въ Курскѣ Императора Александра, и послалъ свою статейку къ Издателю «Русскаго Вѣстника», съ подписью своей фамиліи. Это была первая напечатанная статья его, и она доставляла ему нѣкоторую извѣстность въ Курскѣ. Но авторское самолюбіе не было ею удовлетворено: она помѣщена была въ журналѣ съ значительными поправками; но и это послужило въ пользу Автора. «Вѣрно я еще плохой Писатель», подумалъ Полевой, и продолжалъ учиться съ болѣшимъ жаромъ. Въ 1818 году онъ отпривилъ двѣ статьи въ «Вѣстникъ Европы», гдѣ онѣ и были напечатаны. Въ 1820 году, Полевые снова переселились въ Москву, и Николай Алексѣевичъ, управляя небольшимъ водочнымъ заводомъ, имѣлъ уже болѣе свободнаго времени пользоваться лекціями въ Университетѣ и готовить себя къ званію Литератора. Съ 1825 года онъ съ свойственною ему предприимчивостію началъ издавать журналъ, подъ заглавіемъ: *Московский Телеграфъ*, которымъ положилъ основаніе своей извѣстности въ Рус-

ской Литературѣ. Среди постоянныхъ журнальныхъ занятій онъ не утратилъ предпринять трудъ важный и колоссальный по идеѣ, и вступить на то поприще, гдѣ еще недавно стяжалъ безсмертную славу творецъ Исторіи Государства Россійскаго. Первый томъ *Исторіи Русскаго Народа*, написанный съ притязаніями на Философію и подъ вліяніемъ идей новѣйшихъ Европейскихъ Историковъ, явился въ 1829 году: онъ возбуждалъ вниманіе публики по новости нѣкоторыхъ взглядовъ и навлекъ на себя строгія замѣчанія Критики за многіе фактическіе недостатки, неосновательныя противорѣчія Карамзину и неумышленныя, но не рѣкія противорѣчія самому себѣ. Впрочемъ, при его стремленіи къ усовершенствованію, первый историческій трудъ его улучшился въ послѣдующихъ томахъ, и если бы Авторъ не былъ отвлеченъ другими трудами, онъ, конечно, подвергнулъ бы всю свою Исторію тщательному исправленію. Полевою не успѣлъ довести ее до нашихъ дней, какъ первоначально предполагалъ: послѣдній, изданный имъ (въ 1843 году) *шестой* томъ кончается царствованіемъ Іоанна Грознаго. Между тѣмъ онъ испытывалъ силы свои въ Литературной Критикѣ, Повѣсти и Романѣ. Критическія статьи его о Русскихъ Писателяхъ, помѣщенныя имъ въ Московскомъ Телеграфѣ и другихъ журналахъ, собраны были въ послѣдствіи въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Очерки Русской Литературы* (С. П. Б. 1839); переводы его напечатаны подъ заглавіемъ: *Повѣсти и литературные отрывки* (Москва, 6 частей), а собственныя его повѣсти подъ заглавіемъ: *Мечты и жизнь* (въ четырехъ частяхъ). Нравственно-сатирическія статьи свои онъ издалъ подъ названіемъ: *Новый Живописецъ Общества и Литературы* (6 частей). Романъ: *Аббадонна* (1840, 4 ч.), какъ и большая часть повѣстей Полеваго, написанъ подъ вліяніемъ Нѣмецкой сентиментальности. Но въ *Клятво*

при *Гробъ Господнемъ* (4 ч.) онъ хотѣлъ воспроизвести бытъ древней Руси. Эта же мысль о развитіи Русской народности видна и въ его сочиненіяхъ: *Повѣсти Ивана Гудощника* (двѣ книжки, 1843), *Были и небылицы* (1843) и въ нѣкоторыхъ *Сказкахъ*, въ которыхъ онъ старался поддаваться подѣ простонародный языкъ. Въ слѣдствіе занятій Русскою Исторіею, собравъ значительное число старинныхъ актовъ, онъ издалъ одинъ томъ ихъ въ свѣтъ подѣ тѣмъ же названіемъ, подѣ которымъ уже извѣстно драгоцѣнное и обширное собраніе Новикова (*Россійская Виллоуика*). Еще въ Москвѣ Полевой перевелъ Шекспирова *Гамлета*. Успѣхъ этой Драмы на сценѣ внушилъ ему счастливую мысль трудиться для Русскаго Театра, избирая сюжеты изъ Русской Исторіи и Русскаго быта. Проникнутыя глубокимъ патріотизмомъ драматическія піесы его: *Дядушка Русскаго Флота*, *Июлкинъ*, *Параша Сибирька*, *Ломоносовъ* и друг. встрѣтили полное сочувствіе въ Отечественннй публнкѣ и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ оживляли Русскую сцену, составляя лучшее ея украшеніе. *Драматическія сочиненія и переводы* Полеваго собраны въ 4-хъ частяхъ (С. П. Б. 1842—1843). Патріотическое направленіе было отличительною чертою литературной дѣятельности Полеваго въ послѣдніе годы его жизни; всѣ новѣйшіе труды его имѣли предметомъ изображеніе и прославленіе Русскихъ доблестей. Въ С. Петербургѣ изданы имъ: *Исторія Петра Великаго* въ четырехъ частяхъ (1843), *Исторія Суворова* (1844), *Повѣсть о битвѣ Бородинской* (1844), *Русскіе Полководцы* (1845), *Столѣтіе Россіи съ 1745 по 1845 годъ* (два тома, 1845), *Исторія Наполеона* (4 части; отпечатаны, но еще не вышли въ свѣтъ). Въ Москвѣ напечатаны были имъ, послѣ прекращенія Московскаго Телеграфа: *Русская Исторія для первоначальнаго чтенія* (1835—1841, 4 части), *Византійскія легенды: Іоаннъ Цимисхій* (двѣ части, 1841),

переводъ *Путешествіа вокругъ свѣта* Дюмонъ-Дюрвиля (9 томовъ), и нѣкоторыя другія. За нѣсколько лѣтъ до своей смерти онъ приготовлялъ къ выпуску въ свѣтъ *Обозрѣніе Русской Исторіи до Единодержавія Петра Великаго*, долженствовавшее служить вступленіемъ въ обширную «Исторію Петра Великаго», которую онъ намѣревался написать. Это «Обозрѣніе» будетъ вскорѣ издано. Болѣе *семидесяти* томовъ обыкновенной величины напечатано Полевымъ, не считая статей, помѣщенныхъ въ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ которыхъ онъ постоянно участвовалъ въ Петербургѣ (онъ былъ попеременно Редакторомъ «Сына Отечества», «Русскаго Вѣстника» и съ начала нынѣшняго года «Литературной Газеты»). Что, если бы при этой необыкновенной дѣятельности, при этомъ примѣрномъ трудолюбіи, разнообразіи и гибкости дарованій и многосторонней начитанности, онъ получилъ въ юности классическое образованіе, съ большею осмотрительностію почерпалъ изъ источниковъ иноземныхъ, менѣе увлекался наружнымъ блескомъ идей, обратилъ свои способности на одинъ предметъ и сосредоточилъ свой талантъ на одномъ или немногихъ трудахъ? Нѣтъ сомнѣнія, онъ тогда сталъ бы на ряду съ нашими ослѣдственными и образцовыми Писателями.

* * *

КОНЕЦЪ XLIX ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

1845.

Стран.

31. (22 Ноября) Мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно новаго Устава и Штата Демидовскаго Лицея.	3
32. (22 Ноября) Уставъ Демидовскаго Лицея.	5
33. (22 Ноября) Штатъ Демидовскаго Лицея.	21
34. (9 Декабря) Положеніе о Еврейскихъ типографіяхъ.	69

35. (18 Декабря) О распространеніи на учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія статьи 480 Св. Воев. Постановл. Ч. I, Кн. III. 78
36. (19 Декабря) Указъ Правительствующему Сенату о дополнительномъ постановленіи для Медицинскаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета. 80
37. (19 Декабря) Дополнительное постановленіе о Медицинскомъ Факультетѣ Императорскаго Московскаго Университета. 81
38. (19 Декабря) Дополнительный Штатъ Императорскаго Московскаго Университета. 93
39. (28 Декабря) Объ отправленіи въ Харьковскій Университетъ, для упражненія Студентовъ оного въ Оперативной Хирургіи и Анатоміи, труповъ умирающихъ въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ арестантовъ. 98
40. (30 Декабря) Уставъ Московскаго Дворянскаго Института. 99
41. (30 Декабря) Штатъ Московскаго Дворянскаго Института. 111
42. (30 Декабря) Правила испытанія Врачей, Фармацевтовъ, Ветеринаровъ, Дентистовъ и Повивальныхъ Бабокъ. 116
43. (23 Декабря) О порядкѣ производства по Закавказскому краю въ первый классный чинъ. 146

1846.

1. (3 Января) О срокахъ выслуги въ первый чинъ по нѣкоторымъ должностямъ учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія. 209
2. (3 Января) О служебныхъ правахъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу для усовершенствованія въ Наукахъ. 212

3. (17 Января) О порядкѣ избранія Закавказскихъ уроженцевъ для отправления ихъ въ учебныя заведенія Имперіи 213

Высочайшія опредѣленія, награжденія и увольненія. 23, 148 и 215

Всеподлиннѣйшій Отчетъ Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, о трудахъ Археографической Коммиссіи. 57

Министерскія распоряженія.

1845.

44. (1 Ноября) Правила допущенія Профессоровъ и Студентовъ Медицинскаго Факультета Дерптскаго Университета къ практическимъ занятіямъ въ Дерптской Окружной Лечебницѣ. 24
45. (8 Ноября) Правила для Приходскихъ Училищъ Кіевской, Вольнской и Подольской Губерній. 27
46. (30 Ноября) О томъ, что молодые люди, исключенные изъ числа Студентовъ Университета за безуспѣшность въ Наукахъ, могутъ быть вновь допускаемы къ слушанію университетскихъ лекцій въ качествѣ Приватныхъ Слушателей. 51
47. (8 Декабря) Объ опредѣленіи сверхштатнаго Учителя Нѣмецкаго языка при четырехклассномъ Отдѣленіи Виленской Гимназіи. 158
48. (15 Декабря) Циркулярное предложеніе объ ограниченіи преподаванія въ Гимназіяхъ Математики. —

49. (11 Декабря) Распределение преподаванія Математики въ Гимназіяхъ. 159
50. (13 Декабря) О недопущеніи къ поступленію въ Гимназіи сыновей нижнихъ чиновъ Дунайскаго Казачьяго Войска. 168
51. (15 Декабря) Объ оставленіи въ своей силѣ прежняго порядка принятія въ Сибирскія учебныя заведенія дѣтей купцевъ двухъ низшихъ звѣдій и мѣщанъ. 170
52. (21 Декабря) Объ учрежденіи при Рыбинскомъ Уѣздномъ Училищѣ особаго класса Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи. —
53. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о введеніи Положенія объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о гражданской службѣ. 171
54. (13 Декабря) Положеніе объ испытаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ въ 28 день Ноября 1844 года Дополнительныхъ Правилъ къ Уставу о гражданской службѣ. 174
55. (31 Декабря) Циркулярное предложеніе о непривманіи въ Университеты въ число Студентовъ и Приватныхъ Слушателей вольноотпущенныхъ, не приписанныхъ къ податнымъ состояніямъ. 203
56. (31 Декабря) Дополненіе къ правиламъ для перевода изъ курса въ курсъ и выпуска Студентовъ Ришельевскаго Лицея. 204

1846.

1. (18 Января) О продолженіи въ Лохвицкомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія языковъ Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго и о введеніи въ ономъ преподаванія Началь Алгебры. . . . 217
2. (31 Января) Объ опредѣленіи въ Московскую Третью Реальную Гимназію другаго Надзирателя за приходящими учениками —

Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. 52, 205 и 219

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- Памятники первыхъ вѣковъ Православія въ Италіи.
(Изъ записокъ Русскаго путешественника). * * 1
- Новѣйшія усовершенствованія въ Физической Астрономіи. *М. Ковальскаго.* 14
- О торговлѣ Волжскихъ Булгаръ въ IX и X вѣкѣ.
И. Савельева. 31
- Очеркъ Англійской Литературы. Лектора Англійскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ *Деде.* 51
- Очеркъ Исторіи Черногорья. *А. Попова.* 89
- О Фанскомъ Эпосѣ. Статья *Я. Гримма* 142

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отчественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извѣстіе объ ученыхъ и литературныхъ трудахъ Профессоровъ и прочихъ Преподавателей въ

учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1844 годъ. Н. Б.	1
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, читанный 29 Декабря 1845 года.	31
Извлеченіе изъ Отчета по Первому и Третьему Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ, читаннаго 29 Декабря 1845 года.	55

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

О состояніи учебной и ученой части въ Саксоніи	1, 27 и 51
--	------------

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

О заслугахъ Румянцева, оказанныхъ Отечествомъ Исторіи. А. Старчевскаго.	1
Еще нѣсколько словъ объ ученыхъ заслугахъ Графа Румянцева. * * *	51

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

Императоръ Александръ и Его сподвижники въ 1812, 1813, 1814 и 1815 годахъ. Военная Галерея Зимняго Дворца (рец. П. Б.)	1
--	---

Памятники, издаваемые Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, Высочайше учре- жденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ. Томъ I. Стат. I и II (рец. А. С.).	25 и 91
О всенародномъ распространеніи грамотности въ Рос- сiя на релігіозно — нравственномъ основаніи (рец. И. Г.)	41
Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angränzenden Länder Asiens. Von Baer und Helmersen (рец. Н. А.)	67
Рѣчь о Камеральномъ образованіи въ Россiи. И. Платонова (рец. И. Г.).	125

б) Новыя иностранныя книги:

Die Reisen des Venezianers Marco Polo im dreizehnten Jahrhundert, von A. Bürck. Nebst Zusätzen und Verbesserungen von K. F. Neumann.	151
Frankreichs Einfluss auf, und Beziehungen zu Deutsch- land seit der Reformation bis zur ersten franzö- sischen Staatsumwälzung (1517 — 1789), von S. Sugenheim. I. Band.	152
Kaiser Joseph II und seine Zeit, von Dr. Karl Rams- horn. Mit 10 Stahlstichen.	154
Reise in den Orient von C. Tischendorf. I Band.	155
Histoire de Saint Augustin, sa vie, ses œuvres, son siècle, influence de son génie, par M. Poujoulat. 3 vol.	—
La Finlande, son Histoire primitive, sa Mythologie, sa poésie épique, avec la traduction complète de sa grande épopée le Kalewala, son génie national, sa condition politique et sociale depuis la con- quête russe. Par Le Duc. Vol. I, II.	157
Études sur l'Angleterre par Léon Foucher. Tome I, II.	159

Lettres, Instructions et Mémoires de Marie Stuart, Reine d'Ecosse. Par le Prince Alex. Lobanoff. Tome I — VII.	160
Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology. Edited by W. Smith, Editor of the «Dictionary of Greek and Roman Antiquities».	162
Physical Description of New South Wales and Van Dieman's Land. By P. E. de Strzelecki.	163
Travels in North America, with geological observations on the United States, Canada and Nova Scotia. By C. Lyell. 2 vols.	164
Memoirs of Lady Hester Stanhope, as related by herself, in conversations with her Physician, comprising her opinions, with anecdotes of the most remarkable persons of her time. 3 vols.	165
Claudii Ptolomaei Geographia, ad. C. F. A. Nobbe. Editio stereotypa.	167
Synopsis plantarum fossilium, auctore Fr. Unger.	168
Періодическія изданія въ Россіи въ 1846 году.	55
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за четвертое трехмѣсячіе 1845 года: I. Богословіе (И. Галашица). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе. V. Политическія Науки (А. Старчевскаго).	170

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Слѣсь.

Памятникъ Исторіографу Карамзину.	1
Новыя повски древностей, произведенныя въ Помпѣ, въ честь Государя Императора.	2
Русское Отдѣленіе Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ. * * * . .	3

Преобразование Бриссельской Королевской Академіи.	13
Новая планета, наблюдаемая съ Обсерваторіи Императорскаго Московскаго Университета.	15
Новое открытіе Фарде.	17
Новые матеріалы для Исторіи Петра Великаго.	25
Издѣловія Профессора Абиха въ Закавказьѣ.	27
Годичное собраніе Французской Академіи.	29
Стокгольмская Академія Наукъ и Словесности.	34
Метеорологическія замѣчанія Г. Араго.	35
Новая планета, открытая Г. Генке.	38
Возвращеніе кометы Бѣлы.	39
Открытіе Амальфійскаго Морскаго Кодекса.	41
Послѣднее сочиненіе Графа Е. Ф. Канкрива.	43
Ученые труды Ф. Ф. Шармуа.	44
Разлвоеніе кометы Бѣлы.	47
Академія Французская.	48
Новыя открытія древностей близъ Мосуля.	50
Прусская ученая экспедиція въ Египетъ.	51
Неизданныя рукописи Лейбница.	—
Журналы и газеты въ Австрійской Имперіи.	52
Некрологъ: А. И. Тургеневъ	19
Кн. А. Шаховскій; Проф Пухта.	41
Н. А. Полевой. * * *.	52

При семъ томѣ приложены: *Изображеніе памятника Исторіографу Карамзину въ Симбирскѣ и рисунки двухъ находившихся на немъ барельефовъ.*